



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Star 600. 32 (1-2)

Bought with the income of
THE
SUSAN A. E. MORSE FUND
Established by
WILLIAM INGLIS MORSE
In Memory of his Wife



Harvard College Library

ДѢЯНІЯ

Россійскихъ

ПОДВОДЦЕВЪ
и
ГЕНЕРАЛОВЪ

изъ пленявшихъ сея въ достопра-
мятнѣе войны 1812, 1813, 1814,
и 1815 годовъ.



ВЪ САНКТ-ТЕРЬУРГЪ.
1822.

ДѢЯНИЯ
РОССІЙСКИХЪ
ПОЛКОВОДЦЕВЪ
и
ГЕНЕРАЛОВЪ,
ознаменовавшихъ своя
въ достопамятную войну
съ Франціею,
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ,
съ краткимъ начертаніемъ всякой ихъ службы,
съ самаго начала вступленія въ оную.

...., Царство Русское не рушится врагами,
доколь ограждено толь вѣрными сыпами!
Крюковской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Карла Крайя,

1822.

Mar 630. 32



714126 76.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чшоби по напечашаніи, до выпуска изъ типографіи, предешавлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комишеши: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комишеши, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ экземпляръ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. Петербургъ, Генваря 15 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Собѣтникъ и Кас.

И в. Тимковской.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія всіхъ вѣковъ и народовъ едва ли предшавляешьъ другой примѣръ споль неимовѣрныхъ политическихъ произшесшій, каковыя случились въ наше время, въ послѣднюю войну съ Франціею. Разсматривая, съ одной стороны, необыкновенное нашесшвіе Наполеона Бонапарте, швердо положившаго въ умъ своеи раззориши Россію, съ другой, кроюось и великодушіе благословленнаго Монарха Свѣра, искупившаго кровію сыновъ своихъ свободу и миръ цѣлой Европы, не льзя не сознаться, что священная брань 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, если чудный феноменъ, коему, къ вѣчной славѣ Россіанъ, не прешанушъ удивлявшись какъ современники, такъ и ошаденнѣйшее по-пномшво.

II

Желая, по возможности, принесши
должную дань уваженія и признательности
къ ощечеснѣеннымъ Героямъ, доспойнымъ
исполнителямъ великихъ предначерпаній
Императора АЛЕКСАНДРА I-го, симъ
вѣрнымъ и крѣпкимъ щишамъ Россіи, со-
крушившимъ коварные замыслы Наполеона,
кои воинскими и гражданскими доблестя-
ми исшинныхъ сыновъ ощечеснѣа приобрѣли
себѣ неоплеменное право на всеобщее уди-
вленіе и благодарность, не только Россіи,
но и всей Европы, — я осмѣливаюсь пред-
шавиши соошечеснѣникамъ моимъ: *Дѣя-
нія Россійскихъ Полководцевъ и Генераловъ*,
ознаменовавшихъ себя въ послѣднюю войну
съ Франціею, съ краткимъ изложеніемъ всей
ихъ службы, съ самаго начала всступленія въ
оную, съ нѣкошорыми чершами частной ихъ
жизни и испортическими, по сопричастно-
сши, анекдошами, не касаясь впрочемъ ни-
какихъ шаклическихъ изслѣдованій.

III

Хощя при сославлениі сей книги я
пользовался не только почши всѣми извѣ-
шными подобнаго рода сочиненіями, какъ
ошечесвенныхъ, шакъ и иностранныхъ
писателей, но и частными записками да-
же нѣкошорыхъ изъ описываемыхъ мною
Особъ и другихъ наблюдавшихъ лицъ,
бывшихъ очевидными свидѣтелями важнѣй-
шихъ военныхъ подвиговъ Россіянъ; при
всемъ шомъ исщочники, служившіе мнѣ посо-
біемъ въ семъ сочиненіи, не могли быть со-
вершенно досашочными, и я долженъ при-
знаюсь, что въ повѣствованіи моемъ
могуши найтись нѣкошорые недосашки
и погрѣшиости. Но полагая, что бла-
гонамѣренные чишапели усмошряшъ цѣль
предпріятія моего, я ласкаю себя надеждою,
что къ исправленію сихъ недосашковъ и
погрѣшиостей они окажушъ содѣйствіе
своє благосклоннымъ сообщеніемъ мнѣ до-
полнительныхъ свѣденій, кошорыя во всякомъ

IV

время будущь принятъ мною съ искрен-
нѣйшею признательносію.

Нынѣ издающія шолько первыя чешы-
ре часши сего сочиненія. Въ нихъ заклю-
чающія біографіи шѣхъ ошечеславленыхъ
Полководцевъ и Генераловъ, кои, по сред-
ствамъ моимъ, предшавились удобнѣйши-
ми къ сославленію. Если же опышъ сей
удоспоющія благосклоннаго вниманія, шо
въ непродолжительномъ времени выйдущъ
и прочія предположенные часши.

С. У.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗІОГРАФІЙ ПЕРВОЇ ЧАСТИ.

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ИЛАРИОНОВИЧЪ

ГОЛЕНИЩЕВЪ - КУТУЗОВЪ - СМОЛЕНСКИЙ.

Михаиль Иларіонович Голенищевъ-Кутузовъ, пожалованный въ 1811 году Графомъ Россійской Имперіи, а въ досшопамятный годъ избавленія Отечества ошь нашесшвія иноплеменниковъ возведенный на сшепень Княза, съ шишуломъ Свѣтлости, и проименованіемъ попомъ Смоленскимъ родился въ Санкшпешербургѣ, 5 Сентября 1745 года. Онъ происходит отъ древней благородной фамиліи, выѣхавшей еще во время благовѣрнаго Великаго Княза Александра Ярославича Невскаго изъ Пруссіи: родишелъ его Иларіонъ Машвѣевичъ, начавшій службу свою при Императорѣ ПЕТРѢ ІІІ, скончался въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великой, означеновавъ вѣкъ свой важнѣйшими для Россіи услугами.

Михаиль Иларіонович Кутузовъ воспишьвался въ Артиллерійскомъ Инженерномъ Кор-

Часть I.

I

пусъ, и на шеснадцатомъ году возрасла своего вспушилъ въ военную службу Артиллеріи Ка-
праломъ, то Октября 1759 года. Чрезъ де-
сять дней былъ онъ произведенъ Каптенар-
мусомъ; і Генваря слѣдующаго 1760 года
пожалованъ въ Инженерный Корпусъ Кон-
дукторомъ; чрезъ годъ полутилъ чинъ
Прапорщика, и имѣя отъ рода только ось-
надцать лѣтъ, управлялъ уже ротою въ
полку Суворова. Въ 1762 мъ году Императри-
ца Екатерина II, осматривая полки Санк-
петербургской дивизіи, замѣтила распо-
ртность молодаго Кутузова, и рекомендовала
Августѣйшему Супругу Своему
Петру III, который опредѣлилъ его Адъю-
шантомъ къ Его Свѣтлости Принцу Гол-
штейнъ-Бекскому, и въ Августѣ мѣсяцѣ шого
же года пожаловалъ Капитаномъ. Въ семь
шо званіи Михаилъ Иларіоновичъ выступилъ
въ первый разъ на поле честни, которое
въ послѣдствіи времени украсиль знамени-
шими своими подвигами, доставившими ему
совершенное уваженіе не только современни-
ковъ, но и позднѣйшаго попомства.

Когда Императрица ЕКАТЕРИНА Ве-
ликая, по смерти Польскаго Короля Августа
III, послала въ Польшу свои войска, Голени-
щевъ-Кутузовъ испросилъ себѣ увольне-

ніе ошъ Адъютанской должносши, чшобъ учасшивовать въ ошкывшемся походѣ, и былъ во многихъ дѣлахъ, въ коихъ не преминулъ отличить себя особеною храбросшию и мужествомъ, сославляющими главнѣйшия качества достойнѣйшихъ Офицеровъ. Въ 1765 году, начальствуя небольшимъ ошрядомъ, онъ разбилъ гораздо многочисленнѣйшую его непріятельскую шолпу Польскихъ мяшениковъ шакъ, что едва небольшое только число оныхъ успѣло спасшись бѣгствомъ.

Въ кампанію 1769 года, когда Польскіе конфедераты вовлекли въ войну съ Россіею и Оспіонанскую Поршу, Голенищевъ-Кутузовъ успѣль отличить себя новыми дѣлами. Въ Февралѣ мѣсяцѣ онъ разбилъ при мѣстечкѣ *Орынѣ* посланную для набора рекруши непріятельскую партию, и вскорѣ пошомъ, находясь подъ начальствомъ Генерала Маюра Измайлова, учашивовалъ въ пораженіи непріятеля, засѣвшаго въ окопахъ при рѣкѣ *Оврутѣ*. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ шого же года одержалъ онъ совершенную поверхность надъ ошрядомъ Польскихъ и Турецкихъ фуражировъ, взялъ 63 человѣка въ плѣнъ, а прочихъ часшю положилъ на мѣшѣ, часшю обратилъ въ бѣгство; послѣ чего, будучи ошряженъ въ области

Часть I.

1 *

великой Польши, по случаю возникшаго шамъ беспокойства отъ собравшихся во множествѣ мяшениковъ, не замедлилъ озnamеновать себя многими другими воинскими успѣхами.

Въ началѣ 1770 года Капишанъ Купузовъ былъ переведенъ въ первую дѣйствующую прошивъ Турокъ армію, предводительствую Генералъ-Аншефомъ Графомъ Румянцовымъ, и поспушилъ въ начальство Генералъ - Кваршермистра Боура. Сія кампанія, покрывшая неувядаемою славою побѣдносное Россійское оружіе, развивая воинскія способности молодаго Кушузова, доспавила ему желаемый случай оспличиться. Онъ находился почти во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ сего года: 10 го Іюня участвовалъ въ сраженіи при *Рябой-Могилѣ*, и озnamеновавъ себя при семъ случаѣ личною храбростію и соблюденіемъ совершенного порядка, былъ пожалованъ і Іюля Оберъ-Кваршермистромъ Преміеръ - Маіорскаго чина; 5го Іюля сражался при рѣкѣ *Прутѣ*, при чемъ командул двумя рошами легкихъ войскъ, не смошри на сильный непріяшельскій огонь и ощачинное наступленіе наездниковъ, оправдалъ въ полной мѣрѣ ожиданіе начальника, оправивъ успешно прошивущаю ѹму вой-

ска, и заславивъ ихъ решившися; 7 числа
шого же мѣсяца Кушузовъ находился въ кро-
вопролитной сшибкѣ у рѣки *Ларек*, и сра-
жался съ осличною храбростшю въ глазахъ
самаго Полководца, ошдавшаго ему должную
справедливость, а 27 го числа участвовалъ
въ доспопамятномъ сраженіи при *Кауказѣ*,
гдѣ 160,000 Турокъ, будучи разбиты на голо-
ву 17,000 Русскихъ, предводицельствованными
Фельдмаршаломъ Румянцовымъ, оставили
въ добычу побѣдителямъ весь свой лагерь
и всю артиллерию.. Во время сего дѣйствія
Кушузовъ не только находился при Гене-
раль-Квартермисшрѣ Боурѣ, и содѣйствова-
валъ ему во всѣхъ случаяхъ; но сверхъ
шого, по обращеніи непріятеля въ бѣгство
преслѣдовалъ его вмѣстѣ съ Подполковни-
комъ Графомъ Воронцовымъ на великое раз-
стояніе, по направлению къ Измаилу

Ошкывшася кампанія въ 1771 году, не
занедила предшавшъ Кушузову новый слу-
чай ознаменовать себя воинскими подвигами,
и снискала ему особенное уваженіе началь-
ства, почишающаго уже въ немъ одного изъ
опытнейшихъ и храбрѣйшихъ Офицеровъ.
Онъ былъ переведенъ въ армію, дѣйствую-
щую въ Валахіи, и перешелъ пошомъ подъ
начальство Генераль-Майора Текеллія. Въ

Октиабря мѣсяцъ Генералъ Эссенъ, извѣстясь о движении непріящеля къ Бухаресшу, и о перевправѣ его чрезъ рѣку Сабору, опкомандировалъ Оберъ-Кваршермисира Кушузова для осмотрѣа мѣсца, чио было исполнено имъ наилучшимъ образомъ. Непріящель, со-сновавшій болѣе, нежели изъ 40,000 конницы и пѣхоты, былъ разбитъ совершенно, оставивъ побѣдищелемъ знамена, пушки и весь лагерь свой. Генералъ Эссенъ, донося о сей побѣдѣ, рекомендовалъ оспличнѣйшимъ образомъ Голенищева-Кушузова, которыи и былъ пожалованъ Подполковникомъ, 8 го Декабря 1771 года.

Во время перемирія, заключеннаго 19-го Маія 1772 года, Подполковникъ Кушузовъ былъ переведенъ во вторую армію, предводи-дипельствуемую Княземъ Долгоруковымъ, проименованнымъ попомъ Крымскимъ. Въ 1773 года былъ онъ въ Крымскомъ походѣ, въ кошоромъ съ 6 Ноября по 22 Апрѣля 1774 года начальствовалъ ошрядомъ на берегахъ Днѣпра, прошивъ Кинбурнской крѣ-пости, подъ командою Генерала Кохіуса. Въ слѣдующій годъ Князь Долгоруковъ, полу-чивъ извѣстіе, что скопившіяся около Шуль-мѣя непріяльскія парши причиняющъ без-покойства, поручилъ Кушузову уничто-

жити сії покушенія, чи то было имъ исполнено наилучшимъ образомъ: имъя у себя одну легкую полевую команду и нѣсколько Донскихъ Козаковъ, онъ сражался неоднократно съ непріятелемъ, просширавшимся по крайней мѣрѣ до пяти тысячъ, и былъ всегда побѣдителемъ. Наконецъ обращившись къ самыи укрѣпленіямъ Шумны близь Олуттанской пристани, одержалъ весьма важную побѣду, при чемъ непріятель потерялъ весь свой лагерь, обозы, палашки, пушки, знамена и великое множесшво всякихъ военныхъ орудій и снарядовъ; но къ несчастію самъ Кушузовъ былъ весьма опасно раненъ: пуля пролетѣла у него сквозь голову въ лѣвый високъ, и вышла у праваго глаза.

Выздоровленіе отъ споль опасной раныказалось невозможнымъ, но по безпримѣрному счастію, онъ получилъ излѣченіе. Ка жеется, Промыслу угодно было возстановиь его по благому предопредѣленію Своему быть ему вѣкогда Спасителемъ Отечества. Между тѣмъ Императрица ЕКАТЕРИНА Великая, усматривая въ Кушузовѣ человѣка особыхъ способностей, вызвавъ его изъ арміи, доспавила ему случай укрѣпить здравіе свое посредствомъ пушечесшвія.

Онъ былъ отправленъ на казенному изди-
вениі въ чужіе края, и пушечесшвуя по
Германії, Франції и Англіи, имѣль слу-
чай усовершеншвовашь себѣ въ воинскихъ и
полицескихъ познаніяхъ, довершившихъ въ
послѣдствіи времени его славу. Прусскій Ко-
роль Фридрихъ Великій, Австрійскій Фельд-
маршаль Лаудонъ и многіе другіе Полководцы
шого времени удосконали его своею благо-
сконошію.

По возвращеніи своемъ изъ пушечесшвія,
Кушузовъ былъ оправленъ въ армію Гене-
рала Суворова, находившуюся въ Крыму.
Сооптвѣшшуя въ полной мѣрѣ ожиданіямъ
начальства, онъ не замедлилъ ошичить себя
новыми своими заслугами, и по предшав-
ленію начальшвующаго Генерала былъ по-
жалованъ въ 1777 Полковникомъ, съ повелѣ-
ніемъ находицся въ Маріупольскомъ полку (*),

(*) По пожалованію Кушузова Полковникомъ,
онъ имѣль Высочайшее повелѣніе Императрицы
ЕКАТЕРИНЫ II. сформировашь Луганскій піо-
нерный полкъ, и въ сie то время (именно 27 Ап-
реля 1778 года) вслушипъ онъ въ бракъ съ дочерью
извѣшшаго заслугами своими Генералъ - Порушчи-
ка Ильи Александровича Бибикова, дѣвицею Ка-
шериною Ильиничною, которая пошомъ сопу-
сликоваала ему во многихъ его походахъ.

а въ 1782 мъ, 28 Іюля, по засвидѣтельствованію Суворова предъ Императрицею, произведенъ Бригадиромъ. Въ семъ чинѣ продолжалъ онъ службу свою въ Крымской армїи, подъ начальствомъ Генерала Князя Потемкина, и находясь съ бригадою своею въ Крыму съ 20 го Мая по 19 е Октября 1783 года, участвовалъ успѣшнѣйшимъ образомъ во всѣхъ распоряженіяхъ, для прекращенія мяшежей и возстановленія спокойствія предпринятыхъ, за что самое и было награждено 24 Ноября 1784 года чиномъ Генераль - Маюра. Лишь только получилъ сей чинъ, какъ и было сдѣлано начальникомъ шакъ называвшагося тогда Бугского Егерскаго корпуса, который онъ самъ сформировалъ, и съ коммъ въ продолженіи мирнаго времени находился въ окрестностяхъ Крыма, а пошомъ въ Украинѣ и на границахъ Польскихъ. Дѣятельность и усердіе его и службъ снискивали ему болѣе и болѣе уваженіе начальства, и въ Іюнь 1787 года былъ онъ пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира 2 й степени большаго креста.

Между тѣмъ Турка, нарушивъ заключенный въ 1774 мъ году Кучукъ-Кайнарджскій миръ, положили тѣмъ необходимость

новой войны, въ кошорой Кушузовъ означено-
валъ себя новыми воинскими подвигами. Наход-
ясь у прикрытия границъ по рѣкѣ Бугу, онъ
принималъ споль благоразумныхъ и удачныхъ
мѣры, чѣмъ Фельдмаршалъ Князь Понемкинъ
призвалъ его въ 1788 году въ армию, приугош-
ляемую для взятія *Отакова*. Кушузовъ явился
охотно къ мѣсту своего назначенія; но Судь-
бамъ не угодно было, чѣмъ онъ находился при
формальной осадѣ помянутаго города. Тур-
ки, сдѣлавъ вылазку, ашаковали предводи-
тельствующему имъ войска, и во время сего
сраженія, имъ съ чесшю производимаго, онъ
получилъ жестокую рану, почти въ то же
самое мѣсто, въ кошорое былъ раненъ въ
прошедшую войну: ружейная пуля прошла
у него на вылещъ изъ виска въ високъ по-
зади обоихъ глазъ. Всѣ полагали рану сю
смертельною, отъ кошорой онъ въ шопъ же
самый, или по крайней мѣрѣ на другой день,
непремѣнно скончался; но судьбѣ угодно
было спасти его вторично отъ смерти; онъ
вылѣчился весьма скоро, и въ началѣ слѣдую-
щаго года принялъ начальство надъ войска-
ми, расположеными на Турскої и Поль-
ской границахъ. Таковое усердіе его было
вознаграждено новымъ знакомъ Монаршаго
уваженія: Государыня Императрица пожа-

ловала его 21 Апрѣля 1789 года Кавалеромъ
Ордена Св. Анны первого класса.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Князь Потемкинъ пре-
поручилъ ему сдѣлать поискъ надъ непрія-
щелемъ между рѣкъ Днѣсера и Буга: при-
казаніе сіе было исполнено съ наилучшимъ
успѣхомъ. Больѣ двухъ сотъ человѣкъ было
убито на мѣстѣ, около семидесяти взято
въ пленъ, и сверхъ этого ошбило два зна-
ка. Вскорѣ пошомъ дѣйствовалъ онъ съ ош-
рядомъ конницы при Коушанахъ и находил-
ся при взятии штурмомъ замка Ходжабея.
Въ исходѣ Сентября былъ ошкоманди-
рованъ опять къ Коушанамъ, гдѣ захва-
тилъ Трехбуничного Пашу, а ошуда уже,
обращившись къ Бендерамъ, присутствовалъ
при сдачѣ сей крѣпости, положившей ко-
нецъ доспопамятной кампаніи 1789 года.

Съ открытиемъ новой кампаніи Генераль-
Майоръ Голенищевъ - Кутузовъ, командуя ош-
дѣльными войсками въ Аккерманѣ и окре-
сношахъ онаго, до самой Бендерской крѣ-
пости, удерживалъ непріяшельскихъ наѣзд-
никовъ, оражая ихъ неоднократно съ ве-
личимъ успѣхомъ, и пошомъ, сообразно ра-
споряженіямъ Главнокомандующаго, въ пер-
выхъ числахъ Сентября, пошелъ съ корпусомъ
своимъ къ Измаилу. На семь пушки

вспрѣтился онъ съ сильнымъ непріятелемъ, но личная храбрость и опытность его замѣнили многочисленность: Турки были ошибы и обращены въ бѣгство съ важной для нихъ пошерою, а побѣдители прибыли счастливо къ мѣсту своего назначения. За шаковые подвиги Кушузовъ получилъ, 8 Сентября 1790 года, Орденъ Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ разбилъ Турокъ подъ самыми спѣнами Измаила, и захватилъ въ пленъ двухбунчужнаго Пашу.

Между тѣмъ Турки, не смотря на повсемѣшный пораженія, держались крѣпко въ Измаилѣ, чѣмъ заславило Главнокомандующаго Князя Пошемкина взятие его присупомъ, и исполненіе сего дослопамяшнѣйшаго военнаго дѣйствія, покрывшаго безсмертною славою побѣдоносное Россійское воинство, было предославлено Графу Суворову. При семъ единственномъ штурмѣ, когда все, чѣмъ искусство, храбрость и число войскъ могущь представить къ сильнѣйшему ошпору, казалось, для шого только соединилось прошивъ Россіинъ, чѣмъ наконецъ доказать свѣту, чѣмъ нѣшь препишшвій, которыхъ бы Рускіе преодолѣть не могли, — Кушузовъ начальствовалъ шесшою колонною, состояленною изъ трехъ башаліоновъ со сна двад-

цашью спрѣлками Бугскаго Егерскаго корпуза, и подкрѣпляемою резервомъ изъ двухъ башаліоновъ Гренадерскаго полка и тысячи Донскихъ Козаковъ. „Показывая собою лигній примѣръ храбрости и неустранимости, онъ преодолѣлъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля всѣ встрѣгающіяся ему трудности; перескота полисадъ и служа призѣромъ для своихъ подчиненныхъ, предупредилъ стремленіе непріятеля, быстро взлетѣлъ на вѣхъ крѣости, овладѣлъbastionомъ и мноими батареями, и когда усилившійся непріятель въ превосходномъ количествѣ принудилъ его остановиться, онъ мужествомъ своимъ и отважною предпринятію наерянувъ на враговъ, отразилъ ихъ напоръ, превозмогъ ихъ упорное сопротивленіе, удержалъ жѣсто, утвердился въ крѣости и продолжалъ потомъ наносить удары, и распространяя свое пораженіе до самой средины города, вездѣ одерживалъ надъ ними поверхность, побѣду и одолѣніе“ (*). Сраженіе продолжалось

(*) Графъ Суворовъ точно сими словами донесъ о подвигѣ Генералъ-Майора Голенищева - Кутузова при штурмѣ Измаила, который доспавляещъ намъ еще слѣдующій анекдотъ, служащій рав-

около десяти часовъ, и наконецъ рѣшилось въ пользу Россійскаго оружія. Храбрый Генералъ - Маіоръ Голенищевъ - Кутузовъ, покрывъ себя въ сей день безсмершною сла-

номърно къ чеснѣ Графа Суворова и Князя Смоленскаго. Различныя препадпшвія Кутузову на присупѣ къ Измаилу спѣсняли многократно порывы его проспиратъ оружіе свое далѣе, такъ чпо онъ нѣсколько разъ находился принужденнымъ ошступашь при наискѣ гораздо многочисленнѣйшаго непріятели. Кутузовъ ошступилъ уже во вшорый разъ, какъ вдругъ получаешь отъ Суворова поздравленіе со званіемъ Коменданта Измаила, и увѣдомленіе, что чже нарочтвій отправленѣ къ Государинѣ съ извѣстіемъ о взятіи крѣпости Измаилевской. Геніи понимаютъ другъ друга, и Кутузовъ, воскликнувъ: съ нами Богъ! мгновенно устремилъ съ полками своими на непріятели, и шѣмъ самымъ оправдалъ ожиданіе своего Начальника. Принявши командованіе крѣпостю, Кутузовъ не замедлилъ и въ семъ случаѣ доказать свою опышиносТЬ. Наконецъ, когда все уже было окончено, и по благодарственному молебшвію у Суворова начали пишь за здоровье Государини и во славу всего Россійскаго воинства, Кутузовъ спросилъ: „По тѣмъ Ваше Сілтество изволили поздравить менѣ Комендантомъ, когда я отступилъ; и съ тѣ же времи отправили къ Государинѣ съ извѣстіемъ о взятіи Измаила?“ — Суворовъ отвѣчалъ: „Я знаю Кутузова, а Кутузовъ знаетъ менѣ. Я знаю, что Кутузовъ будетъ съ Измаилѣ, а есліи бѣ не болѣ взятъ Измаилѣ“

вою, былъ сдѣланъ Коменданшомъ Измаила. Графъ Суворовъ, донося о твердости и мужествѣ Начальниковъ, оспичившихся въ семъ дѣлѣ, поставилъ его первымъ изъ начальниковъ колоннъ, и собственноручно прописалъ въ списокъ рекомендованныхъ: „Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою мою рукою“ За сіе дѣло Кутузовъ былъ пожалованъ чиномъ Генералъ-Поручника и Кавалеромъ военнаго Ордена 3 го класса.

До самаго начала кампаніи, открывшейся въ слѣдующемъ 1791 году, Генералъ Кутузовъ не только начальствовалъ въ одному Измаилъ, но имѣлъ въ предводительствѣ своеи и всѣ прочія войска, расположенные по рѣкѣ Дунаю между Прушомъ и Днѣстремъ. Въ Маршѣ переправился онъ чрезъ рѣку Дунай; всѣ покушенія непріятеля воспрепятствовавши сей переправѣ были щещены. Кутузовъ не только исполнилъ предпріятие сіе самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ, но будучи

Суворовъ членѣ бы подѣ стѣнами его, и Кутузовѣ также! — Герои отдающіи справедливость Героямъ. Имъ пріятно имѣть соперниковъ: благородное воинское соревнованіе уравнивающіе всѣ непроходимыя спази къ честии и славѣ, и что можетъ устоящіе при шаховомъ единодушії!

попомъ совершенно окружень Турками, бы-
спрыми и искусными своими движеньями,
заспавилъ ихъ обращишься въ бѣгство. Вско-
рѣ послѣ того одержалъ онъ важныя побѣды
при *Бабадѣ* и *Монастыришѣ*. Въ первомъ
случаѣ непріяшель пошёпалъ весь свой лагерь,
а во второмъ лишился важнаго магазина. По-
шомъ, соединившись съ войсками Голицына
у *Исаакія*, пошелъ онъ къ *Магнину*, и на семь
пушки имѣль сраженіе съ непріяшелемъ близъ
деревень *Лункавицъ* и *Викарени*, а съ 27
на 28 го числа участвовалъ въ сраженіи
при взлії *Магнина*. Въ первыхъ числахъ
Апрѣля, возвращался онъ опять къ *Измайлу*,
но получивъ приказаніе дѣйствовать
вторично за *Дунаемъ*, 3 Іюня перешелъ рѣ-
ку сю у *Тулгы*, и вступивъ въ Булгарію,
одержалъ на другой день значительную побѣду
при *Бабадѣ*. 28 хъ тысячная армія была раз-
бита совершенно: укрѣплѣнныи непріяшель-
скій лагерь доспался въ руки побѣдителей,
и самый городъ былъ преданъ огню. Сія по-
шеря для Турокъ шѣмъ болѣе была чув-
ствительна, чѣо они въ одинъ разъ лиши-
лись провіанша, припасовъ и приспанища.
Въ числѣ пленныхъ, коихъ было захвачено
большое число, находился и славный *Ту-*
рецкій Пророкъ Мансуръ.

Увѣнчанный сею побѣдою, Генералъ Кутузовъ возвратился къ Измаилу; но новые шрофеи ожидали его въ шретій разъ на правомъ берегу Дуная. Онъ перешелъ опять сюю рѣку при Галацѣ, и соединясь съ главною арміею Князя Репнина, командовалъ правымъ крыломъ оной въ доспопамяшномъ сраженіи при Мачинѣ, происходившемъ 27 Июня. Въ семь упорномъ и кровопролишномъ боѣ, который нѣкошорые полишики сравнивающъ съ знаменишымъ сраженіемъ при Рымникѣ, увѣковѣчившемъ славу Рымницкаго Героя, Генералъ Кутузовъ первый ввелъ войска свои въ дѣло, и безпримѣрною рѣшишельносшю своею, склонилъ долго колебавшуюся побѣду на спорону Россійскаго воинства. Ударъ, нанесенный Поршъ симъ пораженіемъ, заставилъ ее склонишься на миръ, и военныя дѣйствія были въ скромъ времени прекращены (*). Генералъ Кутузовъ, покрывшій себя громкою славою въ

(*) Мачинское сраженіе споило непріящелю убийшими болѣе чешырехъ тысячи человѣкъ, кромѣ шѣхъ, кошорыхъ множесшво погибло у него на судахъ. Въ плѣнъ взяты одинъ Двухбунчужный Паша и небольшое число другихъ; ибо войска наши въ семь сраженіи плѣнными не занимались по своей немногочисленности. Кромѣ чрезвычай-

сію доспопамяшную кампанію, быль пожалованъ 18 Марта 1792 года Кавалеромъ ор-

наго множесшия съѣспныхъ припасовъ и богатства, навезенаго въ Турецкой лагерь почши изъ всей Турціи, доспались побѣдителемъ приидцашь пашь пушекъ, пятинадцашь знаменъ и немалое число жизненныхъ потребношней и военныхъ всякаго рода снарядовъ. Князь Репнинъ, донося о сей побѣдѣ Генералъ-фельдмаршалу, изъяснялся, что онъ находилъ себя не въ состояніи выхвалишь доспойно искусство, мужество, неусыпимость и безпредѣльное усердіе къ пользѣ отечества Генералъ-Поручика Голенищева-Кутузова, который одною рѣшильносію своею склонилъ долго колебавшуюся побѣду на сторону Россійскаго воинства. Въ донесеніи же о семъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТ҃ЕРИНѢ II, онъ предшавлялъ щично сими словами: „Расторопность и сообразительность Генерала Голенищева-Кутузова превосходятъ всякую мою похвалу; одна Ваша Монаршая щедрота можетъ замѣнить ее!“ Геройскія дѣла Кутузова удивляли Князя Репнина, какъ и всѣхъ прочихъ современниковъ. Опровергая ему должную справедливость, онъ часто называлъ его Фабіемъ Ларіоновичемъ и Михаиломъ Балтромъ. Разсказывающъ шакже, что онъ говоривалъ не рѣдко: Кутузовъ доступенъ, но къ сердцу его не доступно, опровергая такимъ образомъ справедливость ловкоспши Кутузова въ военныхъ хищроспяхъ и оборонахъ, сославшися на опличную способность величайшихъ полководцевъ,

дена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста витораго класса.

Произшедшія въ 1792 году Польскія беспокойства, вызвали Кутузова къ новымъ воинскимъ подвигамъ. Начальствуя первою Украинскою дивизіею, онъ переправился чрезъ Днѣпръ при Могилевѣ, и вспустилъ въ Польшу. Славный предводитель Конфедератовъ Генералъ Костюшко былъ принужденъ отступить назадъ, и Поляки увидѣли въ непродолжительномъ времени побѣдоносныхъ Россіянъ въ столицѣ своей Варшавѣ.

Между тѣмъ лесные опзывы трехъ славнейшихъ Полководцевъ: Румянцова, Репнина и Суворова о важнейшихъ военныхъ заслугахъ, проницательности, свѣдѣніяхъ и способностяхъ по разнымъ частямъ Государственныхъ дѣлъ Генерала Кутузова, обратили на него особеннѣйшее вниманіе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой. Желая утвердить дружественные связи съ Поршою ближайшимъ образомъ, Она избрала къ себѣ Генерала Кутузова, почему самому, вызвавъ его въ началѣ 1793 года въ Санкшпешербургъ, и увѣрясь лично въ особыхъ его способностяхъ, оправила Посланникомъ къ Отоманской Поршѣ, дабы онъ въ то время, какъ матежи и крамолы

2*

потрясали многія Государства на западѣ и на югѣ, представлялъ Августѣйшее Лице Ея при дворѣ Султана. Онъ исполнилъ препорученіе сіе оспличнѣйшимъ образомъ, и возвращаясь осенью 1794 года въ Санктпешербургъ, былъ удостоенъ особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ.

Въ Февралѣ 1795 года Кушузовъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ надъ всѣми сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями, находящимися въ *Финляндіи*, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ Директоромъ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, на мѣсто умершаго Графа Ангальта, приведшаго заведеніе сіе въ цвѣтущее состояніе. Онъ отправился въ *Финляндію* вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, и разпоряженіями своими, заслужилъ особенную признательность и благоволеніе Его Высочества. Въ 1796мъ году ему препоручено было вспрѣтишь на границахъ Шведскихъ Короля и Регента, принявшихъ названіе Графовъ Гаги и Вазы, сопровождать ихъ въ Петербургъ и на обратномъ пути изъ столицы, до города Ловиля. Кушузовъ, не только умѣвшій соображаться съ повелѣніями своей Государыни, но даже знатій предваряшь Ея желанія,

выполнилъ препорученіе сів наилучшимъ образомъ: высокіе посѣщители были чрезвычайно довольны его услугами и сопутствованіемъ, и не преминули изъявить ему искреннюю свою признательность.

Въ царствование Императора ПАВЛА I-го, Кушузовъ имѣлъ случай доспавить ощечесшу новыя важнѣйшія услуги. 20 Ноября 1796 онъ былъ опозванъ изъ Финляндіи, и въ началѣ слѣдующаго года отправленъ къ Прусскому Двору на всеобщій Сеймъ, вмѣсто вызваннаго отшуда Генераль-Фельдмаршала Князя Репнина. Ему было препоручено дѣйствовать во всей силѣ, согласно съ предписаніями, данными его предмѣстнику, и копорыми онъ былъ снаженъ въ особенностяхъ, какъ чрезвычайный и полномочный Министръ, Кушузовъ дѣйствовалъ при семъ случаѣ споль успешно, что менѣе, нежели въ шеченіи одного года, политическія дѣла шогдашняго времени были приведены къ надлежащему окончанію, Сеймъ закрытъ, и онъ возвратился въ Санкшптербургъ, будучи удостоенъ особыннымъ благоволеніемъ Пруссаго Короля. Въ вознагражденіе сей заслуги Государь Императоръ пожаловалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи и Шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго

полка, возложивъ на него вмѣстѣ съ шѣмъ и прежнее его званіе Главнокомандующаго Финляндскою дивизіею.

Въ 1799 мѣсяцѣ Кутузовъ былъ снова опозванъ отъ начальствованія Финляндскою арміею. Несчастная экспедиція Генерала Германа въ Голландіи, тогда какъ Рымникскій Герой пожиналъ лавры въ Ишаліи, обращила на него особенное вниманіе Императора, предназначившаго его къ новому важнѣйшему подвигу. Онъ былъ наименованъ Главнокомандующимъ союзными войсками въ Голландіи, просирающимися почти до сорока семидесяти пяти тысячъ человѣкъ, и отправился немедленно къ мѣсту своего назначения; но узнавъ, по прибытии въ Гамбургъ, что миръ съ Франціею былъ заключенъ, возвращался обратно въ Санкштеттербургъ, гдѣ 4 Октября пожалованъ Кавалеромъ Державнаго Ордена Св. Иоанна Іерусалимскаго большаго креста, а 19 Июня 1800 года сдѣланъ Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрѣя Первозваннаго.

Государь Императоръ ПАВЕЛЬ I, оправдавшая Генералу Кутузову должную справедливость шаховыми знаками своихъ щедрошть, поручилъ ему въ 1800 году всшрѣшишь вшпорично Шведскаго Короля Августа

Адольфа, предпринявшаго путешесшвіе чрезъ Финляндію въ Санкшпешербургъ. Въ слѣд-
сивіе сего Высочайшаго повелѣнія Кутузовъ выѣжалъ за самую границу для высокаго Посѣшишеля, сопровождалъ его до столицы, и изъ оной обратно до предѣловъ Швеціи, причемъ удоскоился получить отъ Короля нелестные знаки его благоволенія.

Въ Августѣ 1800 года Кутузовъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ арміею, расположеною на Австрійской границѣ, въ Волыніи, съ приказаніемъ быть въ совершенной готовности, почему самому и оправился шуда въ непродолжительномъ времени; но послѣдовавшая кончина ПАВЛА I. положивъ предѣль дальнѣйшимъ намѣреніямъ сего Монарха, содѣлала пребываніе Кутузова въ арміи совершенно ненужнымъ. Онъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвращишся въ Санкшпешербургъ, и былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ въ сей столицѣ. Находясь въ семъ званіи, онъ удоскоился заслужить расположение новаго Монарха Государя Императора АЛЕКСАНДРА I, который назначилъ его также и Инспекшоромъ войскъ, находящихся въ Финляндіи. 4го Мая объявлена ему въ Высочайшемъ Приказѣ благодарность за порядокъ, соблю-

денный въ сполицѣ попечительносію и за-
бошливосію его. Онъ находился въ сей дол-
жности съ небольшимъ одинъ годъ, а 29
Августа 1803 года, испросивши увольненіе,
оправился въ свои помѣстья, и счищался
въ отпуску по 1 Марта 1804 года.

Междуди шѣмъ надиѣнныи власителіи
Франціи, Наполеонъ Бонапарте, просирая
дерзосію свою далѣе предѣловъ возможносіи,
привель въ необходимость новую войну. Им-
ператоръ АЛЕКСАНДРЪ I. предложивъ
руку помощи Францу II. повелѣль собрать-
ся на границахъ сорока тысячамъ войскъ
Своихъ, и поручилъ въ Сентябрѣ 1805 года
главное предводиществоование оними Гене-
ралу оіть Инфантеріи Голенищеву-Кутузо-
ву, кошорый шо часъ же вышупилъ въ по-
ходъ, и пошелъ по направлению въ *Моравію*.
Но едва онъ вышупилъ за границу, какъ
получилъ извѣсіе, чио Австрійская армія
въ Германіи прещерпѣла сильное пораженіе;
чио Генераль Маккъ подпісалъ въ *Ульмѣ*
капишулацию, по кошорой командуемыя имъ
войска сдались пленными, и чио одинъ шоль-
ко корпусъ Ерцъ-Герцога Фердинанда шель
на соединеніе съ Россійскою арміею. Тако-
вое положеніе дѣль засшавило Кутузова при-
нашь надежнѣйшія мѣры для оправданія до-

въреннесши двухъ знаменишьшихъ Монарховъ, почему самому, дошедши до рѣки *Инна*, онъ началъ маневрировашь, направля движение свои на соединеніе съ арміею Графа Букегевдена.

На семь пушки встрѣшилъ онъ Австрійскій отрядъ, преслѣдуемый Французами изъ *Гаги*, и подкрѣпивъ оный Рускими, исхисшиль у непріящеля одержаную имъ поверхность, послѣдовицемъ коей было бы совершенное испребленіе Австрійского корпуса. Пономъ перешель рѣку *Энзу*, и избравъ выгодную позицію, рѣшился ожидать Французовъ; но увида силы свои несравненно меньшими, началъ ошшуапаш по Вѣнской доро-гѣ, и 24 Октября одержалъ важную побѣду при *Шлрембергѣ*. На другой день, получивъ приказаніе ошъ Австрійскаго Императора, поворопишь ошъ *Сен-Пелтенъ* на *Кремсъ*, и заняшь шамъ посить при переходѣ чрезъ рѣку *Дунай*, Кутузовъ принялъ движение сообразно сему повелѣнію, и перешедши 29 числа помянушаго рѣку, къ удивленію всѣхъ, разбилъ непріящеля совершенно при *Кремсѣ*: цѣлая Французская дивизія была при семъ случаѣ испроблена, и самъ Маршалъ Моршѣ былъ тяжело раненъ. За сію знаменишую побѣду, споившую непрія-

шелою болѣе шести шысячъ убишыми, Римскій Императоръ возложилъ на Генерала Кушузова Орденъ Маріи Терезіи первого класса.

Не смотря на споль удачное дѣйствіе Россійскихъ войскъ, Австрійцы, для защиты коихъ подняли Рускіе свое оружіе, представили новые доказательства своей слабости. Они позволили Французамъ перейти рѣку Дунай безъ всякаго со спороны своей сопрошивленія, и Австрійскій Генераль-Маіоръ Носшицъ оказался совершенно содѣйствовашъ Рускимъ, почему самому Французамъ успелись безпрепятственно пропливъ войскъ, предводительствуемыхъ Генераломъ Голенишевымъ-Кушузовымъ, и напали на нихъ почти внезапнымъ образомъ. Увидя себя въ споль затруднительномъ положеніи, Генералъ Кушузовъ сохранилъ все присудствіе духа, споль необходимое героямъ, и вмѣсто этого, чтобъ оправдать легчайшая ожиданія непріятели, снискавъ себѣ новое торжество. Онъ умѣлъ обращать все вниманіе Французовъ на корпусъ, состоящіи изъ шести шысячъ человѣкъ подъ предводительствомъ Князя Багратіона, и такимъ образомъ выигравъ два перехода, 8 Ноібря успѣлъ соединиться съ Генераломъ

Графомъ Буксгевденымъ между Брюномъ и Ольмюцомъ, въ мѣстечкѣ Просницахъ. Сie примѣрное ошупленіе тѣмъ еще наиболѣе должно занимать важное мѣсто въ военныхъ лѣтописахъ, чѣмъ Генералъ Князь Баграшонъ, обрѣченный, по необходимости, бывшъ жершвою непріятеля, не только не содѣлалъ оною, но даже съ профеями возвратилъся къ арміи, опровергнувъ всѣ усилия придаши-тысячнаго непріятельскаго корпуса.

Соединясь съ арміею Графа Буксгевдена, Генералъ Кутузовъ принялъ мѣры къ наступашльному дѣйствію. Городъ Вишай былъ взятъ Княземъ Баграшономъ; на другой пошомъ день, шо есть 16 Ноября, авангардъ Россійской арміи расположился при мѣстечкѣ Раусницѣ, а 20 числа произошло кровопролитное сраженіе при Аустерлицѣ. Не смопря на многочисленнѣйшую непріятеля, на всѣ усилия его нанесши Рускимъ пораженіе, армія, предводишаельствуемая Генераломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, въ присутствіи Императора своего, сражаясь съ свойственными ей мужествомъ, храбростю и неусыпашностью, покрыла себя неувядаемою славою. По окончаніи сраженія почти до самой полуночи Россійскія войска стояли въ виду Фран-

цузовъ, которые не дерзали уже болѣе возбновлять своихъ нападеній, и попомъ по данному имъ повелѣнію двинулись къ мѣстечку Чайгъ, по дорогѣ ведущей къ Венгріи.

Междѣ шѣмъ малодушіе союзниковъ заставило Рускихъ оставить предѣлы Австрійскіе. Вѣнскій Дворъ заключилъ съ Франціею конвенцію, за которою вскорѣ долженствовалъ послѣдовать и миръ, почему самому Императору АЛЕКСАНДРЪ I. повелѣль войскамъ Своимъ возвращаться въ ошечешво, и Генералъ Кутузовъ умѣль дашь Россійской армії такое движеніе, чѣо Французы ни коимъ образомъ не могли къ ней подступить.

За сіи подвиги и шруды, оказанные въ достопамятную кампанію 1805 года, Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ удостоился получишь орденъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира і спасеши большаго креста, и по приѣздѣ своемъ въ Санкшпетербургъ, быль принятъ со всѣми знаками Монаршаго благоволенія. Въ началѣ Октября 1806 года быль онъ назначенъ Киевскимъ Военнымъ Губернаторомъ; но въ слѣдующемъ же году отозванъ въ Молдавскую армію, какъ для вспомощесшиванія пресшарѣлому Князю Прозоровскому, такъ и для исправленія его дол-

жности, въ случаѣ тяжкой его болѣзни, или самой смерти. Онъ прибылъ шуда въ началѣ 1808 года, и начальствовалъ Военнымъ Совѣтомъ и всемъ Генеральнымъ Штабомъ Россійской арміи; но оставался не долго въ Молдавіи. Въ 1809 году былъ онъ снова опредѣленъ Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Въ началѣ Марта 1811 года Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, на иѣсто скончавшагося юнаго героя Генерала Графа Каменскаго 2. Онъ спешающъ же прибылъ къ войскамъ своимъ, и началъ приготавляясь къ открытию военныхъ дѣйствій, прекращенныхъ болѣзнью предмѣстника его. Планъ отступления перемѣнилъ онъ на наступленіе на Бизиря, и раздѣливъ армію на четыре пѣхотные, и одинъ кавалерійскій корпуса, пошелъ неуспрашимо на Турокъ, предводицельствуемыхъ знаменишымъ ихъ полководцемъ великимъ Визиремъ Ахмедъ-Агою.

Ожиданія Монарха были въ скоромъ времени оправданы блестательными победами, одержанными Генераломъ Кутузовымъ надъ Турками. Сообразно движеніямъ Верховнаго Бизира, умышлявшаго взять штурмомъ Ру-

щукъ, онъ направилъ войска свои къ сей крѣпости, и 22 Іюня 1811 года, разбиль въ окрестносцяхъ *Кадикіом* Турецкую армію, и преслѣдовалъ ее на десѧть верстъ оπь мѣста сраженія. Турки лишились при семъ слутаѣ болѣе пяти тысячи человѣкъ, и были приведены въ такой страхъ, чио цѣлуу недѣлю не смѣли показываться изъ за укрѣплений при *Кадикіом* окоповъ, не смотря на то, чио силы ихъ были несравненно пре-восходнѣе Россійскихъ. За сю знаменишую побѣду, кошорою Генералъ Кушузовъ пред-ставилъ новый опытъ доказательства, чио и малое число воиновъ, оживленное послу-шаніемъ, храбростю и мудрымъ распоряже-ніемъ начальниковъ, можешь прошивусиояти безчисленнымъ толпамъ непріятельскимъ, Государь Имперашоръ Всемилостивѣйше по-жаловалъ ему Свой Портрешъ, украшенный брилліантами, цѣною въ полторасца ты-сячи рублей.

Между шѣмъ Генералъ Кушузовъ, видя, чио Турецкія войска, послѣ прешерпѣннаго ими пораженія, пришли въ такой страхъ, чио едва ли сшанушъ еще покушаться на о-владѣніе *Рушукомъ*, кошорый съ шѣмъ и былъ осшавленъ не взорваннымъ, чиобъ привлечь къ нему непріятелей, приказалъ всѣмъ жи-

шелямъ оваго съ имущесшвомъ своимъ перѣжашь на лѣвой берегъ Дуная, и перевезя всю крѣпосную аршиллерию, снаряды и прочія нужныя вещи, взорвалъ обширныя Рущукскія укрѣпленія съ цицаделью на воздухъ, и расположилъ армію свою дивизіями вдоль по лѣвому берегу Дуная. Для удержанія же сообщенія Турокъ съ Сербами, поспавиль онъ особый корпусъ войскъ и по шу спорону Дуная, при рѣкѣ Тимокѣ.

Видя сіе, Турки, подъ предводителемъ оличнаго ихъ полководца Измаила Бей, переправясь на лѣвый берегъ Дуная, 22 Іюля на разсвѣтъ ашаковали Россійскія войска, въ трехъ мѣстахъ находящіяся; но не смотря на многочисленность свою, были разбиты и преслѣдованы до укрѣпленій своихъ, лишившись болѣе 1000 человѣкъ убишими и ранеными. Зго Августа Измаиль-Бей, покусился было опять сдѣлать нападеніе на редутъ, заложенный съ нашей стороны, но будучи принялъ аршиллерію и шипами храбрыхъ Русскихъ, пошераль снова до 1000 человѣкъ убишихъ и раненыхъ. Вскорѣ послѣ того благоразумными распоряженіями Главнокомандующаго Россійскими войсками, Турки прешериѣли новое пораженіе между Видиномъ и Гирсовымъ, а 26 Ав-

гусша были у нихъ взяты штурмомъ репраншаменны на осиротовъ прошивъ рѣки Лома, при чёмъ артиллерія наша и флошилія дѣйствовали съюль удачно по непріятельскому укрѣплению, *Ломъ-Пазанка* называемому и на правомъ берегу Дуная находящемуся, чѣмъ испребили болѣе сорока Турецкихъ суподъ.

14го Сентября по приказанію Генерала Кутузова, была переправлена часть Россійскихъ войскъ на правый берегъ *Дуная* въ пяти верстахъ ниже *Николозя*, и разбила довольно сильный Турецкій отрядъ, при чёмъ непріятель лишился важнаго хлѣбнаго запаса. Турки, ожесточенные сею потерей, начали дѣлать на Русскихъ безпрестанные поиски и нападенія, и перешедъ на лѣвый берегъ *Дуная*, спали укрѣпленнымъ лагеремъ выше *Рущука*. Сie заставило Генерала Кутузова принять дѣятельнѣйшія мѣры, и 23 Сентября предославило Рускимъ новую побѣду: Турки лишились при семъ случить болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ одними убитыми, и крѣпкаго редула, взяшаго штыками храбрыхъ егерей.

Не смотря однако же на сіи безпрерывные попери, Порта не преславала льстивѣй себя лестными надеждами, ошдавая должную

справедливость знаменишому ихъ Полководцу, расположившемуся на правомъ берегу *Дуная*, прошивъ другаго Турецкаго лагеря, находившагося по лѣвую сторону помянутой рѣки. Генералъ Кутузовъ, видя сіе, и чувствуя, ч то наступившая осень, влекущая съ собою ненастную погоду, можешьъ весьма затруднить военные дѣйствія, вознамѣрился нанести Туркамъ рѣшительный ударъ. Въ семь намѣреніи оправдилъ сіе во первыхъ Генералъ-Лейтенанта Маркова прошивъ лагеря самаго Верховнаго Визиря, на правомъ берегу находящагося. Экспедиція сія была окончена блистательнымъ образомъ. Турки были совершенно разбиты, прогнаны и разсѣяны, и самъ Верховный Визирь едва спасся бѣгствомъ къ войскамъ своимъ, находившимися по лѣвую сторону рѣки *Дуная*; весь непріятельскій лагерь, пушки, знамёна и множестве военныхъ снарядовъ и съѣснныхъ припасовъ сдѣлались трофеями победителей; более 1500 Турокъ были убиты, и въ большомъ числѣ пленныхъ находились многие знанные Турецкіе чиновники. Сверхъ сего въ сраженіи 2 Августа Турки уступили Русскимъ важные высоты на правомъ берегу *Дуная*, кошорыя будучи немедленно заняты побѣдоносными войсками, сдѣльствовали иъ

Часть I.

3

послѣдовѣк времени къ совершенному пораженію Ошшомановъ.

Послѣ сей важной для Россіиъ побѣды, Генераль Кушузовъ далъ приказаніе напасть на *Туртукай* и *Силлстрію*, комѣ были Турками возобновлены и усилены гарнизонами. Оба сіи предпріятія увѣнчались счастливымъ успѣхомъ. 8-го Октября былъ взята *Туртукай*, а 12-го шого же мѣсяца и *Силлстрія* покорилась Россійскому оружію, послѣ крашковременнаго, но ощущеннаго сопротивленія, и обѣ сіи крѣпости были снова испрѣблены, чѣмъ самыемъ непріятель лишился всѣхъ способовъ и надежды имѣть какой либо швердый пунктъ на правомъ берегу озера Рущука до самыхъ устьевъ Дуная. Вместѣ съ шѣмъ Генераль Кушузовъ не упускалъ изъ виду и находящуюся по лѣвой сторонѣ Дуная Турецкую армію, расположившуюся лагеремъ при *Калифатѣ*. Онъ приказалъ дѣлать на Видинскую крѣпость частыя нападенія, которыми сопровождались всегда важными для непріятеля потерями.

За сіи споль славныя, почти безпрерывно одна за другою слѣдовавшія побѣды, Государь Императоръ Всемилостивѣйше созволилъ возвеси Главнокомандующаго Молдав-

скою армією Генерала отъ Инфантеріи Голенищева - Кутузова въ Графское Россійской Имперіи доспоянство. Въ данномъ по сemu случаю 29 Октября 1811 года Правительствующему Сенату Указъ, сказано: *что сія новая Монаршая милость, есть доказательство знаменитыхъ заслугъ, отличныхъ подвиговъ и благородныхъ воинскихъ усмотрѣній, оказанныхъ Генераломъ Кутузовымъ противъ Турокъ въ кампанію 1811 года.*

Удостоясь сего лестнаго знака особенного Высочайшаго благоволенія; Кутузовъ швердо положилъ въ умъ своеемъ нанесши Туркамъ приготвляемый имъ послѣдній рѣшишельный ударъ, и воинственный гений его не запруднился въ средствахъ къ приведенію сего намѣренія въ надлежащее исполненіе. Уже непріятель видѣлъ себя спѣсненнымъ на лѣвомъ берегу Дуная, и лишеннымъ всѣхъ способовъ къ переходу на ту сторону поминувшей рѣки; но надѣясь на многочисленность войскъ своихъ, починаль себя въ совершенной безопасности. Вскорѣ однако же надежда сія совершенно изчезла. Графъ Кутузовъ предписалъ командующимъ корпусами и дивизіями, успроясь съ своими войсками, облегашь и спѣсняшь сколь

3*

можно болѣе армію Верховнаго Визиря, расположеннную лагеремъ при Малой-Слободзевѣ, и въ началѣ Ноября, всѣ Турецкія силы, состоявшія изъ 36000 человѣкъ отборный-шихъ воиновъ, по большей части Янычаръ, нашли себя принужденными, положивъ оружіе предъ героями Сѣвера, сдашися военно-плѣнными, со всѣми ихъ чиновниками и командовавшимъ ими Сераскиромъ трехъ-бунчужнымъ Пашею Чабанъ-Оглу; Верховный же Визирь, находившійся въ шомъ лагерѣ, вывезенъ скрышно нашу спорону Дуная. Всѧ непріятельская артиллерія, всѣ военные вещи и снаряды доспались побѣдителемъ.

Сія знаменишшайшая побѣда, долженствующая занимашь важнѣйшее мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ, шѣмъ наиболѣе, что Турки при видѣ опасности, скорѣе гибнуть отъ отчаянія, нежели сдашися военно-плѣнными, заключила блестательные подвиги кампіи 1811 года, и положила начало къ миру, на который Порта нашла себя принужденною согласицься. Непріятельскія дѣйствія шопчасъ же были прекращены, переговоры производимы съ дѣльтельностю, и несмотря на прописки недоброжелательныхъ державъ, Графъ Кутузовъ успѣхъ положить совершенное окончаніе войны, продолжавшей-

ся съ обѣихъ сторонъ съ великимъ упорствомъ. 11 Июня 1812 года расшифрованъ съ Оппоманской Порцою совершенный мирный договоръ. Михаилъ Иларіоновичъ возвратился въ Санктпетербургъ, и 21 Июля того же года былъ Всемилостивѣйше возведенъ съ пошомствомъ своимъ въ Княжеское Россійской Имперіи досшинство, съ присвоеніемъ къ оному шапула Свѣтлости.

Междудиша неукрошимый врагъ человѣчества, приугодивъ Рускии новую брань, предосставилъ Свѣтлайшему Килаю Голенищеву - Кутузову славный и великий подвигъ спасенія Отечества. Наполеонъ, видуя успѣхъ Россійскаго оружія, и желая распространить деспотическую власть свою на остапокъ Европы, безъ всякаго объявленія войны, вспогнулся 12 Июня 1812 года въ предѣлы Россіи, съ многочисленною своею арміею, просиярающею до 600,000 человѣкъ, и внесъ въ нее всѣ ужасы жесточайшей войны. Неожиданное сіе нашествіе предосставило Французы сначала нѣкошорые мнимые успѣхи нѣсколько Россійскихъ Губерній были заняты ихъ войсками; многіе города и села, жилища мирныхъ поселеній, прешорпѣли разореніе сильнѣ грабительства и зажига-

шельства, и неисповедимъ полчища спремились кичливо въ самое сердце Россіи.

6-го Іюля былъ изданъ Высочайший Манифеситъ о составленіи всеобщаго ополченія; всѣ части обширнѣйшей Россійской Импераціи начали представлять воиновъ на защищу угнетаемаго Отечества. Преславрѣлый герой Князь Голенищевъ - Кутузовъ, едва успѣвшій возвращиться въ столицу съ поля браны, производимой имъ на берегахъ Дуная, былъ избранъ единогласно начальникомъ ополченія, составляемаго въ Санктпетербургской Губерніи, и будучи утвержденъ въ семъ новомъ званіи самимъ Монархомъ, приспустилъ немедленно къ зависящимъ отъ него занятиямъ. Распоряженія его при сей слѣдѣ и примѣрная готовность на службу Отечеству, не замедлили оправдать ожиданія Государя и народа. Саншпетербургское ополченіе собиралось самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ: всѣ сословія, содѣйствующія по силамъ своимъ скорѣйшему приведенію онаго къ окончанію, видѣли въ благихъ мѣрахъ начальствующаго несомнѣнную надежду въ счастливомъ совершеніи дѣла. Назначенные бывшь воинами горѣли нешерпѣніемъ высушивъ подъ предводительствомъ машиниста Героя; но АЛЕКСАНДРЪ и Россія воз-

звали Князя Голенищева-Кутузова къ новому, гораздо важнѣйшему назначенію.

Наполеонъ, не видя сильныхъ преградъ спропшивому шествію своиму, ибо Россійскія войска, будучи раздѣлены на нѣсколько армій, имѣли нужду въ соединеніи, и потому должны были отшупать, оставивъ Витебскъ, обратился на Смоленскую дорогу, имѣя единственную цѣлую своего власплюбія овладѣніе первопрестольнымъ градомъ Москвою. Государь Императоръ, находя нужнымъ назначение надъ всѣми дѣйствующими Своими арміями одного общаго Главнокомандующаго, коего избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ спаршинствѣ, назначилъ къ сему, 8 Августа 1812 года, Князя Голенищева-Кутузова, кошорый, поручивъ находящееся подъ начальствомъ его Ополченіе Тайному Совѣтнику и Сенашору Бибикову, отправился немедленно къ арміи, посреди обѣсовъ и благословленій всѣхъ сословій Гражданства, называвшихъ его заблаговременно своимъ избвишелемъ.

Князь Кутузовъ прибыль къ мѣсту своего назначенія 17го Августа, и нашелъ арміи соединенными въ лагерь при Гжатѣ.

Часть I.

скѣ (*); главная же его квартира находилась въ деревнѣ Царево-Займище. Увидя пресшарѣлого заслуженного полководца Россійскія войска воскликнули новымъ жаромъ мужесиша сразиши съ непріящемъ; но Князь Кушузовъ, сообразя ходъ дѣйствій и могущія произойти отъ скораго сраженія послѣдствія, нашелъ нужнымъ продолжать дальнѣйшее отступленіе і и 2-й соединенныхъ армій. Между тѣмъ Наполеонъ Бонапартъ, не смотря на то, что прочія его отдельныя арміи и корпуса были частно поражаемы шаковыми же Россійскими, и самая главная часть его войскъ претерпѣла многія потери при преслѣдованіи Русскихъ, имѣя при всемъ томъ гораздо многочисленнѣйшія предъ нашими силы, продолжалъ свое отступленіе, и 24 Августа, въ два часа по полудни, напалъ на наши батареи, устроенные на лѣвомъ флангѣ, при селѣ Бородинѣ, въ двенадцати верстахъ предъ городомъ Можайскомъ. Отъ сего произошло

(*) Сей случай предшавляєть слѣдующій достойный примѣчанія анекдотъ. Когда Князь Кушузовъ, прибывъ къ арміи, выѣхалъ осматривать войска свои, то въ виду всѣхъ явился надъ головою его парящій орелъ. Князь снялъ шляпу, и все войско, движимое однимъ чувствованіемъ, привѣтствовало его единодушно громогласнымъ: *Ура!*

жаркое сраженіе ; прекращенное только на-
сшупленіемъ ночи , но окончившееся совер-
шенно въ пользу Россійскаго оружія . Фран-
цузы , при всѣхъ усиліяхъ своихъ , не могли
выиграть ни шага земли , и прешерпѣли зна-
чительную потерю . Раздражась шаковою
неудачею , Наполеонъ рѣшился дашь гене-
ральное сраженіе . Рускіе ожидали его не-
успрашимо , не смотря на то , что силы ихъ
были почти 70-шью тысячами человѣкъ ме-
нѣе Французскихъ , и 26 Августа произо-
шло единственное , кровопролитнѣйшее *Бо-
родинское сраженіе* , въ кошоромъ все спре-
милось къ исprobленію и сокрушенію чело-
вѣческага . Около полуторы тысячи пушекъ
съ обѣихъ сторонъ , распространяли повсю-
ду смерть и разрушеніе . Ошь спрашнаго
грома орудій самая земля спонала : башарен
переходили изъ руки въ руки , и одна шоль-
ко шемноша ночи прекращила ужасы сего не-
слыханнаго въ новѣйшія времена бол . Рус-
кіе , исполненные бодростіи и упованія на
помощь Всевышнаго въ правомъ дѣлѣ , оспа-
лись побѣдишелями ; неприяшель , послѣ по-
тери до 40000 человѣкъ , въ шомъ числѣ мно-
гихъ вышнихъ чиновниковъ , опшупилъ на
всѣхъ пункшахъ , оставилъ поле сраженія , и
въ исшошениіи своеи остановился въ пози-

Часть I.

ції , кошорую занималь до начатія битви. День сей , незаввенный не только въ Россійской Исторії; но и во всемірныхъ лѣтописяхъ, сославши важнѣйшую эпоху . Подобно шому , какъ нѣкогда Римляне сраженіемъ при Замѣ нанесли послѣдній ударъ Карфагенамъ , и рѣшили судьбу древняго міра ; такъ сраженіемъ при Бородинѣ , Россы дали бытіе новымъ временамъ . Достойнѣйшій Предводитель Россійскихъ войскъ , сплѣшившій свою побѣдою признанельность не только соошечеспенниковъ своихъ , но и всего человѣческаго рода , ибо оною былъ положенъ предѣль власшолюбивымъ замысламъ долгое времѧ очасливаго завоевашела , былъ Всемилостивѣйше произведенъ въ Генералъ - Фельдмаршалы , и получилъ спо тысячу рублей единовременнаго награжденія .

Между шѣмъ Князь Кутузовъ , одержавъ сію знаменишую побѣду , употребилъ ночное времѧ на то , чиѣобъ съ помощію лагерныхъ огней , разспавленыхъ на высотахъ , и слу жившихъ штоками соединенія , расположишь войска въ другую позицію . Извѣстно , чиѣо онъ хошѣль было , собравъ оныя и подкрѣпивъ Московскимъ ополченіемъ , дасть новое сраженіе ; но увидѣвъ большую потерю и съ Россійской стороны , а наиболѣе то , чиѣо

надежнейшіе Генералы были большою часцю переранены, призналъ за лучшее отпушить олъ Бородина къ Нарѣ по Московской дороғѣ, на вспрѣчу къ шедшимъ на подкрепленіе его войскамъ. Непріятельская армія робкими и боязливыми шагами ошважилась слѣдовашь за нимъ, чио доказываешъ совершенное ея раслабленіе, и съ сего-то времени война, угрожавшая сначала шоликою опасностю, обѣщала послѣдствія, долженствующія обращинсь на главу нового Тамерлана. Для спасенія ошечесиша первымъ закономъ положено было сохраненіе малой въ сравненіи съ непріятелемъ арміи, кошорая не смотря на сіе, должнаствовала на всегда рѣшишь и окончишь войну.

Во время сего отпушлениія Россійскій арріегардъ имѣлъ съ непріятелемъ часпія сраженія. Пришедши къ Нарѣ, Князь Кутузовъ, узнавъ, чио корпусъ Вице-Короля Ишаліянскаго находился около Рузы, послалъ отрядъ къ Звѣнгороду, для закрытия по той дорогѣ Москвы, а съ главною арміею отпушпалъ къ столицѣ. Но узнавши, чио непріятель, получивъ въ сіе время сильную помошь и сшарался дѣйсіровашъ на шыль Россіянамъ олъ Москвы, Князь Кутузовъ перемѣнилъ прежній свой планъ, и

1-го Сенпабря, прибывъ въ деревню Филы, составилъ военный Совѣтъ изъ первенствующихъ Генераловъ, и рѣшился попускшъ Французовъ войти въ Москву, изъ кошо-рой всѣ почти сокровища, арсеналь, казен-ные и частные имущесвва были вывезены, и самые жишли большю часшю выѣхали.

Нужно ли говорить, что шаковая же-шва долженшвовала нанеши глубочайшую рану всей Россіи, и насыпиши честолюбиваго пресшолохищника? Князь Кушузовъ очень чувсшвовалъ это; но великій геній его предвидѣлъ гораздо болѣе прочихъ. Онъ зналъ, что *вступленіе непріятеля въ Москву, не есть еще покореніе Россіи;* что до-колъ Россійской армії движима храбросшю и усердіемъ, дотолѣ еще возвратная по-теря Москвы, не есть потеря Отечества; что отдача Москвы ешь *нераздѣльное по-слѣдствіе съ потерей Смоленска,* и что конецъ только сѣнгаетъ дѣло. Такій обра-зомъ, не колеблъсь въ усупленіи Москвы, приказалъ начальшвующему appiергардомъ своимъ Генералу Милорадовичу, извѣшиши Генерала Себасштама, командовавшаго Фран-цускии авангардомъ, что первопрестольная столица усушаешся непріятели безъ бол., а самъ между шымъ, принялъ съ армі-

ею своею направлениe къ югу, началь заходиши непріятели въ ныль.

Наполеонъ Бонапарте съ разными войсками Европы вступилъ въ Москву 2-го Сентября, почитая себя несомнѣннымъ владѣлиномъ Россіи; но иудыими мѣрами Фельдмаршала Князя Кутузова и геройскимъ духомъ Россовъ, очарованіе сіе въ скоромъ времени было разсѣяно. Голодные Французы и союзники ихъ, вмѣсто ожидаемыхъ ими богаществъ, забавъ, обильного продовольствія и громкой славы, нашли въ опустошенной Москве только гробы свои, и обманутые шаками образомъ въ надеждахъ своихъ, предались неслыханнѣйшимъ безчинствамъ и злодѣяніямъ, огнь коихъ невольно содрогающейся человѣческво. Позднѣйшее попомство сдавали повѣриши шаковымъ событиямъ. Повелишель Франціи самъ распредѣлялъ и назначалъ дни мешодическаго грабежа, убийства и пожаровъ; но зарево пылающей Москвы лишь только болѣе усугубило твердость Русскихъ, гошовыхъ жертовавъ, не только имуществомъ, но и самою жизнью своею на защиту любезнаго Отечества.

Въ продолженіи сихъ ужасовъ, поражавшихъ первопрестольную Москву, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ расположилъ ар-

мію свою ошважнымъ боковымъ движеніемъ по Рязанской дорогѣ, а послѣ того между Калугою и Москвою у *Леташевки*, находящейся на сшарой Калужской дорогѣ. Такимъ образомъ совершилъ онъ при важнѣйшія предпріятія: *во первыхъ*, обеспечилъ продовольствіе всей арміи, и открылъ ей способы усилившись; *во вторыхъ*, прикрылъ онъ непріятели плодоноснѣйшія Губерніи Россіи, и *въ третьихъ*, остановилъ непріятеля, затруднивъ его сообщеніе съ границею. Вильспѣ съ шѣмъ предписаль онъ особымъ отрядамъ подъ командою Генерала Барона Винценгероде наблюдалъ непріятеля по дорогамъ С. Пешербургской, Дмишровской, Ярославской и Владимірской, и тогда какъ корпусъ Генерала Графа Вишгенштейна торжествовалъ надъ врагами подъ Полоцкомъ, Генераль Ториласовъ съ вѣренною ему обсерваціонною арміею, отражалъ Австроїцѣвъ, Саксонцевъ и Поляковъ, и соединился съ войсками Генерала Чичагова, прибывшими съ Турецкой границы. Князь Кутузовъ, утвердясь въ лагерь при *Тарутинѣ*, готовилъ обладателямъ Москвы то возмездіе, кошорое они по всей справедливости заслужили.

Движимые гласомъ любезнаго Монарха,

Рускіе открыли общенародную войну. Жи-
шели сопредѣльныхъ Москвѣ Губерній, содѣ-
лались безспрашными воинами, и будучи под-
крѣпляемы отраженнымъ отъ главной арміи
и другихъ ея частей партизанами, пресѣкли
Французамъ и послѣднюю надежду къ про-
довольствію: фуражеры и мародеры ихъ
были повсюду побиваляемы, и гордый Боно-
парте нашелъ себя спѣсненнымъ. Сіе обсто-
ящельство заславило его дѣйствовашъ со-
вершенно вопреки прежнихъ ожиданій. Онъ
посыпалъ къ Россійскому Главнокомандующе-
му Лористона съ предложеніями о мирѣ;
но Князь Кутузовъ далъ отвѣтъ, чиго не
имѣя на подобные предмѣты полномочія,
не преминешъ представишъ о томъ Госу-
дарю Императору, и въ самомъ дѣлѣ не-
медленноже отправилъ по сему дѣлу донесеніе
своє съ Генераль-Адъютантшомъ Княземъ
Волконскимъ. Рѣшимость Монарха оправдала
ожиданія его военачальника.

Столъ неудовлетворишаельный отвѣтъ
Россійскаго Полководца, и слѣдующія за
тѣмъ движенія различныхъ отдельныхъ пред-
водишаельствуемыхъ имъ войскъ, принудили
Наполеона оставить Москву. Сія рѣшимость
къ бѣгству была еще наиболѣе подкрѣплена
разбившемъ при Тарутинѣ 50,000 арміи

Часть I.

Короля Неаполицанского 6 го Октября, при чём Князь Кутузовъ оставилъ 38 пушекъ и получилъ несмѣшную добычу (*). Послѣ сего Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы 7 го Октября съ войсками своими, оставивъ въ ней только Маршала Мортье для произведенія варварскихъ намѣреній взорвать подкопами Кремль и находящіеся въ ономъ храмы Божіи. Генералъ Винценгероде тошчасъ же успѣмилъ прописать сего османа непріятелихъ силь, и то Октября Москва содѣлалась опять первопрестольнымъ градомъ Россіи.

Между шѣмъ Бонапарте, оставляя раззоренную имъ столицу, хощъль бысшрымъ и нечаяннымъ движеніемъ по новой Калужской дорогѣ, пройши въ плодоноснѣйшія страны Россіи, и предоспавивъ себѣ способы къ продовольствію своихъ армій, угрожашъ съ юга новою опасносцію; или, ежели опытъ сей не удастся, по крайней мѣрѣ выиграшь время для прикрытия отступленія своего по Смоленской дорогѣ.

Все сие не могло сокрыться отъ преду-

(*) За сию победу Генералъ - Фельдмаршалу Князю Кутузову была Всемилостивѣйше пожалована золотая шпага, богато алмазами осыпанная и украшенная лавровымъ вѣнкомъ.

смощищельности Князя Кутузова. Онъ о-
становилъ при *Тарутинѣ* старую Калужскую
дорогу, и перешедъ къ западу въ деревню
Полотняные заводы на новую, предписалъ
Генералу Дохшорову всшръшишь вышедшаго
изъ Москвы непріятели. Тщетно Французы
старались завладѣть *Малымъ-Ярославцомъ*:
они находили повсюду сильный опоръ, и въ
большомъ беспорядкѣ были отражены на
Смоленскую дорогу. Успѣхъ въ семь рѣ-
шильномъ дѣлѣ есть елѣдствіе отличней-
шей прозорливости и твердаго росчеша Глав-
нокомандующаго Россійскими войсками Кня-
зя Кутузова, доказавшаго предъ всѣмъ свѣ-
шомъ, что первенство, ощдаваемое Наполе-
ону въ военномъ искусствѣ, принадлежитъ
болѣе ему, нежели горделивому власшelinu
Франціи. Желая не допускить Наполеона
прорвавшись на *Калугу*, Князь Кутузовъ,
опрядивъ Генерала Дохшорова къ *Мало-
Ярославцу*, приказалъ ему спѣшишь шуда
какъ можно скорѣе, а самъ съ главною сво-
ею арміею подвигался весьма медленно. Меж-
ду тѣмъ сраженіе уже началось, и содѣльва-
лось съ каждою минутою упорнѣе и крово-
пролитнѣе: одинъ шолько Россійскій кор-
пусъ долженствовалъ выдерживашь порывы
цѣлой Французской арміи, шогда какъ Князь

Часть I.

4

Кутузовъ, остановясь съ арміею у перевѣзы чрезъ рѣку, дождался спокойно подходившихъ къ нему дивизій. Несоразмѣрношь силь заспавила предводиша Россійскаго корпуса просинъ себѣ помощи; но Фельдмаршалъ, не взирая на представленія присланнаго къ нему Адъютанта, отославъ его шопчашъ обратно, съ подтвержденіемъ: *не уступать непріятелю.* Надлежало повиноваться. По опѣздѣ Адъютанта, Князь распорядилъ армію свою шакимъ образомъ, чтобы головы всѣхъ колоннъ сосредоточивались, и движеніями своими показывали непріятелю, споявшему на высошихъ, многочисленность, и пошомъ не предпринимать ничего дальнѣйшаго. По прошествіи нѣкотораго времени приѣзжаетъ опись Генерала еще нарочный съ донесеніемъ, что непріятель весьма усиливается, и нѣшь уже возможности держаться долѣ.—*Неправда,* сказаъ Князь, и оставилъ посланнаго при себѣ, казалось, ни о чёмъ не думаль, разговаривалъ съ находившимся при немъ совершенно о посшороннихъ дѣлахъ, смотрѣль время опѣь времени на часы, и показывалъ видъ, что ни сколько не забошился о происходящемъ сраженіи. Наконецъ, когда уже начало смеркаться, Князь Кутузовъ, прервавъ прежнімъ

свои занятия, сказалъ: „Теперь пора при-
ниматься и намъ за дѣло. Послѣшиль на
помощь къ нашему корлусу. Что было
дѣлать? непріятелю хотѣлось узнать,
гдѣ я находусь съ арміею: это для него
очень важно, но теперь онъ меня не уви-
дитъ. Пойдемте! — Удалили маршъ, и Ку-
тузовъ, прибывъ къ Малому Ярославцу со-
вершенно нечаянно, напалъ на Наполеона съ
швирдою рѣшимостію побѣдить, и уничтоже-
ніемъ хитрыхъ его замысловъ, исполнилъ
свое намѣреніе. Такимъ образомъ всѣ
ухищренія Наполеона Бонапарте были
разсproены; онъ принужденъ былъ бѣ-
жать шѣмъ пушемъ, который самъ пре-
вращилъ въ пустыню, и съ сего-шо времени
начинается незабвенная эпоха, въ кошо-
рую опытный Россійскій вождь и предводи-
мый имъ войска, а съ ними вѣцъ и вся Россія,
начали пожинать неоцѣненные плоды своей
правоты, твердости, храбрости и терпѣнія.

Обративши непріятеля въ бѣгство по Смо-
ленской дорогѣ, Князь Кутузовъ направилъ
главную свою армію прямымъ пушемъ къ го-
роду Вязьмѣ, усилилъ оглядъ Генерала Ми-
лорадовича шакъ, что онъ, сославляя почти
половину арміи, следовалъ паралельно между
дорогою Можайскою и главною квартиркою,

и приказаль всему Донскому войску сколько возможно упреждашь непріяцельскій маршъ, истребляшь моспы, уничтожашь переправы, и сшарашься наносишь врагамъ всевозможный вредъ. Распоряженія сіи не преминули оправдать ожиданія опытнаго военачальника. Непріяцельскія войска, лишенныя совершенно всякаго продовольствія и подверженныя всѣмъ непріятносгамъ отъ наступившаго мороза, увидѣли себя мгновенно на краю бѣдствія, усугубленного повсѣмъсшими пораженіями отъ преслѣдующихъ ихъ Россійскихъ войскъ. 19го Октября Графъ Платовъ настигъ Французовъ у Козацкаго Монастыря, и отбилъ у нихъ 27 пушекъ; 22го Генералъ Милорадовичъ напалъ у Вязмы на первый корпусъ Маршала Даву и на часіи 4 корпуса Вице - Короля Италіанскаго, прогналъ ихъ изъ города штыками, взялъ 3 пушки и 3500 пѣщиными; а 26 и 27 при Дорогобужѣ отбилъ у непріяцеля еще 25 пушекъ и множесшво пѣщиныхъ. Въ то же самое время Графъ Платовъ истребилъ почти цѣлый корпусъ Вице - Короля Италіанскаго, кошорый онъ нагналъ при отступленіи его по большой дорогѣ отъ Дорогобужа и Духовщины: больше бо пушекъ и 3000 пѣщиныхъ были профейми сей побѣды. 28 Октября Генералъ-Адъютантъ

шаниль Графъ Орловъ - Денисовъ принудилъ Французскаго Генерала Ожера съ 2000 человѣкъ положиши оружіе и сдашися у селенія Ляхова. Сверхъ сего многіе ошряды казаковъ и другихъ легкихъ войскъ, шѣснили непріящеля со всѣхъ сторонъ, окружали его и безпресданно предупреждали въ движеніяхъ, забирая у него пушки и великое число пѣнныхъ (*).

(*) Можноли не привесши сдѣсь доспѣдамашній приказъ, ошданный Княземъ Кутузовымъ 29 Октября, слѣдующаго содержанія: „Послѣ шаковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріящелемъ, оспаешся шолько бы спро его преслѣдовашь; и тогда можешьъ бытъ, земля Русская, которую мечталъ онъ поработишиши, усъешся косыми его. И такъ мы будемъ преслѣдовашъ неуշомимо. Наспаюшъ зима, выюга и морозы; но вамъ ли бояться ихъ, дѣши Сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшиши ни суровосши погодъ, ни злости враговъ: она ешь надежная спѣна Отечества, о которую все сокрушаешся. Вы будеше умѣши переносить и крашковременные недоспашки, ешьши они случашся. Добрые солдаши опиличающиши швердосши и шерпѣніемъ; спарые служивые дадушь примѣръ молодымъ. Пустѣ всѣхой помимѣ Сугорова, который научалъносить голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣда и славѣ Русскаго народа. — Идемъ впередъ! съ нами Богъ! предъ нами разбішыи непріящель, за нами да будущъ пишина и спокойствие!“

Межу тъмъ главная Россійская армія продолжала скрышино боковое свое движение. Октября 28-го главная квартира Князя Кутузова находилась въ Ельнѣ, откуда онъ съ фланга угрожалъ непріятелию въ Смоленскѣ, гдѣ Наполеонъ проживалъ нѣсколько дней, и пошомъ пошелъ уже прямо на Красной. Въ продолженіе сихъ немногихъ дней Россійскія войска, настигая бѣгущихъ къ Смоленску Французовъ, испрѣбляли ихъ во множествѣ. Командовавшіе: авангардомъ Генераль Милорадовичъ, козачими войсками Графъ Платовъ, и отрядами Графъ Орловъ Денисовъ и Генераль Шепелевъ; партизаны: Подполковникъ Давыдовъ, Фингерь Капишанъ Сеславинъ и другіе, каждый день побивали по нѣсколько сопѣ непріящелей, отчего по всѣмъ дорогамъ разбросаны были мершыя шѣла и множество больныхъ, умирающихъ отъ голода, холода и усталости. Въ сіе же самое время Генераль Графъ Витгенштейнъ, направляя непрерывно движенія свои вверхъ по Двинѣ, занялъ Витебскъ, а Адмиралъ Чичаговъ, сообразно приказанію Князя Кутузова, послалъ отряды къ Варшавѣ, и содѣржа въ страхѣ Австрійцевъ, Саксонцевъ и Поляковъ, приближался съ арміею къ Минску, чтобъ преступить непріяд-

шелю проходъ на семь пункшъ. Ошдѣлен-
ные корпусы, придинувшися изъ Волыніи,
следовали за главною арміею Чичагова, при-
мыкающею лѣвымъ своимъ флангомъ къ пра-
вому флангу войскъ Графа Вишгеншнейна.

1-го Ноября Французская армія, соспо-
льшам при началѣ бѣгства ея изъ 100,000 че-
ловѣкъ, пришла въ Смоленскъ, имѣя при себѣ
только 60,000 и пробыла тамъ два дни въ
великомъ смяшеніи. З числа вступилъ тор-
жественно шуда корпусъ Графа Плашова,
вытѣснивъ совершенно всѣхъ Французовъ;
но къ сожалѣнію, Рускіе не успѣли воспре-
пятствовать имъ взорвать на воздухъ вы-
сокія Смоленскія башни и нѣкоторыя частши
укрѣплений. Въ слѣдующій день Генераль
Раевскій, по приказанію Князя Кутузова,
апаковалъ корпусъ Вице - Короля Ишліан-
скаго, сбиль его съ дороги, ведущей къ
Красному, и съ помощью Генерала Уварова,
нанесъ ему сильное пораженіе, тогда какъ
Генераль Милорадовичъ, съ сіи же самыє 3 и
4 числа Ноября разбилъ между Смоленскомъ
и Краснымъ другой 15.000 непріятельской
корпусъ, забравъ пушки, и заславивъ цѣлую
колонну, вмѣстѣ съ командовавшимъ оною
Генераломъ, положивъ оружіе.

Не смотря однако же на сіи ежедневныя

пораженія, Наполеонъ Бонапарте никакъ не могъ ожидатьшоего, чшо случилось съ нимъ при самомъ приближеніи къ городу *Красному*. Будучи обеспечены мнимымъ бездѣйствиемъ Князя Кутузова при *Тарутинѣ* и *Леташевѣ*, и преслѣдуемъ однѣми только легкими войсками, онъ никакъ не воображалъ, чшо главная Россійская армія находилась впереди его. Но въ какое пришель удивленіе, вспрѣшивши нечаянно при городѣ *Красному*, въ 46 версахъ къ западу отъ Смоленска, силную Россійскую армію. Упредивъ такимъ образомъ непріящеля, Князь Кутузовъ двинулъ 5 Ноября всѣ войска свои прошивъ Французской арміи, состоявшей изъ корпусовъ Даву, Вице-Короля Ишалінского и части гвардіи, подъ собственнымъ начальствомъ Наполеона. Французы сражались ошаленно, и сомкнувшись гусьмы колоннами, ходили проложить себѣ дорогу, но видя наконецъ себя ошвсюду окружеными и на всѣхъ пунктахъ разбитыми, обращались въ посыденѣйшее бѣгство въ чрезвычайномъ разсѣрѣшии по лѣсамъ, къ споронѣ Днѣпра на 5 вершъ просирающимся, но и шамъ были преслѣдуемы и испрѣбляемы. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего пораженія своихъ

войскъ, и не дожидалась конца сраженія, со свинцою своею обѣхалъ городъ Красной лѣсами къ споронѣ Днѣпра, ускакалъ къ мѣстечку Лядамъ, оставилъ корпусъ Маршала Даву на жершу побѣдителамъ. Сія знаменитая побѣда дославила Князю Кушузову новый вѣнецъ воинской славы: два Генерала, 10,000 человѣкъ пѣхотныхъ, 3 знамя, 3 эспандарша, 70 пушекъ и жеалъ Маршала Даву были профейми его въ сей дослопамяшный день.

Того же самаго дня, Князь Кушузовъ, узнавъ изъ перехваченныхъ бумагъ, что корпусъ Маршала Ней, сославшій Французскій арріергардъ, долженъ былъ идти отъ Смоленска къ городу Красному, подкрѣпивъ корпусъ Генерала Милорадовича, приказалъ ему ожидать приближенія Французскихъ войскъ. Увидѣвъ Русскихъ впереди себя, Маршалъ Ней положилъ швердое намѣреніе пробившися чрезъ Россійскую армію, и отважился сдѣлать на оную отчаянное нападеніе; но былъ вспрѣченъ штыками, картечнымъ огнемъ и конніцею, произведшими ужасное кровопролитіе въ рядахъ предводицельствуемыхъ имъ войскъ, и по крашковременному сраженіи непріятельскій корпусъ, состоявшій изъ 12.000 человѣкъ, положивъ оружіе,

сдался. 27 пушекъ, весь обозъ и военная казна достались въ руки победителей. Несколько Генераловъ и больше 100 Офицеровъ взяты въ числѣ пленныхъ, и самъ Маршалъ Ней едва спасся бѣгствомъ.

При сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Бонапарте надлежало решившися оставить Днѣпръ. Князь Кутузовъ перешелъ также сю рѣку, и хотя не могъ знать совершенно о направлении, какое применить Французская армія, но сообразивъ всѣ обстоятельства, предузналъ, что она пойдетъ чрезъ Борисовъ, и поэтому одѣлъ слѣдующее распоряженіе. Авантгардъ Генерала Милорадовича послать онъ за самимъ непріятелемъ; Графу Платову приказать обходить правый его флангъ; отряду Генераль-Адъютанта Голенищева-Кутузова велѣть находиться въ командѣ Генерала Графа Вишгенштейна, а Адмиралу Чичагову предписать всшрѣшишь непріятеля при перевѣзть чрезъ Березину, у мысечка Зембина, тогда какъ Графъ Вишгенштейнъ, усиленный корпусомъ Графа Штейнгеля, долженъ сражаться поражаешь его съ сѣвера. Сверхъ сего нѣсколькимъ отрядамъ партизановъ дано было предписаніе препятствовать Французамъ въ фургонахъ, и дославши свѣ-

днія о ихъ движениі, нанося имъ возможный вредъ. Самъ же Фельдмаршаль пошелъ съ главными силами прямо на мѣстечко *Березино*, какъ для воспрепятствованія непріятелию взять въ лѣво къ *Изумру*, такъ и для предоспавленія арміи своей доспашочного продовольствія.

Тѣснимый и повсюду пораженный шакимъ образомъ непріятель, продолжая бѣгство свое мимо *Могилева* въ Минскую Губернію, досшигъ до *Березины*, и 13 Ноября, соединившись съ разбитыми корпусами Виктора, Домбровскаго и Удино, сосшившиими около 60.000 человѣкъ, поспроилъ мостъ при *Зембинѣ*, и пригошовлялся къ переправѣ. 15-го Ноября Графъ Вишгентшнейъ съ помощью Графа Платова, отрѣзалъ корпусъ Французскаго арріергарда, состоявшій изъ 8.000 человѣкъ, и принудилъ его сдаться въ пленъ 16 числа у *Старого Борисова*. Между тѣмъ Бонапарте, подъ прикрытиемъ различныхъ своихъ отрядовъ, пользовалась крѣпкою позиціею при селѣ *Зембинѣ*, началь переправляться чрезъ *Березину*. Узнавши о семъ, Графъ Вишгентшнейъ двинулся шуда со всемъ своимъ корпусомъ, и напалъ на Французской арріергардѣ при селеніи *Студенцахъ*. Сраженіе продолжалось

лось цѣлый день и кончилось шолько глубокою ночью; но по утру слѣдующаго 17 Ноября возобновилось съ прежнею силою. Храбрый Россійскій Генералъ употребилъ все, что шолько могъ, для воспрепятствованія сей переправѣ, производя ужасную пальбу по мосту и по обоимъ берегамъ; но Французы успѣли переправиться, юшчасъ же зажгли мостъ, и такимъ образомъ ошили у Графа Вишгешнейна возможность ихъ преслѣдовашь. Несмѣшная пошеря непріятели въ людяхъ, кошорые были собсвенными своими пушками задавлены, или убиты Русскими, или потонули, или взапы въ плѣнь, шакже ошнаныя пушки,—все озnamеновало въ сей послѣдній день совершенное разбишие непріятели, кошорый по переходѣ своеи чрезъ *Березину*, бывъ всшрѣченъ Адмираломъ Чичаговимъ, долженъ быль прешерпѣшь еще новыя пошери.

Наполеонъ Бонопарте послѣ прешерпѣнаго имъ пораженія при *Березинѣ*, пошеряль всю швердость, и предался совершенно поспыднѣйшему бѣгству съ 40,000 человѣкъ шой армїи, кошорой ввелъ онъ въ Россію болѣе полумилліона. (*) Чшобъ довершишь

(*) Достовѣрнымъ и лучшимъ описаніемъ бѣдственнаго положенія бѣгущей Наполеоновой армїи слу-

истребленіе и сихъ послѣднихъ силъ, Фельдмаршаль Князь Кутузовъ поспашивъ на видъ всѣмъ Генераламъ поражашъ неослабно не-пріятели, и самъ двинулся преслѣдоватъ его съ главною своею арміею. Французы спре-

жили слѣдующій приказъ Князя Кутузова, дан-
ный по переходѣ чрезъ Березину.— „Успѣхи Россій-
ской арміи въ преслѣдованіи непріятели часъ опѣ-
часу сшановавшися рѣшишельнѣ ѹ бышрѣ. Каждый
шагъ ея впередъ есшь побѣда, погибельная для вра-
говъ нашего Отечества, для враговъ Европы. ТЕ-
перь Россія предсталяетъ зрѣлище величествен-
ное, и смѣло можно сказать, что всѣ племена, не
выключая и шѣхъ несчастныхъ рабовъ самовлас-
шія, кошорые вооружены прошивъ нея робоспію
и безсиліемъ, ожидаюшь побѣдъ ея въ надеждѣ
примбрѣсть отъ нихъ миръ и благоденешвіе. Съ
одной спороны мы видимъ мужественную армію:
полки ея не разстроены; воиновъ ея оживляєтъ
возвышенное чувство міщенія за родину, за расхи-
щеніе отеческихъ городовъ и селъ, міщеніе за че-
ловѣческво; ихъ оживляєтъ слава; они не знаютъ
изнуренія, не терпятъ нужды, а есшьми иногда и
ощущаютъ нѣкошорый недоспашокъ, почти неиз-
бѣжный при спремишельномъ преслѣдованіи врага,
то сносяшь онъ бодро, ибо имъютъ въ виду по-
бѣду. Съ другой ляляюшися развалины страшного
Ополченія, въ кошоромъ многочисленныя націи
илюплеменниковъ соединены были во едино, дабы
уничтожить могущесквенный народъ въ нѣдрѣ
его опчизны. Ихъ ободрялъ успѣхъ; но эшоъ

ясь къ *Вильнѣ*, были на всакомъ шагу сопровождаемы новыми бѣдствіями, и не имѣли ни на короткое время безопаснаго убѣжища. 28 Ноября авангардъ Адмирала Чичагова, не терявшій непріятеля ни на минуту изъ виду, наснигъ его у самаго города *Вильны*, и, по маломъ сопротивленіи, Рускіе внесены были въ городъ на плечахъ Фран-

успѣхъ былъ обманъ. Одинъ сильный ударъ привелъ въ разсѣршво сю громаду: бѣгушъ, преслѣдуемые ужасомъ; имъ сопутствующий голодъ; не имѣя пищи, принуждены въ бѣшеніи отчаянія пожирать мершыхъ лошадей, принуждены (чему едва повѣрять современники), какъ дикіе, съѣдать своихъ изнуренныхъ браштій. Тѣ дороги, по которымъ мечтали они возвращающіеся съ добычею и торжествомъ, устѣнны мершими ихъ шрупами. Раненые и больные брошены были на пушки въ жершу голоду и холоду. Всѣ сіи несчастныя, осужденные погибнуть вдали отъ своего Отечества, на разныхъ языкахъ проклинаютъ властѣ любіе, причиняющее ихъ погибель. А тѣ, которые ослали еще подъ знаменами разсѣренныхъ полковъ, слѣдующіе за ними безъ мужества и надежды; слабы; потеряли довѣріность къ форпунѣ своего военачальника. Пушки ихъ доспающіе въ добычу сопнями; они сами сдаются цѣлыми отрядами; бросаютъ оружіе при первомъ выстрѣльѣ, или сражаются изъ одного отчаянія. — Таково положеніе двухъ армій, которыхъ теперь рѣшился судьба народовъ.“

цузовъ, и произвели въ нихъ споль ужасное кровопролище, что они бѣжали изъ *Вильны* спремглавъ, не успѣвъ ничего ошпуда вывести. Самъ же Наполеонъ Бонапарте еще 24 Ноября, переодѣвшись, оправился къ *Нѣману*, объѣхалъ *Вильну*, и оставилъ армію свою на произволъ судьбы.

Изъ *Вильны* непріяшель пошелъ на *Ковно*. Князь Кутузовъ, узнавъ о семъ, приказалъ Графу Платову пресѣчь ему сей путь, и Французы прешерпѣли снова важное пораженіе. На конецъ, по повсемѣстномъ преслѣдованіи и безпрерывнымъ пощерямъ, армія Наполеона Бонапарте, соспоящая не болѣе какъ изъ 15 или 20 тысячъ человѣкъ, перешла чрезъ *Нѣманъ*, потерявши всю свою артиллерію, и къ половинѣ Декабря Россія была совершенно очищена отъ непріятелей, предоставивъ знаменишому своему военачальнику лестное шипло *Спасителя Отечества*.

На другой день по занятии Русскими города *Вильны*, прибыль шуда и Фельдмаршаль Князь Кутузовъ. Неслыханный подвигъ, совершенный имъ въ споль короткое время, снискалъ ему совершенійшую признательность Государя Императора, который въ ознаменованіе знаменишыхъ его по-

бѣдъ, а особенно на поляхъ Смоленскихъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему 6-го Декабря шипуль Князя Смоленского (*). Вскорѣ пошомъ, Государь, прибывши также въ Вильну, явилъ ему новый опытъ высокаго Своего уваженія. Декабря 12го, въ день Своего рожденія, признательный Монархъ, пришедъ со свитою Свою къ Генералъ - Фельдмаршалу Князю Кушузову, украсилъ его военнымъ орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1й сщепени, и благодарилъ его предъ

(*) Нелѣшимъ почищаемъ привесши сдѣль слѣдующій Импіиный Высочайший Указъ, данный Правищельствующему Сенату, по случаю пожалованія Князя Кушузова шипломъ Смоленского. — „Въ начашь незавѣнныхъ заслугъ нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кушузова, доведшаго многочисленныя непріятели войска искусными движеніями своими и многократными побѣдами до совершенного испрошенія, испребленія и бѣгства, а особенно же, за напесенное въ окрестностяхъ Смоленска сильное врагу пораженіе, за коѣрый послѣдовало освобожденіе сего знаменитаго града, и послѣднее преслѣдуемыхъ непріятелей изъ Россіи удаленіе, жалуемъ МЫ Ему шипуль Смоленского; Повелѣвая Правищельствующему Сенату загощиши на онъ грамоту и винести къ НАШЕМУ подписанію.“ — 6 Декабря 1812 года.

лицемъ всего воинства за избавленіе Отечества.

Осыпанный сими знаками нелесшнаго Монаршаго уваженія и признательности, и сопровождаемый благословленіями соотечественниковъ, Князь Кутузовъ - Смоленскій, сдѣлавшій уже всѣ распоряженія къ дальнійшему преслѣдованію изгнаннаго изъ Россіи непріящеля, приказалъ отдаленнымъ войскамъ высушить за границу. Осашки Наполеоновыѣ армій были повсюду поражаемы: союзники его, вовлеченные въ войну съ Россіею по необходимости, видя проспершую къ нимъ руку АЛЕКСАНДРА Iго, полагали оружіе, или вслушали подъ побѣдоносныя знамена Его. Графъ Вишгенштейнъ преслѣдоваль осашки Магданальдова корпуса на пуми къ *Велau*; Графъ Плашовъ и Адмираль Чичаговъ съ корпусами своими имѣли направленіе чрезъ *Инстербургъ* въ Пруссію, а Генераль - Адьюнаншъ Васильчиковъ наблюдалъ отступленіе Австрійскихъ войскъ къ *Варшавѣ*. 25 Декабря древняя Прусская столица *Кенигсбергъ* была покорена Россійскому оружію авангардомъ Графа Вишгенштейна, подъ начальствомъ Генераль-Майора Шепелева. Жители Пруссіи, видя благія намѣренія Русскихъ, принимали ихъ повсюду

Часть I.

5

ласково, и въ скоромъ времени присоединили къ нимъ свои войска.

1-го Генваря наступившаго 1813 года, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій торжественно перешелъ Нѣманъ съ главною своею арміею, и вошелъ въ Герцогство Варшавское (*), между тѣмъ какъ храбрые воины, предводительствуемые Графомъ Платовымъ водружили знамена свои на укрепленіяхъ Эльбинга, Маріенбурга, Маріенвердера и Диршау. Потомъ Графъ Платовъ обложилъ Данцигъ, а Адмиралъ Чичаговъ, слѣдя по предписаніямъ Князя Кутузова Смоленскаго, приближался къ Торну. 20 Генваря Россійскія войска заняли городъ Плоцкъ, куда 24 числа перешла и главная

(*) Вмѣсто того, чтобы ошмѣашь врагамъ за сожженіе Москвы, Кутузовъ восклицалъ къ воинамъ своимъ при переходѣ чрезъ Нѣманъ, въ приказѣ своемъ: „Заслужимъ благодарность иноземныхъ народовъ, и заславимъ Европу съ чувствами удивленія восклицать: непобѣдимо воинство Русское въ бояхъ, и неподражаемо въ великодушіи и добродѣтели мирныхъ! Вошь благородная цѣль, достойная воиновъ; будемъ же спремишились къ ней, храбрые воины!“

избраннаго Фельдмаршала. 25 числа распоряженіем Графа Винкенштейна была взята крѣпость *Плазау*, а 27 Генераль Милорадович вступилъ торжественно въ *Варшаву*.

При сихъ безпрерывныхъ торжествахъ въ ссѣдніяхъ владѣніяхъ Россіанъ, предводимыхъ пресшарльшъ Героемъ Смоленскимъ, Наполеонъ, доспигнувъ столицы своей, не могъ, при всей наглости и безстыдствіи, прикрывашъ болѣе прешерпѣнное имъ пораженіе; но и въ семъ случаѣ удивительная полижника его избрѣла средства къ нѣкому рону себѣ оправданію. Во всѣхъ почти рѣчахъ Министровъ и собственныхъ его, главнѣйшею причиной несчастій, постигшихъ Французскую армію, были приводимы выдуманныя коварства Пруссіи, подтвержденныи будто бы пошомъ измѣною Генерала Йорка, и многія другія, споль же дословѣрныя, извѣснія, и несчастная Франція должна была снова жертвовать сынами своими, для исполненія честолюбивыхъ видовъ ненасыщеннаго врага человѣчества.

Между тѣмъ Рускіе перенесли шеширъ дѣйствій своихъ за *Вислу* и *Одеръ*. Мудрые распоряженія Главнокомандующаго Россійскими войсками Фельдмаршала Князя Ку-

6*

шузова Смоленского, предославили иль по-
всемицкимъ портесамъ. 1 го Февраля Гене-
раль Графъ Воронцовъ вспушилъ въ Поз-
нань, а Генераль Винценгероде разбилъ
Французскій корпусъ Генерала Ренье подъ
самымъ Казилемъ. 6 го числа главная квар-
тира Фельдмаршала была въ городѣ Колло,
а 7 го перешла въ Конинъ. Генераль-Адъю-
тантъ Чернышевъ шелъ по дорогѣ къ Бер-
лину, и соединившись съ Полковникомъ
Тепшенберномъ, перешелъ Одеръ между
Штеттиномъ и Кистриномъ, и запру-
дилъ непріятелю сообщеніе между сими
крепостями и помянутыми городами. Гене-
раль-Майоръ Бенкendorфъ слѣдовалъ также
симъ направленіемъ, между тѣмъ какъ Ге-
нераль-Майоръ Иловайскій 3 й наблюдалъ
связь между помянутыми время отрядами
и авангардомъ Графа Вишгенштейна по сю
сторону Одера.

Сіи передовые отряды не замедлили на-
неши непріятелю важное пораженіе въ са-
мыхъ сѣнахъ *Берлина*, и будучи попомъ
подкрѣплены Генераль-Майоромъ Княземъ
Решинскимъ, совершенно овладѣли симъ горо-
домъ. 27 Февраля Графъ Вишгенштейнъ
прибылъ туда съ своимъ корпусомъ, а за
два до шого дня, Генераль-Майоръ Иловай-

скій заналъ *Франкфуртъ* на *Одерѣ*. Фельдмаршаль Князь Кушузовъ - Смоленскій находился тогда въ городѣ *Калнішѣ*, и узнавъ, что Французскія войска ретириующіяся къ *Эльбѣ*, и многіе переправились уже чрезъ онуу при *Торгау*, *Дрезденѣ* и *Виттенбергѣ*, приказалъ и своимъ войскамъ перейти на ту сторону поманущой рѣки. Распоряженія сіи привели непріятеля въ великой спрахъ, и точное исполненіе оныхъ произвело въ непродолжительномъ времени важнѣйшія послѣдствія въ пользу Россійскаго оружія. Посреди сихъ бліспашельныхъ и быстро одна за другою слѣдовавшихъ побѣдъ, въ одно почти время были обложены нашими войсками многія крѣпости, какъ на прим.: *Глогау*, *Ченстоховъ*, *Шландау*, и проч. Осада крѣпости *Торна*, подъ предводительствомъ Генерала Барклаа де Толли, продолжалась также съ великимъ успѣхомъ.

Свиданіе Россійскаго Императора въ *Бреслау* съ Королемъ Пруссійскимъ, приобрѣло Россіи важнаго Союзника, и Пруссія войска поспѣшили подъ главное начальство Фельдмаршала Князя Кушузова - Смоленскаго, чьи самыи кругъ военныхъ дѣйствій распространился еще гораздо болѣе. 7 го Марта Рускіе съ торжествомъ вступили въ *Гам.*

буреъ, и непріяшель былъ совершенно сбитъ съ праваго берега Эльбы; 10 Марта былъ занятъ Любекъ, 15го схолица Саксоніи Дрезденъ, 24го крѣпость Ченстоховъ, а 3 Апрѣля городъ Лейпцигъ. Во всѣхъ почти сихъ мѣсахъ побѣдишили получали важные професіи, и были принимаемы жишелами онѣхъ съ немовѣрною радостію, какъ исшинные освободишили страждущей Европы. Крѣпости Горнъ и Шландау, осаждаемые по предписаніямъ Князя Смоленскаго, также повергли себя побѣдоносному Россійскому оружію. Его Величесиво Король Пруссій, ошѣзжая изъ Калиша 24 Марта, въ ознаменованіе олицетвореннаго уваженія своего къ великимъ заслугамъ Князя Смоленскаго, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, и шабакерку съ поршешомъ своимъ, богато осыпанную брилліантами.

Такимъ образомъ угнѣщенная Европа, будучи освобождаема отъ ненавистнаго ига Наполеона Бонапарте, полагая твердыя надежды свои на Великаго Помазанника АЛЕКСАНДРА I, видѣла въ предводителѣ побѣдоносныхъ Его войскъ Свѣтлѣйшемъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ - Смоленскомъ доспойнѣйшаго своего избавителя. Уже торжествующіе Союзники угрожали непосредственно самой Франціи; нѣкошорые отряды

ихъ вступили даже въ ея границы, и Наполеонъ Бонапартъ началъ заблаговременно вывозить сокровища свои во внутренне го- рода похищенного имъ Государства; какъ незабвенный герой нашего времени, къ общему сожалѣнію всѣхъ Россіянъ и иноплеменныхъ народовъ, скончался въ го- родѣ *Буницлау* въ *Силезіи*, 16 Апрѣля 1813 года. Извѣстіе о семъ распространилось мгновенно; но многіе не хотѣли сему вѣ- рить, какъ бы не полагая, чтобъ доспой- нѣйшій герой Сѣвера былъ подверженъ об- щимъ законамъ природы.

Государь Императоръ, желая озна- меновать уваженіе Свое къ великимъ за- слугамъ знаменишшаго Своего Полководца, высочайше повелѣлъ шѣло его отправить въ *Санктпетербургъ*, и предать шамъ погребе- нию со всѣми почестями, приличными высоко- му его званію. Во многихъ мѣстахъ, по ввезе- ніи Князя Смоленскаго въ Россію, всѣ со- сполнія, движимыя общимъ чувствіемъ при- знашельности и благоговенія къ Спасителю Отечества, выпрягали лошадей у одра, и везли оный на себѣ. Подобно сему и жители Санктпетербурга доказали глубочайшее свое уваженіе и любовь къ незабвенному Рос- сийскому Герою. При погребеніи шѣла его присутствовали Ихъ Императорскія Высо- чества Великія Князья **НИКОЛАЙ ПАВЛО-**
ВИЧЪ и **МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ**. По- гребеніе происходило 18 Іюня 1813 года, со всѣми воинскими почестями, въ Казанскомъ Соборѣ, въ шомъ самомъ храмѣ, гдѣ Князь

Часть I.

Кушузовъ, въ нивердомъ упованиі на Господа силь, умолялъ Его о благословленіи праведнаго оружія Россіи, и гдѣ нынѣ хранящія всѣ профей знамениыхъ побѣдъ его. — При чёмъ произнесено было слово знаменишымъ Проповѣдникомъ Архимандритомъ Филаретомъ, что нынѣ Архіепископъ Московскій, съ текстомъ: Благопоспѣшно бысѧ спасеніе рукою его: и огорчи Цари многи, и возвесели Іакова въ дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка память его во благословеніе. Незабвеннымъ памятникомъ славы Фельдмаршала Князя Смоленскаго служитъ въ полной мѣрѣ слѣдующій Высочайшиі Рескрипшъ, писанный супругѣ его отъ 25 Апрѣля 1813 года.

„Княгиня Катерина Ильинична! Судьбы Вышняго, кошорымъ никто изъ смертныхъ воспрощивиши не можетъ, а потому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, Съѣшльшему Князю Михаилу Ларіоновичу Кушузову - Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блестательной славы своей, преселившись отъ временной жизни къ вѣчной. Бользненная и великая не для однѣхъ вѣсъ, но для всего Отечества пошера! Не вы однѣ проливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я и плачешь вся Россія! Богъ, воззвавшій его къ себѣ, да упѣшишь вѣсъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертыми. Благодарное Отечество не забудешъ никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не пресланутъ ему удивляться, и внесущъ имя его въ число знаменитѣй-

шихъ Полководцевъ. Въ честь ему воздвигнешся памятникъ, при кошоромъ Россіанинъ, смоши на изваянныи образъ его, буденъ гордишься; чужесиранецъ же уважишъ землю, пораждающую шоль великихъ мужей. Все получаемое имъ содержаніе повелѣлъ Я производиши вамъ, пребываю вамъ благосклонный.“

Свѣплѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій быль во всѣхъ отношеніяхъ муж достойнѣйшій приобрѣщенныхъ имъ славы, всеобщаго уваженія и признательности народовъ. Съ великими воинскими шалашами соединяль онъ оспичную приверженность къ вѣрѣ, преданность къ Государю и любовь къ отечеству. При самомъ началѣ служенія своего онъ успѣлъ обращиши на себя особеннѣйшее вниманіе начальства. Императрица ЕКАТЕРИНА II, ошь прозораливостию коей не могло сокрыться исшинное достоинство юнаго героя, оправляя его въ 1775 году въ чужie края, для поправленія здоровья ошь полученной имъ при Шумѣ раны (*), изволила

(*) Князь Кутузовъ быль при семъ линъ шолько произведенъ въ Подполковники, но оспичныхъ его

опиравшися объ немъ: *Надобно беречь Кутузова; онъ будетъ у меня великимъ Генераломъ, и въ послѣдствіи времени называла его всегда: Мой Генералъ Кутузовъ.* Почти съ самаго первого шага на военномъ поприщѣ, онъ заслужилъ лестное прозвище: *храбрый.* Симъ названіемъ былъ онъ удо-

способности и ревноть въ службѣ, показывали уже въ немъ будущаго героя. Рассказываючи, что Суворовъ, который какъ всѣмъ извѣстно, дѣйствовалъ и изъяснялся по своему, услышавъ о полученной Кутузовымъ ранѣ, сказалъ: „*Кутузовъ полу^{чилъ} рану, какой въ Европѣ не бывало; а въ цѣлой Европѣ никто ни на волосъ не пошелъ!*” Слова сіи доказывающіе въ полной мѣрѣ уваженіе Рымникскаго героя къ молодому Кутузову, въ коемъ онъ уже предвидѣлъ славнаго Полководца. Впрочемъ никто не будешь прошибурѣчиши, что Суворовъ ошдавалъ доспоянствамъ и заслугамъ Кутузова искреннѣйшую признательность. Уверенность въ его опытеніи и го-
товности, и съдовашельцо въ успѣшномъ исполненіи дѣлаемыхъ ему начальственныхъ приказаний, просшидалась до шакаго спешения, что Суворовъ, отправляя его куда либо съ часцю войскъ, осипавался всегда спокойнъ, быть совершенно уверень, что все будешь сдѣлано, что шолько можно сдѣлать, и шаковая надежда его всегда была оправдана. *Суворовъ зналъ Кутузова, а Кутузовъ зналъ Суворова!* ---

споенъ не только начальниками своими, но и подчиненными ему воинами, кои въ полной довѣренности къ любимому ими Генералу, шли съ преврдоспію на очевидную смерть, и преодолѣвали всъ препяшсвія своею неуспрашимоспію.

Приверженность Князя Кутузова къ службѣ Государю и Отечеству была споль велика, чшо онъ презиралъ подлыхъ и язвищельныхъ дѣйствій злобы и зависти, ис-тиошавшихъ всъ свои усилия, дабы совратить его съ тога поприща, на коемъ въ послѣдствіи времени доспигъ онъ высочайшаго спепеня славы. Тщетно друзья и родственники совѣшовали ему, оспавивъ Государшвенную службу и общественное званіе, раждающее споль многихъ враговъ и недоброжелателей, уклонившись подъ безмятежную сѣнь семейственнаго покоя. „*Нѣтъ*, говорилъ онъ, я никоеда не перестану служить своему Государю и Отечеству; никоеда не дамъ пригнны порадоваться врагамъ моимъ, и сказать: мы превозмогли его, Нѣтъ! этаго не будетъ!“ — Извѣстно, чшо по открытии кампаніи въ 1805 году Михаилъ Иларіоновичъ быль назначенъ Главнокомандующимъ Россійскою арміею, но о-

Часть I.

скорбишельное посредство заславило его
сложить съ себя сіе званіе, послѣ чего онъ
опправился изъ Польши въ *Киевъ*. Въ семъ
мѣсѧ многіе изъ корошкіхъ его знакомыхъ,
совѣтовавшіе ему выдѣлъ въ оштавку, по-
лучали всегда рѣшишельный ошказъ: *Нѣть!*
этого никоеда не будеть! *лускай я умру*
на службѣ Государю и Отечеству, а въ
отставку не выйду! Въ самомъ дѣль
онъ во всю свою жизнь не былъ въ оштав-
кѣ, и служба его продолжалась непрерывно
болѣе пятидесяти лѣтъ.— Кому не извѣстны
послѣдствія Бородинской башадії? Рускіе
доказали въ полной мѣрѣ, что можешъ про-
извести вѣнціво, исполненное вѣрою и
неизмѣнною любовію къ Государю и Оше-
чесвшу; оправили гораздо превосходнѣйшаго
непріяшеля, сражавшагося съ неимовѣрною
яроснію и отчаяніемъ; кипѣли ревносію
представиши грудь свою въ защишу перво-
пресольной схолицы, — и *Москва* была
ущуплена непріяшелю безъ болѣ! — Сыны
Россіи оскорбѣли, вся Европа изумилась,
враги не вѣрили своему шоржесиву; но ве-
ликій воинскій геній посѣдѣлаго во браняхъ
Князя Кушузова, не довольствовался одни-
ми временными успѣхами, сопровождаемыми
не рѣдко гораздо большими проигрышами:

онъ хощъль обезсилишь, изпредиши врага, и, представивъ удивленному міру произшествія неслыханныя до сего времени, вознесши Россійское оружіе на высшій степень славы. Въ полномъ увѣреніи на Бога, защищника правыхъ, на непреоборимое мужество ввѣренныхъ ему войскъ, на вѣрность всѣхъ сыновъ Россіи, онъ далъ священный обѣщъ Отечеству, что пощеря *Москвы* возвращна, что *Москва* будешъ гробомъ непріятелию, — и событія совершено оправдали его ожиданія (*). Зарево *Москвы* ослѣ-

(*) Извѣстно, что многіе Члены Военнаго Собѣща, собраннаго въ деревнѣ Фили для совѣщенія обѣ уступленіи Французамъ Москвы, были противнаго мнѣнія Главнокомандующаго; но Князь Кутузовъ, сообразивъ ходъ всѣхъ произшествій и имѣющія произойти отъ оныхъ послѣдствія, наспоѣль обѣ ошдачъ сполицы, и сею рѣшимостию спасъ Отечество. Сей случай представляетъ разинельное сходство геройской твердости Монарха, предусмопрѣнной предводителемъ его войскъ. Многіе думали, что Государь, видя грознаго врага, проспершаго до самой сполицы, по единственному чувству безпредѣльной любви къ своему народу, поколеблелся, и сраженный споль неожиданнымъ ударомъ, будешъ преклоненъ къ ми-

ЧАСТЬ I.

нило спропаваго завоевашеля; дъяшельная медленность Россійскаго Фабія при *Тарутинѣ* совершенно усыпила его: но очарование продолжалось не долго.

Несбывшіяся увѣренія агентовъ Наполеона Бонапарте, что Рускіе при первомъ шагѣ въ Россію, преклоняшися Французскому властелину, заспавили его болѣе успремицься противъ *Москвы*, какъ древнѣйшей сполицы и сердца всего Государства, и сосредоточа прошивъ нес почши всѣ

ру. Въ семъ опасеніи непрѣльно ожидали въ арміи возвращенія посланного Княземъ Кушузовымъ Флигель-Адъютанта Его Величества Полковника Мишо съ донесеніемъ о занятіи Москвы непріятелемъ; но незабвенные слова Монарха, раздавшись въ арміи, исполнили всѣ войска вящимъ рвеніемъ, и были громовыемъ ударомъ для славы Наполеона. „Что говоряшъ въ арміи?“ спросилъ „Императоръ посланного.—„Государь! отвѣтствовалъ онъ: опасаюшися, чтобъ обспояшельша не „заспавили заключить скораго мира.“— „Объявиши Монмъ именемъ, сказалъ ему Монархъ, шѣмъ, „кои думаюшъ такъ, что мира быть не можешъ, „— и что если бы даже были уничтожены храбрыя Мои арміи, если бы не имѣлъ я уже ни одного солдата, то и тогда не сдѣлаю я недостойнаго мира, но лучше сплану Самъ въ ряды опол-

свои силы, сшарашься принудишь къ миру. Онъ былъ твердо увѣренъ, что за-владѣніе Москвою заспавишъ Рускихъ со-гласившись на его предложенія, и что тогда возврашишся онъ къ подданнымъ своимъ опи-нудь не шакъ, какъ это въ самомъ дѣлѣ случилось. Все сie было извѣстно Князю Кушузову, и опытный его геній не замедлилъ извлечь изъ сего обстоятельства тѣхъ вели-кихъ послѣдствій, коимъ не безъ причины будешь удивляться самое позднѣйшее попом-шво. Онъ пусшилъ непріятелей въ Москву съ шѣмъ, дабы привести Французскую ар-мию въ гораздо большій недоспашокъ и бѣд-ствіе, и предпріятіе сie доспигло ожидае-маго успѣха во время споянія его при Тар-рутинѣ. Уничтоженіе непріятельскихъ ма-газейновъ и пресъченіе всѣхъ средствъ къ ихъ продовольствію, было наистрожайше поспавлено на видъ всѣмъ начальникамъ оп-дѣльныхъ корпусовъ, когда какъ самъ онъ

„честного народа, и безъ оспичія отъ рабниковъ, „буду защищать съ ними независимость още-„честива!“ — Величіе, ощечешвенная любовь и му-жество, сліянныя въ семъ ошвѣшъ, доспойны об-щей дани признательности и уваженія позднѣй-шаго попомшва...“

Часть I

преградилъ путь въ плодоноснѣйшія наши Губерніи. Сія непріятельськость, какъ равно и худое соотвѣтствованіе жишелей окрестныхъ мѣстъ выгодамъ завоевашелей *Москвы*, рѣшившихся, на щада ни доспоянія, ни жизни, защищать до послѣдней капли крови отечественную землю, довели положеніе Наполеоновой арміи до высочайшаго спасенія крайности. Войска его, не получая совершенно пищи, и будучи принуждены довольствовавшись нѣсколько днѣй пѣтъ, чего недостаточно было даже и для однихъ сушокъ, раздѣляясь на парши, ходили фуражироваться, бродили по разнымъ сторонамъ единственно для приисканія куска хлѣба, и попавшись ополчившимся крестьянамъ, были убиваемы, или забираемы въ пленъ. Добрые Русскіе земледѣльцы, живущіе на шеастрѣ войны, оставили плуги свои, и мгновенно явились на поприще чесши. Почти каждый изъ Московскихъ и другихъ сосѣдственныхъ Губерній уѣздовъ озnamеновался подвигами поселянъ и гражданъ, геройство коихъ преъзошло всякую мѣру ожиданія. Они собирались большими шолпами, устроивали между собою особыя ополченія, и повсюду убивали и брали въ пленъ Французскихъ фуражи-

ровъ и мародеровъ (*). Случалось, что нѣсколько сосѣднихъ деревень ставили на возвышенныхъ, мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые, видя непріятеля, ударями въ набатъ. При семъ знакѣ крестьяне мгно-

(*) Сie предвидѣнное Княземъ Кутузовымъ обстоятельство было одною изъ главнѣйшихъ причинъ опроверженія замысловъ гордаго Наполеона. Послѣ крашковременного пребыванія въ Москвѣ, Французы, обманувшіеся въ романическихъ своихъ ожиданіяхъ, перешли мгновенно отъ прежней спрасши къ завоеваніемъ, къ желанію мира. Наполеонъ, видя худое положеніе войскъ своихъ, со дня на день очевидно уменьшившихся, не замедлилъ и самъ подумашь о шомъ гораздо основательнѣе, почему самому въ исходѣ Сенполібра послать къ Россійскому Главнокомандующему Князю Кутузову Генерала Лорисмона съ предложеніями положиши конецъ войнѣ, оставилъ Москву и отспушиши до Вязьмы съ шѣмъ, чтобы пошомъ открыты были мирные переговоры; просилъ донесши о семъ Государю, или согласишися принять и переслаши ему письмо самаго Наполеона. Вмѣшъ съ шѣмъ предлагалъ веспи войну на обыкновенныхъ правилахъ, то есть, чтобъ жители осаждались въ своихъ жилищахъ, и не принимали бы въ войнѣ участія, споль для нихъ гибельного. Сie послѣднее предложеніе было для непріятеля споль

Часть I.

венно собирались, нападали на непріятели съ ощаяніемъ, и не сходили съ мѣста бывы не одержавъ побѣды. Нападая даже на довольно многочисленные отряды, они не однократно доказывали и имъ доскональное свое мужество. Въ сихъ обстоятельствахъ почти ежедневно приходили они въ главную квартиру, и просили убѣдительно огне-

важно, чи то въ послѣдствіи времени было поврошено особымъ письмомъ Князя Невшательского Маршала Бернье, слѣдующаго содержанія: „Въ „Императорской квартирѣ, 9 Октября. — Мило „спаситель Государь! — Генераль Лориспонъ имѣлъ „порученіе предложить на согласіе ваше, чтобы „дать наступающей войнѣ обыкновенный видъ, то „если, весни ее на принятыхъ по всюду прави „лахъ, и сдѣлать, если можно, чтобы земля шер „пѣла необходимыя только и неразлучныя съ во „юю бѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ опускшеніе соб „ственного края не менѣе вредитъ Россіи, какъ „и чувствительно Императору. Вы, конечно, „Князь, понимаеше, что мнѣ нужно знать на сіе „решительную волю Правицельства Россійскаго.— „Будьте увѣрены, Князь, въ чувствовахъ ощущенія „моего почтенія. Князь Невшательскій, старшій „Генераль.“ — Отвѣтъ Князя Кутузова состоялъ въ слѣдующемъ: „Въ главной квартирѣ 9 Октябр „я, 1812 года. — Ваша Свѣтлость! Г. Полковникъ

спрѣльного оружія и папроновъ для защи-
ши себя отъ враговъ. Зная пользу шакова-
го ополченія, Князь Кушузовъ весьма шому
радовался, и желая поощрить ихъ къ боль-
шимъ усилиямъ въ предпринятомъ дѣлѣ,
старался оказать имъ всякое благорасполо-
женіе. Онъ хвалилъ благородный ихъ по-
шунокъ, удоскоивалъ почти всѣхъ лич-
нымъ съ собою бесѣдованиемъ, и называлъ

„Бершеми, коего принялъ я въ собственной моей
квартирѣ, доспавилъ мнѣ письмо, которое Ваша
Свѣтлость поручили ему на мое имя. Все, что
составляешь предмѣтъ сего впоричнаго предло-
женія, представлено уже отъ меня на Высочай-
шую волю Государя Императора, и какъ вамъ
известно, Генералъ - Адъютантъ Князь Волкон-
скій оправился съ шѣмъ нарочно въ Санктпет-
рбургъ къ Его Величеству; но по разстоянію
мѣшь и худому пущи въ нынѣшнее время года,
не возможно мнѣ еще имѣть на то ошвѣгъ. И
поэтому не могу я дать шеперь другаго отзыва,
какъ самый шопть, который объяснилъ я Гене-
ралу Лорисмонду. — Повторю однако же сдѣль-
истинну, которой Ваша Свѣтлость, конечно,
поспигнешъ всю силу, что при всемъ желаніи,
какое и могло бы бысть, — весьма прудно удер-
жашъ народъ, озлобленный всемъ, что совершаешъ.

Часть I.

ихъ истинными и логтиными сынами Россіи. Получая подобное ободреніе, они исполнялись большими мужествомъ, и во многихъ селеніяхъ соединялись подъ присягою для общаго защищенія съ шѣмъ, чѣмъ даже положено было жестокое наказаніе на случай, ешьли бы кіо изъ нихъ оказался трусомъ, или выдалъ другъ друга. Сю же благородную ревность называлъ Наполеонъ и сообщники его яростю и злобою, возбужденными въ народѣ, для уничтоженія всей надежды къ примиренію, но которая впрот

„ся въ глазахъ его; народъ Зоо лѣгть не видавшій „войны въ своихъ внушреннихъ предѣлахъ; гопо- „вый жершовашъ собою для опечесаша, и кошо- „рый не поспигаешъ различій между шѣмъ, чѣмъ „должно или не должно въ войнахъ обыкновенныхъ. „Впрочемъ, чѣмъ касаешся до армій, коими имѣю „чеспъ предводицельствовашъ, я лышусь, Ваша „Свѣтлость, чѣмъ весь свѣшъ признаешъ въ ихъ „дѣйствіяхъ правила, опличающія храбрыя и ве- „ликодушныя войска; я не имѣль никогда другихъ „правиль въ продолжительномъ моемъ военному „поприщѣ, и надѣюсь, чѣмъ непріятели, прошиву „коихъ я воевалъ, всегда ошдавали мнѣ въ семъ „опиошени справедливосшь. Примите, Ваша Свѣт- „лость,увѣреніе высокаго къ вамъ почтенія и „прош.“ См. Описаніе войны 1812 года Г. Ахшарумова.

чемъ была, шакъ сказать, ручашельствомъ несомнѣнной славы Россіи. Соображая всѣ сіи обстоятельства, не льзя не согласиши-ся, чтобъ впущеніе непріятеля въ Москву и мнимая медленность Князя Кутузова при Тарутинѣ, не были шѣми величайшими со-бытиями, кошорыя шолько однѣ могли привесши прямымъ образомъ къ желаемой цѣ-ли — сокрушенію исполинскихъ замысловъ гордаго завоевашеля, и предоспавленію Россіи шого неслыханного торжеслава, коего по правопѣ дѣла ея ожидалъ было можно. Вмѣ-стѣ съ симъ никто не преминешь согла-сившия и въ шомъ, чти ощадча *Москвы*, сія гореслава, но спасищельная мѣра, служишъ новымъ доказашельствомъ особенной любви къ отечеству доспойнѣйшаго Россійскаго Полководца! *Пала Москва; но, опершись на Кутузова, устояла Россія!*

Благочестіе и приверженность къ вѣрѣ предковъ своихъ были также сильнейшими чувствами великой души Князя Смоленскаго. Онъ приписывалъ единому-всеблагому Промыслу всѣ успѣхи въ доспойнѣйшихъ своихъ предначинаніяхъ, и не упускалъ случаевъ приносить Богу сердечное свое благодареніе. Въ 1812 году, получивъ Высочай-

шій Рескрипти о назначеніи его Главнокомандующимъ дѣйствовавшими Россійскими арміями, онъ шоначь же оправился къ Государю Императору, а оштуда поѣхалъ прямо въ Казанскій Соборъ, гдѣ молился предъ иконою Божіей Матери на колѣнахъ и со слезами, возсыпая теплую молитву къ подашелю всѣхъ благъ о низпосланіи на спропшивыхъ враговъ побѣды и одолѣнія. Нѣкошорые пріѣшли Свѣтлѣйшаго совѣтовали ему оправиться къ арміямъ шоначь же по полученіи Высочайшаго повелѣнія быти Главнокомандующимъ, представляя положеніе обѣихъ споронъ; но Князь, отвергнувъ шаковое ихъ сужденіе, отвѣчалъ рѣшительно: „*Нѣть! пока не воздамъ Божія Богови, до тѣхъ поръ не думаю я о Кесаревомъ; мнѣ предлежить многотрудный подвигъ сластіи Отечество: могу ли я совершить сіе дѣло безъ благословенія Божіяго?*“ — На канунѣ отъѣзда къ арміямъ, онъ воскошѣлъ по долгу христіанскому принесши еще въ Казанскомъ Соборѣ моленіе ко Всевышнему, о низпосланіи ему свыше святой Своей помощи. По окончаніи молебна Прощоіерей сего Собора поднесъ ему прежде Честныій и Живошворящій Крестъ Господень, и окро-

пилъ его святою водою, а попомъ поднесъ ему въ даръ на блюдѣ священную икону Казанскія Божія Матери, въ маломъ медаліонѣ, украшенномъ золотою ризою. Исполненный вѣрою, маспичный Герой принялъ сей чеснѣтный даръ, возложилъ его на себя съ благоговѣніемъ, и залегатѣлъ въ густахъ своихъ священную клятву, что первая добыча, отнятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма, что и не преминула въ послѣдшій времени исполнить (*).

Полученное имъ восписаніе и чрезвычайная опыщность и шонкость въ обраще-

(*) Свѣшлѣйшій Князь Михаиль Иларіоновичъ Голенищевъ - Кутузовъ - Смоленскій именно говориша въ письмѣ своеемъ къ Графу М. И. Платову, предшавившему ему сорокъ пудъ серебра, ошибшаго у непріятеля, для изванія ликовъ двенадцати Апостоловъ: „Съ удовольствіемъ и благодарношю принимаю на себя сю обязанностъ, шѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями; ибо въ то время, когда Монархъ благословилъ меня мечемъ Военачальника на защищу Отечества, пришелъ я во храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молиша Ее о дарованіи мнѣ силъ для испребленія иноплеменника, и обѣщъ мой предъ Олтаремъ Всемогущаго былъ тошъ, что первая добыча, испоргнувшая мною изъ когшай хищника, будешъ украшеніемъ шого храма, въ которомъ приносилъ мольбы о побѣдѣ, храма чудес-

нії, дѣлали его сколь же занимательнымъ и любезнымъ въ общеспѣѣ, сколь былъ онъ великъ на поприщѣ брані. Онъ былъ нѣжнѣйшій супругъ и ошецъ; сострадашельносѣ и благодѣтельносѣ содѣлывали его неоцѣненнымъ другомъ человѣчества. Въ 1806 году въ знаменишомъ сраженіи при *Аустерлицѣ*, былъ смертельно раненъ зять Князя Кутузовъ *Тизенгаузенъ*, прекрасный молодой человѣкъ: пуля пробила ему грудь. Непріятнѣость сія дошла мгновенно до свѣденія Главнокомандующаго, и Кутузовъ, не изъявляя ни малѣйшаго знака наружной скорби, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ раздавалъ различные приказы, занимаясь своею должностію, и весь день показывалъ видъ, чѣо не обращаешь на сіе ни малѣйшаго вниманія. Не въ слѣдующій день онъ былъ со всемъ другой: Приближенные заспали его въ чрезвычайной печали; слезы текли ручьями; онъ плакалъ неушѣщно. Желая его у-

наго, зачашаго благочеспіемъ ПАВЛА, и нынѣ славно воздвигнушаго Его Августѣйшимъ Сыномъ, на удивленіе современниковъ и пошомства. Ваше мужество дасши мнѣ способъ исполнить мою вляшу; пускай побѣда украсишъ сияшыю, а сияшыя возвеличишъ побѣду!"

спокоиши, ему говорили: мы никакъ не ожидали видѣшь васъ въ шакомъ оштраніи, послѣшаго великодушія, съ каковымъ переносили вы вчера сей болѣзненный ударъ. — „Вчера, ошвѣчаль Кушузовъ, я бывъ начальникъ, а сего дня — отецъ!“

Необходимость наказывать шаготила его сполько же, сколько прешерпѣвалъ имѣвшій несчастіе подвергшися правосудному его наказанію; напрощивъ шаго возможность награждать и воздавашь должную справедливость способносіямъ и заслугамъ каждого, находившагося подъ его начальствомъ, сославляла величайшее услажденіе великой души его. Во время славнаго Турецкаго похода въ 1811 году, были пойманы въ Молдавіи два разбойника, изъ коихъ одинъ по воинскимъ законамъ быль присуждены къ разстрѣланію, а другаго надлежало повѣсить. Судопроизводство объ нихъ было уже окончено, и соспавленный приговоръ поднесенъ на утвержденіе Главнокомандующаго. Долго Князь не могъ рѣшишься на сіе, долго спарался уклонишься отъ подписанія приговора; но ему представили, что избѣжать сего никакъ не возможно. — „Хорошо, оставьте приговоръ у меня, сказалъ Кушузовъ; я подпишу его.“ — На другой день

былъ онъ весьма весель, и воспользовавшись шаковымъ расположениемъ духа, подпісалъ приговоръ шакъ, чио никто о шомъ не зналъ, но послѣ шого долго не принималъ къ себѣ никого. — Въ назначенное для обѣда время входилъ къ нему Адъюшаний просилъ къ сполу, и заспаешь его въ величайшемъ смущеніи. — Вспрѣвожась симъ, онъ спросилъ Князя, чио съ нимъ сдѣлалось. „Не болѣнѣли вы, Ваше Сіятельство? — „Такъ, опивъчалъ Кушузовъ, я болѣнъ, весьма болѣнъ!“ — Чѣмъ нездоровы, Ваше Сіятельство? спросилъ Адъюшаний. — „Я подпісалъ приговоръ о двухъ несчастныхъ, сказалъ Кушузовъ, и залился слезами. Во весь шопъ день онъ ничего не кушалъ. — Всобще, говорилъ одинъ изъ имѣвшихъ счастіе служить подъ начальствомъ Князя Смоленскаго, когда онъ по званію своему подписывалъ бумагу, заключающую наказаніе подсудимому, шогда онъ мало употреблялъ пищи, былъ всемъ недоволенъ, на все гнѣвался и спарался бышъ въ уединеніи.

Смѣлость и присудствіе духа, обнаружившіеся въ Кушузовѣ еще въ нѣжномъ возрастѣ, содѣлались въ послѣдствіи времени тѣми важными доспоянствами, коими онъ привелъ весь свѣтъ въ невольное удивленіе.

Будучи лично храбръ и неусыпашимъ, онъ предшоюль безшрепешно шъмъ многочленнымъ опасносиямъ, коихъ никакъ не лъж ошдалишь при производеніи военныхъ дѣйствій. Слѣдующій поспунокъ его въ Константинополь, оспаеше даже по сіе времи единственныймъ. Представляя въ сполицѣ Великаго Султана Августійшее лице ЕКАТЕРИНЫ Великой, онъ ошважился на то, о чемъ всякой другой и помыслить не смѣль безъ ужаса. Въ одинъ лѣпній день поѣхалъ онъ съ Турецкимъ Бимъ-Пашею и нѣсколькими чиновниками изъ свиты своего посольства верхомъ, прогулявшись за городомъ, въ окрестносияхъ загороднаго Султанскаго сада, въ коемъ въ шошъ день гуляли всѣ Султанскія жены. Въ сіе, для самыхъ даже первѣйшихъ Турокъ, ужасное мѣсто, ибо входъ въ оное, для кого бы то ни было, запрещенъ быль подъ смертною казнію, едавали до много времени вступаль кіо либо изъ иностраницъ; но благоразумная смѣлосій и присудствіе духа не представляли для Кушузова ничего невозможнаго. Онъ захотѣль бышь въ саду, и удовлетворилъ своему желанію. Не говори никому ни слова, онъ поворачиваешь лошадь свою къ Султанскому саду, и ѿдѣшь прямо по дорогѣ, ведущей къ ворошамъ онаго. Видя

сіе, сопровождавшій его Бимъ-Паша чрезвычайно всхревомился; но думая, что это происходиша отъ ошибки, подъѣждаешь къ Россійскому Послу, и докладываешь ему весьма почтительно, что никому не позволено посѣщать сей увеселишельный садъ.— „Знаю, знаю, ошвѣчаль Кушузовъ, и продолжалъ вѣхатъ по прежнему направленію. Бимъ-Паша не зналъ, что дѣлашь, но все еще предполагалъ, что Кушузовъ проѣдешь шолько мимо ворошъ; однако же вышло со всемъ иначе. Неусыпанный Россійскій Генералъ, зная важность своего сана и величие съверной Монархии, для коей не было ничего невозможнаго, вѣхалъ въ садъ. Бимъ-Паша изумился: споявшая у сада стража пришла въ чрезвычайное замѣшательство, но наконецъ начальникъ пикета спросилъ: кто? — „Имя той Монархии, ошвѣчаль Кушузовъ, предъ которой никто не встанетъ, а все цвѣтеть! — Имя ЕКАТЕРИНЫ Великой, Императрицы Всероссійской, которая ныне милуетъ васъ миромъ., При сихъ словахъ Бимъ-Паша паль на кольни, какъ будше пораженный громомъ, и стражи мгновенно успокоились. Такимъ образомъ Кушузовъ вѣхалъ безпрепятственno въ садъ, осмотрѣль все находившеся въ

немъ, и пошомъ возвращался спокойно домой. При выѣздѣ его изъ сада, находившійся на караулѣ Бинь-Паша (Полковникъ) повергся вспорчно предъ нимъ на колѣни, внеря на него умиленные свои взоры, и сложа руки давалъ ему понять, что какъ онъ, шакъ и вся прочая стражи, за нарушеніе высочайшаго Султанскаго повелѣнія, должны будущь лишишься головъ. Кушузовъ, которыи, конечно, предположилъ заблаговременно планъ, какимъ образомъ исполнить свое намѣреніе безъ всякихъ непріятныхъ произошедшій, сошелъ съ лошади, поднялъ Бинь Пашу, ободрилъ его дружескеннымъ своимъ обращеніемъ, и увѣривъ, что съ нимъ не случиша ничего худаго, уѣхалъ. Въ самомъ дѣлѣ, произошедшіе сіе, запруднившее бы всякаго другаго, окончилось шакинъ образомъ, какъ никако не могъ предполагать. Кушузовъ, возвращаясь домой, спохасъ же написать къ Султану письмо, которыи почти его всѣми возможнѣйшими похвалами, объяснялся между прочимъ, что едва ли на земномъ шарѣ есть такое Государство, гдѣ бы Государь имѣлъ стольную мудрость, какъ его Султанское Величесшво; что Е. В. для споль важнаго мѣста, каковъ его загородный садъ, умѣль избрать споль умную, вѣр.

ную и справедливую спражу, которая при-
водитъ въ удивление шочныи исполненіемъ
своей должности до шакаго степени, чи-
онъ не можетъ ей довольно надивицься.
„Но, высокій Обладашель блісшашельной
Порши! присовокупилъ Кутузовъ въ пись-
мѣ своимъ, я быль винюю юому, чио спража
преступила великое ваше гнѣвѣніе. Нѣть!
нѣшъ не я, а имя Великой ЕКАТЕРИНЫ.
Имя сіе обѣщало не я только спасти Бимъ-
Пашу и всю спражу отъ праведнаго гнѣва
Вашего Султанскаго Величества; но даже
исходашайшвованіе имъ ваше милосердіе
и награду: Султанское правосудіе, а болѣе
человѣколюбіе ваше, ручаются мнѣ за у-
спѣхъ въ семъ предпріяшії.“ Между шѣмъ
извѣсіе о посыщеніи Кутузовымъ Султан-
скаго сада дошло до свѣденія Верховнаго
Визиря, который, зная всю важность сего
поступка, немедленно же изготовилъ о шомъ
донесеніе Султану, и оправился съ нимъ
во дворецъ. Еслыли бы Верховный Визирь
предупредилъ четырьшю часа посланного
Кутузовымъ, шо Бимъ-Паша и вся спража
непремѣнно лишились бы головъ, но, по сча-
стію, топъ и другой прибыли во дворецъ
почти въ одно время. Тотчасъ же было до-
ложено обѣ обоихъ Султану, и посланный

опть Кушузова былъ принять прежде.— Султанъ прочищалъ сперъва письмо Кушузова, а попомъ донесеніе своего Визира, и безъ дальнѣйшаго размышенія приказалъ раппортизъ его уничтожишь, а Кушузову отвѣчалъ весьма милосердиво, извѣщаю его, чѣмъ изъ уваженія своего къ Высокому Именіи ЕКАТЕРИНЫ Великой, приказалъ онъ Бимъ-Пашу произвести въ Бунчужные Паши, какъ равно и всю прочую стражу доспойнѣйше наградиши. Таковое неожиданное сно-
схожденіе изумило Визира и всѣхъ Турокъ, не видавшихъ до шоего примѣра, чтобъ кто нибудь получилъ прощеніе за подобное пресупление, и доказало шѣмъ, чѣмъ одна только благоразумная отважносТЬ Кушузова могла произвести такое дѣло, которое османеши на долгое время извѣстнымъ.

При описанныхъ природныхъ и приобрѣ-
щенныхъ свѣденіяхъ, Князь Кушузовъ по-
казалъ многіе примѣры особеннѣйшей своей
проницательности и дальновидности, однихъ
изъ главнѣйшихъ доскоинствъ великихъ му-
жей. Особенно примѣчательнъ слѣдующій
анекдошь, несомнѣнное доказательство сего
нашего показанія. Суворовъ имѣлъ къ нему
великую довѣренность, и споль сильно пола-
гаясь на его благоразуміе, что совѣщо-

вался съ нимъ даже въ самыхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ. Въ 1788 году Князь Потемкинъ предписалъ Рымникскому Герою взять присупомъ Измаилъ, при чёмъ Вице-Адмиралу де-Рибасу назначено было сдѣлать всевозможное для содѣйствованія ему въ семъ предпріятіи съ моря. Де-Рибасъ, сколько же храбрый и искусный, сколько шонкій и хищный Генераль, зная славу, доказавшую озарить завоевателя Измаила, вознамѣрился произвести взятие сего города безъ посредства Суворова, и на сей конецъ просилъ у него извѣстное количество еухопуинаго войска, объясняясь, что это необходимо для содѣйствованія ему при взятии города съ сухаго пущи. Въ сей просьбѣ употребилъ онъ обороны столь шонкіе и предဆавленія съ послѣднимъ хищныя, что Суворовъ, занятый тогда начертаніемъ плана для приведенія въ исполненіе шоль важнаго повелѣнія, не обратилъ на то своего вниманія, и не замѣтилъ хищности Де-Рибаса, отпустилъ ему требуемое число войскъ, съ полученіемъ коихъ Вице-Адмиралъ началъ шончасъ же облегчать суда выгруженіемъ шажелыхъ орудій на острова, дабы посадить войско и подвинуться къ Измаилу для штурма онаго. Въ самомъ непродолжительномъ времени онъ

исполнить бы свое намѣреніе, и такими образомъ предвосхилъ бы у Суворова предстоящую ему важную побѣду. Между тѣмъ Суворовъ, начертивъ планъ штурма сухаго пунта, не преминулъ и въ сей разъ, подобно многимъ другимъ, требовать одобренія Генерала Кутузова, почему самому и послать къ нему планъ съ Полковникою Ширлеемъ. Кутузовъ имѣя же разсмотрѣть планъ, и не нашелъ въ немъ ничего нужнаго къ поправленію, кроме нѣкоторыхъ терпимыхъ малоспешныхъ цѣнажъ, исправленіе коихъ, по словамъ его, сослалъ на обязанности не Главнокомандующаго, но вѣспнаго начальства. Между тѣмъ онь проявилъ свою изобретательность и не могло скрыться намѣреніе Де-Рибаса, и почему онъ направлялъ Ширля обращено, онь не упустилъ случая сдѣлать ему выговоръ, что онъ, будучи племянникомъ Генерала, не видѣшъ, что дадю его хощешь предварить, и не остерегаешь его въ томъ. Таковое изъясненіе удивило Ширля; не понимая, чѣмъ это значить, онъ просилъ открыть ему настоящую мысль. Кутузовъ взявъ отъ него честное слово, что онъ не скажетъ даже и Суворову, отъ кого сіе узналъ, сказалъ ему: „Каль вѣдь не видите, что Итальянецъ хотеть

Часть I.

предвосхитить славу вашего дяди. Мне это отень жаль! — и послѣ шо го открылъ Ширяю все намѣреніе Вице-Адмирала Де-Рибаса, съ кошорымъ однако же былъ онъ коропкимъ пріятелиемъ. — Ширлай, возвращаясь къ Суворову, пересказалъ ему все слышанное имъ отъ Кутузова. — „*Какъ!* вскричалъ Суворовъ, кто тебѣ это сказалъ? говори! — Нельзя было не признаться. — „*Лошадь!* продолжалъ Суворовъ, и немедленно поѣхалъ все лично осмотрѣть и удостовѣриться въ испиннѣ. Дѣйствительно, онъ увидѣлъ, что Кутузовъ говорилъ правду, и потому не медля ни мало дѣлъ приказаніе Де-Рибасу высадиши на берегъ сухопутныя войска, и поспавши снова на суда оружія. — Сей анекдошъ оснался бы, моженъ бышъ, извѣсннымъ шолько шремъ лицамъ, до коихъ онъ особенно касался, ешьлибы Суворовъ, чувствующій въ полной мѣрѣ важность оказанной ему Кутузовымъ услуги, не подалъ первый поводъ къ открытию онаго. Въ одной часпной бѣсѣдѣ Героя Рынникскаго, зашелъ разговоръ о подначальственныхъ ему Генералахъ, кошорый изъ нихъ умнѣе и искуснѣе. Всѣ отдавали сіе преимущество Кутузову. Суворовъ, вступивъ въ сей разговоръ, подхватилъ: „*Такъ онъ умень, отень умень!*

... (и въ полголоса) *его же самъ Рыбасъ не обманеть!* — Сіи слова вошли въ послѣдствіи времени даже въ поговорку; но никто не зналъ настоящей причины, побудившей Суворова учинившъ шаковый ошзывъ. По возвращеніи Суворова изъ Польши, многія знамѣнитѣйшія особы просили его убѣдительнымъ образомъ объяснивъ имъ силу сего выраженія. Суворовъ не хощъ имъ самъ этого сказать, а сослался въ шомъ на Кутузова. Они не приминули прибѣгнувшъ съ шаковою же просьбою и къ сему послѣднему, но онъ отвѣчалъ имъ сперва: *не уломлю*; однакожъ когда ему сказали, что Графъ ссылающійся въ этомъ на него, что онъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, припомнилъ и рассказалъ имъ всю исторію, сачившуюся во время осады Измайла. Всѣ единогласно утвердились на семъ, и объявили о шомъ Суворову. — „*Браво, браво!*“ вскричалъ Рымникскій; *Кутузовъ угадалъ, Кутузовъ залазъ, Кутузовъ и развелъ!* — Кому шакже неизвѣстны шь важнѣйшіе примѣры сплочной дальновидности Князя Кутузова, коими умъ онъ сломилъ кичливый рогъ неукропимаго властелина Франціи? Уступивъ Наполеону обладаніе первопрестольною столицею, онъ воззвалъ къ соотечественникамъ,

что потеря Москва не есть потеря отечества, и Москва содѣлалась гробомъ непріящелей, и минувшимъ своимъ уничтожениемъ озарила Россію вѣчною славою. Послѣ досмотрѣнаго приема сдѣланнаго иль Французскому Генералу Лорисшону, коимъ были опровергнуты всѣ надежды Наполеона, подагавшаго взяшемъ Москвы заславши Русскихъ къ принятію выгоднаго мира; нельзя было надѣяться, чиѣъ Французы оставались еще долгое время въ опускненной столицѣ. Чрезвычайный недоспавокъ во всякѣмъ продовольствіи, содѣлывалъ совершенно невозможнымъ пребываніе ихъ въ семъ городѣ, и пошому всѣ на вѣрное предполагали, что Бонопарте выспутишь въ походъ; весьма не многіе думали однако же, чиѣъ онъ оспацешся въ Москву. При случившемся однажды по сему случаю разговорѣ между Генералами, выходило большое несогласіе въ мнѣнїяхъ, куда дѣйствительно обращеннѣя Наполеонъ. Иные уверѣдали, чиѣъ онъ пойдешъ далѣе по С. Петербургской дорогѣ, другіе полагали, чиѣъ обращеннѣя назадъ, и такъ далѣе. Князь, выслушавъ различныя ихъ мнѣнія, сказалъ: „Нѣть! оставимъ Москву, онъ будеть стараться пройти въ хлѣбороднѣя наши Губерніи, и въ

особенности въ Малороссію; и потому на-
добно намъ усугубить всѣ мѣры для пре-
вращенія непріятелю пути, ведущаго къ
самъ областямъ Россіи, и дать нѣкото-
рымъ отрядамъ нашихъ нужныхъ для сего
направленія.“ Въ самомъ дѣлѣ Князь Ку-
шузовъ, не медля, ни мало предписалъ Гене-
ралу Нилорадовичу дѣйствовать между Мо-
сквою и Смоленскомъ, и наблюдая движенія
непріятеля, оправдываясь его покушенія. Послѣд-
шія доказали, что мѣра сія была весьма
полезна. Рассказывающъ также, что по
выступленіи Французовъ изъ Москвы къ
Дмитровску, нѣкоторые Генералы осмѣли-
лись предошавши свое удивленіе, какъ можно
было оставивъ безъ всякой защиты сю
сторону; но Главнокомандующій увѣрилъ ихъ,
что непріятель дойдетъ только именно до
такого шо мѣста, и тощчасъ же воропини-
ся назадъ, что дѣйствительно и случилось.

Когда Наполеонъ хощѣль прорваться на
Калугу, жители сего города пришли въ
чрезвычайное замѣшательство, и были при-
ведены въ такой ужасъ и изумленіе, что не
знали, что дѣлать: оставаться ли въ жи-
щахъ своихъ, или искать безопаснѣйшаго
убѣжища? Въ сихъ непріятныхъ обстоя-
тельствахъ Калужскій Глава, заботясь, по-

долгу званія своего, болѣе другихъ гражданъ, обратился къ Князю Кутузову, и именемъ всѣхъ гражданъ просилъ у него совѣща, что имъ дѣлать въ шаковомъ слушаѣ? Кутузовъ, увѣренный швердо въ несомнѣнномъ успѣхѣ своихъ предначерпаний, и усмѣшивая совершило чѣмъ дѣло кончишся, писалъ къ Градскому Главѣ съ шѣмъ, чтобы онъ былъ спокоенъ, и ошь лица его удоспѣриль всѣхъ согражданъ своихъ: „*что опасности иль никакой не настоитъ, и что немѣбѣжная авбель предстоитъ непріятелю.*“ — Да бы увѣришь ихъ въ непремѣнной исшинѣ сей, Кутузовъ присовокупилъ: „*Лѣта мои любовь къ отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей уверяю васъ, что Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Телыя ваши молитвы къ Всевышнему и храбрость войска нашего, будуть имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какаео я надѣюсь, и которое, къ общему обрадованію, послѣдуетъ въ слѣдѣ за кампаніею, въ непродолжительномъ времени прекратитъся должностная: и бишви при Маломъ-Яр-славцѣ, Красномъ, Смоленскѣ и Березинѣ доказали въ скоромъ времени благопріянныя событія сего предреканія! —*“

Главное правило, кошорымъ Князь Кущузовъ руководствовался въ течениі всей своей жизни, сослалло въ шомъ, чтобы ни начто не ропшашь, ни чѣмъ не огорчаться, ни же съ просьбами объ себѣ къ кому либо забѣгашь; самъ же просьбы другихъ выполнялъ охочино. Онъ былъ чуждъ всякаго корысшюбія, незлопамяшень, ибо не былъ никому въ свѣшъ врагомъ, хотя самъ имѣль ихъ много; не испиниленъ, ибо причиненныя ему обиды прощалъ великодушно. Всѣмъ извѣстны его щедролюбіе, гостепріимство и хлѣбосольство, какъ въ домѣ, шакъ и вездѣ, гдѣ только онъ ни жилъ, и вошь одна изъ главнѣйшихъ причинъ, чи то онъ никогда не имѣль у себя большаго богатства, о кошоромъ впрочемъ и мало заботился. Пріятношь въ его поспупкахъ и оборотливость въ разговорахъ возражали къ нему во всѣхъ любовь и уваженіе. Не смопрѣ на всегдашнюю свою веселоспь и пылкоспь, кошорые оживляли всѣ его движенія, онъ часпо бывалъ важенъ и не рѣдко задумчивъ, чи то случалось обыкновенно, когда онъ примѣчалъ, чи то излишнею своею веселоспью производилъ въ комъ либо неудовольствіе. Въ молодости своей онъ умѣль чрезвычайно хорошо выражашь качества всякаго человѣка, не только въ его

яріемахъ, въ походкѣ, но даже и въ произно-
шениі словъ. За сіе любили его и начальни-
ки и жоварищи; но это же самое обратило
ему и во вредъ, а въ послѣдствіи времени
послужило въ существенную пользу. Бу-
дучи Капитаномъ, и находясь вмѣстѣ съ
родичами своимъ (*) въ Молдавіи подъ

(*) Родицель Свѣтлѣйшаго Князя Михаила
Иларіоновича, Иларіонъ Малвѣевичъ Голенищевъ-
Кутузовъ началъ службу свою, какъ сказано уже
выше, въ славные годы царствованія Императора
ПЕТРА I-го. При Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕ-
ТРОВНѢ онъ сдѣлалъ проактъ о проведеніи въ
С. Петербургѣ шакъ называемаго Екатерининскаго
канала, для предотвращенія жишелей сполицы отъ
гибельныхъ слѣдствій наводненія, причиняемаго
разлившемъ реки Невы, что и приведено въ исполненіе
при ЕКАТЕРИНѢ II. По примѣру сему бы-
ли проведены вскорѣ попомъ и другіе каналы.
Онъ служилъ по Инженерному корпусу болѣе
предціани лѣтъ, и былъ весьма искусенъ въ Ин-
женерномъ дѣлѣ. Бывъ уже Инженеръ-Генераль-
Майоромъ онъ находился съ сыномъ своимъ въ пер-
вую Турецкую войну въ арміи Графа Румянцева,
послѣ чего былъ уволенъ отъ военной службы съ
чиномъ Генералъ - Поручика и определенъ по
части гражданскаго управления. Императрица
ЕКАТЕРИНА Вторая причислила его къ сословію
Московскихъ Сенашоровъ, ибо онъ починался не
только знающимъ въ дѣлахъ военныхъ, но даже
весьма склоннымъ до всѣхъ частияхъ Гражданской

начальством Генерала Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайского, онъ пошутилъ на счѣсть сего Полководца исколько нео-свирѣю, и за то, не смотря на примѣрную его службу, былъ опкомандированъ въ Крым-скую армию, съ награжденіемъ однако же чи-лещь. Съ этого времени рѣшился онъ пере-мѣнить свое поведеніе, ни кого не пересуж-далъ, и не любилъ вмѣшиваться въ чужія дѣла. Случалось, что короткія пріятели, же-дали узинть онъ него о комъ нибудь образъ его мыслей и мнѣніе, заводили въ разсужде-нии шого разговоры; но Кутузовъ, помніась понять прямое ихъ намѣреніе, начиналь рѣчь о чёмъ либо иномъ, а иногда и право говорилъ: *Какое намъ дѣло до другихъ!* при-совокупля къ этому извѣстную пословицу: *Нѣтъ лучше тово, какъ знать себя са-маго.*

службы. Всякое важнее дѣло только иногда могло быть окончашелью рѣшеннymъ, когда Голенищевъ Кутузовъ разсмотрѣвъ его, сказываль на оное свое мнѣніе. Даже часные люди въ важныхъ или запруднишельныхъ обстоятельствахъ приходили къ нему спрашивашь его совѣща, оть чего во-шло даже въ обыкновеніе говорить: „Посовѣтова-ся было съ разумною книгою Кутузовомъ!“ Онъ скончался на другой годъ посль увольненія оуть службы за болѣзнию.

„Лучше быть слишком осторожнымъ, говорилъ Князь Кутузовъ, нежели оглохшимъ, а потому и обманутымъ. — Вонъ причина, почему дѣйствія его достигали всегда желаемаго успѣха. Съ людьми, удоскошенными его довѣренности, онъ разсуждалъ и говорилъ откровенно и ясно, но и за симъ часто употреблялъ онъ выраженія лаконическія и двусмысличныя, и обороты мыслей его были иногда сплошь шонки, чѣмъ нельзя было никакъ удосконаливаться въ совершиенной его откровенности. Впрочемъ онъ удосконивалъ полною своею довѣренностию весьма не многихъ, и въ важныхъ случаяхъ ни на кого не полагался; самъ осматривалъ всѣ воинскія работы, укрѣпленія, башареи; самъ присушивалъ при переходѣ войскъ горами, дефилеями, и во время переправы чрезъ рѣки. Получивъ приказаніе отъ Австрійскаго Императора въ 1805 году, отшутишь отъ Сентъ-Пельтеня къ Кремсу, и шамъ заняшь поспѣшъ при переправѣ чрезъ Дунай, Кутузовъ на другой же день перешель сюда, какъ получилъ извѣшіе, чѣмъ непріятельская колонна находилась на лѣвомъ берегу Дуная. Усмощрѣвъ намѣреніе непріятеля отрѣзать Русскимъ мостъ при Кремсѣ, Кутузовъ рѣшился не допустить его къ исполненію ша-

коваго предпріятія, и приближился къ нему на расстояніе шести верстъ. Сдѣлавъ привалъ на пушкѣ Кремсу, Рускіе Офицеры, изнуренные безпрерывными переходами и частными сраженіями, сущились у огня, разговаривая между собою о необходимости сраженія. Кутузовъ подходитъ къ нимъ, и съ непрішврною ласкою спрашиваешь ихъ: „О генъ, братцы, разговариваете?“ — „Мы разговариваемъ, отвѣчали Офицеры, какъ бы поскорѣе подратиться съ Французами.“ — „Такъ должны отвѣтить всѣ Рускіе Офицеры, сказалъ Кутузовъ; и мы поддеремся, только не телерь. Естьли непріятель опредитъ насъ хоть тасомъ, мы будемъ отрѣзаны, ежели же прежде его послѣдъ къ Кремсу, то его побьемъ. И потому, въ походъ.“ Въ самомъ дѣлѣ, есшили бы Рускіе опоадали придиши въ Кремсъ однимъ днемъ, шо Французы могли бы ихъ предупредиши, сожгли бы москвѣ при Кремсѣ, и такимъ образомъ принудили бы ихъ остановиться на другомъ берегу Дуная, на произволь судьбы; но прозорливость и осторожность Кутузова, вопреки ожиданіямъ Французовъ, доспавили ему знаменитую победу. — По разбиишіи Австрійской арміи, Кутузовъ сбралъ въ Браунau военный совѣтъ. Рускіе

Генералы, бывши съ Суворовыемъ на поляхъ Ишліи, подали голосъ, чтобы не смотрѣя на разбие сна шысать Австроійцевъ, идти прямо на непріицеля. „Я ожидалъ такого отвѣта отъ Русскихъ героевъ, отвѣчалъ Кутузовъ. Ваше мужество лорыкаетъ сась наступать; а моя осторожность велить отступать. — На пушки къ Ольшаницу всѣ, начиная онь Генерала до рядового, пытали мужескость и отважноть, и хомъли доказать, что малое число Русскихъ въ чужой землѣ, не спрашивши многочисленнаго врага, гордающагося минною побѣдою; но осторожность Кутузова, не позволявшая ему дѣйствовашъ на удачу, предписывала поспушить иначе. Возражая на слова нѣкои изъ молодыхъ Офицеровъ, изъявившихъ ему единодушно желаніе вступить въ бой, онъ сказалъ имъ между прочимъ: „Вѣз гово-
рите, Господа, вѣмъ хотется подрасти: пора подрасти! — а для тего? обѣ вѣмъ не подумаете. При томъ, не уже ли со-
 мнѣваетесь, будто бы нагальникъ не знаетъ и не размыслилъ прежде, что когда дѣлать? — Вѣ наше время нагальникаль скѣло ло-
виновались. Мы не разсуждали, для тего наль что приказывается, а старались только исполнять послѣднное. Безпрекосло-

вное посмовеніе материнской есть душа воинской службы: не тотъ истинно храбръ, кто по произволу своему лгется въ опасность, а тотъ, кто ловитъся!“

Будучи доспойнымъ ученикомъ великаго Рымникскаго Героя, Кутузовъ не замедлилъ въ послѣдовавшемъ времени достичь славы своего учителя. Слѣдя примѣру Суворова, онъ обращался со всѣми ласково и благосклонно. Ежели кто изъ нижнихъ чиновъ, говоря съ нимъ приходилъ въ робость, онъ ободрялъ его своимъ снисхожденіемъ, и былъ во всякое время искреннѣйшимъ ревнителемъ о благѣ вырѣнныхъ ему воиновъ. Такимъ образомъ, проходя поприще много-шрудной, но знаменитой своей жизни, онъ являлъ всегда удивительное смыщеніе кромѣнки, снисходительности, мужества, благородства и непоколебимой предпримчивости, каковыя качества доказывали ему всегда благоразположеніе подчиненныхъ войскъ. Онъ былъ весьма приверженъ къ солдатамъ, почему самому и они любили его какъ отца и лѣнили безпрепятственно по гласу его въ бой. При переходѣ чрезъ рѣку Энсъ, лишь только Рускіе сняли чрезъ нее переходиши, Французы открыли съ противнаго берега жестокайшую пальбу, но не смѣя на сie

Рускіе переправились, овладѣли мостомъ и положили на него зажигательныя вещества, чѣмъ его сжечь. Нечаяннымъ случаемъ мостъ загорѣлся прежде съ нашей стороны, и Французы, увида сіе, бросились его гасить; но Кутузовъ спѣшилъ къ рѣкѣ, гдѣ былъ отрядъ егерей, и воскликнулъ къ бнему: „Ееери! вы Рускіе! дѣлайте, что Рускіе дѣлать должны!“ — Внимая гласу любимаго своего начальника, Рускіе егери, воскликнувъ единогласно: *Ура! съ нами Богъ!* прошѣли подъ каршечными высокими сквозь огонь, прогнали Французовъ, и замѣгши мостъ съ ихъ стороны, опровергнули шѣмъ покушеніе непріятеля перейти чрезъ рѣку.

Равномѣрнознаѧ, что любовь воиновъ есть лучшее ручательство въ получении победы, Князь Кутузовъ при самомъ своемъ вслушаніи въ службу старался досчитнуть оной, и полагалъ въ шомъ главнѣйшее свое досчитаніе. Никто не смѣлъ обидить солдата его команды; за то и команда его никого не обижала, опасаясь прогнать своего начальника. Онъ всегда заботился о шомъ, чѣмъ солдаты не были голодны, чтобы пища у нихъ была сколь можно лучше; самъ осматривалъ артели ихъ, и кушалъ вмѣстѣ съ ними кашицу; весьма заботился о больныхъ

и гоштиталяхъ, и спаралоя подашь первымъ руку поющи къ скорѣйшему излѣченію. Терпящихъ крайнюю нужду снабдѣвалъ не рѣдко деньгами, доспавалъ имъ многія другія пособія, и вообще никому не отказывалъ въ шомъ, чѣмъ могъ сдѣлать не нарушая правильнаго службы и благоприятности. Онъ спарался бышь лучшимъ другомъ воиновъ, и быль онъ нынѣ во всей подношѣ сего слова. Въ различныхъ походахъ своихъ онъ нарочно подвергалъ себя непрѣятельскимъ, могущимъ случинсья ошь долговременныхъ переходовъ и ненастивой погоды, и находясь посреди воиновъ, возбуждалъ ихъ къ большей ревности въ перенесеніи шрудовъ личнымъ своимъ призывомъ. Въ числѣ войскъ, бывшихъ въ 1805 году въ Германіи, находился и Ярославской полкъ. Преспарѣлый воинъ за воинскую ревность и распоропноть полюбилъ Ярославскаго полку первой гренадерской роши рядового Сергея Семенова. На привалѣ войскъ, когда располагались варишь кашницу, Кушузъ подѣзжалъ къ первой гренадерской роши, и спрашивалъ: *Братцы! едвъ Сергей Семеновъ?* Гренадерь шошчасъ являлся. Что прикажите, Ваше Высоколревосходительство! — Ты братъ забылъ меня старика, говорилъ ему Главнокомандующій! право

усталъ сидѣть на лошади. Принесъ-ка, братъ, соломки: старыя костямы отдохнуть хотется. Ревношный Семеновъ пощечасъ же расстилалъ солдатской плащъ, и наносивъ съ товарищами своими соломы, разкладывалъ ону, послѣ чего машинный герой, сѣвши на сей походный диванъ, грѣлся у разводимаго предъ нимъ огна. Спасибо, братцы! спасибо, говорилъ онъ услужливымъ воинамъ; лучше не льзя: вотъ теперь и скроюсь! Надо однако ловить; даika, братъ Сергей Семеновъ, сухарки, да водички. Такимъ образомъ посѣдѣлъ Герой, сидя на плащѣ, покрытомъ соломою, въ кругу солдатъ, и бесѣдуя съ Сергеемъ Семеновымъ и его товарищами, лакомился Русскимъ солдатскимъ сухаркомъ, приговаривая: хлѣбъ да вода, солдатская юда. По окончаніи сей шрапезы, каждый разъ вынималъ онъ изъ кошелька деньги, и давалъ Сергею Семенову, говоря: выпей съ товарищами за здоровье старика.

Вообще надлежиша сознаться, что Князь Кушузовъ зналъ совершенно чуваща вѣренныхъ ему воиновъ, и пошому умѣль снижавши ихъ любовь и расположение, вознаграждая испинную заслугу и наказывая неукоснительно дѣйствительное зло. Онъ зналъ всѣ нужды воиновъ и старался дослав-

лишь имъ возможнѣйшія облегченія. Въ 1812 году, при осмотрѣ его въ первый разъ полковъ, солдаты засуетились было, начали чиститься, шлянуться и строиться. «*Ненада ниаго этого, сказалъ Князь; я приѣхалъ только посмотреть, здоровы ли мы, дѣти мои? Солдату въ походѣ не ощего лѣстѣ думать; ему надобно отдыхать послѣ трудовъ, и готовиться къ побѣдѣ.*» Въ другой разъ, увидя, что обозъ какого-то Генерала мѣшаешь идти полкамъ, онъ шопочасъ же велѣлъ очищить дорогу, и громко говорилъ: „*Солдату въ походѣ каждый шагъ дороеь; скорѣе придетъ, болѣше отдыхаетъ!*“ Во время движенія своего отъ Тарутинна къ Малому-Ярославцу, онъ почти ни на минуту не отходилъ отъ солдашъ. При переправѣ чрезъ рѣку, не подалеку отъ поминувшаго города, онъ рѣшишельно опкасался войти въ находившійся близъ рѣки домъ, где для него былъ приготовленъ обѣдъ, сказавъ: „*Нѣтъ! я ни на шагъ не отойду отъ тѣхъ, съ которыми долженъ умереть за Отечество!*“ — Какое чувство долженствовалъ возбудить въ воинахъ шаковый ошзывъ всѣмъ любимаго Полководца? —

Онѣдавая должную справедливость безсмертному Суворову, Князь Кушузовъ объ-

Часть I.

яснялся весьма часто его словами и изрѣчениями, и воинскою своею душою умѣль оживляшь Рускихъ воиновъ. По прибыши въ 1812 году къ Гжатску, увида первый воспрѣшившійся ему полкъ, онъ показалъ видъ чрезвычайного удивленія, и съ особеннымъ движениемъ духа произнесъ къ солдатамъ слѣдующее привѣтствіе: „Боже мой! кто бы могъ меня увѣрить въ томъ, чтобы когда либо врагъ нашъ могъ сражаться на штыкахъ съ такими молодцами, какъ вы, братцы!”, — и подарилъ сему полку полшарасна рублей денегъ. По изгнаніи враговъ за Нѣманъ, чѣмъ болѣе умножились шруды и подвиги въ преслѣдованіи, чѣмъ болѣе вливалъ онъ въ воиновъ горючность слѣдовавшъ всюду по его снопамъ, вызывалъ къ нему: „Братцы! добрые Рускіе солдатушки! Намъ еще далеко идти, много будетъ еще трудовъ: но мы Рускіе! — Богъ намъ поможетъ! — послѣ сего снималъ онъ шляпу, и обнаживъ свою голову, убѣленную папирадышильшию службою, восклицалъ: Ура! съ нами Богъ! Тысячи голосовъ подхватывали сіе восклицаніе, и перенося его отъ ряда въ рядъ, исполняли воиновъ новымъ мужествомъ и неусыпшимъ прошивъ непріятеля, куда поведешь ихъ дос-

шойнѣйшій, обожаемый ими Военачальникъ. —

Миръ праху твоему незабвенный сынъ
Россіи, Спасибо! Ощечесша!

И мы, Герой, пребудемъ въ зѣки
Нашъ чеснью, славой, образцомъ!
Гдѣ горы небо прушъ челомъ,
Тамъ быстрыя промчашся рѣки;
Изъ блазпъ дремучай выйдешъ лѣсъ,
Въ спешняхъ возникнутъ вершограды,
Родяшся и изчезнувшъ грады,
Природа новыхъ шьму чудесь
Оскроенъ взору изумлениу,
Освѣшишъ новый лучъ вселениу —
И воинъ отъ твоей крови
Тебя воспомнишъ, возгордишся;
И паче, паче ушвердишся
Въ прямой къ синтезиму любви! —





Кнъзъ
Николаъ Барклайовичъ
Барклай де Толли.

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЪ

БАРКЛАЙ де ТОЛЛИ.

Михаилъ Богдановичъ Барклай де Толли, доспигнувшій воинскими подвигами своими Фельдмаршальского жезла, и возведенный на шею Княжескаго доспоянства, происходиши отъ благородной Лифляндской фамиліи. Онъ родился въ 1755 году, и въ юношескомъ возрастѣ вступилъ въ военную службу въ званіи рядового. Ревностъ его къ службѣ и точное исполненіе возложенныхъ на него обязанносшай, снискали ему расположение начальства, которое не замедлило оценитии его отъ прочихъ свершниковъ. 28 Апрѣля 1778 года удоспился онъ получить чинъ Офицера; 1 го Генваря 1786 года былъ произведенъ Поручикомъ; 13 Генваря 1788 опредѣленъ Адъюшантомъ къ Генералъ-Поручику Принцу Ангальтъ Бернбургскому въ рангѣ Капитана, а 24 Іюня,

шого же года, награжденъ чиномъ Секундъ-Маюра.

Находясь въ семь чинъ, имѣль онъ первый случай выступить на поприще славы. Онъ былъ во всю кампанію 1788 года прошивъ Турокъ въ Екатеринославской дѣйствующей арміи, предводительствуемой Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ, и участвовалъ въ знаменитой осадѣ и при са-момъ взятии Очакова присупомъ 6 го Декабря. Въ слѣдующемъ году, находясь также во все продолженіе военныхъ дѣйствій имѣль онъ новый случай оказать отличное мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ, участвуя: 13 Сентября въ сраженіи при Коушанахъ, при чёмъ былъ взятъ трехбу-чужный Паша, Бей Андольскій; 2 Октября при занятіи Аккермана, и 11-го того же мѣсяца при взятии Бендеръ. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ содѣйствовалъ онъ съ отличною ревнос-шю, чѣмъ болѣе и болѣе усугубляя къ себѣ хорошее расположеніе начальства.

Въ 1790 году, при переходѣ Принца Ангальтъ-Бернбурского въ Финляндскую армію, Секундъ-Маюра Барклай де Толли, вступивъ шак-же въ оную, исправляя должность дежурнаго. Находясь на семъ новомъ военномъ театре, онъ ошичили себя Апрѣля 18, въ сраженіи при

Бардакоски. Генераль - Порушчикъ Баронъ Игельшромъ, предсказавляя объ опличившихся въ семь важномъ дѣлѣ чиновникахъ, не преминулъ въ числѣ оныхъ рекомендовать и дежурнаго Секундъ - Маюра Барклай де Толли, кошорый за сie и быль произведенъ въ Маія 1790 года въ Преміеръ-Маюры.

Вскорѣ послѣ шого, возмущенія, учинившіяся въ Польшѣ, ошозвали шуда Россійскія войска: въ числѣ оныхъ выступилъ шакже и Барклай де Толли. Онъ быль во многихъ дѣлакъ съ конфедерашами: 13 Іюля 1794 года находился въ сраженіи при Вильнѣ, пошотъ во многихъ спибкахъ съ непріящелемъ, дѣлавшимъ выласки изъ крѣпости, до самаго завоеванія оной, и наконецъ, находясь въ оврядѣ Генераль-Маюра Циціанова, выступилъ прошивъ Польскаго Полковника Грабовскаго, кошорый приближалсь къ Россійскимъ границамъ, собираль повсюду кон-прибуцію, и участвовалъ при взяшіи оного въ пленъ со всѣми его войсками и довольно сильною аршиллерию.

Оспличная ревности и усердіе къ службѣ Барклай де Толли какъ въ военное, шакъ и въ мирное время, обращая на себя особенное вниманіе начальства, были вознаграждаемы

различными Монаршими милосердиями. Онъ быль удостоенъ знаками отличія, и 2 Марта 1799 года Государь Императоръ ПАВЕЛЪ I, отдавая заслугамъ его должную справедливость, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его Генераль-Маюромъ.

Въ сѣмъ новомъ званіи обнаружилъ онъ въ полной мѣрѣ тѣ воинскія способности, которыя въ послѣдствіи времени предоставивъ ему нелестную славу, поставили его на чреду знаменитѣйшихъ Полководцевъ своего времени. Въ 1806 году онъ находился во все продолженіе военныхъ дѣйствій прошивъ Французовъ; но слабость союзниковъ Россіи, для защиты коихъ подняла она свое оружіе, положивъ въ скромъ времени предѣль производимой въ Австріи браны, остановила мужество его до новой кампаніи 1809 года. Въ сіе время начальствовалъ онъ особымъ оправдомъ, имѣвшимъ назначеніе защищать *Вислу*, и находился въ безпрепятственныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, надъ коимъ одерживалъ всегда побѣды. 29 и 30 Ноября былъ онъ въ дѣль близъ мѣстечка *Полмщева*, а 14 и 15 Декабря, сопровождая авангардъ арміи Генерала Бенигсена, содѣйствовалъ пораженію непріятеля при *Колонзенби*.

Въ дослѣдованіи сраженіи 14 Де-

кабря при *Пултускѣ*, командуя авангардомъ, состоящимъ изъ трехъ егерскихъ, Тенгинскаго мушкетерскаго и Коннопольскаго полковъ, онъ находился на правомъ флангѣ, и имѣя приказаніе закрывать оный, поражалъ противустоящаго ему непріятеля. Тщетно Маршалъ Ланъ, раздѣлившій корпусъ свой на шесть колонъ, устремлялся на него, желая, прорвать, или опрокинувъ правый флангъ, отрѣзать коммуникацію съ частію корпуса Графа Буксгевдена. Генераль Маіоръ Барклай де Толли выдерживалъ мужественно жестокое и смиренное его нападеніе; но при всей храбрости и неустрашимости своей, долженъ былъ уступить многочисленности непріятеля. Онъ подался нѣсколько назадъ, и пошомъ ударивъ храбро въ штыки, будучи поддержанъ поставленною въ куашарникахъ башарею, опрокинулъ мгновенно Французовъ, и оставилъ у нихъ отбитыя пушки. Несмотря однако же на сie, непріятель, подкрѣпивъ себя новыми силами, устремился на него еще отчаяннѣе прежняго, и заставилъ его вторично отступить; но сie торжество продолжалось недолго. Генераль-Маіоръ Барклай де Толли, будучи подкрѣпленъ снова сперва Черниговскимъ, а пошомъ Литовскимъ мушкетерскими полками, и раз-

дѣливъ войска свои на двѣ части, напасть на непріяшельскія колонны съ примкнутыми шпиками, произвѣль въ оныхъ ужасное кровопролитіе, опрокинула ихъ, и шѣсть самыемъ содѣйствовалъ пораженію въ сей день Французскихъ войскъ, бывшихъ подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте. Главнокомандующій, донося о сей важной победѣ Государю Императору, не преминулъ ошдашь ему надлежащей справедливости, за что онъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени.

Съ открытиемъ новой кампаніи 1807 года Барклай де Толли, начальствуя передовыми войсками, наносилъ непріяшель всевозможный вредъ, посылая для обезпокоенія его различные отряды, и уничтожая его разызы. 12 Генваря посланная имъ партия, найдя въ мѣстечкѣ *Пассенгеймѣ* два эскадрона Французской конницы, ударивъ на нихъ опрокинула, положила большую часть на мѣстѣ и взяла многихъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились два Капитана. 21 того же мѣсяца учавствовалъ онъ въ сраженіи при *Алеко-Ативино*, 23 и 24 у *Янова*, а 26 у *Ландсберга*.

При высшупленіи 26 Генваря Россійской арміи изъ *Ландсберга* въ позицію при *Прей-*

смъ Эйлау, Генералъ-Маіоръ Барклай де Толли, находился въ арріергардѣ Князя Багратіона, и имъль приказаніе занять городъ, чио было исполнено имъ съ надлежащимъ успѣхомъ. Непріятель, будучи отражаемъ за прочихъ пунктахъ, обратился прошивъ него и ашаковалъ городъ со всѣхъ сторонъ. Нападеніе Французовъ было самое ощаянное, и хотя Барклай де Толли со всею храбростю и упорствомъ старался прошиваться имъ на каждомъ шагу; однако же съ всѣмъ шѣмъ не могъ онъ наконецъ прошиувъ превосходству силъ, и принужденъ былъ отступить. Увидя сіе, Главнокомандующій прислалъ къ нему подкрѣпленіе, съ коморымъ онъ, ударивъ снова на непріятеля, выгналъ его совершенно изъ города; но посреди торжества своего былъ тяжело раненъ въ правую руку, и принужденъ оставилъ поле сраженія. За оказанныя имъ въ сию войну храбрость и неусыпимость Государь Императоръ Всемилостивѣйше созволилъ пожаловать его кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, и сверхъ этого наградилъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Полученная имъ рана не позволила ему участвовать въ прочихъ сражені-

яхъ, ознаменовавшихъ доспопамятную кампанию 1807 года, въ которой Русскіе доказали неоднократно, что многочисленность войскъ не можетъ проявиться въ побѣдносномъ героямъ Сѣвера; но въ слѣдующемъ 1808 году явился снова на военное поприще въ Финляндской арміи, предводительствуемой Генераломъ Графомъ Буксгевденнымъ. Онъ начальствовалъ въ Финляндіи особымъ передовымъ корпусомъ, и сообразяясь съ повелѣніями Главнокомандующаго, выступилъ и поражалъ непріяителя повсюду, гдѣ съ нимъ ни встрѣчался, дѣйствуя со спироны *Сентъ - Михаэля*. 22 Маія авангардъ его состоящий изъ эскадрона Улановъ и двухъ рошъ пѣхоты, выступилъ непріяителю изъ кирки *Локасъ* къ киркѣ *Юрмисъ*. Узнавши о семъ, онъ двинулся туда съ главною своею колонною, въ коей находились Азовской, Низовской и 3-й Егерскій полки, башаліонъ гвардіи Егерского, эскадронъ Уланского Его Высочества и Финляндскаго драгунскаго полковъ, съ 8 пушками 14 артиллерійской бригады и 6 единорогами Гвардейской артиллеріи, и занялъ кирку *Локасъ*, а оттуда перешелъ въ деревню *Кумбонисъ*, между тѣмъ какъ авангардъ его приближался уже весьма близко къ главной позиціи непріяителя, про-

живущаго сему корпусу. Изведы, укрывшись при киркѣ *Лористъ*, имѣли весьма сильную позицію, и будучи поддерживаемы главными своими силами, при *Варкаузѣ* расположеными, сдѣлали 2 июня ощаянную выласку, но были прогнаны съ великою для нихъ потерей, оставили на мѣстѣ многихъ убитыми, и лишились при томъ одной пушки и нѣсколькихъ человѣкъ пленными, въ числѣ коихъ находился одинъ Аршиллерійскій Офицеръ. Очистивши себѣ такимъ образомъ дорогу, Генераль-Лейтенантъ Барклай де Толли пошелъ на нихъ со всеми своими силами, имѣя на каждомъ шагу великое затрудненіе, потому что непріяшель сожегъ все мосины. Несмотря однако же на сіе, онъ сдѣлалъ нѣсколько паромовъ, коими люди принесли на рукахъ къ берегу и подъ самыи жесточайшіи непріяшельскии отгремъ спустили на воду. Всѣ пѣхота прошла же была переправлена, когда какъ каравалерія перѣшла рѣку вплавь, что заспавило непріяшеля поспѣшно удалившись. З числа пришелъ онъ въ *Варкаусъ*, откуда непріяшель, сожегши мосины, также оштупилъ, оставивъ побѣдишелямъ башарею изъ 6 пушекъ, и арсеналъ, въ коемъ найдено еще 8 осынадцати-чесырехъ фунто-

выхъ орудій, съ великимъ числомъ военныхъ припасовъ. 7го Іюня соединился онъ съ отрядомъ Генераль-Маюра Лобанова, и принудилъ непріятеля оставиши *Куоліо* и удалившись въ *Тайволу*, а оттуда пошелъ въ *Кіовисто*, чтобъ обеспечиши правый флангъ корпуса Генерала Раевскаго, прикрыть центръ арміи и имѣти предъ собою дороги ведущія въ *Тавастеусъ и Вазу*. Прибывши въ *Рауталамби*, имѣль онъ новое затрудніе въ переправѣ, кошорое однако же было уничтожено благоразумными его распоряженіями и онъ успремился далѣ, нанося нынѣшю непріятелю всевозможный вредъ.

Между тѣмъ оставленный имъ въ *Куоліо* Генераль-Маиръ Рахмановъ донесъ ему, что непріятель началъ снова усиливашся между поминутнымъ городомъ и *Варккаусомъ*, почему самому, оправивъ шотчашъ же Азовской полкъ съ бо козаками къ *Саарярек*, гдѣ находился уже 24й Егерской полкъ, отправился онъ съ прочими войсками къ *Куоліо*. Главнокомандующій, одобряя сіе распоряженіе, предписалъ ему, когда онъ соединишь при *Куоліо* всѣ свои войска, снаряжаться занашь позицію при *Тайволѣ* и прикрывать оттуда границы со стороны *Кареліи*, не упуская между тѣмъ изъ виду прими-

гашь все возможныя мѣры къ вышѣненію непріятели къ *Индесальму*. Сообразно сему приказанію, Генераль-Лейтенантъ Барклай де Толли, оставивъ въ *Киенсальмъ* небольшой постъ, прибылъ 17 Іюня въ *Вейнаст-мекъ*, откуда, для обезпеченія сообщенія съ *Баркеусомъ* опредилъ Подполковника *Шевнина* для содержанія постовъ при *Паукерлакѣ* и *Лалвикѣ*, приказалъ между шестью Генералу-Майору *Лобанову* имѣть наблюденіе на всемъ проспраніи отъ *Куоліо до Баркеуса*, и въ ночи на 18 число пришелъ въ *Куоліо*.

По прибытии его въ сіе мѣсто, непріятели одѣмъ силную рекогносцировку, но благоразумными мѣрами предпріятое сіе было приведено въ невозможность имѣть какой либо успѣхъ. Генераль - Лейтенантъ Барклай де Толли поставилъ войска свои въ наилучшее оборонительное положеніе: позиція праваго крыла была сильно укрѣплена, и во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ были учреждены башареи. На другой день Шведы возобновили атаку, успремивъ сную сперва на правое наше крыло, а походить на всѣ пушки, но храбросшю Русскихъ воиновъ и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи были повсюду отражены съ важного поше-

рею убитыми, ранеными, пошпленными и пленными. Сражение сие, происходившее 19 Июня, есть одно изъ значительнейшихъ, одержанныхъ Русскими въ сию кампанію. Въ съдѣ за онымъ Шведы, находившіеся при *Тайнолѣ*, дѣлали многія другія покушенія, но всегда съ собственою яхъ пошрею, до самыхъ шѣхъ поръ, пока Генералъ Барклай де Толли, по приключившейся ему болѣзни, не оставилъ своего корпуса, что случилось 30 Июня. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ и ѿ занялъ его мѣсто.

Не смотря на важные и повсемѣстные пораженія Шведовъ въ теченіи 1808 го года, дѣла не принимали еще шого вида, который приличествовалъ намѣреніямъ С. Петербургскаго Двора, и пошому было предположено, для скорѣйшаго окончанія войны, произвести три зимнія операциіи, рѣшившия, совершило судьбу Шведской Финляндіи. Генералу Князю Багратіону было приказано идти изъ *Або* на *Аландскіе острова*; Генералъ-Лейтенанту Барклай де Толли изъ *Вазы* чрезъ *Каркенъ* на *Умео*, а Генералъ-Адъютанту Графу Шувалову изъ *Члѣaborга* чрезъ *Торнео* въ *Вестерь-Ботнію*. Сей новый въ наши времена воинскій подвигъ, заслуживаешь шого, чтобы

описать его и сдѣль съ нѣкоторою подробношю.

Сообразно сему приказанію, Генераль Барклай де Толли выешупилъ изъ Вазъ на Ботнигеской заливъ, и 7 Марша стоялъ бивуаками на необиаемомъ оспровѣ Вальсгорнѣ, откуда слѣдующаго дна въ 6 часовъ отправился далѣе, раздѣливъ войска свои на двѣ части: первое отдѣленіе было соспанено изъ сихъ козаковъ, съ двумя башаліонами Полоцкаго мушкашерскаго полка, подъ командою Подполковника Фелисова, а вшорое, при кошоромъ находился самъ Барклай де Толли, изъ двухъ сошъ козаковъ, двухъ башаліоновъ Лейбъ-Гренадерскаго и шолинскаго же числа Тульскаго полковъ, съ шесшю пушками, подъ предводицельствомъ Генераль-Майора Берга. Ужасныя глыбы льда и гаубокой снѣгъ, равно и чрезвычайная спуща, затрудняли весьма шесшвіе войскъ, а особливо движеніе артиллеріи, но наконецъ послѣ двенадцати - часового марша, первое отдѣленіе прибыло на Гросерундъ, а вшорое на Гадень, и расположились бивуаками на сихъ оспровахъ.

Межу шѣть посланная за 36 часовъ до выхода Генерала Барклай де Толли съ оспрова Вальсгорна парши на саняхъ подъ,

Часть I.

командою полковаго Старшины Киселева 2, состоящая изъ бо козаковъ и бо хорошо обученныхъ стрѣлковъ Полоцкаго полка, напала въ ночи на 8 Марта на непріяшельской пикетъ на *Гросерундѣ* находившійся и захватила четырехъ Карельскихъ егерей, а въ слѣдующую ночь разбила другой офицерскій пикетъ изъ бо Саволакскихъ егерей, изъ коихъ десашь человѣкъ были взяты въ пленъ, а прочие положены на мѣстѣ.

Въ ночи на 9 число вшорое огнѣніе выспушило съ осирота *Гадена* по направлению къ самому устью рѣки *Умео*, а первому дано было приказаніе идти на осиротъ *Гольмъ*, и ашаковать собравшагося шамъ непріяителя. Предписаніе сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Шведы, находившіеся въ лѣсу въ сдѣланыхъ изъ снѣгу шанцахъ, пригошовились принять Русскихъ, и бились съ чрезвычайною отчаянностію, но были наконецъ обращены въ бѣгство, потерявъ довольноное число убитыми, ранеными и пленными, и решировались по дорогѣ въ *Умео*.

Тогда какъ сіе первое огнѣніе увѣничивало себя побѣдою, вшорое, при коемъ былъ самъ Генералъ Барклай де Толли, находился посреди неслыханного марша. Не было

совершенно проложено дороги; Офицеры и солдаши боролись съ ужаснѣйшимъ снѣгомъ бывшимъ даже выше колѣна, и послѣ 18 часо- ваго шествія, остановились близь деревни *Тукнеесь*, гдѣ находился пѣхотной непріятельскій полкъ, съ которыми козаки имѣли вечеромъ довольно жаркое дѣло. Доспигнувши до сего мысла и давши отряду опдохнуть, Генераль Барклай де Толли, не медлѣши мало, атаковалъ непріятеля, и посреди глубокаго снѣга, всшупивъ съ нимъ въ сраженіе, разбилъ и заспавилъ его обратившися въ бѣгство. Потомъ немѣдленно устремил- ся онъ къ городу *Умео*. Шведы, не предпо-лагавшіе никакъ видѣть Русскихъ въ семъ городѣ, пришли въ чрезвычайное изумленіе, и выслали чиновника для переговоровъ; но храбрый Русскій предводицель далъ рѣши- шельный отвѣтъ, что долгъ его *идти впередъ*; не занимаясь переговорами; но есшили Швед- скому Генералу угодно положить оружіе, въ шакомъ случаѣ онъ можешъ явиться къ нему самъ, и все дѣло будешъ тошчасъ же рѣшено. Между тѣмъ войска, не останавливаясь ни на минуту, подходили къ самому *Умео*, въ полной рѣшимости завладѣть о-нымъ оружіемъ, ежели непріятель не согла- сицся сдацся добровольно, что заставило

Шведскаго Генералъ - Маюра Кроншеша принялъ предложеніе Россійскаго Генерала: онъ вышелъ къ нему самъ и объявилъ, что вся Швеція желаєтъ мира.

Въ слѣдшвіе сего объявленія шопчасъ же была заключена конвенція, по которой Шведы въ шопѣ же самый день должны были выспушишь изъ Умео, и удалившись въ Гернозандъ, оставивъ Рускииъ всѣ свои магазейны съ провіаншомъ и амуницію. Такимъ образомъ побѣдоносныи Россійскія войска, совершивъ въ два дни переходъ болѣе 90 вершъ на открытомъ морѣ, подъ 64 градусомъ съверной широты, прїжесточайшихъ морозахъ, чрезъ ужасныя глыбы льда и по глубочайшему снѣгу, вступили 10 Марша церемоніальнымъ маршемъ въ городъ Умео. Чрезвычайное множесшво всякаго рода военныхъ и съѣсныхъ припасовъ было добычею побѣдителей.

Между тѣмъ первое опредѣленіе отряда Генерала Барклай де Толли, совершивъ свое препорученіе, прибыло ввечеру 10 числа въ деревню *Тефте*, и на другой день, будучи усилено, пошло по дорогѣ къ *Питео*, гдѣ по полученнымъ извѣшіямъ, были важные непріятели магазейны. Того же дня войско-вой Старшина Киселевъ 2-й съ легкимъ пе-

редовыми отрядами отбыли при деревне Ротань большой непришельской транспорти и множества артиллерийских снарядовъ, и сверхъ этого взялъ галюшъ, не подалеку отъ берега заимовавшій, на которой находился также значительный запас пороха и другихъ военныхъ припасовъ. Полковникъ Филисовъ, по прибытии своемъ въ Сефваль, захватилъ двѣ пушки, которыя были везены въ Умео.

Сія блісшашельная экспедиція, подкрепленная совершеннымъ овладѣніемъ Аландскими островами Княземъ Багратіономъ, и удачными приведеніями въ исполненіе назначенія Графа Шувалова, произвела ожидаемое дѣйствіе. Шведы согласились на предписанныя имъ условія, и Великое Княжество Финляндское, уступленное заключеннымъ миромъ, содѣжалось обласкію Россійской Имперіи. Государь Императоръ не замедлилъ вознаградить всѣхъ отличившихся въ сю войну. Генераль Лейтенантъ Барклай де Толли, покрывшій себя славою въ обѣ кампіи, а особенно переходомъ Ботническаго залива чрезъ Кваркенъ, удостоился особыхъ Монаршихъ милостей. 20 Марта 1809 года былъ онъ пожалованъ Генераломъ отъ Инфантеріи, и вскорѣ по томъ ему была по-

ручена должность Министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

Занималсь сею важною и многотрудною частію Государшвеннаго управлінія, онъ сколько оправдалъ шопъ выборъ, который призначельный Монархъ основавъ на отличныхъ способностяхъ и заслугахъ своего Полководца, чиє въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Россії, угрожающей буйнымъ нашествіемъ Наполеона Бонапарті, ему было вѣрено спасеніе всей Имперіи. Въ Февраль 1812 года, Французскій войска перешли Эльбу и Одеръ, направляя движение свое къ Бисѣ, и хотя все показывало, что Россія непременно будешь имѣть войну, но Государь Императоръ, движимый чуствами неизмѣнной правости, не желал нарушить заключеннаго имъ съ Франциєю мира, рѣшился предпринять сколько мѣры осмотрюности и наблюденія, въ какомъ намѣреніи расположилъ войска Свои на три арміи вдоль западной границы Россійской Имперіи, стараясь всячески не подать ни малѣшаго вида къ нарушенію шишины. Приняtie таковой мѣры шѣмъ болѣе имѣло мѣсто, чиє опыты прошедшихъ браней и положеніе нашихъ границъ, побуждали предпосыпь оборонительную войну нашу-

шапельной, по причинѣ великихъ средствъ, приголовленныхъ непріятелемъ на берегахъ Вислы. Генераль огъ Инфантеріи Барклай де Толли былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ і Западной арміи, состоявшей изъ шесши корпусовъ, и имѣвшей приказаніе охранять границу огъ береговъ Балтийскаго моря, въ Курляндіи, Палангенъ, Юрбургъ, Олішъ, Меречъ и Ковнъ, даже до Бѣлостока.

Въ концѣ Апрѣля Французскія силы были уже собраны; не взирая однако же на сіе, военныхъ дѣйствія открыты не прежде 12 Іюня. Горделивый повелитель Франціи, нагло вшоргнувшись въ предѣлы Россіи, усмирился всѣми силами своими на і ю западную армію, и съ самаго сего дня началось торжество благоразумной мѣры, основанной на ощущеніи, послѣдователемъ коего должноствовало быть соединеніе всѣхъ армій, и шѣ величайшія событія, кошорыя ознаменовали досѣопамятную войну 1812 года.

Генераль Барклай де Толли имѣя приказаніе ощущупать, избѣгая главнаго сраженія, пока Князь Баграшонъ не сблизился съ первою арміею, оставивъ Вильну, весьма упышно соединилъ всѣ свои корпуса, и началъ приводить въ исполненіе предположен-

ный планъ обороношельной войны. 28 Июня армія его вступила при Аррасѣ въ укрѣпленный лагерь, имѣя авангардъ свой разстояніемъ на одинъ большой маршъ, для наблюденія за движеніями непріяшеля. Всъ усилія Французовъ оправдаша который нибудь изъ корпусовъ, первую армію сопровождавшихъ, какъ равно и покушенія ихъ обойти съ правой стороны, были безуспѣшны: благоразумныя мѣры начальствующаго доспавляли Русскимъ шоржескво при всякомъ случаѣ, когда только они имѣли съ непріяшелемъ дѣло.

Междуди шѣсть, какъ Наполеонъ успремъ прошивъ первой арміи главныя свои силы, шѣсѧ наимѣльѣ правое ее крыло, она продолжала свое движение, слѣдя быстрѣйшимъ флангомъ къ Полоцку, а оштуда форсированными маршами обратилась къ Витебску. Генералъ Графъ Вишгеншнейъ былъ оставленъ на Денниѣ, какъ для наблюденія движеній непріяшеля, такъ и для обезпечения Псковской дороги. Во все сіе время непріяшель нападалъ на арріегардъ, былъ оправдаемъ съ важною для него пошереко.

Съ сихъ поръ не льзя еще было опредѣлить съ точностью, какое бы намѣреніе имѣть непріяшель въ своихъ военныхъ дѣй-

спѣихъ, идши ли на Санкишпешербургъ, или на Москву, или вдругъ на обѣ столицы; но подъ Витебскомъ явно обнаружилось предпріятие Наполеона. По сemu самому Генераль Барклай де Толли, перемѣнивъ первый планъ свой дасть Генеральное сраженіе въ окрестносахъ *Витебска*, рѣшился идти къ *Смоленску*, шѣмъ наиболѣе, чио Маршалъ *Да-су* могъ бы слѣдовашь шуда со всѣми своими силами. Онь предпринялъ сіе движеніе въ самой шопть часъ, когда авангардъ его находился въ жестокомъ сраженіи, маневрировавъ предъ лицемъ непріяителя, и ошпушнисъ въ наилучшемъ порядкѣ. Непріятель въ первомъ не- доумѣніи о сихъ скрышныхъ движеніяхъ, коими ему препаштвовали ошрѣзашь з ю армію, шолько съ великою предосмотрюю посливалъ за первую. Въ сіе время Генераль Баронъ *Винценгероде* бывъ опкомандированъ для прикрытия *Великихъ Лукъ* и *Пеншербурскаго* шракша. Генераль Барклай де Толли получилъ главную команду надъ всѣми дѣйствующими арміями,

Наконецъ обѣ арміи, преодолѣвъ всѣ преграды, коковыхъ могло ииъ поспавиши пре- восходство непріятельскихъ силь, форсиро- ванными маршами доспигли *Смоленска*, и сеединились шамъ, дабы по принятому пла-

ну начашь наступащее дѣйствіе. Но Наполеонъ Бонапартъ оставилъ *Витебскъ*, сосредоточилъ всѣ свои войска на одномъ мѣстѣ, и присовокупивъ къ нимъ новый сильный корпусъ, началъ переходиши всѣми силами на лѣвый берегъ *Днѣпра*, имѣя желаніе предупредить Русскихъ въ *Дорогобужъ*, или на другомъ какомъ либо пункти, чрезъ кошорый можешь овладѣть Московскою дорою. Посему Генералъ Барклай де Толли по общему согласію съ Княземъ Багратіономъ, положилъ, чтобъ армія его заняла *Смоленскъ*, остававшася на правомъ берегу *Днѣпра*, прикрывая маршъ вшорой арміи къ *Дорогобужу*, и ночью съ 4 на 5 число Августа предположеніе сіе было приведено въ исполненіе.

Наполеонъ вида сіе, соединилъ ~~и~~ одно мѣсто всѣ свои силы, и пославши ихъ прошви *Смоленска*, занятаго Генераломъ Барклай де Толли, въ числѣ около 150.000 человѣкъ. 5го числа по полудни въ часъ, онъ атаковалъ передовыхъ Россійскія войска, на Красновской дорогѣ и въ окрестносляхъ *Смоленска* разсѣянныя; но послѣ сраженія, сряду три часа продолжавшагося, былъ вездѣ опровергнутъ. Не смотря однако же на сію первоначальную неудачу, онъ дви-

нуль со всѣхъ сторонъ сильныя массы свѣ-
ихъ силъ и многочисленную артиллерию, и
въ 6 часовъ началъ присшупашь къ городу
по всѣмъ направленіямъ. Въ сей атакѣ яро-
сіиы его нападенія были схоже же мало ус-
пѣшны, какъ и прежнія: нѣсколько разъ по-
кушался онъ, обивъ передовыя войска до
самыхъ развалинъ древнихъ спѣнь Смолен-
ска, ворвавшися присступомъ въ городъ; но
былъ вездѣ опрокинутъ и даже прогнанъ на
шакое разстояніе, чѣмъ во время ночи, пе-
редовыя наши посты находились впереди го-
рода. Главная цѣль защищенія развалинъ
спѣнь Смоленскихъ состояла въ томъ,
чтобъ занимая шань непріятеля, приостано-
вить исполненіе намѣренія его досѣгнуть
Ельни и *Дорогобужа*, и шѣмъ предоставить
Князю Багратіону нужное время прибыть
безпрепятственно въ послѣдній городъ; но
далнѣйшее удерживание Смоленска не могло
имѣть пользы, и на прошивъ шого навлек-
ло бы напрасное жершованіе храбрыми вои-
нами. Почему Главнокомандующій Генераль
Барклай де Толли, послѣ удачнаго отраже-
нія присступа непріятельскаго, рѣшился ос-
тавить городъ *Смоленскъ*, удерживая шоль-
ко Пешербургской форштадтъ. Въ семь на-
мѣреніи высушпилъ онъ ночью на 6 число,

и со всею армією своею взвіль позицію на висотахъ прошивъ Смоленска, показывая непріятели видъ, что ожидашъ его нападенія.

Сие благоразумное распоряженіе ильо желаемый успѣхъ. Непріятель, занявъ городъ, пересырьливался цѣлый день съ егерями, поспавленными въ форишашъ, кошорый къ вечеру хощъ рѣшишельно занять, но всегда бывъ прогоняеть, и между тѣмъ какъ Французы жгли и предавали все огню, Генераль Барклай де Толли уклонился къ новому соединенію со вшорою армією. Сей переходъ доскональ всякаго вниманія, и ешь рѣдкое доказательство неусыпливости Россійскаго войска и ощличныхъ дарованій Главно-командующаго, кошорый, предупредивъ непріятеля, полагалъ ему на каждомъ шагу новое опроверженіе.

12 Августа обѣ арміи соединясь находились при Дорогобужѣ, но какъ позиція при семъ городѣ не предшевляла никакой выгоды, и непріятель наступалъ на нихъ всѣми своими силами; то начали отступать пошомъ по Вяземской дорогѣ, и осстановившись наконецъ при селѣ Царево Залімъщѣ, рѣшились ожидать непріятельскаго нападенія. Въ семъ положеніи принялъ войска новый Главнокоман-

дующій надъ всѣми арміями Генералъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства описанія, онъ не замедлилъ признать движенія предшественника своего весьма благоразумно принятыми. Не смотря на форсированные марши и безпрерывные сраженія, войска Россійскія находились въ наилучшемъ состояніи, тогда какъ непріятель при каждомъ шагѣ, удалившемъ его отъ пособій своихъ, уже началъ прещерпывать величайшій недоспашокъ въ самыхъ необходимыхъ по требностиахъ къ своему содержанію и продовольствію.

Генералъ Барклай де Толли, сдавъ 17 Августа главное предводительство всѣми Россійскими войсками, остался по прежнему начальникомъ первой арміи, и продолжалъ дальнѣйшее описаніе по назначению Князя Голенищева-Кутузова, къ позиціи при *Бородинѣ*. Во время сраженій 24 и 26 Августа онъ командовалъ посреди ужасовъ и смерти, ознаменовавшихъ сіи кровопролитнѣйшіе дни, доказавшіе всему свѣту, какъ можешь сражаться храбростъ, соединенная съ пламенною любовью къ отечеству. Онъ удивлялъ всѣхъ своимъ бесстрашіемъ, хладнокровіемъ и присущимъ духа, и поражая предшествующаго ему непріятеля, онискалъ себѣ не ошь-

емленное шипло Героя Бородинской битвы. Государь Императоръ, оценивъ справедливость заслугамъ своихъ Полководцевъ, Все-милоспешій наградилъ Генерала орденъ Инфантеріи Барклая де Толли Орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Будучи облечень сею новою Монаршею милосію, онъ желалъ продолжать дальнѣйшее дѣйствіе на бранномъ поль въ сю опечесивенную войну, но по расстроенному своему здоровью, нашелся принужденнымъ оставиши армію, и присоединилъ къ онай уже въ Вильнѣ, послѣ неизбенної эпохи изгнанія непріятели изъ предѣловъ Россіи.

Перешедши границу по слѣдамъ бѣгущаго непріятели, Генераль Барклай де Толли получившій въ командованіе свое 3 армію, состоявшую изъ прежнихъ трехъ Западной и Дунайской армій, обложилъ крѣпость Торнъ. Нѣсколко разъ гарнизонъ сей крѣпости, покушался дѣлать изъ онай вылазки, но всегда были храбро отражаемы вѣликою для него пошерею. Наконецъ Генераль Барклай де Толли узновъ, что при малѣйшей тревогѣ непріятель сдавилъ гарнизонъ свой въ ружье, приказалъ въ разныхъ мѣстахъ дѣйствовашъ по крѣпости артиллерию и окончивъ приготовленія къ осадѣ,

заложилъ съ 27 на 28 Марта шраншн. Первая паралель была начата споль удачно, чго непріашель, увидя оную на разсвѣтѣ, не могъ болѣе препяшшовать продолженію работъ, но построивъ на двухъ высотахъ башарен, запруднѧлъ дѣйствіе нашей артиллеріи, почему самому Генералу Барклай де Толли приказалъ взять ихъ штыками, очистилъ себѣ пушь къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Вскорѣ пошомъ войска вступили въ линіи вшорой паралели, и 4 Апрѣля крѣпость Торнъ, послѣ упорнѣйшаго сопрошивленія и приближенія шраншн нашей къ самому гласису, одалась на капишулацию. Всѣ распоряженія жъ сей осадѣ были сдѣланы самимъ Главнокомандующимъ, а исполненіе оной было препоручено Генералу-Лейтенаншу Оперману.

Междуди штыкъ какъ Рускіе на каждомъ шагу снискивали себѣ новые профеи, Прovidѣнію угодно было прекрашшь жизнь славнаго вождя ихъ, незабвеннаго Князя М. Л. Кутузова-Смоленскаго, и предводимая имъ армія перешла подъ начальство Генерала Графа Винценштейна. Наполеонъ, обрадованный сею вѣснію, устремилъся важными своими силами, на предводителя Россійскихъ войскъ, и прешерпѣлъ пораженіе при Люци-

иѣ, гдѣ Густавъ Адольфъ за 200 до шого лѣтии ушвердили побѣдою свободу Германіи. Не смошри однако же на сie, сообразно движеніямъ непріяцельскимъ, Россійская армія ошклонилась къ *Бауцену*, и взяла позицію при семъ городѣ. Въ продолженіе сего времени Генералъ Барклай де Толли, окончивъ сдѣланое ему препорученіе, двинулся такжে къ *Бауцену*, сославляя шакимъ образомъ правое крыло всѣхъ союзныхъ войскъ.

Прибывши къ *Кеннесвартѣ*, 7го числа Мая, узналъ онъ что шамъ находилась Ишаліянская дивизія, небольшое число Французскихъ войскъ и нѣсколько орудій артиллеріи корпуса Генерала Бершрана, по чому самому, ошрадивъ шуда часть своихъ войскъ ошь спороны *Зонсдорфа*, вогналъ непріятели въ городъ, кошорый пошомъ приказаль ашаковать со спороны *Бауцена*. Непріятель защищался ошчально на улицахъ и въ домахъ, но будучи повсюду поражаемъ, обращился въ бѣгство, оставивъ Русскимъ пушки и пѣнныхъ. Въ сie же самое время шри дивизіи Невса корпуса ашаковали лѣвый флангъ войскъ Генерала Барклай де Толли, подъ командою Пруссаго Генерала Йорка; сраженіе началось жестокимъ огнемъ и продолжалось съ чрезвычайнымъ кровопролитіемъ, но

кончилось въ совершенную пользу союзниковъ. Такимъ образомъ Генераль Барклай де Толли, очишивъ себѣ дорогу, продолжалъ спокойно ошпупленіе свое въ занимаемую соединенными войсками позицію при Бауценѣ, полагая Наполеону Бонапарте препоны въ исполненіи намѣреній его, пропивъ раздѣленныхъ силъ союзныхъ армій, а ошпуда, по разпределеніи всѣхъ союзныхъ войскъ на двѣ колоны, пошелъ съ первою изъ оныхъ въ Швейдніцъ, куда и прибылъ 16 Маія.

Толь знаменитые подвиги Генерала Барклай де Толли, снискали ему въ скоромъ времени новые знаки признательности къ великимъ его заслугамъ. Онъ былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ и Прусскихъ войскъ, и получилъ отъ Монарха своего алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго. Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ, равнымъ образомъ удостоилъ его особенного своего благоволенія, и цѣлая Европа взирала съ удивленіемъ на героя, избраннаго для освобожденія ея отъ позорного ига Наполеона Бонапарте.

Мудрыя разпоряженія союзныхъ Полководцевъ и оспличная храбрость соединенныхъ войскъ, уничтожили совершенно предпріяїя горделиваго повелителя Фран-

Часть I.

10

ці, надъявшагося превосходствомъ силь своихъ принудить союзниковъ къ отступленію въ съверную Германію, и перенесши туда шеантъ войны. Они остановились въ крѣпкой позиціи при Швейдніцѣ, и заславши Наполеона Бонапарте просить перемирія, которое, при миролюбивыхъ его предложеніяхъ, и было даровано ему великодушіемъ союзныхъ Монарховъ. Въ Прагѣ былъ открытий конгрессъ; но въроломные виды, и даже военные дѣйствія, начатыя Французами во время самого перемирія, доказали всему свѣту, чего должны были надѣяться союзники со спороны Франціи.

Во время перемирія правое дѣло Россіи и Пруссіи успѣло привлечь къ себѣ Австрію и Швецію, кошорыя немедленно выспавши свои войска прошивъ уѣхнишеля человѣческія. Сверхъ сего союзники успѣли укомплектовать свои войска новыми силами, и сближились уже почти съ арміею Барона Бенигсена, идущею со спороны Варшавскаго Герцогства къ Силезскимъ границамъ. Французскія войска были расположены большою частію въ Саксоніи, почему самому, съ открытиемъ военныхъ дѣйствій, Генералъ Барклай де Толли выспушпъ 30 Іюля изъ Силезіи, для присоеди-

ненік къ главнымъ Австрийскимъ силамъ, расположеннымъ въ *Богеміи*, а оштуда по приказанию Генераль-Фельдмаршала Князя Шварценберга, обращился къ *Дрездену*. Между тѣмъ движенія непріящеля заславили его перейши снова въ *Богемію*.

17 го Августа непріящельскій корпусъ Вандама ашаковалъ нашъ арріергардъ на *Теллицкой* дорогѣ, подъ командою Графа Осшермана-Голсшаго; но послѣ упорного сопрошивленія, долженъ быль отступить. Генераль Барклай де Толли, прибыль шуда въ шопть же вечеръ, и въ 7 часовъ утра слѣдующаго дня, самъ ашаковалъ непріящеля, разбилъ его на всѣхъ пунктахъ, и приведя въ совершенное разстройство, засыпалъ бѣжашь въ чрезвычайномъ беспорядкѣ. Тщетно непріящель старался усиливаться предъ *Кульмомъ*: съ каждою новою минутою, онъ находилъ новые препоны. Благоразумныя разпоряженія Россійскаго Главнокомандующаго нанесли ему наконецъ такое пораженіе, чѣмъ онъ старался спасаться, потерявъ всю свою артиллерию, состоящую изъ 66 орудій, множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозовъ. Въ числѣ пѣхонныхъ быль взяты и командовавшій Французскимъ корпусомъ Генераль Вандамъ. Такимъ образомъ

10*

Наполеонъ, предполагая обойти и разбить союзные арміи, самъ онъими былъ разбитъ; цѣлый его корпусъ былъ совершенно уничтоженъ, и Россійская Гвардія покрыла себя въ сіи незабвенные два дни новыми бессмертными, неувядаемыми лаврами. За сію важную победу Генералъ Барклай де Толли Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Свяшаго Великомученика и побѣдоносца Георгія первого класса.—Въ то же время Прусскій Главнокомандующій Силезекою арміею Генералъ Блюхеръ разбилъ Французовъ при Кацбахѣ, а Шведскій Наслѣдный Принцъ при Денневицѣ.

Послѣ Кульмскаго сраженія Генералъ Барклай де Толли расположился съ войсками своими между сіть селеніемъ и городомъ Теллицемъ. Непріятели дѣлали на нихъ въ разныхъ мѣстахъ частыя нападенія, но всѣ усиленія его сіѣснили ихъ осаждавшимися пшещины до шѣхъ поръ, какъ было назначено предпринять имъ новыя движенія, которые и были открыты по приближеніи къ Теллицу Генерала Бенигсена. Тогда-то большая Богемская армія, обращясь въ лѣво, пошла на соединеніе съ войсками Шведскаго Наслѣдного Принца и Генерала Блюхера, чтобъ такимъ маневромъ щѣснивъ непріяще-

ллъ въими силами, нанесши ему рѣшишель-
ный ударъ. Городъ *Лейлцигъ* быль главныи-
шею цѣлію сихъ движеній.

Наполеонъ, увидя сіе, оставилъ *Дрезненъ*,
и пошелъ самъ къ *Лейлцигу*, спарайась всяче-
ски воспрепятшевовать движенію союзныхъ
войскъ; но все было безуспѣшно. Зго Октябр-
я союзныя войска пришли къ мѣсту своего
назначенія, и на другой день выступили
шремя колонами, противъ сосредооченныхъ
при *Лейлциегъ* непріяшельскихъ силъ. Гене-
ралъ Барклай де Толли предводиша-
валъ вшорою изъ сихъ колоннь, назначеною
идти на деревню *Госсу*, и въ произшедшемъ
въ сей день сраженіи представилъ новый
опытъ благоразумія, искусства и мужества
своего. Непріяшель успремилъ противъ него
главныи свои силы и большую часть аршил-
леріи, и дѣлалъ споль отчаянныя нападенія,
чию успѣхъ было ворваться въ деревню
Госсу, но наконецъ быль во всѣхъ частяхъ
отбитъ и прешерпѣлъ важное пораженіе:
наступившая шемноша прекрашила шолько-
сраженіе. Октября 5 го союзныя арміи не
предпринимали ашаки на непріяшеля, потому
чию Генералъ Бенигсенъ, не взирая на
всѣ свои усилия, не могъ къ ней подоспѣть.
Наполеонъ осшавался шакже въ бездѣйствїи,

съ своей стороны; но по утру 6 Октября высступили вдругъ союзныя арміи всѣ до-вершишь дѣло, начаше 4 го числа. Непрія-шель быль вездѣ опрокинутъ и пѣснимъ къ *Лейпцигу*, не могъ держаць ни въ одной изъ своихъ позицій, и шерялъ на каждомъ шагу артиллерію, тогда какъ силы союзни-ковъ увеличивались по мѣрѣ спѣсненія со-сипавляемаго ими около города круга. Ни одинъ башаліонъ ни на шагъ не отступилъ; каждая армія соревновала другой въ славѣ, пока наконецъ глубокамъ ночь засипавила прекрашишь бишву, производимую болѣе нежели 600.000 воиновъ, имѣвшихъ до 2000 орудій. При семъ случаѣ Генераль Барк-лай де Толли имѣль назначеніе дѣйст-вовать отъ *Госсы* на *Вахао*. Укрѣп-ленныя непріятели при семъ послѣднемъ мѣстѣ высоты были немедленно взяты, и самая деревня была попомъ занята. Россій-скій Главнокомандующій, вдавалсь лично во всѣ опасноснши, являлъ собою, предъ лицемъ союзныхъ Монарховъ, примѣръ отличной не-устрашимости, дѣятельности и прозорли-вости.

Такимъ образомъ окончилось славное до-спопамятое сраженіе бго Октября: плоды его долженствовали явиться во всемъ обиліи

на следующий день. Видя неминуемую свою гибель, Наполеонъ Бонапарте помыслилъ уже среди самой битвы о бѣгствѣ своемъ подорогъ къ *Вейсенфельсу* и *Мерзебургу*, и ночью переправилъ главнѣйшія оцшанки силь своихъ чрезъ всѣ запруднѣшіе переходы на рѣкѣ *Эльстерѣ*, но все еще ходѣть защищать *Лейпцигъ*. Посему самому побѣдоносные союзники рѣшились взять сей городъ присупомъ, кошорый и бывъ произведенъ 7го Октября. На самомъ разсвѣтѣ дня большая Богемская армія, при кошорой находился Генералъ Барклай де Толли, высступила прошивъ непріятеля, выбила его изъ послѣдней позиціи предъ *Лейпцигомъ*, и поспѣхъ послѣ дружаснаго сопрошивленія, вступила побѣдоносно, вмѣстѣ съ другими союзными арміями, въ самый городъ.

Событія сихъ трехъ доснапамятыхъ дней, въ кошорые Наполеонъ Бонапарте, съ нещерою важной частию своихъ войскъ и артиллеріи, лишился и воинской своей славы, положили твердое основаніе освобожденію Европы отъ ига чесполюбиваго повелителя Французовъ. Послѣ паденія своего въ Россіи онъ умѣль найти новыя средства, но съ сокрушеніемъ силь своихъ при *Лейпцигѣ*, всѣ возможности его совершенно прекраши-

лись, и ему оспавалось единое только приближение къ оборонительнымъ мѣрамъ одной Франціи. Хотя пошеря союзныхъ армій также не маловажна, но въ сравненіи съ непріяшельскою и съ шѣмъ громкимъ торжествомъ, кошорое привело ихъ къ совершенію великихъ намѣреній Россійскаго Монарха и Союзниковъ его, можешь называться весьма умѣренною. Начиная отъ Генерала до послѣдняго солдата, всѣ войска явили въ сихъ бишвахъ великия свои воинскія способности, и личную храбрость и неуспрашимосТЬ. Въ числѣ полководцевъ Главнокомандующій Россійско-Прусскими войсками Генералъ Барклай де Толли, особенно отличился, оказавъ въ высочайшемъ спешени оптичными свой дарованія и искусшвѣ въ военномъ дѣлѣ, за ч то и былъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи доспоинство.

Въ семъ новомъ званіи, очевидномъ доказательствѣ признательности Монарха къ великимъ заслугамъ его, Главнокомандующій Россійско-Прусскими войсками успремился на преслѣдованіе осашковъ Наполеоновой арміи въ предѣлы Франціи. Передовые отряды предводишаельствуемыхъ имъ войскъ наносили реширующемуся непріяшлю

пораженіе всякой разъ, когда съ нимъ ни встрѣчались, и пришли побѣдоносно къ берегамъ Рейна. Многіе Французскія крѣпости были ими осаждены. При переходѣ войскъ Россійскихъ за Рейнъ, и всшупленіи оныхъ во Францію, Графъ Барклай де Толли остановился еще нѣсколько времени въ Альткирхѣ, гдѣ занимался приведеніемъ въ исполненіе различныхъ военныхъ операций, и всшупилъ во Францію не прежде Генваря 1814 года. Онъ находился въ большой союзной арміи, и предводительствовалъ всѣми Россійскими и Прусскими войсками, углубляющимися далѣе и далѣе въ предѣлахъ Франціи.

12го Маршъ присоединился къ большой союзной арміи Фельдмаршаль Блюхеръ. Сие важное событие совершенно разсстроило всѣ планы и надежды Наполеона. Въ шо же время было положено идти совокупными силами на Парижъ, прикрываемый корпусами Маршаловъ Мармонта и Мортье. Войскамъ большой арміи назначено было по общему плану идти до деревни Ферь-Шамленоазъ, а резервамъ взять направление отъ Курдеманжъ, чрезъ Соммюй, Пуавръ и Монлре въ позицію между Каналтре и Веребруа.

Графъ Барклай де Толли, находясь впереди колонны резервныхъ войскъ, узналъ,

не доѣзжая до *Соммюи*, что непріятель апакуєть авангардъ корпусовъ Кронъ-Прица Виршембергскаго и Генерала Раевскаго. Онъ шопчасъ же послалъ туда подкрѣпленіе, надъ коимъ Его Императорское Высочество Великій Князъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛО-ВИЧЪ самъ изволилъ принять команду. Непріятель сопротивлялся ощально, но всѣ усилия его остались ищезными: онъ былъ отраженъ и преслѣдуемъ, потерявъ орудія и множествъ пѣнныхъ, къ деревни *Ферь-Шамленоазъ*. Наступившая ночь избавила шолько корпуса Маршаловъ Мармонта и Мортье отъ конечнаго исстребленія. Въ сie же самое время были разбиты совершен-но двѣ дивизіи корпуса Маршала Магданаль-да, апаками конной нашей артиллериі подъ предводительствомъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА Iгои Короля Пруссскаго. Пораженіе сie было произведено такъ, что ни одинъ человѣкъ, отъ Генерала до барабан-щика, не могъ спасицся.

Послѣ сего побѣдоносной Россійской армії слѣдовала чрезъ *Treффу* къ *Бонди*, имъ однѣ шолько авангардныя дѣла, и шакимъ образомъ приблизилась къ *Парижу*, въ полной рѣшимости завладѣть столицею Франціи, и даровашь ей миръ, къ которому особенно

клонились намъренія великихъ Союзниковъ. Маршалы Моршье и Мармонть, присоединя къ османцамъ своихъ корпусовъ запасные отряды старой Гвардіи и другія войска, какія только могли собрать, заняли предъ Парижемъ позицію, крѣпкую высотами *Бельвиль* и *Монмартра*, и многими полевыми укрѣпленіями, а особливо множествомъ каменныхъ строеній, весьма способныхъ къ оборонѣ, и прикрытиемъ многочисленною артиллерию.

18го марта въ пять часовъ было предпринято рѣшильное нападеніе на непріятельскія силы, собранныя къ защищению столицы Франціи, которыя, будучи подкреплены въ ночи частями войскъ, прибывши поспѣшно изъ Испаніи и южной Франціи, рѣшились сдѣлать союзникамъ фердый ошпорь. Высоты *Бельвиль* и *Монмартра* составляли главный предметъ вниманія: съ владѣніе ими должноствовало открыть врата Парижа. Генераль Раевскій имѣлъ назначение занимать непріятеля у деревень *Пантенъ* и *Бельвиль*, а Силезской арміи назначено было окружить *Монмартръ*.

Главнокомандующій Россійскими арміями Генераль Графъ Барклай де Толли, прибывъ еще до начатія сраженія на высоты между

Пантенемъ и Роменвиль, сообразилъ, что Силезская армія, получившая диспозицію къ ашакѣ шого дня по ушру, не можешъ, по ощаденію своему, достигнуши поспѣшно назначенаго ей пункта, какъ равно и другіе ощельные корпусы не въ состояніи были и участвовать въ атакѣ прежде полудня. Все какъ сіи обстоятельства, такъ и число войскъ корпуса Генерала Раевскаго, недоспашочное къ удержанію занимаемой имъ позицію, не позволяли имѣть никакого сомнѣнія, что непріятель, завладѣвъ деревнями *Пантенъ и Бельвиль*, и лежащими между ими высотами, будешъ въ возможности пропустивъ союзникамъ великия и даже непреодолимыя препятствія, и что они въ сей день не успѣли бы завладѣть господствующими надъ *Парижемъ* высотами. Так же малѣйшее промедленіе могло привести Наполеона въ Парижъ, и если бы онъ явился даже безъ арміи въ сей столицѣ, то ошкывъ бы снова обширные способы къ упорному сопротивленію: одна только рѣшительная быстрота могла испрѣбить сіи надежды враговъ; юшко можно было низложить надмѣнныя предположенія Наполеона и побѣдоносно достигнуши высокой и благодѣтельной цѣ-

ли, преднаречанной мудростю союзныхъ Государей.

Убѣждаясь сею истинною, шолько важною по предвидимымъ огнь нея послѣдовиамъ, Графъ Барклай де Толли почель необходимы взять въ дѣло ошборнѣшія войска резервовъ, и рѣшишь ими судьбу доскопамашнаго дня сего. Принашая иль при семъ мѣры были увѣнчаны ~~частнѣпливѣйшимъ~~ успѣхомъ. Высочы между Роженвильемъ и Пантенемъ, а пошомъ Бельвиль были въ скоромъ времѣни заняты Россійскими войсками, и съ приближеніемъ Силезской арміи къ Монмартру, непріятель, отражаемый повсюду съ величайшею потерю, увидѣвъ наконецъ сполицу свою окруженнуу съ прѣжъ споронъ храбрыми союзными войсками, гошовыми войши въ оную силою, прислалъ парламентеровъ съ испрошеніемъ на два часа перемирія, обѣщаюсь по испеченіи оныхъ подписать условія о сдачѣ Парижа. Государь Императоръ, снисходя великодушно на просьбу низложенныхъ враговъ, принялъ сіе предложеніе, и осипановивъ Россійскихъ воиновъ въ быстромъ ихъ спремленіи, наградилъ знаменишаго своего полководца на самотъ поль сраженія и побѣды званіемъ Генераль-Фельдмаршала.

На другой день по упру было торжественное въесшвіе побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ въ самую столицу, кошорая за два дошого года, угрожала Россіи многочисленными своими войсками. Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли въѣхалъ въ оную въ свитѣ союзныхъ Монарховъ, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, видящаго въ немъ непосредственно виновника счастія своего, основанного наложеніемъ Наполеона Бонапарте и возведеніемъ на Французской Престоль пощомка Людовика Свяшаго-Людовика XVIII.

Симъ великимъ собышіемъ была заключена сія досшопамятная война. Рускіе, показавъ всему свѣту испинну неизмѣнныхъ чувствъ своихъ, какъ со спороны храбрости, такъ и со спороны миролюбивыхъ расположений, возврашились въ отечество при благословеніи цѣлой Европы, спонавшей столъ долгое время подъ позорнымъ игомъ необузданного честолюбца. Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Михаилъ Богдановичъ Барклай де Толли, продолжая ознаменовывать службу свою новыми услугами Россіи, не замедлилъ спаляшь себѣ въ скоромъ времени. Княжеское Россійской Имперіи досшопинство. Великие его подвиги пріобрѣли ему признаніе-

носпль и уваженіе другихъ Монарховъ Европы, для кошорыхъ неоднократно выходилъ онъ на поприще брані. Сверхъ личнаго засвидѣтельствованія ему своего благоволенія, они удостоили причесъ его къ числу Кавалеровъ высокихъ своихъ Орденовъ. Австро-рискій Имперашоръ Францъ I пожаловалъ ему Орденъ Маріи-Терезіи первого класса, а Прусскій Король Ордена Краснаго и Чернаго Орла. По заключеніи мира въ 1815 году, онъ имѣлъ въ командованіи своеемъ 1 РОССІЙСКУЮ армію, расположенну въ окрестностяхъ Могилева на Днѣспрѣ. Многотрудныя его занянія, а особливо долговременные походы, разстроивавшіе малу по малу его здоровье, не останавливали его въ дальнѣйшемъ продолженіи ревносѣщей службы; но наконецъ, видя силы свои совершенно изнуренными, онъ испросилъ позволеніе отъѣхать на теплые воды, надѣясь получить отъ оныхъ излѣченіе. Но не достигнувъ мѣсца своего назначенія, скончался на семъ пуши близь Кенигсберга, 14 Маія 1818 года, къ общему сожалѣнію соотечесвениковъ и всѣхъ шѣхъ, кои видѣли въ немъ одного изъ знаменитыхъ Полководцевъ своего времени, учавшевавшаго въ освобожденіи Германіи и сражавшагося не однократно въ виду прехъ Могилевъ.

нарховъ, чѣмъ успѣлъ онъ пріобрѣсти себѣ неопѣемлемое право на признательность цѣлой Европы. Побѣды его при завоеваніи Финляндіи; сраженія при Бородинѣ, Кенигсваргѣ, Теплицѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ пребудутъ на всегда незабвѣнными памятниками воинской его славы! —

Частная или домашняя жизнь Князя Михаила Богдановича Барклая де Толли не менѣе шакже преисполнена совершенствъ и добродѣтелей; онъ быль чуждъ всякой личности; честность и терпѣніе въ злополучії, были осплочнѣйшими черпами великой души его; слава и счастіе никогда не возраждали въ немъ гордости и надмѣнія; онъбыль въ дружбѣ вѣренъ, въ обхожденіи кропокъ и ласковъ: однимъ словомъ онъ, какъ въ общественныхъ, шакъ и въ частныхъ дѣлахъ, быль споль же великимъ Вельможею, сколь великимъ Полководцемъ являлъ себя на поляхъ бранї.





Графъ
Леонтий Леонтиевич
БЕНИГСЕНЪ.

ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ КАВАЛЕРИИ

ГРАФЪ ЛЕОНТИЙ ЛЕОНТИЕВИЧЪ

Б Е Н И Г С Е Н Ъ.

Леонтий Леонтиевичъ Бенигсенъ, пожалованный за дослопамятное Лейпцигское сражение въ Графское Россійской Имперіи до спасливо, родился въ 1744 году отъ древней Баронской фамиліи въ Ганноверѣ, по чьему самому и вступилъ въ службу въ Ганноверскую пѣхотную Гвардію, въ коей 1759 года былъ пожалованъ чиномъ Прапорщика, 1760 Поручника, 1763 Капитана, 1768 Маюра, а 1773 Подполковника.

Во время первой Турецкой войны, Баронъ Бенигсенъ, горя желаніемъ отличиться на военномъ поприщѣ, перешель въ Россійскую службу, съ чиномъ Преміеръ-Маюра, и съ 1773 года находился въ Молдавіи и Валахіи пропивъ Турокъ, до самаго окончанія войны, имѣвъ многіе случаи показать опыты воинскихъ своихъ способностей.

Часть I.

11

предъ глазами начальниковъ, которые не замедлили обратить на него особенное свое вниманіе. 1778 года былъ онъ пожалованъ въ Подполковники, и будучи въ семь чинѣ, находился въ числѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ 1783 году въ Польшѣ; а въ 1787 году произведенъ въ Полковники.

По случаю новой открывшейся войны, Баронъ Бенигсенъ находился въ Екастеринославской арміи, предводительствуемой Фельдмаршаломъ Княземъ Попемкинымъ-Таврическимъ, и участвовалъ во многихъ дѣлахъ достопамятныхъ кампаній 1788 и 1789 годовъ. 1го Іюня 1788 года находился онъ при рекогносцированіи крѣпости *Огаковъ*, а 25 при изгнаніи непріятеля изъ расположенныхъ предъ оною садовъ, изъ коихъ могъ онъ вредить передовымъ постамъ и затруднять открытию траншей. Въ обоихъ сихъ случаяхъ Полковникъ Бенигсенъ, дѣйствуя съ личною храбростшю и неуспрашимо-стю, оказалъ себя отличнымъ Офицеромъ. Послѣ того былъ онъ подъ *Огаковыимъ* во все время знаменитой осады и завоеванія штурмомъ сей крѣпости 6 Декабря, при чмъ также не преминулъ показать новые опыты войнскихъ своихъ познаній. 13 Сентября слѣдующаго 1789 года имѣль онъ

славное участие при совершенномъ разбитіи непріятели при Коушанахъ, а попомъ находился по бое Ноавря при осадѣ и взятии города и крѣпости Бендеръ. За всѣ сіи подвиги, какъ равно за ревношнѣйшее исполненіе возлагаемыхъ на него должностей, Баронъ Бенигсенъ удоскоился получить въ 1791 мѣсяце чинъ Бригадира.

Но два военныхъ дѣйствія съ Турциею начали приходить къ окончанію, какъ новымъ беспокойства въ Польшѣ, заставили ЕКАТЕРИНУ II. послать шуда Свои войска подъ командою Генерала Кречетникова, въ числѣ коихъ находился и Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ, имѣвши подъ начальствомъ своимъ особый дѣлапашаменшъ. 31го Маія находился онъ при разбитіи мінезническихъ партий при мѣстѣкѣ Мирѣ, и будучи оправженъ за отѣлившеся по дорогѣ къ Слониму непріятельскою конницею и пѣхотою, ударилъ на нихъ рѣшительно, и не смотря на сильное сопротивленіе, обратилъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовавъ болѣе ста верстъ, при чемъ было взято довольно бѣгущихъ въ пѣсъ, но несравненно болѣе изрублено и перебито. Во время сего преслѣдованія Генералъ-Поручика Юдицкаго, Баронъ Бенигсенъ, прибывши къ Несвижу, нашелъ въ

11*

въ шамошнемъ замкѣ гарнизонъ, запершійся съ немалымъ числомъ орудій, и видя несогласіе его къ сдачѣ, шопчась же обломилъ замокъ, и держаль его инакимъ образомъ до прибышія къ *Несвижу* Генералъ - Порушника Барона Ферзена. 23 Іюня находился онъ въ сраженіи подъ *Зельвою*, 25 подъ *Вилковыскомъ*, а 29 го при разбитіи главныхъ силъ мятежниковъ. Іюля 4, 5, 6 и 7 отличился онъ при осадѣ и взятии въ плѣнъ запѣршагося въ крѣпости непріятеля, и въ вознагражденіе за сіи дѣла, а особливо за сраженіе при *Мирѣ*, былъ награжденъ Орденомъ Св. Равноапостольного Князя Владимира шрешией степени.

Ревностное и усердное служеніе Барона Бенигсена и во время мира, не замедлили возвѣсти его въ скромъ времени на высшую степень доспоянства. 1794 года былъ онъ пожалованъ Генералъ-Майоромъ, 1798 Генералъ-Лейтенантомъ, а 1802 удоспойлъся получить чинъ Генерала отъ Кавалеріи, въ коемъ находясь снискалъ онъ себѣ шу громкую славу, которая возводитъ его нынѣ въ числѣ знаменишьшихъ Полководцевъ нашего времени.

Война съ Франціею, ознаменовавшая доспопамятные подвиги Россіянъ въ 1806 и

1807 мъ годажъ, предоспавила Генералу Барону Бенигсену удобны случай показашь същу въ блишашедньйшемъ видѣ воинскія свои способности. Въ Октябрѣ 1806 онъ выступилъ за границу, имѣя подъ начальствомъ своимъ сильный корпусъ Россійскихъ войскъ, и продолжая путь свой по направлению къ Вислѣ, долженъ былъ остановившися при *Пултускѣ*, на рѣкѣ *Наревѣ*: корпусу Графа Буксгевдена было назначено подкрѣплять его. Оба сіи корпуса находились сначала подъ главнымъ предводищельствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Каменского, но съ приключившоюся болѣзнию, заставившою его сложить съ себя командование арціею, распоряженіе оними было прегоручено Генералу Барону Бенигсену.

Съ самаго выступленія Барона Бенигсена за границу, передовые посты его имѣли почти ежедневныя дѣла съ непріятелемъ, но всякой разъ одерживали надъ нимъ поверхность, нанося ему важный уронъ, и 13 Декабря весь корпусъ, за исключеніемъ нѣкошорой части 3-й и 4-й дивизій, всего числомъ около 45 тысячъ человѣкъ, послѣ трудныхъ отъ чрезмѣрно грязной дороги переходовъ, и при безпрерывномъ обезпокоеніи отъ непріятеля, досшигнувъ *Пулту-*

ска, расположился слѣдующимъ образомъ: правое крыло его примыкалось къ деревнѣ *Моцчинѣ*, а лѣвое къ мѣстечку *Пултуску*, дабы тѣмъ прикрыть дорогу, вѣдущую въ *Остроленко*, и мости при *Пултускѣ* и *Замскѣ*, наведенные для сообщенія съ корпусомъ Генерала Графа Буксгевдена. Авангардъ былъ поставленъ на правомъ флангѣ въ кустарникъ, а особый отрядъ впереди лѣваго фланга, для прикрытия рѣки *Нарева* и дороги, отъ *Сирецка* къ *Пултуску*. Непріятель, желая возпрепятствовать приведенію въ исполненіе сего распоряженія, выслалъ было около полу-
дни отрядъ подъ командою Генерала Суше, противъ различныхъ частей войскъ Генерала Бенигсена, но благоразумныя мѣры предво-
дишеля храбрыхъ Россіянъ содѣлали сіе по-
кушеніе совершенно безуспѣшнымъ. Фран-
цузы были оправданы съ важною для нихъ пошерою.

Межу тѣмъ Баронъ Бенигсенъ, усма-
тривая, чи то сіе покушеніе непріятеля имѣ-
ло въ виду своею обозрѣніе Россійскихъ
войскъ, и чи то онъ не замедлитъ сдѣлать
на него нападенія, успроилъ на другой день,
то есть 14 Декабря, рано поутру войска
свои въ боевой порядокъ, и рѣшился ожи-
дать непріятельской атаки. Ожиданія его

исполнились на самомъ дѣлѣ. Въ гїть часоў Французская армія, состоящая подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте, изъ корпусовъ Маршаловъ Даву и Лана, и отряда Генерала Суше, въ числѣ боющиихъ тысячъ, открыла свою атаку, и пѣмъ самымъ положила начало доепопамянаго Пултусскаго сраженія.

При началѣ онаго Маршалъ Даву съ корпусомъ своимъ, сословившимъ изъ 15.000 человѣкъ, ударилъ на лѣвое наше крыло съ шѣмъ, чтобъ занять мысичко *Пултускъ*, позади онаго находящееся. Генераль Баггогевушъ, защищавшій оное съ четырьмя тысячами человѣкъ, принужденъ былъ уступить превосходству непріятельскихъ силъ; но лишь только Baronъ Бенигсенъ сіе примѣшилъ, то немедленно приказалъ съ праваго крыла своего подкрѣпить сей отрядъ Генералу Графу Остмерчану, и непріятель былъ остановленъ. Атака на правое крыло была еще сильнѣе. Большой корпусъ пѣхоты, предводицельствуемой Маршаломъ Ланомъ, двинулся по кусшарникамъ на нашъ авангардъ, для прикрытия сего крыла шамъ оставленный, и сдѣлалъ на оный споль спремишельное нападеніе, что Генераль Барклай де Толли, командовавшій авангардомъ, не нашелъ

возможности отразить его; но какъ скоро
далъ мѣсто дѣйствованіи устроенной позади
его и кусшарниковъ маскированной башареъ,
шо нѣсколько каршечныхъ залповъ, положивъ
на мѣсто большое число непріятеля, останови-
ли его. Не смотря однако же на сie Мар-
шаль Лань предпринялъ обойти сю баша-
рею, и заспавилъ Барклай де Толли отспу-
шишь. Тогда Генераль Бенигсенъ приказалъ
перемѣнить фронтъ всему правому крылу
своему, и подкрѣпля авангардъ новыми си-
лами, удержанъ сильное непріятельское
стремленіе, и рѣшился самъ атаковать Фран-
цузовъ. Для сего приказалъ онъ подать
впередъ съ лѣваго фланга пѣхоту, а съ пра-
ваго сдвинуть 20 эскадроновъ кавалеріи, и
съ сего же фланга высунуть башареи, ко-
торая зайдя во флангъ непріятельского
фронта, сильными и удачными выспрѣлами
совершенно опрокинула и разсыпала онъ.
Между тѣмъ осажденная часть нашей кава-
леріи послана была въ центръ, дабы
чрезъ шо содержашь въ страхѣ непріятель-
скую. Французы дрались отчаянно, но на-
послѣдокъ должны были уступить во всѣхъ
мѣстахъ храбрости Россійскихъ войскъ, и
искусству и рѣшимости достойнаго ихъ
предводителя. Сраженіе продолжалось до 7

часовъ вечера и пресѣклось уже глубокою
шеменою. Непріятель былъ разбитъ и об-
ращенъ въ бѣгство, но ночное время, худая
погода и усталость войскъ препятствовали
его преслѣдовашь: онъ поперялъ убитыми
прѣхъ Генераловъ, до десяти тысячъ уби-
тыми и шажело ранеными, и 700 человѣкъ
погибшими. Въ сie же почти самое время
отдельные части Россійскихъ войскъ одер-
жали надъ Французами довольно важныя по-
бѣды при деревнѣ Черновѣ, при Голоминѣ
и около Лолатина.

Сie важное пораженіе, разстроившее
планы надмѣннаго повелителя Франціи,
весьма укропило его запальчивости, между
тѣмъ какъ Генералъ Баронъ Бенигсенъ, обо-
дренный своею побѣдою, вознамѣрился дѣй-
ствовать наступательно. Посланые пере-
довые оправы шѣсили отвсюду непріятеля,
который, уступая Русскимъ свои мѣста,
решировался на соединеніе съ главными сво-
ими силами, прешерпѣвая повсюду важную
попперю въ людяхъ убитыми и ранеными.
Въ сихъ движеніяхъ прошла большая поло-
вина Генваря 1807 года.

Между тѣмъ Главнокомандующій Рос-
сійскими войсками Генералъ Баронъ Бениг-
сенъ, получивъ извѣсіе, что непріятель

собирается въ большихъ силахъ въ окрестностяхъ *Ортельсбюреа*, нашелъ нужнымъ сблизить свои войска, и попому далъ предписанія командующимъ дивизіями Генераламъ, въ слѣдствіе коихъ начали они вступать въ новыя позиціи около *Янкобо*, куда 22 го Генваря перешла и главная его квартира. Всѣ войска были расположены на бивуакахъ. Въ эмъ часу по полудни непріятель сильно ашаковалъ лѣвый нашъ флангъ, но встрѣшивъ шамъ крѣпкое сопротивленіе, опишупилъ, между шемъ какъ Баронъ Бенигсенъ въ тоже время ашаковалъ его и самъ съ праваго своего фланга, и прогналъ до его линій. Не смотря однако же на сie, непріятель, усиливъ стремленіе свое на лѣвый флангъ, спарался оный обойти, и переправляясь во многихъ мѣсахъ превосходными силами чрезъ рѣку *Алле*, между *Гутштатомъ* и *Алленштайнъ*, направляясь движенія свои къ *Кенисбергу*, чтобъ насть отъ оного отрѣзашь. Чтобъ уничтожить сie предпріяніе, Россійскій Главнокомандующій увидѣль себя въ необходимости изъ *Янкова* выступиши, что и учинилъ. Достигнувъ *Ландсбюреа* 25 числа, Россійскія войска заняли было при ономъ свою позицію, но не находя ее выгодною, чтобъ дать сраженіе, послѣдовали къ *Прейсишъ-Эйлау*,

въ полной рѣшимости сразиша при семъ городѣ. Россійская армія, предводимая Генераломъ Барономъ Бенигсеномъ; за отдаленіемъ отъ оной нѣкоторыхъ частей, состояла изъ 70 тысячъ человѣкъ; Наполеонъ, при коемъ находились Маршалы: Ожеро, Сульпій, Муратъ и Даву, съ арміею своею, проспиравшею до 90 тысячъ, слѣдовала за Рускими, беспрестанно обезпокоивая ихъ арріергардъ.

Баронъ Бенигсенъ, прибывши около полудня 26 го Генваря къ *Прейсишъ-Эйлау*, расположилъ войска свои по другую онаго сторону, приказавъ арріергарду остановиться и удерживать непріятеля, дабы прикрыть маршъ слѣдовавшихъ тогда башнейныхъ орудій, которыя изъ *Вольфсдорфа* были отправлены другою дорогою. Между шѣмъ городѣ быль заняты Генераломъ Барклай де Толли. Непріятелиская армія вскорѣ приближалась, и три сильныя колонны двинулись прошивъ высоты, занимаемыя Рускими, но были тошчасъ же отражены. Послѣ сего непріятель открылъ свои башареи, и пошелъ на машъ фронтиъ другими четырьмя колоннами, а пятою началь обходить лѣвый флангъ; но и сіе предприятіе лишь только послужило ему вредъ. Не смотря однако же на сіе, Фран-

цузы не пресшавали усилившись со всѣхъ споронъ, и спарались отрѣзашь передовыя наши войска, чио засшавило Генерала Бенигсена приказашь ошступить своему арріергарду, кошорый перешедъ *Прейсишъ-Эйлау*, присоединился къ арміи, находившейся шогда уже между деревнями *Серлагтенъ* и *Шлодиттенъ* въ боевомъ порядкѣ. Сія новая неудача засшавила Французовъ успремившись на самый городъ, кошорый они ашаковали со всѣхъ споронъ. Многочисленность ихъ предосшавила было имъ первоначальное торжество, но лишь только Главнокомандующій подкрѣпилъ Генерала Барклая де Толли, они были совершенно выгнаны изъ города, при чемъ ошняшо у нихъ одно знамя.

Наступившая ночь прекращила сражение сего дня, и въ продолженіи оной непріяшель не смѣль уже нась беспокоишь. Пользуюсь симъ временемъ, Генералъ Баронъ Бенигсенъ успроилъ армію свою для генеральчаго на другой день сраженія, и приказалъ опряду, занимавшему городъ, оный оспашишь, предполагая, чио сїе ошступление привлечетъ непріяшеля на нашъ центръ, кошорый къ принятію его быль уже приготов-

лень; въ надлежащихъ мѣсахъ были поставлены резервы.

При самомъ разсвѣтѣ, непріяшель показался изъ города *Прейсишъ-Эйлау* съ своими спрѣлками и конными егерями, пропивъ коихъ вышли такжে наши егерскіе полки. Во время сей переспрѣлки Баронъ Бенигсенъ примѣшилъ устроеніе большихъ непріяшельскихъ коронъ между городомъ и находящимся съ правой стороны возвышеніемъ, на котіоромъ прошивъ нашего центра поставлены были башареи, почему и приказалъ открыть съ своей стороны башарейный огонь какъ прошивъ оныхъ колоннъ, такъ и прошивъ выходившихъ шогда изъ города, чѣмъ шопчась же остановилъ непріяшеля. Послѣ того Французы покушались дважды ашаковать правый нашъ флангъ, но были храбро отражены и преслѣдуемы до самыхъ башарей, пѣтерявшись при семъ одно знамя и бросивъ до 20 пушекъ, кошорыхъ однако же не можно было забрасть. Въ то же почти самое время непріяшель ашаковалъ и лѣвый нашъ флангъ, но, по жесшокомъ сопропливленіи, былъ такжে опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Не унывая отъ сихъ первоначальныхъ неудачъ, многочисленныя непріяшельскія колонны, сославляющія большую часть

Французскихъ войскъ, успремились снова на лѣвой флангъ. Сраженіе произошло ужаснѣйшее и кровопролитное. Рускіе были принуждены сперва нѣсколько отступить, но получивъ вскорѣ нужное подкрепленіе, ударили на Французовъ съ шакою рѣшильностью, что заставили ихъ немедленно обращиться въ бѣгство и преслѣдовали ихъ на большое расстояніе, пока наступившее ночное время имому не воспрепятствовало.

Такимъ образомъ окончилось сіе жесточайшее и кровопролитное сраженіе, продолжавшееся съ 3 часовъ по полудни 26 числа до 12 или часовъ ночи на другой день. Пошеря непріятели соспояла, по признанію самихъ Французовъ, изъ придаши тысячу однimi только убитыми, въ числѣ коихъ находились шесть Генераловъ, двенадцати тысячи ранеными, тысячи пленныхъ, и двенадцать знамень; съ нашей же стороны убило 12000, а ранено 7000 человѣкъ. Поле сраженія было усеяно непріяшельскими трупами: воюще повелишель Французовъ, презирая опасности, сшарался всячески ободрять свои войска: ничто не могло пропивушасть храбросши Россіянъ и мудрымъ распоряженіямъ ихъ Главнокомандующаго.

Послѣ сего споль счастливо окончив-

шагося сраженія, Генералъ Баронъ Бенигсенъ, увѣнчавшій себя неувѣдаемою славою, долженъ быль избирашъ позицію: или оспаться на мѣстѣ одержанной имъ побѣды, или защищать Кенигсбергъ, потерю коего долженъ онъ быль шѣмъ болѣе опасаться, чѣмъ непріятель, собравъ свои силы, могъ бы успремишиь на него всѣ свои войска, какъ на единственный предмѣтъ его дѣйствій, чтобъ отняшиь у насть способы къ проводольствію и снабженію арміи снарядами. Онъ предпочелъ послѣднее, и отступишиь къ Кенигсбергу, имѣя въ виду и то, чѣмъ симъ отступленіемъ завлечь непріятеля въ открытыя мѣста, даши ему новое сраженіе, и поразишиь осапки его силь. Згѣ главная квартира его была уже въ древней столицѣ Пруссіи.

Находася въ семъ городѣ Баронъ Бенигсенъ не преставалъ наносиши непріятелю новыя потери передовыми своими войсками, а особенно козаками, предводишающими храбрымъ ихъ Ашаманомъ Генераломъ Платовымъ. Французы были обезпокоиваемы днемъ и ночью, и претерпѣвали почши ежедневно важный уронъ, до самыхъ тѣхъ поръ, какъ Главнокомандующій Россійскою арміею двинулся впередъ для произведенія дальнѣйшихъ сво-

ихъ предпріятій. Непріяшель не могъ про-
шивуспоянть его шесшвію, и на семъ-то по-
бѣдоносномъ пуши храбрые Россійскіе воины,
будучи очасливлены прибышіемъ Государя
Императора, воскипѣли вящимъ жаромъ сра-
зиться и имѣли случай увѣнчашь себя но-
выми лаврами.

Получивъ извѣсшіе, что важныя непрі-
яшельскія силы собрались въ окрестностяхъ
Гутштата, Генералъ Баронъ Бенигсенъ,
переведя главную свою квартиру въ *Аренс-
дорфъ*, расположилъ войска свои: авангардъ
Князя Багратіона въ *Лаунай*, корпусъ Ге-
нерала Дохтурова въ селеніи *Нейговъ*, Гене-
рала Князя Горчакова около *Унтеръ-Калк-
гейма*, Генерала Плашова у *Берфрида*, а ре-
зервный корпусъ, подъ командою Великаго
Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА въ
Бенернѣ, и сдѣлавъ надлежащее распоряженіе
къ атакѣ, открылъ ону 24 Маія въ 3 часа
по полуночи. Точное и быстрое выполненіе
частными начальниками данныхъ имъ при-
казаний, доспавили Рускимъ совершенную
побѣду. Непріяшель защищался отчаянно,
но всѣ усилия его были тщетны: онъ былъ
прогнанъ. Городъ *Гутштатъ* и прилагеря,
въ кошорыхъ, равно какъ и въ городѣ, най-
дено много скота, хлѣба, вина и разныхъ

заголовленныхъ припасовъ, съ большимиъ количествомъ обоза, въ числѣ коего захвачена и часть экипажа командовавшаго въ сей день Французами Маршала Ней, доспались побѣдителемъ. Генераль Роге, несолько офицеровъ и около 1000 рядовыхъ взяты въ пленъ. Храбрые козаки преслѣдовали разбішаго непріятеля, и довершили повсемѣстное его пораженіе, окончившееся съ наступленіемъ уже ночи. Французы отректировались къ Анкендорфу, и заняли шамъ позицію.

При наступленіи ночи Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ расположилъ всю свою армію правымъ крыломъ къ озеру *Савану*, а лѣвымъ предъ *Глотау*: корпусъ Князя Горчакова былъ посаженъ впереди *Гутштата*, Генерала Дохшурова у *Ложитена*, а Князя Багратіона въ *Квецѣ*, и въ три часа утра слѣдующаго 25 числа, открыть новую атаку. Когда всѣ войска прибыли въ Анкендорфъ, гдѣ Маршалъ Ней съ корпусомъ своимъ занималъ выгодную позицію, Баронъ Бенигсенъ ударилъ на него съ обоихъ фланговъ, между шѣмъ какъ авангардъ, предводительствуемый Княземъ Багратіономъ, напалъ на деревню *Гейлигенталъ*. Непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемъ повсюду; но нако-

Часть I.

12

ицъ остановился при селеніи *Деленъ*, и взявъ
по обѣимъ сторонамъ рѣки *Пассаремъ* твердое
положеніе, началь защищаясь весьма упорно,
что продолжалось однако же не долго. Рускіе
вынѣснили его даже изъ посѣдней позиціи
на семь берегу помянутой рѣки, и такимъ
образомъ увѣнчали себя новою побѣдою.

Послѣ сего Генералъ Баронъ Бенигсенъ,
не преставая наступать, двинулся къ *Гейльс-Берегу*, имѣя почти ежедневныя дѣла съ
непріятелемъ, обращавшіяся всегда въ пользу
Россійскаго оружія. Наполеонъ Бонапартъ,
находившійся самъ въ арміи, собралъ между
дѣломъ всѣ свои силы, и около полуночи
29го Маія атаковалъ Россійскія войска въ
позиціи по лѣвой сторонѣ рѣки *Алье*, гдѣ
стояли только Князь Горчаковъ и Графъ
Каменскій, прибывшій по упру отъ Гене-
рала Лестока. За нѣсколько времени до сего
нападенія Баронъ Бенигсенъ оширилъ по у-
пру же Князя Багратіона въ *Лаунау*, ко-
торый имѣя по прибытии свою шуда
быть атакованъ споль превосходными не-
пріятельскими силами, что принужденъ
быть отшупить. Видя сіе, Главнокоманду-
ющій приказалъ подвинувшись съ другой
стороны большой части войска и занять
ту же позицію, оставивъ въ резервѣ 14 ба-

шалюновъ. Огонь открылся на всѣхъ пушкихъ, и непріятель скоро былъ принужденъ отступить и оставилъ мѣсто сраженія храбрымъ Русскимъ воинамъ. Съ окончаніемъ дня въ самые сумерки, когда уже прекращалось повсюду дѣйствіе, Французы вновь открыли батальный огонь, и сдѣлавъ нападеніе, угрожали овладѣніемъ батарей нашихъ, въ центрѣ и на правомъ флангѣ спящихъ, но были прогнаны съ большою потерей. Съ восходеніемъ уже солнца утихъ громъ оружія, начавшийся въ 8 часовъ утра, и послѣ того 18 часовъ ни на минуту не умолкавшій. Въ сей кровопролитный день, въ который всѣ отъ первого до послѣдняго отличились безпримѣрною храбростью и мужествомъ, непріятель потерялъ до 16.000 убитыми и ранеными, и 800 пленными, взятыми при преслѣдованіи.

По одержаніи сей важной победы Baronъ Бенигсенъ оставилъ на другой день съ войскомъ своимъ въ прежнемъ положеніи, ожидая не предпріиметъ ли Наполеонъ Bonaparte новой атаки; но Французская армія довольствовалась только темъ, что подвигаясь въ лѣво, обходила правый нашъ флангъ, а Маршаль Даву, перешедши чрезъ лѣсъ, началъ войско свое и стрѣлковъ взвѣ

12 *

дешь въ дѣло. Видя сіе, Главнокомандующій усилилъ правый свой флангъ, и сряду четыре часа спояль въ боевомъ порядкѣ, предлагая непріятелю битву, но не былъ онъ имъ ашакованъ. Французская армія продолжала движение свое влево на дорогу Кенигсбергскую чрезъ *Ландсбергъ*, почему Баронъ Бенигсенъ, приказавъ немедленно Графу Каменскому съ корпусомъ его идти для соединенія съ Генераломъ Лестокомъ, двинулся самъ съ арміею своею вдоль по рѣкѣ *Алле*, и прибыль 31 Маія съ главною квартирою въ *Шилленбейль*. Въ слѣдующій день опредѣль онъ весь резервъ и часть кавалеріи къ *Фридланду*, и прогнавъ три Французские конные полка, предупѣвши шуда придиши, расположился со всею своею арміею при семъ городѣ.

На другой день, то есть 2го числа Июня, въ четыре часа по утру, когда войска Барона Бенигсена были поставлены уже предъ городомъ въ боевой порядокъ лѣвымъ флангомъ къ изгибу рѣки *Алле*, а правымъ, къ кошорому примыкала кавалерія, въ дирекціи на деревню *Генрихслорфъ*, непріятель открылъ ашаку свою многими колоннами, выславъ при томъ сильную цѣль егерей. При самомъ началѣ битвы произошло ужасное

кровопролитіе, и Рускіе ошражали по все-
мѣстно непріятелей. По показанію плѣнныхъ,
взятыхъ во время сраженія, непріятельскія
войска состояли только изъ юнкеровъ Генер-
аловъ Удино, Ней и Трембаго, составлен-
ного изъ разныхъ націй; но вскорѣ появил-
ась вся Французская армія въ превосход-
ныхъ силахъ. Не взирая на сie, Рускіе, пре-
бывая не поколебимо въ занятой ими пози-
ціи, ошражали мужественно всѣ јесенокія
нападенія; цѣлыя Французскія колонны были
испредѣлены, при чемъ взято у нихъ одно
 знамя. Четырнадцать часовъ продолжалось
 уже сраженіе и Главнокомандующій Баронъ
Бенигсенъ, полагая, что имѣеть дѣло шоль-
ко съ частію большой Французской арміи,
не находилъ даже нужнымъ усиливать пере-
довыя свои войска оставшимися на правой
сторонѣ рѣки Алье полками, шесть наиболѣе,
что непріятель будучи первоначально ош-
раженъ, не дѣлалъ болѣе никакихъ покуше-
ній; но въ 7 часовъ по полудни Наполеонъ
Бонапартъ ашаковалъ новыми сильными
колоннами, и не преславая вводить въ сраже-
ніе подхоящія къ нему войска, возобновилъ
всѣ ужасы Фридландскаго сраженія. Баронъ
Бенигсенъ, видя невозможность удержать
мысто сраженія, рѣшился перейти за рѣку,

и отражая на каждомъ шагу нападенія не-
пріятели, желавшаго воспрепятствовать се-
му движению, умѣль занять новую позицію,
и такимъ образомъ удержалъ дальнѣйшіе
порывы Французовъ. Потеря наша въ семь
сраженій, продолжавшемся 16 часовъ, остав-
шимися у непріятеля ранеными и убитыми
просширалась до 4362 человѣкъ, какъ Офи-
церовъ, такъ и рядовыхъ; уронъ же Фран-
цузовъ былъ несравненно болѣе.

По окончаніи сраженія Баронъ Бениг-
сенъ, давъ войскамъ своимъ ощдокновеніе,
приказалъ имъ слѣдовашь на *Алленбургъ*, но
узнавши при томъ, что Прусскій Генераль
Лестокъ былъ принужденъ оставить городъ
Кенигсбергъ, попытался далѣе по направле-
нію къ *Тильзиту*, сожегши на рѣкѣ *Преге-
ль* какъ мосты, такъ и всѣ суда и паромы,
могущіе служить непріятельской переправѣ.
Не смотря однакоже на сie, Французы пе-
решли чрезъ рѣку, и не преславали шѣснадцати
Россійскую армію всѣми своими силами; но
благоразумными разпоряженіями Главноко-
мандинаго Барона Бенигсена предпріятое
сie не имѣло никакого успѣха. Россійскій ар-
ріергардъ, предводительствуемый Генера-
ломъ Княземъ Багратіономъ, и легкія вой-
ска подъ начальствомъ Ашамана Донскаго

войска Генерала Плашова удерживали порывы неприятеля, и наносили ему ежедневно новые потери.

6го Июля Баронъ Бенигсенъ, получивъ извѣсніе, что неприятель начавъ сбивать передовые отряды, сдѣлалъ въ тоже время сильное наступленіе на Генерала Плашова, приказалъ арміи своей выступить изъ позиціи при Шиллолишенъ, и слѣдовашъ къ самому Тильзиту, при коемъ спешъ въ боевой порядокъ. Позиція сія была взята на шопть конецъ, чтобы остановить неприятеля, если либъ онъ попыткъ легкія наши войска и арріергардъ, и чрезъ то дашь времѣ переправы всѣмъ шагошамъ арміи чрезъ рѣку Неманъ, на которой находился одинъ шолько мостъ; но храбре и мужественное опраженіе Генераловъ Плашова и Князя Баграшона, было одно доспешочно для удержанія въ шопть день сиречищельныхъ порывовъ неприятельской арміи. При всемъ томъ Баронъ Бенигсенъ, поснавивъ себѣ обязанностю не дѣлать ничего на удачу, поелику Французскія войска, усиленныя многими прибывшими изъ Франціи корнусами, также корпусомъ Маршала Мортье и союзниками своими Гессенцами, Баденцами, Виртембергцами, Баварцами, Испанцами, Сак-

сонацами и Поляками, были несравненно превосходнѣе числомъ пропивъ Россійской арміи, рѣшился перейти *Неманъ*, чтобы скорѣе соединиться съ сильными подкрѣпленіями, которыя шуда приближались. Движеніе сие было произведено самимъ успѣшнымъ образомъ: вся Россійская армія переправилась по утру 7го числа чрезъ помянувшую рѣку, не потерявъ ни одного человѣка, и остановилась въ швердой позиціи, послѣ чего произошло перемиріе, а по томъ въ скоромъ времени былъ заключенъ и самій міръ.

Такимъ образомъ окончилась сія кровопролитная кампанія, съ крайнею жесчокостью и въ самое неблагопріяшствующее время года продолжавшаяся. Главнокомандовавшій Россійскими войсками Генералъ Баренъ-Бенигсенъ оказалъ во всю сію войну величайшіе оцыпты воинскихъ своихъ способностей, и заслуживъ новые знаки признательности Монарха, поставилъ себя на чреду знаменитѣйшихъ полководцевъ своего времени. Продолжая службу онъ не преславаль оказывать важныя услуги Россіи до новой войны съ Французами, въ которую наконецъ вознесъ себя на верхъ воинской славы, будучи однимъ изъ тѣхъ еподвижниковъ, коими прославилось какъ наше отечество, такъ

и вся Европа, сверженіемъ съ себя ига надъ
мънаго повелителя Франціи.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ Бонапартъ, обманувшійся въ ожиданіи своеемъ, что съ завладѣніемъ Москвою заставитъ онъ Россіянъ просить мира, и тѣмъ самымъ до-
стигнувшись исполненія честолюбивыхъ своихъ
замысловъ, починаль необходимоспію, осва-
вивъ созженную имъ столицу, прорѣзъся
въ южныя провинціи Россіи, великий Россій-
скій полководецъ Князь Голенищевъ-Куту-
зовъ, предузнавъ сіе намѣреніе, рѣшился на-
несши ему новое пораженіе, и исполне-
ніе сего дѣла было препоручено Генералу
офицію Кавалеріи Барону Бенигсену. 5 го Ок-
тября 1812 года Россійскіе партизаны от-
крыли, что корпусъ Французской арміи изъ
богого человѣкъ, подъ командою Короля Не-
аполітанскаго, отъ прочихъ непріятельскихъ
войскъ былъ въ такомъ расположениіи въ по-
зиціи при рѣкѣ Чертышней, что можно бы-
ло сдѣлать на оный поискъ. Генералъ Ба-
ронъ Бенигсенъ, получивши приказаніе его
апаковать, шого же пятаго числа, въ 7 ча-
совъ по полудни, выступилъ изъ позиціи
при Тарутинѣ разными колоннами къ рѣкѣ
Нарѣ. Слѣдованіе къ сей апакѣ было устро-
ено такъ, чтобы на разсвѣтѣ слѣдующаго

дня самъ Баронъ Бенигсенъ со змъ и 8 мѣ
корпусами находился у опушки лѣса, отъ ко-
тораго непріятели ведены были разпо-
ложены въ маломъ расположніи. Непріятель
былъ найденъ уже выспроеннымъ въ бо-
вой порядокъ, въ довольно выгодной позиції
на высотахъ предъ селеніемъ *Димитров-
скимъ*, подъ командою самого Короля Неапо-
литанскаго, генералаго всѣхъ Русскихъ.
Тотчасъ было вѣльно одной башареи занять
высоту, позади же оной былъ разложенъ въ
боевой порядокъ 2 й корпусъ, и шѣмъ откры-
ша Генераломъ Бенигсеномъ первая атака.
Съ обѣихъ сторонъ произошла жестокая ка-
новада, но не прошло получаса какъ у Фран-
цузовъ было замѣчено большое движеніе, что
доказывалось усилившись ихъ выводиши вой-
ска свои изъ занимаемыхъ ими позицій.
Между шѣмъ козаки, зашедъ въ тылъ Фран-
цузскаго лѣваго фланга, тогда какъ Гене-
раль Графъ Осберманъ, соединившись съ
корпусомъ Генерала Дохнурова, выгналъ
Французовъ изъ лѣсу, довершили нападеніе,
произведенное самыми близкими об-
разомъ. Непріятель былъ совершенно сбитъ
съ мѣста, принужденъ отступить и пре-
слѣдуемъ. При сей новой победѣ, одержан-
ной Барономъ Бенигсеномъ, получившимъ

во время сражения коннозюю въ ногу ядромъ, но сполъ не опасную, чио онъ до самаго конца и въ преслѣдованіи непріятеля находился при войскѣ, Французы лишились почетнаго знамя 1 го Кирасирскаго полка, 38 орудій, множества пороховыхъ ящиковъ съ зарядами, большои части Королевскаго и всего Офицерскаго обозовъ, въ коихъ найдена была величайшая добыча, 2000 человѣкъ убитыми и болѣе 1100 пленными, въ числѣ которыхъ находились одинъ Генераль и 12 Штабъ-Офицеровъ. Государь Императоръ, отдавая должную справедливость сей важной заслугѣ Барона Бенигсена, Всемилостивѣше соизволилъ пожаловать ему алмазные знаки Ордена Св. Андрея Первозванного и 100.000 рублей единовременнаго награжденія (*).

Сія побѣда Россіянъ были предвоевѣсницею конечной погибели Наполеона Бонапарте съ многочисленною его арміею. Будучи вынужденъ изъ Москвы, онъ всирѣчалъ на каждомъ шагу новые пораженія, кошорыя

(*) Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, донося о сей побѣдѣ, приписалъ своеручно: „чио штина и порядокъ сего сраженія уподоблялись учебному маневру, съ рачениемъ приготовленному.“

въ непродолжительномъ времени показали свѣту иѣ величайшія событія, кои озарили Россію вѣчною, неувядаемою славою. По совершиенномъ изгнаніи немногихъ осшапковъ отъ спрашныхъ полчищъ Французовъ, погибшихъ въ ощечествѣ нашемъ и по вслушленіи побѣдоносныхъ воиновъ за границу, Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ начальство надъ Польскою Россійскою арміею, расположеною въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Ему назначено было соединиться съ прочими дѣйствующими противъ непріятеля союзными арміями, чи то и было исполнено имъ самыемъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Онъ прошелъ чрезъ Лузацио въ Богемію, откуда обратился въ Саксонію, и подъ Лейпцигомъ увѣнчалъ себя новыми лаврами.

Большой переходъ, усталость и запрудниппельные дороги воспрепятствовали Генералу Барону Бенигсену участвовать въ предварительномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4 Октября. При всѣхъ усиленіяхъ его, онъ успѣлъ соединиться съ арміею Князя Шварценберга только въ слѣдующій день (*). 6 го-

(*) Сie небольшое замедленіе Барона Бенигсена, остановившее предложенную 5го Октября атаку, по слѣдствіямъ своимъ оказалось благодѣніемъ

Октября онъ предводительствовалъ первою колонною, вмѣшавшею въ себѣ, сверхъ прежней его арміи, Австрийскій корпусъ Генерала Кленау, и въ 7 часовъ утра двинулся отъ Зейфертсгайна къ Гольцигаузену: не пріяшель быль немедленно сбить съ евої позиціи, обращенъ въ бѣгство, и преслѣдуемъ по возможности легкими войсками. Дѣйшвая сподѣ успѣшино, Генераль Бенигсенъ весьма много вспомоществовалъ движеніямъ арміи наследнаго Принца Шведскаго, примыкавшаго къ нему лѣвымъ своимъ крыломъ. Сie упорное съ обѣихъ сторонъ сраженіе, прекратилось уже съ наступленіемъ ночи. На другой день, — день незабвенный въ литописяхъ міра, рѣшившій свободу угнетаемой Европы, Баронъ Бенигсенъ участвовалъ въ знаменитомъ присупѣ, и опровергъ на каждомъ шагу предстоящаго ему непріящеля, вошелъ побѣдоносно въ Лейпцигъ. За сей великий подвигъ Государь Императоръ, отдавая должную справедливость оспичнымъ заслугамъ своего Полководца, возвель Ге-

промысла Божія; ибо сімъ самымъ на бое число всѣ союзныя войска весьма удачно соединились и поэтому могли дѣйствовать съ болѣшею благонадежностью.

жерала оішь Кавалеріи Барона Бенигсена въ Графское Російской Имперіи доспоинство.

По занятії Лейпцига 7 го Октября, всѣ союзныя арміи обратились для преслѣдованія Французскихъ войскъ. Генераль Графъ Бенигсенъ, вмѣшъ съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ, взялъ направленіе на *Мерзебургъ*, чтобъ бытъ у непріятеля на лѣвомъ флангѣ. Опредивъ часть войскъ своихъ къ *Дрездену*, онъ обложилъ нѣсколько крѣпостей, и поштомъ спѣсная дѣйствовавшаго прошивъ него Маршала Даву, занимался осадою упрѣпленного города *Гамбурга*. Принятыя имъ при семъ случаѣ мѣры заслуживающъ всякаго уваженія. Онъ успѣль завладѣвшъ самыми нужнѣшими мѣстами, и преградивъ совершенно всякое сообщеніе непріятеля съ осажденными, привель Маршала Даву въ затруднительнѣшее положеніе. Французы, прешерпывающіе великой недоспашокъ въ продовольствіи, изгнали изъ города многихъ жителей. Узнавъ о семъ Графъ Бенигсенъ издалъ прокламацію, кою приглашаль всѣхъ выходящихъ, или высылаемыхъ изъ *Гамбурга* принять оружіе прошивъ ушѣнишелей своихъ. Въ шо же время, получивъ извѣстіе, что въ Гамбургскомъ гарнизонѣ находился Голландцы, онъ опира-

вилъ къ нимъ особое приглашение (*), и убѣдилъ многихъ изъ нихъ перейти на сторону союзниковъ. Между тѣмъ, видя упорство непріятелей, онъ началъ принимать мѣры къ взятию города приступомъ. Французы дѣлали неоднократно вылазки, но всякой разъ были отражаемы съ великимъ для нихъ урономъ, и цаконецъ, чувствуя, что всѣ усилия ихъ будущи напрасны, начали себя при-

(*) Сie небольшое возваніе заслуживаешь того, чтобы привѣсти его и въ семъ крашкомъ обозрѣніемъ знаменитыхъ подвиговъ Графа Бенигсена. "Orange boven! Внемлите, Голландцы, радостному воскликанію вашихъ счастливыхъ соотечественниковъ! Возвращалось старое время, и Голландія возбуждалась по прежнему: ибо храбрые сыны ея сражаются въ рядахъ своихъ освободителей, на землѣ непріятельской. Вы нещастные, послѣдніе изъ свободныхъ Нидерландцевъ, пребывающе во Французскомъ рабствѣ въ Гамбургѣ. Поспѣшише броситься въ огнестрѣльный наши объятия, прежде нежели свергнувшись ужасный судъ надъ послѣдними Французами въ Германіи, убѣжившими въ Гамбургъ; ибо тогда Рускіе, упомянутые побѣдою, на приступѣ легко могли поразить несчастнаго Голланца, вмѣсто виновнаго Француза. Повторю вамъ, Голландцы, спѣшише! Придиша въ намъ, или извѣстши меня, какъ я могу васъ спасти. Ощечество приглашають васъ моими успами.—Предъ Гамбургомъ, 12 Декабря, 1813 года."

нужденными уступить Гамбургъ союзнымъ войскамъ. Вспуная въ онъи, Графъ Бенигсенъ быль принять жителемъ съ неимовѣрнымъ воспоргомъ, и пребываніе его въ семъ городѣ, еще болѣе упвердило ихъ къ нему признательность и расположение. Симъ до-
стопамятымъ событиемъ были заключены военные подвиги Тарутинскаго Героя, подъя-
дые имъ въ сю незабвенную войну, и зна-
менишій предводищель Россійскихъ войскъ возвратился въ Россію, будучи сопровожда-
емъ недесніыми благословеніями иноплемен-
никовъ, въ счастіи койхъ принималъ онъ не однократно столъ великое участіе.

По возвращеніи въ отечество Графъ Бенигсенъ быль сдѣланъ Главно командующимъ впо-
рою Россійскою армію, и находился въ семъ званіи по 3 Маю 1818 года, когда по разстроен-
ному своему здоровью и престарѣлымъ лѣ-
тамъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ служ-
бы. Государь Императоръ, отдавая заслу-
гамъ его полную справедливость, Высочай-
ше повелѣлъ производить ему по смерть
все получаемое имъ жалованье. Сей особен-
ный знакъ Монаршаго благоволенія быль со-
провожденъ слѣдующимъ Высочайшимъ рес-
криптомъ, служащимъ лестнімъ доказатель-
ствомъ уваженія признательнаго Монарха

къ достойнѣйшему своему подданному : „Графъ Леонпій Леонтьевичъ! Соглашаюсь на желаніе ваше бытъ уволену отъ начальства надъ віторою арміею, для пользованія за границею разстроеннаго многими трудами здоровья вашего, съ сохраненіемъ всего сдержанія, вами нынѣ получаемаго. Я надѣюсь, что спокойная жизнь подкрѣпя силы ваши, дастъ вамъ способъ употребить себя и впредь на пользу службы. Изъявляю вамъ въ полной мѣрѣ признацельность Моя за устройство и порядокъ, въ коемъ нашелъ Я вѣренную вамъ армію. Будьте въ полной мѣрѣ увѣрены, что участіе семейства вашего будешъ предмѣтомъ для Меня наиболѣйшаго попеченія о его благосостояніи. Пребываю вамъ благосклонный.“

Знаменитыя дѣянія Графа Леонтия Леонтьевича Бенигсена, возведшія его на высшую степень воинской славы, пріобрѣли ему неопѣчимое право на признацельность не только Россіянъ, но и всѣхъ шѣхъ, кои чувствуютъ цѣну опличныхъ воинскихъ его способностей и великой опытности, на бранномъ полѣ имъ пріобрѣтенной. *Пултускъ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбѣргъ, Тарутино и Гамбургъ* должны пребыть неизгладимымъ памятникомъ его славы. Монархи, отдавая

Часть I.

13

должную справедливость незабвеннымъ его заслугамъ, почтили его высокими знаками своихъ ордена. Онъ имѣешьъ всѣ Россійскіе Ордена первыхъ степеней, и шпагу за храбрость, богато алмазами украшенную; Пруссійскіе Краснаго и Чернаго Орла, Австрійскій Маріи Терезіи, Шведскій Меча, и многіе другіе.



Князь
Петръ Иванович
БАГРАТИОНЪ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРИИ

КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ

Б А Г Р А Т И О НЪ.

Князь Петръ Иванович Багратионъ родился въ 1765 году отъ рода Князей Грузинскихъ. Будучи отъ природы воинственного духа, онъ вступилъ въ 1782 году въ военную службу, и не смотря на молодыя свои лѣта, не замедлилъ отличиться на военномъ поприщѣ. Съ 1783 по 1790 годъ онъ совершилъ многіе походы прошивъ Кавказскихъ народовъ и Турокъ, находился при знаменишой осадѣ и взятии крѣпости Очаковской, и ознаменовывая себя повсюду личною храбростію, мужествомъ и неустрашимостію, кои въ послѣдствіи времени поставили его на степень знаменишайшихъ военоначальниковъ, происходя постепенно чинами, былъ произведенъ 26 Ноября 1793 года въ Преміеръ-Майоры.

Находясь въ семь чинѣ, выступилъ онъ

13*

въ 1794 мѣсяце году, подъ предводительствомъ безсмертнаго Суворова, коему всегда спарался подражать въ военномъ искусствѣ, пропивъ Польскихъ мятежниковъ, и участвовалъ блестательнымъ образомъ почти во всѣхъ дѣлахъ, рѣшившихъ судьбу Польши. 25 Июня былъ онъ отряженъ Генераль-Поручикомъ Графомъ Зубовымъ къ мѣстечку *Бреци*, и прогналъ собравшуюся шамъ мятежническую партию. 7 го Іюля участвовалъ при разбитіи Польскихъ войскъ при мѣстечкѣ *Седлицахъ*, при чмъ взялъ довольноное число въ пленъ. 26 го того же мѣсяца, будучи опкомандированъ съ бо карабинерами къ мѣстечку *Дерягікъ*, находящемуся въ двухъ миляхъ отъ непріятельскаго лагеря, для доспавленія въ корпусъ фуража, вспрѣшился онъ нечаянно съ 150 человѣками Польской кавалеріи, и не смотря на несоразмѣрность силъ, ударили рѣшиительно на оную, врѣзаясь въ средину, и одержалъ совершенную побѣду; до 100 человѣкъ были положены на мѣстѣ, а прочие при одномъ Поручикѣ, Хорунжіѣ и двухъ товарищахъ, забраны въ пленъ. 21 Сентября отправясь съ однимъ эскадрономъ для открытия и преслѣдованія непріятеля, описывшаго оить селенія *Таенардки*, не доходя

до онаго, вспрѣшилъ онъ Польской отрядъ, состоящій изъ башмакона пѣшихъ инсургентовъ, нѣсколькихъ человѣкъ регулярной пѣхоты и 70 человѣкъ Липовской Конной-Гвардіи. Сія нечаянность не замедлила доспавиши ему новаго случая показашь оспичные свои воинскія способности. Онъ ударили храбро на непріятельской отрядъ, разбилъ его, положилъ около 160 человѣкъ на мѣстѣ сраженія и до 80 человѣкъ разныхъ чиновъ взялъ въ плѣнъ. Чрезъ два дни послѣ того (23го Сентября) Преміеръ-Маіоръ Князь Багратіонъ, командуя однимъ эскадрономъ Софійскаго Карабинернаго полка, имѣль сраженіе съ показавшимся оигъ лагернаго расположенія непріятелемъ, состоящимъ изъ 6 эскадроновъ подъ командою Маіора Пузина, побилъ до 160 человѣкъ, а прочихъ часшю взялъ въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находился и самъ Маіоръ Пузинъ, часшю обращиль въ бѣгство.

Сполъ неослабное и успѣшное дѣйствіе Князя Багратіона не замедлило снискатъ ему новый знакъ уваженія начальства, которое оцдавая справедливость похвальному его подвигамъ, наградило его чиномъ Подполковника, и шѣмъ болѣе усилило рвение его на службу ощечесшва. 13го Октябрь

бря врѣзался онъ при мѣстечкѣ Брокѣ въ
школу мяшниковъ, состоявшую белѣе не-
жели изъ 1000 человѣкъ, съ одною пушкою,
и засѣвшую въ дремучемъ лѣсу. Поляки за-
щищались самыи ошчалинныи образомъ, но
не смущая ни на сie, ни на превосходство
своихъ силъ, были совершенно разбиты и
обращены въ бѣгство: до 300 человѣкъ по-
ложены на мѣстѣ, 250 взяты въ пленъ, въ
шомъ числѣ и командовавшій ими Офицеръ,
и самая пушка составила шрофей побѣдив-
шеля. Сверхъ сего былъ днѣ посланъ не од-
нократно впередъ корпуса, и снималъ непрі-
ятельскіе пикеты, обезпечивая шѣмъ движе-
ніе прочихъ Россійскихъ войскъ.

Во время десантамяшнаго штурма *Праги*, положившаго основаніе къ разрушению цѣлаго Королевства, Подполковникъ Князь Багратіонъ находился на правомъ крылѣ Россійскихъ войскъ, и въ полной мѣрѣ доказалъ личную свою храбрость и неусып-
шимость, сославляющія главнѣйшія десант-
инспекціи герояевъ. Едучи посланъ впередъ
во время самаго сильнѣйшаго штурма, онъ о-
прокинулъ предстоявшую ему непріятель-
скую конницу, обратилъ ее въ бѣгство; и
поражая на каждомъ шагу, преслѣдовадъ до
самой *Вислы*, служившей гробомъ многимъ

тысячамъ Поляковъ. Послѣ штого вспутиль онъ побѣдоносно въ *Прагу*, а пошомъ и въ самую *Варшаву*, не преславая оказывашь новые опыты ревностной своей службы.

Немистовство революціонныхъ Французовъ, распространяя губительное свое пламя на всю Европу, обратило на себя вниманіе Императора ПАВЛА I. который желая потушить сей пожаръ, заключивъ съ Австріею и Англіею союзъ, послалъ войско свое въ Италію подъ предводицельствомъ Графа Суворова-Рымникскаго. Князь Багратіонъ, пожалованный 13 Февраля 1798 года Полковникомъ, а 1799 Февраля 4го Генераль-Майоромъ, вспутиль съ егерскимъ имени его полкомъ въ Италію, и не замедлиль доказать новыми подвигами оспличныхъ своихъ воинскія способности, и снискать себѣ не лестную славу доспойнѣйшаго военоначальника.

По вспущеніи въ Венеціанскую область, онъ былъ опкомандированъ го Апрѣля Фельдмаршаломъ Графомъ Суворовымъ съ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ Гренадерскаго баталіона его полка и двухъ козацкихъ полковъ, до города *Брест*, обложеннаго Австрійскимъ Фельдцехмейстеромъ Краемъ. Прибывши къ помянутому городу

онъ участвовалъ въ приступѣ и при здачѣ онаго, при чёмъ взялъ 1800 человѣкъ въ плѣнъ; въ штомъ числѣ коменданта и Полковника, и 42 пушки. Непріятель отступилъ поспѣшно за рѣчку *Оелло* по тракту къ *Берегамо*, оставя позади себя при *Поццоло* болѣе тысячи человѣкъ съ 6 пушками. Князь Багратіонъ, прибывши туда 12 Апрѣля съ своими войсками, пушками и частію огнѣ полевой артиллеріи, спопчасъ же вступилъ въ дѣло, выгналъ непріятеля изъ мѣстечка, завладѣль онымъ и захватилъ болѣе 80 человѣкъ плѣнныхъ. Послѣ сего, исправи допорченный мостъ, перешелъ чрезъ *Оелло*, и быстро преслѣдовалъ непріятеля до самаго мѣстечка *Лекко*.

Непріятель, ретируясь къ рѣкѣ *Аддѣ*, по переходѣ на ту сторону подрывалъ каменные ея мости, предпринавши твердо обороняться въ семъ мѣстѣ и препятствовать союзной арміи въ дальнѣйшихъ ея движенияхъ. Въ семъ намѣреніи занялъ онъ одною дивизіею крѣпкій постъ по обѣимъ сторонамъ помянутой рѣки при мѣстечкѣ *Лекко*, находящемся на озерѣ того же имени. 1го Мая по утру въ 8 часовъ голова правой Россійской колоны, козачьи полки Денисова, Грекова и Молчанова окружили

мъстечко. Князь Багратіонъ слѣдуя за ними съ егерскимъ своимъ полкомъ и гренадерскимъ батальономъ Ломоносова, ударилъ въ непріяшеля шпыками предъ самымъ форштадтомъ, и положилъ на мѣстѣ болѣе семи сотъ человѣкъ. Не взирая на сie, Французы спо-
лещіе на высотахъ по обѣимъ споронамъ *Ад-
ды*, усмотря малочисліе Князя Багратіона, разсѣяли множесцво спрѣлковъ по горамъ въ ущельяхъ и садахъ; но храбрый Россій-
скій Генераль снова отразилъ ихъ шпыка-
ми, и нанесъ сильное пораженіе, въ чемъ
весьма помогали ему козаки. Это происходи-
ло уже внутри мъстечка, но и за симъ не-
пріяшель предпринялъ испытать еще свое-
го счастія; но въ самое сie время прибыль
Генераль-Маіоръ Милорадовичъ, который о-
передя прочія войска, топчасъ же вступилъ
въ дѣло и предоставилъ Князю Багратіону
совершенную побѣду. Два эскадрона, вѣ-
жавши въ нашу пѣхоту, были исколопы
почти до одного человѣкa, и непріяшель въ
шретій разъ увидѣвшій себя пораженнымъ,
нашелся принужденнымъ отступить за рѣ-
ку, и шѣмъ положилъ конецъ сему крово-
пролитному сраженію. Французскій Гене-
раль Серюре имѣлъ болѣе 7000 человѣкъ,
изъ коихъ до 3000 были положены на мѣ-

стъ и 200 взято въ пленъ. Въ семь сраженіи, продолжавшемся двенадцать часовъ храбрый Российскій Генералъ Князь Багратіонъ былъ раненъ пулею въ правую ногу выше колѣна; но обстоятельство сіе не охладило въ немъ усердія къ службѣ, такъ чи то подержаніи сей важной победы, онъ не преспавалъ наносить непріятелю новыя пораженія.

Сообразно предписаніямъ Фельдмаршала Суворова, преслѣдованіе ревириующейся повсюду Французской арміи неослабно продолжалось. Генералъ Моро отступилъ въ Тортону и Александрію, и подъ защитою сихъ крѣпостей, хотя ожидашъ новыхъ подкрѣплений; но надежда сія было опровергнута дальновидностю Российскаго Главнокомандующаго. Союзники успремились на него въ сей позиціи, и не замедлили увѣнчать себя новою победою. 24го Апрѣля Князь Багратіонъ, приближась къ Тортонѣ, былъ вспрѣченъ изъ оной вылазкою: шопчась же произошло сильное дѣло, но Русскіе оставались побѣдителями, и Французы были выгнаны обратно въ крѣпость. Между тѣмъ подоспѣли и прочія союзныя войска, чи то заставляло Генерала Моро или оставилъ свою позицію, или удержать оную силою оружія. Онъ рѣшился на послѣднее, и 5го Маія пред-

приняль самъ атаку., При самомъ почши разсвѣти днъ онъ вывелъ изъ *Александрии* двѣ дивизіи, переправился по наведенному мосту чрезъ *Боркиду*, и великимъ превосходствомъ силъ своихъ вытѣснилъ сославленную изъ козаковъ форпостную цѣль, при храбромъ оппорѣ изъ *Маренго де Сент - Жуліаны*, гдѣ сноялъ предводи-шельствуемой Княземъ Багратіономъ корпусъ, который былъ назначенъ для другихъ дѣйствій; но въ сіе время подкрѣпляль идущія подъ начальствомъ Генерала Лузиньяна Австрійскія войска. Видя сіе, союзники успремились немедленно противъ Генерала Моро, который шелъ къ *Торреди Гарофола*, и съ главною силою всѣхъ своихъ изъ *Александрии* и окрестныхъ мѣстъ собранныхъ войскъ обратился прошивъ праваго Австрійскаго крыла, вдоль рѣки *Танары*, и въ 11 часовъ до полудня атаковали превосходныя, а особливо кавалеріею, Французскія войска. Сраженіе произошло самое отчаянное съ обѣихъ споронъ. Долго битва оставалась сомнительною; не смопря на то, что Французы посчастливилось два раза привеспи правое крыло въ беспорядокъ и замѣшательство; но искусный маневръ, коимъ храбрый Генераль Князь Багратіонъ угрожалъ обой.

ши и отразить Французское правое крыло, и подкрѣпленіе, полученное Генераломъ Лу-зиньяномъ отъ подоспѣвшей дивизіи Гене-рала Кайма, рѣшили наконецъ судьбу сего дня, и склонили совершенную победу на сторону Россіанъ и Австрійцевъ. Французы были повсюду поражаемы штыками, и обращены въ бѣгство къ Танарѣ. Во всѣхъ успѣхахъ сего дня Князь Багратіонъ имѣлъ величайшее участіе: онъ побилъ на мѣстѣ и пополнилъ въ рѣкѣ болѣе 2000, да взялъ въ пленъ до 300 человѣкъ. Сраженіе нача-лось въ 9 часовъ утра и продолжалось до самой ночи, и шѣмъ наиболѣе важно, что оно открыло союзникамъ невозбранный путь къ исполненію дальнѣйшихъ ихъ предпріятій.

15 Маія Князь Багратіонъ находился Сардинскаго Королевства при споличномъ городѣ Туринѣ, во время сильной непрія-тельской канонады изъ крѣпости, а съ бго по 10 Іюня на рѣкахъ Тидонѣ, Требіи и Нурѣ, имѣя непрерывно дѣла съ многочисленнымъ непріятелемъ, и во время происходившихъ въ сіи дни доспопамятныхъ сраженій, по-крывая себя новою-войнскою славою, побилъ на мѣстѣ 1824 человѣка, въ пленъ взялъ 166, въ томъ числѣ одного Шефа, трехъ Полковниковъ и 115 Офицеровъ, да сверхъ

шого означалъ 13 знаменъ и 3 пушки. 16 Іюля участвовалъ онъ при рекогносцированіи крѣпости *Александрии*, а въ сдѣлующій день находился при сдачѣ оной. 19 го прибыль съ предводительствуемымъ имъ авангардомъ къ Генуезскому городу *Нови*, а 23 къ *Серравале*, гдѣ находился при блокированіи крѣпкаго замка, и занялъ самаго мѣстечка, а попомъ, устроивъ двѣ батареи и открывъ съ оныхъ блокаду, принудилъ Французовъ 28 го числа здать ему и крѣпость, со всемъ бывшимъ въ ней гарнизономъ.

Между тѣмъ великий воинскій геній Фельдмаршала Графа Суворова - Рымникскаго, предугодовля ему письмо Князя Ишайлійскаго, начертивалъ планъ доспопамятнаго сраженія при *Нови*. Новый Французскій Главнокомандующій Генераль Жуберть, сосредоточивъ раздѣленныя свои силы, и присовокупивъ къ себѣ новыя подкрепленія свѣжихъ войскъ, двинулся впередъ къ *Борджидской долинѣ*, и вступилъ въ *Акви*. З го Августа обѣ арміи стояли одна противъ другой въ спрашной гошевности къ кровопролитному бою. Французы взяли такое положеніе, котораго мѣстная швердость представляла почти непреодолимую преграду всей силѣ воинскаго искусства. Лѣвое крыло ихъ, подкрепленное

многочисленною артиллерию, простиравшуюсь до горныхъ ущесовъ при *Постуранѣ*, центръ былъ прикрытъ какъ городомъ *Нови*, такъ и лѣсистыми высотами горныхъ хребтовъ, по цѣли коихъ стояло и правое крыло, примыкавшее къ городу *Серравалю*. Видя сіе Графъ Суворовъ рѣшился самъ предпринять атаку, для которой спешась же сдѣлать нужные приуготовленія, и 4-ое Августа пребуденъ на всегда незабвеннымъ въ военныхъ лѣтописяхъ.

Ни крупныя спремнины, ни непреодолимыя препятствія, кои были противупоставляемы выгодною позиціею Французовъ, не могли устоять противу геройской храбрости союзныхъ войскъ. Лѣвое крыло ихъ, составляемое Австроїцами, находилось при *Ривальте*; центръ сосредоточили Россіяне, а правое крыло корпусъ Фельдцегмейстера Края, который по приказанію Суворова, долженъ былъ напастъ на Французовъ на лѣвомъ флангѣ и спилу. На самомъ рѣзвѣшъ начался кровопролитный бой, продолжавшійся сряду двадцать часовъ съ неописанною съ обѣихъ сторонъ яростію, и окончившій совершенно въ пользу союзниковъ. Генераль Жуберть былъ убитъ почти при началѣ сраженія, и мѣсто его занялъ преж-

ий Главнокомандующий Генералъ Моро. Князь Багратіонъ атаковалъ на самомъ разъѣздѣ Французской центръ, и дѣйствую съ свойствами ему храбростю и неустранимосдю, поражалъ повсемѣстно непріятеля: болѣе 2000 человѣкъ были положены имъ на мѣстѣ, 600, въ числѣ коихъ было четыре Генерала, взяты въ пленъ, и сверхъ того отбилъ онъ 21 пушку и множество военныхъ снарядовъ. Здѣсь шо ознаменовалъ онъ всю силу геройскаго своего духа; былъ вездѣ, гдѣ требовалось его присутствіе, и пренебрегая всѣ опасности, спажалъ себѣ лавровый вѣнецъ побѣды.

Одержавъ сю важную побѣду, Князь Суворовъ-Ишлайскій пошелъ преслѣдованиемъ непріятеля, и увѣнчаль себя новыми пораженіями, довершившими громкую славу воинскихъ его подвиговъ, перенеся шеатръ военныхъ дѣйствій въ Швейцарію. Князь Багратіонъ вступилъ въ оную 6го Сентября, а 11го всѣ Россійскія войска вышли изъ Беллинсона чрезъ селеніе Осогто до Гіорнико, а опять на другой день до Баиона, и при надцащаго числа атаковали непріятеля, занимавшаго гору Сентъ-Готардъ и ея окрестности, раздѣлившиесь на три колонны. Князь Багратіонъ съ авангардомъ своимъ, состоя-

явшимъ изъ егерскихъ полковъ его имени и Миллера, баталіоновъ Ломоносова, Дрендригена, Санаева и Калемина, въ два часа по полуночи доспігъ непріятеля при мѣстечкѣ Айроло, и обозрѣвъ его позицію, ударили быстро на правый флангъ. Непріятель, не смотря на выгодную свою позицію, не могъ успѣхъ при его нацорѣ, и шончасъ же обратившись въ бѣгство, началъ отступать по большей Сен-Готардской дорогѣ. Видѣ сіе Князь Багратіонъ послалъ немедленно въ слѣдъ за нимъ довольноное число передовыхъ спрѣлковъ изъ егерей своего полку, при Порушчикѣ Луповиновѣ, чтобы непріятель не сдѣлалъ нападенія на лѣвой флангъ до прибытия прочихъ войскъ; а самъ съ своимъ полкомъ и grenадерскими башаліонами, принявъ въ право, пошелъ чрезъ каменистые горы, дабы по переходѣ оныхъ оправдаться лѣвый непріятельскій флангъ, тогда какъ полкъ егерей Миллера былъ опкомандированъ еще правѣ. Непріятель примѣтилъ на отступлѣніи своеемъ сіе предпріятіе, перемѣнилъ шончасъ позицію, и остановясь на большей дорогѣ и горѣ Сент-Готардъ, укрѣпилъ лѣвой свой флангъ, и началъ производить изъ за камней и ущелій сильный ружейный огонь. Но спрѣлки Князя Багратіона, нагнавши его, ударили въ

штыками, и не смотря на упорное сопротивление не преславали его поражашь до самыхъ тѣхъ порь, пока не подоспѣли прочія войска, и не довершили побѣду сего дня.

14го Сентября Князь Багратионъ прошелъ чрезъ *Вазенъ*, шемную горную пещеру *Уизернъ-Лохъ* и *Тейфельсбрюке*, шакъ называемый *Чертова мостъ*, удивительной игрою природы изъ двухъ горъ сооруженный, и преслѣдовагъ непріятеля чрезъ *Альтигъ* до *Лутцернскаго озера*. 16го числа, узнавъ, что впереди въ селеніи *Мутенталь* находился Французской пикетъ, онъ шопочасъ окрадилъ шуда Полковника Сысоева съ козаками, приказавъ ему нѣсколько оныхъ посланъ въ правую сторону пѣшихъ, а въ лѣвую конныхъ; самъ же съ частію егерей полка своего имени спусшился съ горы право въ средину, и приближась къ непріятелю пикетъ, что онъ за лѣсомъ и скалами не могъ шага премышленъ, приказалъ войскамъ своимъ ударить на него спремишељно со всѣхъ сторонъ. Непріятель былъ приведенъ симъ въ величайшее замѣшательство, хотѣль было обращиши въ бѣгство; но не обратиши икда спасенія, нашелъ себя принужденнымъ ожданъся въ плѣнь Князю Багратиону со всемъ своимъ оружіемъ.

Часть I.

14

Слѣдующій день Князь Багратіонъ находился съ авангардомъ своимъ въ селеніцѣ *Мутенталѣ*, откуда въ 7 часовъ утра 19го Сентября выслучилъ къ дальнѣйшему пораженію бѣгущаго непріятеля. Проходя чрезъ горы къ мѣстечку *Гларисъ*, нашелъ онъ при деревнѣ *Кленталѣ* сражающагося съ Французами Императорско - Королевской службы Генераль-Майора Ауфенберга. Не замедляясь въ распоряженіяхъ къ отраженію непріятеля, онъ ташасъ же послалъ егерскій полкъ Миллера. Это и сно козаковъ въ лѣво по дорогѣ въ тыль Французовъ, два баталіона гренадеръ отрядилъ также въ лѣво ошъ горы, а другіе два баталіона послали прямо на дорогѣ; самъ же съ полкомъ своего имени пошелъ въ право. Непріятель, имѣвши на своей сторонѣ превосходнѣйшее число войскъ, раздѣлился на четыре колонны, производя наступательный ружейный огонь, что заславило Князя Багратіона выслать передовыхъ своихъ стрѣлковъ, подъ закрытиемъ коихъ, подаваясь впередъ, зашелъ онъ въ правый непріятельскій флангъ, и по пломъ не мѣщкал ни мало, закричавъ: *ура!*, ударилъ въ шиньки. Такимъ образомъ двѣ первыя непріятельскія колонны были мгновенно опрокинуты, потерявъ

болѣе 70 человѣкъ пленными и 163 убитыми, въ числѣ коихъ находился начальникъ полка; остальные же двѣ колонны были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы до озера *Свирь-тие*, гдѣ, по причинѣ узкаго мѣсца, болѣе 200 человѣкъ, бросившися въ воду, потонули. Наступившая ночь не могла возпрепятствовать Князю Багратиону преслѣдованіи оставшихъ войска, коихъ онъ поражая безпрестанно штыками, гналъ до того времени, пока не прибылъ Генералъ Князь Горчаковъ; тогда взявъ въ лѣво къ горѣ, расположился онъ на ночь лагеремъ предъ самымъ почтнѣмъ непріятелемъ.

На другой день рано по утру, непріятель, всپревоженный выстрѣлами козаковъ, началъ отвѣтить сильною стрѣльбою, и Князь Багратионъ, соединясь съ первою дивизіею войскъ Генерала-Лейтенанта Шнейдерского, вспутилъ въ новое дѣло. Французы, пользуясь неприспособленіемъ мѣстоположеніемъ и присовокупленіями къ оному укрѣпленіями, сопротивлялись отчаянно; но были опрокинуты. Сраженіе было весьма упорное во весь день. Князь Багратионъ, будучи самъ раненъ коншузіею отъ картечи, поражая отступившаго непріятеля, окончилъ дѣло почти въ полночь. 21 Сентября

расположился онъ лагеремъ при *Нейфесли* въ *Нейталь*, гдѣ простоялъ слѣдующія два дни до прибышія другихъ войскъ. 24 Сенѣтабря весь корпусъ, коего Князь Багратіонъ со-ставлялъ арріергардъ, выступилъ изъ *Нейталя* чрезъ *Гларисъ* къ сѣжной горѣ *Бинн-теръ-берегъ*, крутизною своею всѣ прочія превосходящей. Не доходя до мѣстечка *Швадена*, извѣстился онъ, что непріятель хочетъ преслѣдований предводицельствуемый имъ арріергардъ, и потому немедленно же послалъ башаліонъ полка своего имени въ лѣво занять возвышеніе, а егерскій полкъ Миллера 3 го, подъ командою Полковника Графа Цукано и другой башаліонъ своего полка оставилъ предъ мѣстечкомъ *Шваденомъ*, высшюю въ лицію чешыре башаліона гренадерскихъ. Пройдя поманущое мѣстечко, непріятель былъ дѣйствительно всшрѣченъ. Въ 7 часовъ упра началось сраженіе и продолжалось до 8 часовъ вечера. Непріятель имѣлъ тогда болѣе пяти тысячи человѣкъ, и сражался весьма упорно; но бы-шрымъ опражненіемъ былъ опрокинутъ и прогнанъ до самаго мѣстечка *Глариса*, по-раженный жестоко штыками, послѣ чего Князь Багратіонъ взялъ пушь къ назначен-

ному лагерному мѣсту, куда Французы не смѣли его болѣе преслѣдовать.

Семь окончились знаменитые подвиги Князя Багратіона въ досшопамяшную компанію 1799 го года. Снискавъ себѣ лавровый вѣнокъ, шоликими побѣдами пріобрѣтенный, онъ пошелъ съ побѣдоносными войсками чрезъ Рейнъ къ городу Линдау, а ошпушда въ Баварію и Богемію, и въ началѣ 1800 года возвратился въ отечество, гдѣ признашельный Монархъ не примиулъ наградишиъ его Высочайшими знаками своего благоволенія. Король Сардинскій за славное соучастіе его въ освобожденіи Сардинскихъ владѣній опѣрь Французскихъ войскъ, сопричислилъ его съ своей спороны къ числу Кавалеровъ почешныхъ своихъ Орденовъ Св. Маврикія и Лазаря большаго креста.

Ненасыпимое власшолюбіе Французскаго Правищельства, заспавило принять Россію новое участие въ военныхъ дѣлахъ Австроїи. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ, подавъ руку помощи Императору Францу I, приказалъ войскамъ своимъ, стоявшимъ на границахъ, выступишь подъ предводицельствомъ Генерала опѣрь Инфантеріи Голенищева-Кутузова, въ Моравію. Князь Багратіонъ, горючій всегда сражаться за славу

отечества, выступилъ также въ походъ, и увѣнчалъ себя въ кратковременную, но до-
стопамятную кампанию 1806 года знамени-
шими подвигами, поставившими его на чреду
искуснѣйшихъ военачальниковъ своего вре-
мени.

Извѣсное всѣмъ положеніе Австрійскихъ войскъ, при вступлении Генерала Кутузова въ Моравію, заставило его открыть во-
енные дѣйствія отступленіемъ. Желая спаси-
ти риниющующихся Цесарцевъ, онъ пере-
шелъ отъ Ламбаха на правый берегъ рѣки Энзѣ, и продолжалъ ретираду свою по Вѣн-
ской дорогѣ. 24го Октября, отступая онъ Штремберга къ Этнингену, приказалъ онъ Князю Багратиону, начальствовавшему ар-
ріергардомъ, состоящимъ изъ шести бата-
lionовъ пѣхоты, и трехъ баталіоновъ егерей,
десанши эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ,
несколькихъ Цесарскихъ эскадроновъ и трехъ баталіоновъ Кроатъ, подъ командою Генера-
ла Носпіца, сосредоточить свои войска и идти какъ можно поспѣшне, оправдая между
наѣмъ всѣ непріятельскія покушенія. Сообра-
женіе съ силь приказаніемъ Князь Багра-
тионъ началъ немедленно приводиши оное въ
исполненіе, какъ сильный непріятельскій
корпусъ подъ начальствомъ Мармала Мюрана

запаковалъ его спремищелью. Нападеніе сіе было столь сильно, что Князь Баграміонъ съ однѣми своими войсками не могъ никакъ онаго отразить; но будучи вскорѣ подкрайленъ резервнымъ корпусомъ Генерала Милорадовича, не замедлилъ обращить побѣду на спорону Россіянъ. Непріятель былъ совершенно опрокинутъ, обращенъ въ бѣгство, преслѣдуемъ и потерявъ множество убитыми, ранеными и пленными. Вскорѣ послѣ этого имѣлъ онъ новое участіе въ знаменишомъ сраженіи при *Кремсѣ*.

Между тѣмъ Главнокомандующиі союзными войсками Генераль Кутузовъ, получивъ отъ Австрійскаго Императора извѣстіе, что 31го Октября непріятель перешелъ рѣку *Дунай* въ виду Цесарцевъ, объявляя, что онъ идешъ искать Россіянъ, принялъ новое отступленіе къ *Эбершброну*. При самомъ началѣ онаго Австрійскій Генераль-МаJORъ *Нострицъ*, обманутый увѣреніями Французскаго Генерала, командовавшаго въ *Шенерабенѣ*, будто бы заключенъ миръ между Австрійскимъ Дворомъ и Французскимъ Правищельствомъ, оказался вспущашъ въ дѣло противъ непріятеля, и тѣмъ подалъ ему средство напастіи на Князя Баграміона и окружить его такъ, что испре-

бленіе корпуса, командуемаго симъ Генераломъ, было неминуемо, какъ равно разбитіе и самой арміи, предводительствуемой Генераломъ Кутузовыемъ; ибо близость разбитія мѣсца гдѣ оная была расположена ошь аванпословъ, означала средизва къ скорой репирадѣ, а изнуреніе, въ коемъ находились солдаты ошь форсированныхъ маршей и безпрестанного сполнія на бивуакахъ, содѣльвало ихъ неспособными усѣашь далѣе въ сраженіи.

Но едва началась перестрѣлка авангарда Князя Багратіона съ Французскими войсками, какъ явился шрубачъ, посланный ошь Маршала Миранда съ предложеніемъ перемирія. Князь Багратіонъ донесъ о семъ шоша чать же Генералу Кутузову, который умѣя пользоваться подобными обстоятельствами, отправилъ Генераль - Адъюнкта Барона Винценгероде для произведенія переговоровъ, имѣя между тѣмъ въ виду то, чтобы выиграть время для спасенія вѣренной ему арміи дальнѣйшимъ ошшупленіемъ ошь непріятеля. Баронъ Винценгероде дѣйствительно подписалъ перемиріе; но Кутузовъ, не думая никако оное принять, продолжалъ свое ошшупленіе, и успѣлъ ошойти ошь Французовъ на два марша. Хотя репирада

съ подвергала неминуемой гибели корпусъ Князя Багратіона; при всемъ томъ Российскій Главнокомандующій счіпалъ себѣ не менѣе счастливымъ, чѣмъ пожерновацемъ одного отряденія, воспоящаго не болѣе какъ изъ 7000 человѣкъ, спасшъ цѣлую армію.

Такимъ образомъ Маршалъ Мюратъ, не получая никакого отзыва относительно до перемирія, объявилъ наконецъ Князю Багратіону, чѣмъ онъ на оное болѣе уже не соглашается, и отказывается даже въ четырехчасовомъ срокѣ, постановленномъ къ ревирадѣ авангарда, ежели перемиріе не буденъ рецендиковано. Въ самомъ дѣлѣ онъ шотчасъ же началь атаку, открывъ огненный огонь съ башарей, до шого успроеныхъ. Князь Багратіонъ, будучи такимъ образомъ обрѣченъ на жертву многочисленному непріятелю, дѣйствуетъ съ свойственными ему храбростью и присущими духомъ, неразлучными спутниками истинныхъ героевъ, не теряя ни мало времени, произвелъ и съ своей спородны канонаду, и бросивъ не сколько бомбы въ непріятеля, успѣлы зажечь деревню, въ которой былъ разположенъ непріятельский корпусъ, назначенный для атаки его съ фланга. Увеличившійся, пожаръ принудилъ Французовъ выдвинуть изъ лесей деревни сда-

сашь пороховые свои ящики, проходя вдали оной, чго и дало Князю Багратіону время выиграть часа два къ репирадѣ. За всемъ шѣмъ непріятель достигалъ его и нѣсниль хрѣпко, ощрѣзывая не рѣдко часть его корпуса; но вся надежда Французовъ осталась щещеною. Рускіе пробивались повсюду на штыкахъ, коими опрокидывали не однократно даже кавалерію, и сражаясь на каждомъ шагу съ тридцатишысячнымъ непріятелемъ, предводиша спасуемымъ нѣсколькими Маршалами, 7го Ноября, къ удивленію какъ цѣлой арміи своей, такъ и непріятелей, нощавшихъ ихъ своею добычею, присоединились къ главнымъ войскамъ Генерала Кутузова, приведя съ собою пѣнныхъ одного Полковника, двухъ Офицеровъ и пятьдесятъ рядовыхъ, и принеся одно Французское знамя. За сей безпримѣрной подвигъ, покрывши Князя Багратіона безсмертию славою, онъ былъ пожалованъ Генераль-Лейтенаншомъ, а Римскій Императоръ возложилъ на него Орденъ Маріи Терезіи.

По совершеніи сей единственной въ военныхъ лѣтописяхъ репирады, Генераль отъ Инфантеріи Голевищевъ-Кутузовъ, соединясь съ войсками Генерала Графа Буксгевдена, принялъ съ своей стороны мѣры

къ наступашельному дѣйствію. 14го Ноября авангардъ его, подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Багратіона, выступилъ тремя отрядами въ городъ *Вишай*, занятый четырьмя непріятельскими конными полками. Одно отрядение следовало по большой дорогѣ, а два других по сторонамъ оной. Непріятель, видя намѣреніе Князя Багратіона окружить его въ *Вишай*, немедленно выступилъ изъ города: четыре эскадрона Гусаръ и два казачьи полка атаковали его; но онъ получивъ подкрѣпленіе всей кавалеріи, съ поспѣшнѣстю ретировался, не взирая на превосходство силь своихъ, бывъ преслѣдуемъ, пѣснимъ и поражаемъ до самаго мѣстечка *Раусницъ*, гдѣ соединился съ прочими своими войсками.

Князь Багратіонъ, прибывъ шуда съ своимъ авангардомъ, построилъ оный на высокахъ въ боевой порядокъ, и дѣйствіемъ артиллеріи принудилъ замолчать непріятельскія батареи, пропивъ него поставленныя. Между тѣмъ находившійся въ *Вишай* непріятельскій гарнизонъ препяшевовалъ маршу первого отряденія, почему Князь Багратіонъ отрядилъ шуда немедленно Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова, при-

казавъ ему занять городъ. Приказаніе сie было исполнено съ наилучшимъ успѣхомъ; въ короткое время *Вишай* былъ взяты, съ бывшими въ немъ войсками, а подъ вечеръ было занято авангардомъ и мѣстечко *Раусницъ*, при коемъ на другой день Князь Багратіонъ расположился со всемъ своимъ корпусомъ. Уронъ непріятеля 14го Ноября былъ довольно великъ убитыми и ранеными; въ пленъ же взято у него двадцать шри Офицера и пятьсотъ рядовыхъ.

Во время дослопамятнаго Аустерлицкаго сраженія, Князю Багратіону, подкрѣпленному кавалеріею, приказано было спасться между *Дворошною* и *Лешерскимъ* шракширомъ занятъ высоту артиллеріею, и чрезъ то прикрывашь кавалерію, которая имѣла по обѣимъ сторонамъ помянутаго шракшира свою позицію, равно овладѣть высотою, по ту сторону долины отъ *Дворошины* находящеюся, и удерживать позицію свою въ *Порозищѣ* до тѣхъ поръ, пока Графъ Буксгевденъ не обойдешь праваго непріятельскаго фланга. Но при всей гошовности его исполнишь сie назначеніе, онъ не нашелъ къ тому возможности; ибо непріятель большими силами предупредилъ атакою на лѣвое его крыло и подкрѣпившую оное кавалерію

Генераль-Лейтенанта Уварова. Сие самое побудило Князя Багратиона идти всем авангардомъ на помощь лѣвому своему флангу, при чемъ онъ, продолжая безпрерывно сраженіе, сильно поражалъ непріятеля, и отступилъ уже не прежде, какъ по получении повелѣнія присоединившися къ Гвардіи у Аустерлица. По окончаніи сраженія онъ спояль до самой полуночи съ прочими войсками въ виду непріятеля, который не дерзъ уже болѣе возобновлять своихъ нападеній, а попѣмъ занявъ позицію предъ мышечкомъ Уртица, имѣлъ на другой день, то есть 21 Ноября, арріергардное дѣло, чѣмъ и были окончаны военные его подвиги въ сю кампанію, въ которой покрылъ онъ себя славою, достойною сподвижниковъ безсмертнаго Суворова.

Ошкывшаяся въ 1807 году кампанія прошивъ Французовъ предсавила храбро-му Князю Багратіону новый случай оши-читься на бранномъ полѣ. 14го Генваря, принялъ начальство надъ авангардомъ боль-шой арміи въ Пруссіи, преслѣдоваль онъ непріяшеля, и 15го вышѣсниль его изъ ре-шраншаменшовъ Замборы. Вскорѣ послѣ се-го Наполеонъ Бонопаршѣ, прибывъ изъ Вар-шавы къ главнымъ своимъ войскамъ, распо-

ложенный при *Вилленберг*, началь шѣс-
нишь Рускихъ провосходными своими сила-
ми, обезпокоивал арріергардъ, состоявший
подъ командою Князя Багратіона изъ опря-
довъ Генераль-Маиоровъ Маркова, Боггогеву-
ша и Барклая-де-Толли, что заставило на-
чальствующаго армію Барона Бенигсена
дать сраженіе при первой позиціи, пред-
ставившейся при *Прейсишъ-Эйлау*.

26 го Генваря, по прибытии Россійской
арміи къ *Прейсишъ-Эйлау*, Главнокомандую-
щій приказалъ Князю Багратіону останови-
вшись и удерживать непріятеля, чѣмъ
прикрыть маршъ слѣдовавшихъ тогда изъ
Вольфсдорфа башарейныхъ орудій. Благора-
зумными распоряженіями его, непріятель не
только былъ удержанъ, но и поражаемъ
на всѣхъ пунктахъ своихъ атакъ до са-
мыхъ шѣхъ поръ, какъ Князь Багратіонъ
получилъ приказаніе отшупить къ глав-
нымъ силамъ арміи, чѣмъ было произведено
имъ также съ особеннымъ успѣхомъ. Сра-
женіе продолжалось во весь день, и съ на-
шупившимъ упромъ возобновилось снова.
Сего числа Князь Багратіонъ командовалъ
не только своими войсками, но и корпусомъ
Генераль-Лейтенанта Дожиурова, по-
лучившаго конную своею хра-

броснію и неуспранилосію, подавая при-
мърь подчиненнымъ начальникамъ, весьма
способствовалъ къ одержанию победы, по-
крывшей новою славою побѣдоносное Россій-
ское оружіе. Многія непріятельскія пѣхот-
ныя колонны и цѣльные кирасирскіе полки,
называемые отборными (elits), были совер-
шенно истреблены и положены на мѣстѣ.

Во время оштурмованія Россійской арміи
къ Кенигсбергу, Князь Баграціонъ, сосредо-
точивши арріергардъ, опровергалъ всѣ усилия
непріятеля нанести Россіянамъ вредъ, и по
достиженіи съюною древней сполицѣ Прус-
ского Королевства, содѣявши сноса аван-
гарднымъ начальникомъ, дѣйствовалъ со всемъ
искусствомъ опытного Генерала. Въ ночи на
3-е Февраля непріятель осадилъ деревню
Лихтенвагенъ. Князь Баграціонъ шотчасъ
же занялъ ону ошрядомъ Генераль-Маюра
Корфа, а въ то часовъ утра, ашаковавъ
частію войскъ своихъ деревни *Мансфельдъ*
и *Верисдорфъ*, выгналъ оштуда Францу-
зовъ, взявшъ до 150 человѣкъ въ плѣнъ. Въ
следующій день занялъ онъ Пруссими и ко-
зачими опрядами селеніе *Кобельбude*, и въ
слѣдъ за тѣмъ не преславалъ наносить не-
пріятелю все возможный вредъ во все время
наступательныхъ движений. 1-го Маія Госу-

дарь Императоръ, осмашривая вѣреннымъ ему войска, не преминулъ изъявить ему Высочайшее свое благоволеніе. 13го числа Князь Багратіонъ опредилъ бо козаковъ съ двумя Офицерами къ селенію *Алтъ-Кирхену* и *Бейсвалльду*, чтобы превозжитъ непріятели. Команда сія приближась къ Французскимъ пикешамъ, ударила на нихъ и опрокинула непріятельскую кавалерію: подоспѣвшая пѣхота и наступившее ночное время спасло только ее отъ совершенного пораженія. Въ ночи на 14 число было опряжено еще 100 козаковъ, съ приказаниемъ засѣсть въ лѣсу близъ деревни *Бейсвалльдъ*, и въ 7 часовъ утра Офицеръ съ козаками къ деревнѣ *Алт-Кирхенъ*, чтобы выманиить опушту непріятельскую кавалерію. Однако же не смотря на неоднократныя ихъ нападенія подъ самою деревнею, конница изъ оной не выходила, а вмѣсто ея выступила въ большомъ числѣ пѣхота, за которой уже следовало и кавалерійское прикрытие. Пѣхота была заведена къ шому самому мѣсту, где скрывалась въ лѣсу команда, которая ударила на нее, тошчасъ же ее опрокинула, положивъ многихъ на мѣстѣ и взявъ нѣсколько пленныхъ.

23го Маія, для произведенія на другой

день предположенной атаки, армія сблизилась къ назначеннымъ пунктамъ въ окрестностяхъ Гутштата; авангардъ Князя Багратиона расположился въ Лаунау. Ему приказано было, оставивъ свой разервъ между Петерсальдомъ и Цехерномъ, и не нападая на непріятельскія укрѣпленія и засыки, предъ лѣсомъ устроенные, идти чрезъ Гронгу на Алтирихенъ, и выгнавъ оштуда непріятеля, спараться отрѣзать находившихся въ лѣсу, лежащемъ прошивъ Петерсальда, непріятельскихъ егерей; резерву же сего авангарда назначалось двинуться на подкрѣпленіе главной колонны не прежде, какъ въ то время, когда лѣсъ будетъ уже очищенъ. Между шѣмъ Князь Багратионъ имѣлъ приказаніе, не задерживаясь занятіемъ Гутштата, продолжать маршъ свой чрезъ Нейендорфъ и атаковать непріятельскія войска, находившіяся между Глотау и Кноленъ.

Сообразно сему приказанію, храбрый Генераль-Лейтенантъ Князь Пешръ Ивановичъ Багратионъ, при самомъ открытии по упру слѣдующаго дня атаки корпусомъ Генерала Дожтурова, оставилъ полкъ егерей для занятия постовъ при Цехернѣ и Петерсальдѣ, и нѣсколько козаковъ для содержания цѣпи, дабы шѣмъ скрыть свое дви-
Часть I.

женіе, пошелъ съ авангардомъ лѣсами чрезъ селенія *Мавернъ* и *Гронагу*. При приближеніи Русскихъ къ сему послѣднему мѣсту, непрія-
шелъ примѣтивъ ихъ силы и направлениe, нача-
ль соединять свои войска, и авангардъ, сближаясь съ селеніемъ *Алтыкірхенъ*, нашелъ ужъ довольною часть оныхъ построеннымъ позади репраншаментовъ и въ отдаленныхъ по высотамъ редушахъ. Егери тощась же выгнали ихъ отпушда, но вскорѣ за симъ Фран-
цузы выслали своихъ спрѣлковъ, на вспрѣчу которыхъ Князь Багратіонъ откомандировалъ снова егерей, а прошивъ главнѣйшихъ непрія-
щельскихъ окоповъ послалъ артиллерію. Ли-
нейнац пѣхота авангарда, устроенная въ ко-
лонны, слѣдовала за ними. Непріятель, неза-
щищаясь часа, отступилъ къ расположенному въ боевомъ порядкѣ по оплогої, но возвы-
шенной горѣ, своему корпусу, коего правый флангъ прилежалъ къ самому селенію *Алтыкірхенъ*, а лѣвый прикрыть быль гусинымъ и обширнымъ лѣсомъ; оба же сіи фланга, какъ равно и фронты, были защищаемы большимъ числомъ спрѣлковъ и крѣпкими по положенію батареями. Рыпвиспая и болотистая долина не представляла удобности действовать про-
шивъ его центра; по чому Князь Багратіонъ повелъ ашаку на фланги: на правый

опрядомъ Генерала Баггогевуша, а на лѣвый Генерала Раевскаго, въ центръ же поставилъ башареи, устроивъ въ отдаленіи за ними всю линейную пѣхоту, чтобы смотря по обстоятельствамъ, употребить ее для подкрѣплнія посланныхъ въ атаку отрядовъ.

Расположеніе сie не замедлило произвести ожидаемый успѣхъ. Непріятель былъ храбро атакованъ съ обоихъ фланговъ, и не смотря на упорное свое сопротивленіе, увидѣлъ себя принужденнымъ уступить храбрости Россійскихъ воиновъ. Сраженіе продолжалось уже болѣе шести часовъ; но Князь Багратіонъ, не имѣя извѣстія о дивизіи Барона Сакена, долженствовавшаго содѣйствовать авангарду съ правой стороны, ни о корпусѣ Князя Горчакова, не могъ еще решиться выпѣснить превосходнаго числомъ непріятеля изъ выгодной позиціи. Но лишь только посланная имъ въ право партия открыла движеніе нашей кавалеріи, онъ немедленно велѣлъ усилить атаку, приказавъ Генералу Баггогевушу спасться отрѣзать непріятелю дорогу къ Либштату, а самъ съ осадными полками двинулся, подъ защитою башарей и спрѣлковъ, пропивъ центра. Тоще же открылся по всей линіи ужасный огонь, и непріятель, не осмѣявшись допускнуть храб-

15 *

рыхъ колоннъ, при коихъ шель самъ Князь Багратіонъ, отступилъ поспѣшно во всѣхъ пунктахъ въ чрезвычайномъ беспорядкѣ. Гродненскій гусарскій полкъ и конная артиллерія, посланные немедленно для преслѣдованія его арріергарда, нанесли ему сильное пораженіе: въ одномъ шолько мѣстѣ занять было онъ позицію, но дѣйствіемъ нашихъ башней, быль опрокинутъ, и когда кавалерія наша показалась на высопахъ, не-пріятель уже вездѣ отступалъ.

Такимъ образомъ Князь Багратіонъ, совершивъ въ полной мѣрѣ назначенный ему подвигъ, снискавъ себѣ новый вѣнокъ, ошь побѣды, въ пріобрѣтеніи коей оказалъ онъ споль великое участіе. Сопротивляясь долгое время одинъ гораздо превосходнѣйшимъ непріятельскимъ силамъ, онъ сбѣлъ ихъ на конецъ съ весьма выгодной позиціи, обращшиль въ бѣгство, преслѣдоваль, и при наступленіи ночи оставилъ въ селеніи *Квецъ*, откуда въ слѣдующій день усремился къ новой побѣдѣ.

Выступивъ въ три часа по полуночи, Князь Багратіонъ нашелъ непріятеля расположеннаго на высопахъ у деревни *Анкендорфъ*, и немедленно приказалъ устроить по кребшу прошиву лежащихъ горъ сильную

башарею. Правый непріятельскій флангъ прилежалъ къ упъстистой горѣ, съ низу до вершины покрытой частымъ лѣсомъ, который занялъ былъ спрѣлками; отъ подошвы проспериралась оплогая открытая долина, при которой, какъ и на верху горы, поспавлены были башареи; лѣвый же флангъ, прикрытый обширнымъ болотомъ, былъ въ пущечного выстрѣла. Сie заспавило опышнаго предводищеля авангарда обратить всѣ свои силы на правый флангъ и усиливъ дѣйствіе артиллеріи особенно на находившуюся внизу башарею, дабы сбивъ оную, очистиши себѣ долину. Въ сie время прибыли къ мѣсту сраженія главныя силы Россійской арміи, и тошчасъ же открылась съ обѣихъ сторонъ сильная канонада. Между тѣмъ Князь Багратіонъ сбивъ непріятельскую башарею, очистилъ лѣсъ, правый непріятельскій флангъ закрывавшій, и откинулъ показавшуюся кавалерію, вскорѣ послѣ чего, непріятель, видя себя на всѣхъ пунктахъ поражаемымъ, принужденъ былъ начать отступление.

Примѣя сie, Князь Багратіонъ приказалъ поспѣшно двинуться двумъ приготовленнымъ имъ заблаговременно колоннамъ по большой дорогѣ къ селенію Анкендорфъ,

отряду егерей въ обходъ праваго фланга, а Гродненскій гусарской и Конно - Польской полки, съ конною артиллерию, послалъ преслѣдовашъ непріятеля, котораго отступление было весьма быстро, по причинѣ находящейся зданиемъ переправы чрезъ рѣку *Пассарегу*. Слѣдствіемъ сихъ распоряженій, подкрѣпленныхъ удачнымъ дѣйствованіемъ кавалеріи Генерала Уварова, непріятель былъ совершенно пораженъ, опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемъ до самаго селенія *Деленъ*, съ важною для него позерею.

Одержаніе сю новую победу, Россійская армія вступила въ позицію предъ *Гейлигенталемъ*. Князь Багратіонъ, къ авангарду коего прибылъ лѣтучій корпусъ Генераль-Лейпснайта Платова, послалъ ночью на ту сторону рѣки *Пассареги* паршію козаковъ, которая напавъ нечаянно на непріятеля, сняла всѣ споявшіе по близости кавалерійскіе его пикеты, и положила многихъ на мѣстѣ. Слѣдующій день прошелъ въ однихъ небольшихъ перестрѣлкахъ: но 27го Маія, непріятель, занимая всѣ противулежащія Князю Багратіону высоты берега, построившись въ боевой порядокъ, началъ переправляться чрезъ рѣку, и соединивъ всѣ части своей арміи, сналъ обходиць правый

Российской флангъ, желая открыть себѣ путь къ Кенигсбергу. Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, получивъ о семь огнь авангарда своего извѣстіе, двинулся съ арміею къ Гутштату; но видя что непрія-
щель сильно на него напираетъ, отступилъ къ Гейльсбергу, въ полной рѣшимости дать Французамъ сраженіе.

Во времѣ сихъ движеній, Князь Багра-
шонъ слѣдовалъ съ командуемымъ имъ ар-
ріергардомъ за арміею, принявъ надлежащія
мѣры къ отраженію преслѣдующаго его не-
пріящеля; но не смотря на сіе въ 2 часа
по полудни 28 Маія, былъ атакованъ всею
непріятельскою конницею. Находясь въ не-
обходимости вступить въ дѣло, онъ силь-
но держался предъ Гутштатомъ, препят-
ствуя непріятельской переправѣ чрезъ рѣ-
ку Але, и вскорѣ принудилъ Французовъ
удержать свое спремленіе, нанеся при томъ
значительный ударъ отрядамъ, успѣвшимъ
было перейти чрезъ рѣку. Такимъ образомъ
продолжая спокойно свое отступленіе, у-
спѣль онъ присоединиться къ арміи, съ ко-
которою на другой день снискалъ новый
побѣдный вѣнецъ доспопамяшнымъ Гейлс-
бергскимъ сраженіемъ.

При самомъ наступленіи утра 29 Маія

получилъ онъ приказаніе занять селенія *Рейхенберхъ* и *Либенбергъ*, и пользуясь всѣми выгодами мѣстоположенія, расположивъ войска свои въ такихъ скрытныхъ мѣсахъ, откуда бы онъ могли нечаянно напасть на переднія непріятельскія колонны и взять ихъ во флангъ; но вскорѣ потомъ Главнокомандующій, узнавъ, что Французы взяли направленіе къ споронѣ *Лаунау*, велѣлъ ему идти къ нимъ на встрѣчу и сшараться наводить ихъ на занятую Россіянами предъ *Гейлсбергомъ* позицію. Сообразно сему приказанію, онъ топчасъ же двинулъ къ мѣсту своего назначенія, но не доходя до онаго встрѣтилъ отрядъ Генераль-Майора Львова, отъ корпуса Князя Горчакова, тѣснѣмъ несоразмѣрными непріятельскими силами, подкрѣпилъ его своими войсками, вступилъ въ сраженіе, и въ скоромъ времени остановилъ стремленіе непріятеля, препятствуя ему повсемѣстно въ переправѣ чрезъ рѣку, послѣ уже чего началъ по немногу отступать и наводить Франузовъ на пункты, гдѣ приготовились его встрѣтить. Непріятель, относя сіе отступленіе къ успѣхамъ своего оружія, двинулъ подъ защитою батарей всею своею арміею, и следовалъ до самыя укрепленій, гдѣ Россій-

скія в'ойска им'ли уже время устроиться въ боевой порядокъ. Такимъ образомъ Князь Багратіонъ съ авангардомъ и отрядомъ Генераль-Майора Львова, оправдая непріятели; навелъ его на позицію при Гейльсбергѣ; попомъ вступилъ самъ въ оную въ надлежащемъ порядке, и сославивъ резервъ, оправдалъ въ полной мѣрѣ ожиданія начальства. Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, доносъ Государю Императору о Гейльсбергской победѣ, не преминулъ засвидѣтельствовать, что содѣйствіемъ и благоразумными распоряженіями Князя Багратіона непріяшельскія покушенія были уничтожены и многочисленныя колонны были неоднократно разбиты, за что и удостоился онъ получить новый знакъ особенного Монаршаго благоволенія;

При отступлениі Барона Бенигсена къ Бартенштейну, Князь Багратіонъ, начальствуя арріергардомъ, прикрывалъ движение всей арміи, и оставилъ Гейльсбергъ уже на разсвѣтѣ 31 Маія. Мосты чрезъ рѣку Алье были испрѣблены, и непріятель, не могши въ скорости исправить оныхъ, до 10 часовъ утра дѣлалъ съ отрядомъ своей кавалеріи одно только по ту сторону рѣки наблюденіе; но въ 11 мѣсяца успѣлъ наконецъ переправившися въ большихъ силахъ. Чтобъ

выиграть для армии больше времени, Князь Багратионъ остановился за селениемъ *Лаутергаенъ*, занялъ споль выгодное положение, что Французы не осмѣлились его атаковать, и простоявъ въ семь мѣсяцъ болѣе двухъ часовъ, двинулся къ *Бартенштейну*, опкуда чрезъ *Шилленбейль*, отступилъ къ *Фридланду*, гдѣ Россійскій Главнокомандующій рѣшился снова встрѣтить непріятеля.

Во время знаменишаго Фридландскаго сраженія, происходившаго 2го Іюня, Князь Багратионъ, занимавшій позицію на лѣвомъ флангѣ, представилъ новый опытъ оптическихъ своихъ воинскихъ способностей. Имѣя дѣло съ гораздо превосходнѣйшимъ силами непріятелемъ, засѣвшимъ въ противулежащемъ лѣсу, онъ дѣйствовалъ споль благородно, что Рускіе въ непродолжительномъ времени овладѣли лѣсомъ. Всѣ усилия Французовъ сопротивляясь храброму нападенію Россійскихъ воиновъ были тщетны. Князь Багратионъ, который съ извѣстною неусыпшимостію пренебрегалъ всѣ опасности, бдительно примѣчалъ за непріятелемъ, и заблаговременными распоряженіями предупреждалъ его нападеніе. Долгое время лѣсь оставался за нами, но потомъ Французы, возвращаясь съ новыми силами, и подкрѣп-

ляя себя постепенно свѣжими колоннами, овладѣли онъмъ, не осмѣлившись однако же ни на какія другія покушенія, чѣпо продолжалось до 7 часовъ по полудни, когда успровившіяся колоны со всемъ неожиданно атаковали Россіянъ, а особливо лѣвое ихъ крыло. Тогда Генераль Лейтенантъ Князь Багратіонъ показалъ въ полной мѣрѣ все присудствіе духа, приличное испинному герою. Онъ находился въ самомъ ужасномъ дѣйствіи непріятельскій батарей, и прошивуясь поставляя повсюду ошпоръ многочисленному непріятелю, не преспавалъ наносить ему важное пораженіе, до самаго окончанія сраженія, продолжавшагося съ чрезвычайною же спокостію 16 часовъ, и къ ночи оспановался у Алленбурга.

Послѣ того, прикрывая ошступленіе Россійской арміи къ Тильзиту, Князь Багратіонъ съ арріергардомъ своимъ находился почти ежедневно въ дѣлахъ съ наступающимъ на него непріятелемъ. Лишь только Баронъ Бенигсенъ выступилъ изъ Велau, показались на лѣвомъ берегу Алье многія Французскія колоны, и хопѣли было атаковать Князя Багратіона, но онъ успѣлъ перейти чрезъ рѣку, и такимъ образомъ уничтожилъ покушеніе непріятеля. 14го

числа ему было препоручено съ арриергардомъ своимъ и примыкающею къ нему легкою кавалерію обоихъ фланговъ, всячески спаравшися удерживать непріятеля, дабы корпусъ Прусскихъ войскъ и отрядъ Генераль-Майора Графа Каменского, которые слѣдя опть *Кенигсберга*, должны были на другой день проходить въ лѣсу *Гроссъ-Баушвальдъ* одну плоскую, проспирившуюся на полшоры мили, не могли бытъ отрезаны опть арміи. Приказаніе сie было исполнено наилучшимъ образомъ, и на другой день помянувшая войска пришли благополучно къ мѣсту своего назначенія. Между тѣмъ непріятель, желая всячески догнать Россійскую армію, спарался обойти оба фланга легкихъ нашихъ войскъ, и напалъ отчаянно на Генерала Платова. При споль рѣшишельномъ его напорѣ, Главноюкомандующій пославъ для подкрѣпленія Князя Багратіона всю тяжелую кавалерію, устроился предъ *Тильзитомъ*, и началъ пошомъ переправляться черезъ *Нѣманъ*. Французы спарались всемѣрно воспрепятствовать сему движенью, но храброе сопротивленіе опытного предводителя арриергарда, вспомоществуемаго лѣпучимъ корпусомъ козаковъ, доспашечно было для удержанія во весь сей день спреми-

шельныхъ порывовъ непріятели склонилися. Такимъ образомъ Князь Багратіонъ, уничтоживъ покушенія непріятеля, переправилъся самъ чрезъ рѣку, и занялъ мѣсто предъ арміею, принявъ нужныя мѣры, къ воспрепятствованію непріятельской переправѣ, чѣмъ и были заключены военные его подвиги, оказанные въ сію кампанію.

По окончаніи войны съ Французами заключенной извѣстнымъ Тильзитскимъ миромъ, открылась вскорѣ война со Швеціею. Князь Петръ Ивановичъ, головой пожинающій лавры на полѣ честпи, былъ назначенъ къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ, и 9 Февраля 1808 года принялъ начальство надъ 21 дивизіею войскъ, шедшихъ въ Финляндію. Пререшедъ границу, онъ вступилъ въ скромъ времени въ Гавастгусъ, откуда получилъ приказаніе идти къ Бюргеборгу, и занять страну по берегу Ботническаго залива, и Аландскіе острова. Войска его слѣдовали нремя отдельніями по различнымъ дорогамъ, опровергая и засыпая непріятеля репи-ровавшися къ главнымъ своимъ силамъ; особенный отрядъ конницы, подъ командою Генерала Янковича подкрѣплялъ сіи движенія. 4го марта первое отдельніе находилось при Киркѣ Кеико, до е около кирки Кумо,

... Апрѣлъ въ деревняхъ Явилъ и Акулъ. Сіа часій войскъ Князя Багратіона, продолжалъ свое движеніе лѣсистою страною отъ кирки *Хвитисъ* къ деревнѣ *Клистаро*, напала засѣкіи, подѣланныи непріятелемъ во многихъ мѣстахъ и даже въ самой деревнѣ, расчистила оные и такимъ образомъ открыла себѣ и артиллеріи нашей свободный путь. На другой день часій 3го и 2ое отданіе дивизіи Князя Багратіона имѣли весьма затруднительный маршъ по проселочнымъ дорогамъ; ибо непріятель, выспутившій ночью на большую дорогу, сожегъ многіе мосты. Не смотря однако же на всѣ сіи препятствія, Россійская кавалерія настигла около 11 часовъ вечера при деревнѣ *Ханстіла*, на лѣвомъ берегу рѣки *Кумо*, Шведской авангардъ, коего главныя силы находились при мызѣ шого же имени, на правомъ берегу помянутой рѣки. Непріятельскіе спрѣлки, засѣвши въ спроеніяхъ, вспрѣшили храбро нашу кавалерію, почему Князь Багратіонъ пошелъ самъ на подкрѣпленіе оной, ириказавъ взвеспи на упѣсившій берегъ нужное количество пушекъ, колпорыя въ скоромъ времени открыли свое дѣйствіе. Въ 2 часа подошло и все 3е отданіе къ деревнѣ *Ханстіла*. Непріятель шошасъ на-

шелся принужденнымъ отступить какъ опь сего мѣста, такъ и опь мызы, на правомъ берегу рѣки *Кумо* находящейся, куда былъ посланъ отрядъ егерей, и отошелъ ^и главнымъ своимъ силамъ, подъ ^и командою Генерала Клингспорна и генералъ-Адъютанта Левенгельма въ крѣпкой позиціи въ споронъ мызы споящимъ. Будучи ободренъ симъ первоначальнымъ успѣхомъ, Князь Багратіонъ, къ коему подоспѣли прочія его войска, рѣшившись дать сраженіе, приказалъ перевеси башарею на противулежащей берегъ, и топчасъ же открылъ сильной огонь. Шведы были принуждены симъ къ немедленному отступленію, но не смотря на сie, защищались упорно въ всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, где выгодное мѣстоположеніе представляло имъ средство къ оборонѣ, прикрывая репираду свою четырьмя пушками. При всемъ томъ они были преслѣдованы до самой глубокой ночи, заспавившей прекрасный дѣйствіе. Главный корпусъ ихъ остановился у кирки *Улфеби*, куда присоединился и отрядъ вышесленный съ праваго берега *Кумо*. Между тѣмъ войска Князя Багратиона заняли деревни *Раквальби*, *Фрисби*, *Руския*, *Наккиля*, мызу *Ханистила*, и другія, въ коихъ до шого находился непріятель.

Скорый маршъ отъ *Тавастгуса* къ *Таммерфорсу* и *Бюргнеборгу* ввѣренной Князю Баграпіону дивизіи, сдѣлавшей въ теченіи 8 днѣвъколо двухъ сошь верстъ, и благоразумная движенія при нападеніи и преслѣдованіи непріятеля по обѣимъ споронамъ рѣки *Кумо*, привели Шведовъ въ невозможность удержацься въ *Бюргнеборгѣ*. Они оспавили его въ ночи на 6 Марта, куда немедленно же вступили побѣдоносныя Россійскія войска. Главнокомандующій, донося о семъ новомъ подвигѣ Князя Баграпіона, не преминулъ отдать должную справедливость герою, который не смотря на затруднительнѣйшія переходы и многія другія препятствія, зимнимъ временемъ ему ирошивушоспавляемы, преслѣдовалъ, или лучше скавать, гналь повсюду непріятеля, и на каждомъ шагу снискивалъ себѣ торжество. Во врѣмя сраженія, предшествовавшаго занятію *Бюргнеборга*, непріятель потерялъ около двухъ сошь убитыми и до пятидесяти человѣкъ плѣнными, въ числѣ коихъ находились 1 Штабъ и 6 Оберъ-Офицеровъ; съ нашей спороны не было почти совершенна никакой потери.

По завладѣніи *Бюргнеборгомъ*, Князь Баграпіонъ отрядилъ Генерала Раевскаго пре-

слѣдовашь непріятели къ *Христіанштадту* по Вазской дорогѣ, а отряду Подполковника Кульгева, шедшаго тоже къ помянутому городу со стороны *Таммерфорса*, приказалъ подкрѣплять его. Другой большой отрядъ былъ посланъ занять *Раумо* и *Нистатъ*, а прочія войска, за изключеніемъ частіонныхъ, осажденной въ *Борнеборевъ*, пошли къ главному городу Финландіи *Або*. Распоряженія сіи имѣли ожидаемый успѣхъ; въ самое короткое время все помянутые мысши были заняты Россіянами. Го Марша 3 отданіе: 21 дивизіи, подъ командою Генераль-Майора Шепелева, заняло *Або*; 12 Генераль-Раевской вступилъ въ *Христіанштадтъ*, а 26го въ *Вазу*. Занятие сего послѣдняго города было великой важности, пошому вліянію, каковое дѣлало оно на сѣверныя провинціи Шведской Финландіи. Подполковникъ Кульгевъ преслѣдоваль непріятеля даже до *Улеаборга*. Между тѣмъ Князь Пешръ Ивановичъ послалъ особый отрядъ на *Ланда*-*скіе* оспрова, которые также немедленно были покорены Россійскому оружію, и распространивъ такими образомъ кругъ военныхъ своихъ операций, заняль всю страну по *Ботникскому заливу* отъ *Гамлекаргъ-бю* до города *Або*.

Часть I.

10

Не смотря на сіи безпрерывные усилия Россіянъ, увѣличавшихъ себя въ кампанію 1808 года совершеннымъ занятиемъ почти всей Шведской Финляндіи и покоренiemъ важной крѣпости *Свеаборга*, Стокгольмскій дворъ, не согласуясь съ намѣреніями АЛЕКСАНДРА I, привелъ въ необходимость продолженіе военныхъ дѣйствій и въ слѣдующемъ году. Сіе обстоятельство заставило Россію, для скорѣйшаго достижения желаемой цѣли, произвести три зимнія операции. Князю Багратіону приказано было съ корпусомъ своимъ выступить изъ *Або* на *Аланскіе* острова, а оттуда идти къ *Стокгольму*, столичному городу *Швеціи*. Въ слѣдствіе сего приказанія выступилъ онъ 26 Февраля 1809 года изъ *Або* пятью колоннами, и 2го Марта прибылъ на *Аланскіе* острова, въ теченіи трехъ дней овладѣлъ оными почти совершенно безъ всякой попери. Посланный имъ кавалерійскій отрядъ подъ командою Генерала Кульгина, преслѣдуя бѣгущаго съ острововъ непріятеля, перешелъ чрезъ Ботническій заливъ, выступилъ побѣдоносно на Шведскій берегъ, завладѣлъ онимъ и занялъ мѣстечко *Гриссельсундъ*, защищаемое Шведами съ величайшою упорностію. Сіе решительное

наступление на предѣлы самой Швеціи, заста-
вило наконецъ Стокгольмскій дворъ принять
неремиріе, послѣ коего въ непродолжитель-
номъ времени послѣдовалъ и самый миръ.

Блissашельные подвиги, оказанные Ге-
нераль-Лейтенаншомъ Княземъ Багратіономъ
въ Финляндіи, снискали ему особое уваже-
ніе принашельного Монарха, кошорый оце-
давая должную справедливость отличнымъ
заслугамъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ его
чиномъ Генерала юнгъ Инфантеріи, и вскорѣ
попомъ поручилъ ему главное командованіе
Молдавскою арміею, предводимою до шого
преснѣрѣльмъ Генераломъ Княземъ Прозо-
ровскимъ. Онь принялъ начальство надъ си-
ми войсками въ началѣ Августа 1809 года,
и не замедлилъ оправдашь выборъ Монарха,
облекшаго его симъ Высочайшимъ знакомъ
своей довѣренности, одержаннымъ въ непро-
должительнейшемъ времени надъ Турками
побѣдами.

Усиливъ опрядъ Генералъ-Майора Вон-
нова, приказалъ онъ ему продолжать блокаду
Измаила, а съ прочими войсками при-
нялъ надлежащія мѣры прошивъ *Маткина* и
Гирсова, препятствовавшихъ дальнѣйшимъ
его движеніямъ по шу сапорону рѣки *Дунай*.
Генераль-Лейтенантъ *Марковъ* былъ опра-

жень пропливъ первой изъ сихъ крѣпостей: открышая имъ блокада принудила Турокъ въ скоромъ времени сдаться со всемъ своимъ гарнизономъ, состоящимъ изъ 8148 человѣкъ, въ числѣ коихъ находилось 28 Офицеровъ. Сверхъ сего знамя командовавшаго Папи, 23 пушекъ и величое множество другихъ военныхъ снарядовъ сославали профеи побѣдителей - Росіянъ, пріобрѣтенные 18 Августа. Въ шо же самое время приказано было Генералу Лейтенанту Платову осадить крѣпость Гирсово. Назначеніе сіе увѣличалось равномѣрно желаемымъ успѣхомъ. Турецкій гарнизонъ, сославшій изъ 1000 человѣкъ, также сдался. Такимъ образомъ Главнокомандующій Князь Багратіонъ облегчилъ себѣ дѣйствіе войскъ своихъ по ту сторону Дуная, и возстановивъ безпрепятственное сообщеніе оныхъ съ находящимся тутъ Валахіи корпусомъ, перенесъ главную свою квартиру въ лагерь при мѣстечкѣ Рассеватъ.

По прибытии за Дунай корпуса Генерала Милорадовича, Князь Багратіонъ раздѣлилъ войска, по ту сторону рѣки находившіяся, на три части, изъ коихъ первая или правая состояла подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, вторая или средняя

подъ командою Генераль-Лейтенанта Платова, а прѣтія для лѣва подъ предводительствомъ Генераль-Лейтенанта Маркова, и расположилъ движение сихъ войскъ такимъ образомъ, чтобы онѣ прибыли въ одно время къ Троянскому валу, и именно правый флангъ къ селенію Черноводамъ у рѣки Дуная, средний корпусъ къ центру этого вала у селенія Карасу, а лѣвый флангъ къ берегу Чёрнаго моря у города Костянтина. Но вскорѣ послѣ того, узнавъ, что непріятель укрѣпился съ большими силами въ семь послѣднемъ мѣсяцѣ, приказалъ онѣ слѣдовать щуда и среднему корпусу, окруживъ непріятеля и пошомъ ашаковати. Городъ Костянтина, крѣпкій мѣстнымъ своимъ положеніемъ, находился на полуостровѣ Чёрнаго моря и окружень валами и рвами: сверхъ сего состояніе онѣ большею частию изъ каменныхъ спроекній, и окруженье при шомъ каменною сплошною, такъ что каждый домъ, коихъ счищался до 500, составлялъ особую крѣпость. Не смотря однако же на сie, Князь Багратіонъ рѣшился покориць оный Россійскому оружію, и въ семь цаѣреніи окруживъ его войсками, построилъ башарею и поинчашъ же началь блокаду. Непріятель, видя себѣ въ споль спѣсненномъ положеніи,

не замедлилъ выслать парламентера, и въ японъ же самый день въ 8 часа по полудни, Рускіе вступили въ Костянджи.

Завладѣвши симъ городомъ, Князь Багратіонъ отправился 31 Августа съ среднимъ корпусомъ къ селенію Черноводы, и 2 Сентября соединился съ корпусомъ Генерала Милорадовича. На другой день приказалъ онъ симъ войскамъ слѣдовашь впередъ по разнымъ дорогамъ. Генералу Платову вѣрно было обойти *Рассеватъ*, чтобъ такимъ образомъ отрѣзашь непріятелю отступленіе въ *Смыстрію*, и вмѣстѣ съ тѣмъ отнять у него средсива къ подкрѣпленію и продовольствію, а Генералу Милорадовичу спарашься также зайти впередъ, дабы посредствомъ сего окруживъ непріятеля, атаковать его со всѣхъ сторонъ въ одно время. Распоряженія сіи не замедлили досшавиши ожидаемаго успѣха. Въ полной рѣшимости учинивъ на непріятеля нападеніе, Князь Багратіонъ двинулъся 4 Сентября къ селенію *Рассеватъ*, гдѣ собралось отъ 10 до 12 тысячъ Турокъ, состоящихъ изъ опборнѣйшаго войска всей *Ромеліи*, подъ начальствомъ Сераскира Гозревъ Мехмедъ Паши и Кирджаліевъ, предводительствуемыхъ знаменишими Аланами Иликъ-Оглу Яуръ Гассаномъ

и Тулумъ-Оглу. Прибывши къ ложинному мѣшу, послалъ онъ по возвышению гарніонъ легкихъ войскъ, чтобы выманишь Турокъ; что и было исполнено весьма удачно. Тогда все войско двинулось на высоты въ бедовъ порядкъ, и со всѣхъ артиллерийскихъ орудій открылась сильная канонада. Турки увидѣли себя мгновенно окружеными со всѣхъ сторонъ, и въ первомъ шару хотѣли было сопротивляться, но наконѣцъ были опрокинуты, и въ крайнемъ замѣшательствѣ, оставивъ весь лагерь и всѣ оружія свои, бросились въ бѣгство по различнымъ доро- гамъ. Сраженіе сіе продолжалось до совершен- наго занятия *Рассевата* оно 6 до 9 часовъ утра, а преслѣдованіе непріятеля до 5 ча- совъ по полудни. За знамень, въ числѣ коихъ находились и Сераскирскіе, 14 орудій и 1000 человѣкъ пленныхъ, были профейми побѣдив- шелей: потеря же непріятелей убитыми проспирялась до 4000 человѣкъ.

Послѣ сего пораженія непріятеля Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ двинулся съ корпусами Генераловъ Платова и Милорадови- ча къ Силистрии, и 10 Сентября расположил- ся въ десантѣ въ рѣкахъ оно сей крѣпости, при- казавъ между тѣмъ командующему отрядомъ Галацкой флотилии Лейтенанту Цениловичу

подняться также къ Симистрию, и прибыть къ оной въ одно время съ сухопутнымъ войскомъ, а Генераль-Майору Жилинскому, находившемуся въ Слободзевѣ, приблизившися къ Дунаю, и занять селеніе Казаринъ. Тогда же Генераль-Лейтенантъ Марковъ по приказанию Главнокомандующаго, занять опрѣдѣль Генераль-Майора Денисова крѣпость *Манрагю*, важную для Турокъ пошому, чио она доставляла Константинополю соль и другіе жизненные припасы. Крѣпость *Измажъ* равнымъ образомъ покорилась Россійскому оружію. Кроме сего Россіяне одерживали многія другія побѣды надъ различными Турецкими отрядами въ окрестностяхъ *Коварны*, *Варны*, *Базарджика*, *Рущука* и подъ самою почти *Симистрию*.

9 го Октября Князь Багратіонъ, получивъ отъ Генерала Платова извѣстіе, чио отраженный Великимъ Визиремъ трехбуручный Алепскій Паша приближался съ войсками своими къ Россійскому лагерю, высыпалъ противъ него немедленно, и открывъ его въ селеніи *Татарци*, на берегу Дуная находящемся, укрѣшившагося решительною и башарею, рѣшился на другой день учинить нападеніе, которое и произвѣлъ наилучшимъ образомъ. При самомъ

разсвѣтъ 10 Октября, Князь Багратіонъ открылъ свою ѿпаку, и не смотря на крѣпкій оппорть Турокъ; дѣйствующіхъ сильно съ батареи, заставилъ ихъ въ скоромъ времени обратиться въ бѣгство, нанеся имъ при шою довольно важное пораженіе, и отбивъ у нихъ 16 знаменъ. Непріятель, находившійся въ Силистрѣ, думалъ возпользоваться ошалеченіемъ войскъ отъ сей крѣпости, сдѣлалъ въ шою же самый день сильную вылазку, но благоразумными распоряженіями Генераль-Майора Булашова, предпріятие сіе было совершенно уничтожено. Симъ окончились главнѣйшия подвиги Князя Багратіона, коими ознаменовалъ онъ командованіе свое Молдавскою арміею. Наспупившее зимнее время заставило прекратить военные дѣйствія, коіорыя въ слѣдующемъ году были возобновлены Россіянами уже подъ предводительствомъ достойнѣйшаго преемника его Генерала Графа Каменскаго.

Въ дослѣдованную бѣгаческую войну 1812 года, Князь Непріятель Ивановичъ, какъ герой, испытанный въ великихъ его воинскихъ способностяхъ и неограниченной ревности на службу Россіи, былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ вѣтшою западной арміи, расположенной отъ Бѣлостока до границъ Ав-

стрійской Галичини. Производя въ дѣйствіе предположенный планъ оштурмленія на соединеніе съ первою арміею, онъ высушушиль изъ Слонима къ Могилеву: авангардъ его находился подъ предводительствомъ Генерала Раевскаго, а арріергардъ, состояцій изъ легкихъ войскъ, подъ командою Донскаго Войсковаго Атамана Генерала Плашова, и не смотря на усилія непріятеля воспрепятсвовавъ его движению, производиль оное самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. 28 Іюня Французскій авангардъ, подъ начальствомъ Вестфальскаго Короля, напалъ на него при *Мирѣ* съ бю Уланскими полками подъ командою дивизіоннаго Генерала Роснецкаго; но вмѣсто ожидаемаго успѣха, всѣ сіи полки были разбиты; 9го Іюля Французы снова успремились прошивъ арріергарда Князя Багратіона, но и въ сей разъ были также разбиты и преслѣдуемы іб першъ: первый конно-егерскій, одинъ изъ лучшихъ ихъ полковъ, и конно-гренадерскій, были совершенно испреблены. Подобно сему были уничтожены многія другія покушенія непріятеля (*). 11го Іюля авангардъ его былъ ашакованъ при

(*) Во время оштурмленія къ Могилеву, Князь Багратіонъ ошдалъ арміи своей 25 Іюля 1812 года слѣдующій доскопримѣчательный приказъ:

Дашковъ превосходными непріятельскими силами, состоящими изъ пяти дивизій, подъ начальствомъ Маршаловъ Даву и Мортье; но храбрый Генералъ Раевскій двукратно

„Непріятель спѣшился къ городу Минску; спѣшивъ и мы, гдѣ ихъ настигнемъ, атаковашъ храбро, быстро; стрѣльбою не занимайся: артиллерию бить мѣшко; иррегулярнымъ войскамъ спаравашся окружить ихъ флангъ и тылъ. Сіе имъ способно: только должно маѣтъ поступашь. Регулярная кавалерія атакуетъ быстрѣо, но весьма спройно, не разсыпаясь ни какъ. Эскадроны должны въ атакѣ другъ друга подкрѣпляти; имъ резервы и фланги прикрытыми. Кавалерія должна быти расположена по шахматному. Рекомендую Господамъ Шефамъ полковъ, чтобы люди для унесенія раненыхъ изъ фронта опинюясь не выходили: на сіе нарижена будеши особая команда. Во времи стрѣльбы какъ можно высылаши менѣе стрѣлковъ, развѣ по флангамъ будущъ лѣса, тогда засаду сдѣлать. Корпуснымъ командирамъ спаравашся и все вниманіе обращишъ на это; чтобы непріятель поражашъ штыками въ колоннахъ, и наступашъ на него коль скоро скоро будеши опрокинутъ. Конная артиллерія должна дѣйствовать сильно, равно и кавалерія, но весьма спройно, безъ малѣйшаго замѣшательства: сіе весьма нужно въ шомъ случаѣ, ежели непріятель будеши имѣти сильные резервы, чѣмъ можетъ онъ привести въ разстройку наступающихъ, и для того намъ спаравашся имѣти войска въ колоннахъ и въ готовности; а какъ скоро всѣ обратишъся въ бѣгство, тогда сильно колоть козакамъ, а регулярнымъ подкрѣпляти сомкнуто и весьма спройно.“

ихъ опрокидывалъ и пресльдовалъ до селенія *Новосельки*. Сраженіе продолжалось отъ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера; уронъ непріятели убитыми и ранеными про-

„Армію въ боевой порядокъ выстроивши не
мѣсно, а шакъ, что бы лошади, шолько могли
прогалять шоварища. Сие нужно для свободнаго за-
ряженія ружей. Когда непріятельская кавалерія на-
падаешь на пѣхощу, шоуже минуту построишь
сомкнутую колонну во всѣ стороны или баштал-
онъ кадре.“

„Всѣ ашаки дѣлать съ крикомъ, а особливо
дозакамъ;... во время наступленія барабаны бьюшь
скорый походъ и музыка играешъ.“

„Аршиллерию Генералу предписываю избрать
и опредѣлить къ пушкамъ мѣста для вѣрнаго дѣ-
ствія; его обязанности исправлять ихъ благора-
зумно, и во время сраженія уведомить всѣхъ под-
чиненныхъ своихъ, где онъ находишься будешь,
чтобы всѣ знали, ибо сие нужно. Генераль Аршил-
леріи долженъ быть въ срединѣ между первой и
второй линіи; онъ даешь знать непремѣнно кор-
пуснымъ начальникамъ, где онъ будешь.“

„Я увѣренъ въ храброспѣ вѣренной мнѣ арміи,
и что всякій чинъ попущишься благоразумно и хра-
бро дѣйствовать, ибо Государь нашъ Всемилости-
вый и любезное ваше Отечество сего требуютъ,
и мы должны доказать сыновнюю нашу любовь и
непоколебимую храбрость. Господамъ начальникамъ
войскъ всселись въ солдацъ, что всѣ войска непрія-
тельскія не чго иное, какъ сводочь со всего свѣта:
мы же Рускіе и единовѣрные. Они храбро драшься
не могушъ, особливо же боащся нашего штыка. На-
шшуй на него—пулъ мимо; подойди къ нему—онъ

смырался болѣе бооо человѣкъ; съ нашей же стороны поиздрано неболѣе боо человѣкъ.

Первоначальное опиcтупленіе назначено было до города Витебска, гдѣ западныя ар-

побѣжитъ, пѣхона коли, кавалерія руби и шопчи. Господа Офицеры наши всему свѣту доказали храбрость, преданіе, ревнозіе и послушаніе; съдовашельно нынѣ они болѣе и болѣе въ глазахъ моихъ оправдають заслуженную признательность. Тридцать лѣтъ моей службы, и тридцать лѣтъ какъ и враговъ побѣждаю чрезъ вашу храбрость. Я всегда съ вами, и вы со мною."

„Въ Галлобрюнъ храбрые полки: Киевскій гренадерскій, б егерскій и Черниговской драгунской были свидѣтелями какъ мы, окружены бывъ стотысячною арміею, 4,000 и безъ провіанта, пробились сквозь, и взяли въ плѣнъ Французовъ. Теперь насъ 50,000. У насъ, кромѣ провіанта, есть вино и мясо;—есть и того болѣе доброй воли — служить Государю Императору вѣрно.“

„Какъ же не драшься и не бишь непріятеля? Зная любовь вашу къ отечеству, я съмью ожидать всего отъ храбрыхъ воиновъ; вы отличались со мною;—а теперь должны и болѣе отличиться. Государь поклоновалъ мнѣ власпѣ награждашь васъ; съдзовашельно награда въ моихъ рукахъ; и я обязанносшю почту воспользовавшися со всему справедливосшю довѣріемъ ко мнѣ Государя.—Ударимъ дружнѣе и побѣдимъ врага: шогда вамъ честнь, слава и благодарность родины; а любезнѣому отечеству нашему побѣдою врага, дерзнувшаго испупилъ въ землю Русскую, принесемъ спокойствіе и самое блаженство.

Килье Баератіонд.

шіи, по предположенному своему соединенію, хотѣли дашь Французамъ генеральное сраженіе. Продолжая сообразно сему движенія свои, Князь Награвіонъ шелъ на *Мозырь*, но приближаясь къ оному, нашелъ уже его занятымъ непріяцельскими силами, и по тому, желая сохранить войска свои, перемѣнилъ направленіе ихъ на *Оршу*, взяль путь на *Мстиславъ* и *Смоленскъ*, къ коему обратилась также и первая армія, и форсированными маршами успѣль доспигнути желаемой цѣли, послѣ чего шопчасъ же было открыто насущное дѣйствіе. Ему предположено было расположиться у *Надѣви*, но получивъ свѣденіе, что непріятель, переправившись въ большемъ числѣ у *Дубровки* чрезъ *Днѣпръ*, идешъ на *Ляды*, приказалъ онъ Генералу Раевскому перейти на лѣвой берегъ помянутой рѣки, на подкрайленіе стоящему у *Краснова* съ отрядомъ Генераль - Маюру Неверовскому, а потому узнавъ, что Французы, оставивъ *Рудню* и *Люзну*, подвинулись къ *Любавитамъ*, пошелъ туда и съ прочими своими войсками, оставивъ у *Надѣви* одинъ только 6-й корпусъ.

Между шѣмъ Наполеонъ Бонапартъ, оставилъ даже *Витебскъ*, сосредоточилъ около *Бабиновицей*, *Орши* и *Дубровны* всѣ

свои войска, и тѣсня Россійскіе авангарды, дѣлалъ на арміи сильный напоръ. Въ слѣдствіе сего Князь Багратіонъ пошелъ съ арміею своею къ Смоленску, и соединивши всѣ свои корпуса, остановился на лѣвомъ берегу Днѣпра. Непріятели подвинулся за нимъ, и ашаковалъ авангардъ, предводительствуемый Генераломъ Раевскимъ, но долженъ былъ отступить съ великою потерей. Не смотря однако же на сей успѣхъ, командующіе арміями, усматривая твердое намѣреніе Французовъ предупредить ихъ въ Дорогобужъ, или на другомъ какомъ либо пунктиѣ, чрезъ который могли бы они овладѣть Московскою дорогою, рѣшились, чтобы первая армія занявъ Смоленскъ, осталась на правомъ берегу Днѣпра, между тѣмъ какъ въпорая отступили къ Дорогобужу, и ночью съ 4 на 5 число предположеніе сие было приведено въ исполненіе.

7го Августа обѣ арміи снова соединились, но въ слѣдствіе принятаго плана нашли нужнымъ продолжать отступленіе, занимавая за собою непріятеля и давая время устроивающимся резервамъ и подкрепленіямъ увеличить свои силы. 11го числа Князь Пепръ Ивановичъ спалъ на лѣвомъ флангѣ первой арміи, оставя сильный отрядъ кон-

ницы и пѣхопы у *Дорогобужа* на правомъ берегу *Днѣпра*, между тѣмъ какъ оба арріергарда соединясь, удерживали непріятели на каждомъ шагу, и наконецъ такжে отступили къ *Усвяты*. Не смотря однако же на сїе, Французы, приближаясь къ позиціи, занимаемой Россійскими войсками, дѣлали сильныя рекогносцировки, и спарались обойти лѣвый флангъ, придвинувшись къ *Дорогобужу* со спороны *Духовщины* такъ, что Князь Багратіонъ опасался бытъ отрезаннымъ отъ *Елгинской* дороги, по коей надлежало бы ему въ случаѣ неудачи отступить, и попому обѣ арміи отошли отъ *Дорогобужа* къ *Вязьмѣ* въ позицію при селѣ *Царево-Залінице*, а оттуда подъ начальствомъ Главнокомандующаго всѣхъ армій Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, къ деревнѣ *Бородино*, въ 19 верстахъ впереди *Можайска* находящейся.

Такимъ образомъ Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, искусными движеніями арміи своей и благоразумными мѣрами, опровергнулъ намѣреніе Наполеона Бонапарте рѣшилъ войну однимъ ударомъ, при первомъ стремленіи силь своихъ въ то время, когда онъ находились еще въ лучшемъ состояніи, въорое многочисленное пропивущееся

шь Россійскаго войска, и пѣмъ содѣствовалъ въ полной мѣрѣ исполненію предположеннаго плана, и приуготовилъ Россію къ шьмъ событіямъ, коими ознаменована опечественяя война 1812 го года. Между шьмъ какъ непріятель на каждомъ новомъ шагу, отдавшемъ его отъ своихъ пособій, приходилъ въ большее затрудненіе, прешерпвавъ недостатокъ даже въ самыхъ нужныхъ потребностяхъ къ содержанію и продовольствію, Рускіе, посредствомъ отступленія, успѣли соединиться съ своими резервами, состоявшими подъ командою Генерала Милорадовича, и Московскимъ ополченіемъ, подъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Графа Маркова, и нашедши при *Бородинѣ* выгодную позицію, рѣшились дать въ оной генеральное сраженіе.

Едва только успѣли докончить укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ Россійской позиціи, защищаемой Княземъ Багратіономъ, Наполеонъ 24 го Августа успѣмился на оный съ большими своими силами. Съ 2 хъ часовъ по полуночи произошло весьма жаркое сраженіе, продолжавшееся даже до самой ночи. Рускіе, поражая непріятеля повсемѣсно, не только не уступили ни одного шага земли, но еще забрали весьма много пленныхъ и нѣсколько пушекъ.

Часть I.

17

Слѣдующій день прошелъ въ однѣхъ только дѣлахъ передовыхъ постовъ; но 26го Августа, съ самимъ разсвѣтомъ, оскрылась до спопамяпнѣйшая Бородинская битва. Французы двинулись всѣми силами своими прошивъ Князя Багратіона, и быспро ашакова-ди реданыи; но встрѣтили самый ужасный отпоръ. Ободряясь примѣромъ начальника своего, пренебрегающаго всѣ опасности кровопролищаго боя, Россіяне сражались съ неимовѣрною храбростію: башареи переходили изъ рукъ въ руки. По среди сего ужаса и спрашнаго кровопролишія, Князь Петръ Ивановичъ былъ раненъ въ переднюю часть правой берцовой кости черепкомъ чиненаго ядра, и шогда какъ онъчайная храбрость непріятельской арміи начинала уже колебаться, долженъ былъ оставиши, и на всегда, поле чесни, на копоріи сражаль онъ себѣ безсмертную славу.

Не смотря на чрезвычайную больъ, герой, позабывая всѣ опасности полученнейши раны, среди ядръ и картечі, забошился еще о распоряженіяхъ битвы, послыалъ къ офицерамъ по немъ спаршивши Генераламъ разныя приказанія и ожидалъ онъ ихъ оправданія, и въ крайнемъ уже изнеможеніи онъ потерпѣи большаго количества крови,

будучи перевезанъ, отправился въ Москву, кошорую долженъ бытъ также оставинъ. Сначала рана его казалась не опасною (*), но въ послѣдшіи времена, расправленная беспокойными переѣздами и усугубленная съ болѣзнованіемъ обѣ отдачъ первопрестольной Столицы и запруднѣшельнѣйшемъ положеніи всего оцечеснага, коего бытъ онъ самыи ревноощнымъ и доспойнѣйшимъ сыномъ, привела его ко гробу. Онъ скончался 12го Сентября 1812 года, въ мѣстечкѣ Симы, при-

(*) Можно ли не привесити сдѣльствій слѣдующій Высочайшій Рескрипшъ, доказывающій въ полной мѣрѣ сколь важна была поптера доспойнѣйшаго предводищеля Россійскихъ войскъ Князя Петра Ивановича Багратіона? —

Князю Петру Ивановичу! Съ удовольствіемъ внимаю о подвигахъ и усердной службѣ вашей, весьма одецащенъ. Я бытъ полученою вами раною, отвлекающую васъ на время съ поля браны, гдѣ присущепвие ваше при нынѣшихъ военныхъ обстоятельствахъ споль нужно и полезно. Желаю и Надѣюсь, что Всегда подастъ вамъ скорое облегченіе для украшенія дѣяній вашихъ новою честнію и славою. — Между тѣмъ не въ награду заслугъ вашихъ кошорая въ непродолжительномъ времени вамъ дославилися, но въ нѣкоторое пособіе состояю вашему, Жалую вамъ единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей. Пребываю вамъ благосклонный.

**С. Петербургъ. Августа,, „дни
1842 года.**

надлежащемъ Князю Б. А. Голицыну, гдѣ
и погребень 17 го того же мѣсяца.

Знаменитые подвиги Князя Петра Ивановича Багратиона, включившіе его въ число первѣйшихъ военачальниковъ своего времени, и важнѣйшія услуги, оказанныя имъ Отечеству какъ въ прѣдѣлеславовавшія, такъ и въ послѣднюю войну съ Французами, снискали ему всѣ опличные почести, которыя, конечно, были бы еще болѣе усугублены Монаршими милостями, если бы неожиданная кончина не положила предѣль его жизни. Онъ скончался въ чинѣ Генерала ордена Инфантеріи, и Кавалеромъ Орденовъ, Россійскихъ: Св. Апостола Андрія Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія въ спасеніи большаго креста, Св. Анны въ 1-мъ классѣ, Командорственнаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго; Прусскаго: краснаго и чернаго Орла; Австрійскаго Маріи-Терезіи большаго креста; Сардинскаго: Св. Маврикія и Св. Лазаря большаго креста, и имѣль еще золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью: *за храбрость*.

Смерть его была оплакана неприворными слезами соотечественниковъ, лишившихся въ немъ одного изъ юношескихъ

и върныхъ сыновъ Россіи. Съ великими воинскими способностями, онъ соединялъ всѣ свойства великой души. Вся жизнь его была безпрерывною цѣпью добрыхъ дѣлъ. Онъ былъ въ спротомъ смыслѣ другъ человѣчества: подчиненные видѣли въ немъ своего отца. Находясь отъ полученной имъ раны въ чрезвычайныхъ спраданіяхъ, онъ не пресипавалъ заботлившись о другихъ раненыхъ Генералахъ, Офицерахъ и даже низкихъ чинахъ; и посыпалъ къ нимъ своихъ медиковъ, ошзыдаваясь, что и они также проливали кровь за отечество. Съ великимъ удовольствиемъ награждалъ онъ заслуги, и съ горестю присупалъ къ цѣлкой обязанности наказывать за беспорядки и упущеніе должности. Любовь и приверженность его къ славѣ Государя и Отечества не оставляли въ немъ до послѣдней минуты его жизни. Онъ нещерпеливо горѣлъ желаніемъ хашь къ арміи: при всякомъ извѣстіи о злодѣйствахъ, чинимыхъ Французами въ Москвѣ, кровь его воскипала справедливымъ ищеніемъ на враговъ; но будучи не въ состояніи идти на бранное поле, онъ допускалъ къ себѣ во время дороги и на квартирахъ многихъ чиновниковъ, которые просили у него совѣща, по запруднишельнымъ

обстоятельствомъ тогдашняго времени, давалъ имъ свое рѣшильное мнѣніе и содѣйствовалъ имъ всѣми возможнѣйшими и зависящими отъ него средствами. Въ Сергеевской Лаврѣ, въ городѣ Александровѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, совѣшами его были сохранены драгоцѣнныя и весьма важныя ощечественные сокровища. Видя иногда человѣка угнѣщенаго бѣдносцю или какимъ нибудь несчастіемъ, онъ не могъ не принять содѣйствія участія. Съ особенностью радосцю получалъ онъ донесенія корпусныхъ начальниковъ объ ошибкахъ на войнѣ разжалованныхъ за прослушки Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и сшарался всячески не только о возвращеніи снятыхъ съ нихъ чиновъ, но даже и объ удостоеніи ихъ повышеніемъ, или знаками отличій, и весьма многихъ награждалъ щедро собственными своими деньгами.

Багратіонъ! монументъ твой въ сердцахъ соотечественниковъ: всеразрушающая рука времени исхребтила мраморъ и бронзу; но добродѣтели и заслуги, на коихъ основалъ ты славу свою, будущъ жиши вѣчно!—

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРИИ

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧъ

Т О Р М А С О ВЪ.

Александръ Петровичъ Тормасовъ, произведенный послѣ досшопамяшной эпохи послѣдней войны съ Франціею, въ Графское Россійской Имперіи достоинство, Генералъ отъ Кавалеріи и Кавалеръ орденовъ, Россійскихъ: Св. Апостола Андрѣя, Св. Александра Невскаго, алмазами украшенного, Св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-го класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени; Прусскаго Чернаго Орла и Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава, имѣющій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: *за храбрость*, родился въ 1752 году отъ древней дворянской фамиліи; въ службу вступилъ 1762 года, Февраля 13 го, Пажемъ къ Высочайшему Двору; 1772 Марша 24-го поступилъ въ армію Поручикомъ, въ Вятской мушкетерской полкъ; того же года Мая 9-го сдѣланъ Адъютантомъ Генерала Графа Брюса съ чиномъ Капитана, 1774

Апрѣля 28го Генералъ-Адъютантомъ Прѣміеръ-Маіорскаго чина, 1777 Іюня 28-го Подполковникомъ въ Финляндскомъ Егерскомъ бапталіонѣ, изъ коего 1783 года, Іюля 17-го переведенъ къ командованію Далмашскимъ гусарскимъ полкомъ; 1784 Сентября 21-го пожалованъ Полковникомъ, 1789 Марта 25 Бригадиромъ, 1791 Марта 21 Генераль-Маіоромъ, 1798 Февраля 6 Генераль-Лейтенантшомъ, вскорѣ послѣ чего былъ онъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, а постомъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка; въ 1801 Сентября 15 произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи.

Съ самаго вступленія своего въ военную службу началъ онъ озnamеновывать себя на поприщѣ бранї, на копоромъ въ послѣдшвіи времени снискать себѣ толикую славу. Въ 1772 году находился онъ при завоеваніи Крымскаго полуострова, и не замедлилъ обращишь на себя вниманія начальства, выдѣвшаго въ немъ ревноспѣнѣйшаго и доспѣйнѣйшаго Офицера. Съ 1787, по заключенію военныхъ дѣйствій въ 1792 году, былъ онъ въ предѣлахъ Турціи, и во время сей доспѣопамятной войны оличился во многихъ дѣлахъ, находясь при осадѣ *Отакова*, въ сраженіи

при Коушанахъ, при взятии Аккермана и Бендеръ, и при разбитіи непріятеля за Дунаймъ близь Бабадая. 25 Іюня 1791 года былъ онъ опкомандированъ для рекогносцированія непріятельского лагеря, въ окрестностяхъ Магина расположенного, и исполнилъ пропорученіе сіе самыи успѣшнѣйшимъ образомъ. Увидѣвъ Рускихъ, Турки выступили было пропивъ ихъ въ большихъ силахъ; но Генераль Тормасовъ, вспомоществуемый Бригадиромъ Орловымъ, тошчасъ ихъ прогналъ, нанеся имъ довольно важный уронъ. Въ знаменишомъ Магинскомъ сраженіи, происходившемъ 28 Іюня, онъ командовалъ конницей лѣваго фланга, подъ главнымъ начальствомъ Генераль - Поручника Голенищева-Кутузова, имѣвшаго приказаніе обходить горы, дабы зайти въ правый непріятельскій флангъ, и распоропностію своею начально сохранилъ и обеспечилъ лѣвое той части крыло, а пошомъ занять высоты, искусно и мужественно дѣйствовалъ кавалерію свою при пораженіи Турокъ, и такимъ образомъ содѣйствовалъ одержанію совершеяной победы. За споль ошильные успѣхи Генераль Тормасовъ былъ награжденъ военнымъ орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3 класса.

Ошкывшієся въ Польшѣ раздоры и мяпежи вызвали Генерала Тормасова на новое военное поприще, на коемъ онъ такжे не замедлилъ оспличитъся воинскими своими способностями, чрезъ что наиболѣе приобрѣлъ себѣ уваженіе начальства и особенное вниманіе Государыни ЕКАТЕРИНЫ II, не престававшей вознаграждать заслуги его новыми Монаршими милостями. Въ первыхъ числахъ Іюня 1792 года дѣйствовалъ онъ съ Кіевскимъ и Глуховскимъ карабинернымъ и Смоленскимъ пѣхотнымъ полками противъ мяпежниковъ близъ деревни *Вишнелоль*, и тощчасъ же обратилъ ихъ въ бѣгство, а 12-го того же мѣсяца участвовалъ въ пораженіи непріятеля при мѣстечкѣ *Любарѣ*. Въ семъ случаѣ, командуя отрядомъ легкой кавалеріи, изъ гусаръ и конныхъ егерей составленнымъ, напалъ онъ на лѣвый флангъ Польского дешашамента, и искуснымъ своимъ дѣйствіемъ предоставилъ себѣ полную победу, положивъ многихъ на мѣстѣ и забравъ нѣсколько въ плѣнъ. 26 того же Іюня мѣсяца Главнокомандующій Украинскою арміею Генералъ Каховской, получивши извѣстіе, что непріятель находившійся при мѣстечкѣ *Владимирѣ*, спѣшишь оправлять обозы свои для переправы за *Бугъ* при мѣстечкѣ *Дубенкѣ*, отрядилъ Генерала

Тормасова съ 34 эскадронами кавалеріи, вмѣстѣ съ Бригадирами Орловымъ и Зубовымъ къ рѣкѣ *Луэ*, приказавъ имъ перейти одну, построивъ мосты, и переправясь чрезъ нее, ашаковашь лѣвый флангъ дойскъ прошивной спороны. Приказаніе сіе было исполнено самымъ успѣшнымъ образомъ. Съ приближеніемъ прочихъ Россійскихъ войскъ, Поляки были выбиты изъ позиціи своей; но вдругъ показался изъ лѣсу совершенно неожиданно корпусъ Князя Любомирскаго, опѣлившійся въ *Дубнѣ*, въ числѣ бооо человѣкъ, и слѣдовавшій для новаго соединенія съ Княземъ Понятовскимъ. Бригадиръ Орловъ шотчасъ же началъ пересѣрѣлку, Генералъ Тормасовъ подкрѣпилъ его кавалерію, двумя башаліонами егерей и 4 пушками, и хоща не можно было ашаковашь Поляковъ настоящимъ образомъ, пошому что они находились въ густомъ лѣсу, не смотря однакоже на сіе, они пошеряли довольноное число убитыми, ранеными и пленными.

Въ кампанію 1794 года, вынужденную извѣстнымъ кровопролищіемъ въ *Варшавѣ*, и всеобщимъ возмущеніемъ въ *Краковѣ*, Генералъ Тормасовъ имѣль случай показать предъ очами величайшаго изъ полководцевъ

бесмертного Рымникского героя Графа Суворова, многие примѣры оптичной храбрости и неусыпимости своей, и пѣть заслужишь уваженіе знаменишайшаго Россійскаго подководца. Съ открытиемъ военныхъ дѣйствій онъ находился при осадѣ города Варшавы союзными Россійско-Пруссійскими войсками; послѣ того, находясь въ корпусѣ Генерала Барона Ферзена, перешелъ рѣку Вислу, и участвовалъ въ знаменишомъ сраженіи при мѣстечкѣ Матевисѣ, при чёмъ весь непріятельскій корпусъ, предводительствуемый Генераломъ Косцюшкою, почти совершенно испребленъ, и самъ онъ Генераль взяты былъ въ плѣнъ. При досмотрѣ на пленѣ присупѣ и взятии Праги, онъ начальствовалъ 5 колонною на лѣвомъ флангѣ, и дѣйствуя съ свойственномъ ему храбростію и неусыпимостию, споспѣшивъ одержанію въ сей незабвенный день победы, увѣнчавшей Россійское войско неувидаемою славою. Наконецъ былъ онъ при вслушеніи Россіянъ въ Варшаву, откуда уже обратился, подъ главнымъ начальствомъ Генерала Барона Ферзена, къ преслѣдованию и обезоруженію оспавшихся мятежническихъ войскъ, которыхъ также не замедлили покориться великой сѣверной Монархии.

За сіи споль блиспашельныя дѣла Генераль Тормасовъ получицъ отъ Польскаго Короля ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава , а отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II орденъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира 2-й спешени и золотую шпагу, алмазами украшенную , съ надписью: за храбрость. По вступлениі на пресполь нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА, онъ назначенъ былъ Инспекторомъ кавалеріи по Днѣпровской инспекції, а пошомъ по Финляндской. Послѣ досшопамяшной кампаніи 1806 года въ Австрии, онъ былъ сдѣланъ Киевскимъ Военнымъ Губернаторомъ , въ каковомъ званіи находился почти четьре года, и за оказанное при шомъ оспличное усердіе къ пользѣ службы удоспоился получить орденъ Св. Александра Невскаго (*). Пошомъ Генераль Тормасовъ былъ сдѣланъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ , но не пробывъ на семъ мѣсцѣ и года, испросилъ по болѣзенному своему состоянію увольненіе отъ службы, и былъ отписанъ съ мундиromъ и полнымъ пенсиономъ. Въ 1808 году, по кончинѣ супруги своей, онъ вступ-

(*) За побѣду при урочищѣ Цалки онъ удоспоился получить и алмазные здаки сего ордена.

пиль опять въ службу, и вскорѣ за симъ быль назначенъ Главнокомандующимъ въ Грузію.

Въ семъ новомъ званіи Генералъ Тормасовъ не замедлилъ показать оптичныя свои способности. Въ 1808 году онъ осадилъ и взялъ штурмомъ городъ Эривань; въ слѣдующемъ году разбилъ Персіянъ при Елизаветполѣ, а въ 1810 покорилъ Имеретинское царство и взялъ въ плѣнъ самаго Царя Соломона, за что быль награжденъ орденомъ Св. равноапостольного Князя Владимира 1-й степени. Въ шомъ же году сдѣлалъ онъ удачную экспедицію къ Турецкому городу Ахальцику, и вскорѣ попомъ одержалъ важную победу надъ соединенною Турецко-Персидскою арміею при укрѣплении урошищъ Цалки.

Получивъ доспособное извѣстіе, что Персидское войско, достигнувъ Карталинской границы, намѣревалось дѣйствовать чрезъ Карталинію на Тифлісъ, Генералъ Тормасовъ приближился форсированными маршами къ укрѣленію Цалки, гдѣ сосредоточивъ легкій безъ всякаго обоза отрядъ изъ двухъ башаліоновъ егерей, съ двумя спасами козаковъ и Татарскою конницею, подъ командою Генераль-Майора

Маркиза Паулуччи, приказалъ ему время форсированными маршами слѣдовашь въ обходъ чрезъ снѣговую гору, которую непріяшель считалъ непроходимою, и доспигнувъ лагеря соединенныхъ непріящелей, атаковашъ онъю ночью при укрѣплениіи *Ахалкалаки*.

Предыдуще сие было выполнено съ наилучшимъ успѣхомъ. Ошрядъ Генерала Тормасова, при благопріяшствующей ненастной и холодной погодѣ, не будучи открыти, пріближился въ полночь съ 4 го на 5 го числа Сентября 1810 го года, къ непріяшельскому лагерю въ величайшей тишинѣ. Маркизъ Паулуччи раздѣля силы свои на двѣ колонны, приказалъ имъ въ одно время атаковать оба фланга. Порядокъ и ширина въ приближеніи войскъ нашихъ были соблюдены съ та-кою рачительностию, что непріяшельской караулъ не прежде открылъ ихъ, какъ при появленіи ближе, нежели во сча саженяхъ отъ лагеря. Обѣ колонны, произведя сильный огонь, бросились въ имыки, и съ чрезвычайнымъ стремлениемъ проходили обширный лагерь, поражая повсюду изумленныхъ Персіанъ и Турокъ. Спѣсеніе было самое сильное; непріяшельскія войска въ отчаяніи и ужасѣ не понимая откуда явились вдругъ посреди ихъ храбрые Россійские воины, ис-

кали своего спасенія въ крутомъ камени-
шомъ рву, находившемся близъ лагеря, ки-
далась въ оный спремглавъ. Самъ начальникъ
Персидскій Сардаръ Гуссейнъ - Кули Ханъ
и Царевичъ Александръ при первомъ залпѣ
выскочили изъ палашкіи, и пользуясь шем-
ною поночни и общимъ смятеніемъ, полуна-
гие бросились въ оный же ровъ, гдѣ скромно
могли найти себѣ спасеніе. Каравауль, охра-
нявшій ставку Сардара и расположенныхъ
вблизи оной знамінѣйшихъ его чиновниковъ,
сопрошивался нѣсколько времени, и весь
погибъ на мѣстѣ. Два Персидскіе Ханы и
болѣе 700 человѣкъ непріятели переколоты
штыками; не менѣе погибло ихъ при ошча-
дливомъ паденіи въ глубокой ровѣ, въ кото-
рый немедленно спусшились наши сирѣлки,
и сильнымъ огнемъ наносили чувствитель-
ный вредъ бѣгущему непріятелю.

По казацкой пышности весьма бога-
тый лагерь доспался въ добычу побѣдите-
лямъ, съ четырьмя знаменами, изъ коихъ
одно Сардарское съ гербомъ *Персії*; все о-
ружіе, множествъ лошадей и другія драго-
цѣнности забраны, прочее же богатство въ
экипажахъ и палаткахъ, по невозможности
поднять и взять съ собою, испреблено. Въ
пльнъ взято и чиновниковъ и Измаиль-

Ханъ, который на другой день отъ раны умеръ. Сія знаменитая победа Генерала Ториасова надъ Персидскими и Турецкими войсками, состоявшими по утвержденію пленныхъ изъ 10,000 человѣкъ, пріобрѣтана пошли съ неизмѣрно малюю потерю: со стороны нашей весь уронъ состоялъ изъ 4 убитыхъ и 17 или человѣкъ раненыхъ,

Въ дослопамятную счастливую войну 1812 года, когда Европа представляла всему свѣту арміи, кошорому не было еще въ Испорѣ примѣра, и неизбужданное честолюбіе повелителя Франціи обрекло Россію къ конечному паденію, Генералу Тормасову Высочайше было поручено начальство надъ обсерваціонною арміею. Движимый любовью и вѣрноснію къ Государю и Отечеству, онъ полешѣль снова на поле браны, гдѣ слава и почести ожидали увѣнчанія его подвиги, и въ то время, когда неизмѣрима полчища Наполеоновы, надѣваясь первоначальными своими успѣхами, несли въ древнюю столицу Россіи мечь и огнь, Тормасовъ снискивалъ себѣ новые лавры пораженiemъ пропивущаго ему непріятели.

Имѣя приказаніе дѣйствовать во флангъ и тыль непріяшельскихъ силъ, успремленныхъ пропивъ вshoreй арміи, предводимой

Часть I.

18

Генераломъ Княземъ Багратіономъ, двинул-
ся онъ съ войсками своими, сосредоточенны-
ми при Луцкѣ, къ городу Ковелью, оставил
отрядъ для надзора за границами Княже-
ства Варшавскаго, подъ командою Генераль-
Майора Хрущова. Посланныя имъ за рѣку
Бугъ и Прилеть партии къ сторонѣ Бре-
ста, Кобриня и Пинска, открыли, что
Англійскія войска подъ командою Князя
Шварценберга, были расположены въ Пружа-
нахъ и занимали сильными отрядами Брестъ,
Кобринъ, Яновъ и Пинскъ. Сіе извѣс-
тие, подтверждавшееся въ полной мѣрѣ по при-
бытии Генерала Тормасова въ Ковель, за-
ставило его принять мѣры, къ первоначальному
очищенію поминутыхъ пунктовъ, и по-
томъ уже, по щастливому успѣху, обративъ
силы свои въ тыль непріятелю.

Въ семь намѣреніи соспавилъ онъ три
отряда: 1-й подъ командою Генераль-Майора
Графа Ламберта, 2-й подъ начальствомъ
Генераль-Майора Князя Щербатова, и 3-й
подъ командою Генераль-Майора Мелиссино.
Первые два отряда должны были 13 Ию-
ля, соединясь подъ Брестомъ, атаковать
непріятеля, и занявъ городъ, обратиться
къ Кобрину, куда выступить онъ самъ съ
главными своими силами; а послѣдній, дѣл-

сивуя около Янова, подавашъ видъ, чи то Россійскія войска спремяша къ Пинску и находяша на сѣмъ пунктѣ. Распоряженія сіцѣ были увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ. Австро-іскій корпусъ, за нѣсколько до того днѣй получившій приказаніе двинуться чрезъ Слонимъ къ арміи Маршала Даву, на сѣмъ коего послѣдній Саксонскій 20,000 корпъ съ подъ начальствомъ Французскаго Генерала Графа Ренье къ Янову, въ удосшовѣреніи, чи то силы наши усщремлены къ оному; авангардъ его подъ командою Генералъ-Майора Габлинца находился уже близъ Янова; Кобрина былъ заняшъ 11го Іюля 8000 опрядомъ, а Брестъ 12 числа двумя эскадронами уланъ. При всѣхъ встрѣчахъ войскъ Генерала Тормасова съ различными непріяшельскими опрядами, Рускіе оставались побѣдителями. Генераль-Майоръ Князь Щербатовъ выбилъ Французовъ изъ Бреста, а Генераль-Майоръ Мелиссино изъ Янова; Генераль же Маиръ Графъ Ламбершъ успремялся пропивъ Кобрина, гдѣ находились главныя непріяшельскія силы.

15го Іюля въ 6 часовъ по утру подошелъ и самъ Генераль Тормасовъ съ авангардомъ главнаго своего корпуса по Двинскій дорогѣ, шогда какъ Графъ Ламбершъ

приближался съ *Бреста*, откуда непріятель ожидалъ движенія и нападенія нашихъ войскъ. Французская кавалерія, подкрѣпленная пѣхотою и разсыпанными спрѣлками, ожидала отрядъ сей въ 2 верстахъ отъ города; на *Дибенецкую* же дорогу вышли изъ города нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Обозрѣвъ мѣсто, Генералъ Тормасовъ приказалъ Графу Ламберту атаковать непріятеля и стараньемъ выманишь его изъ занятой имъ позиціи, гдѣ онъ находился подъ прикрытиемъ пушечныхъ высшрѣловъ въ открытомъ полѣ; а Генералъ-Майору Чаплицу велѣлъ взять вправо на *Антолольскую* дорогу, и атаковать городъ съ сей стороны. Распоряженіе сіе было произведено въ дѣйствіе сполъ успешно, чѣмъ непріятель иопчасъ былъ сбитъ и преслѣдуемъ съ большими уронами, тогда какъ Генералъ Чаплицъ, на плечахъ непріятеля вошелъ въ самой городъ, а отраженный отъ главнаго корпуса Генераль-Лейтенантъ Марковъ, атаковалъ укрѣпившуюся непріятельскую пѣхоту. Саксонцы защищались отчаянно какъ въ укрѣпленіяхъ своихъ, такъ и за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мосту, находящемся въ самомъ городѣ на рѣкѣ *Муховѣ*; но благоразумными распоряженіями

главноначальствующаго и ближнію храбростью и рѣшимостию войскъ Россійскихъ, были повсемѣстно поражены. Четыре знамя, 8 пушекъ, множесшво оружія содѣлались трофеями сей победы; въ пленъ взяты: командующій корпусомъ Генералъ-Маиръ Клингель, 3 Полковника, 6 Штабъ-Офицеровъ, 67 Офицеровъ и 2284 нижнихъ чиновъ; убито же у непріятеля болѣе 2000 человѣкъ.

Сія славная победа, одержанная Генераломъ Тормасовымъ надъ западными чепріяшельскими войсками, не замедлила обратить на него особеннѣйшаго вниманія Монарха. Государь Императоръ отдавая полную справедливость сему новому подвигу, соизволилъ удостоить его слѣдующимъ Высочайшимъ Рескриптомъ: Александръ Петровичъ! весьма благодарю вѣсть и всѣхъ вашихъ подчиненныхъ за одержанную вами надъ непріятелемъ победу. Въ изъявленіе особливаго благоволенія НАШЕГО къ подвигамъ вашимъ, посыпаю вамъ Орденъ Св. Георгія втораго класса, и какъ мнѣ извѣстно, что состояніе ваше не весьма избыточно, то назначаю вамъ единовременно бо,ooo рублей. Надѣясь, что храбрость и усердіе ваше и вѣреніиныхъ вами

войскъ не ослабнушъ и впредъ врагамъ Отечества наносиши сильные удары, пребываю вами благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ,

С. Пешербургъ Іюля 28 1812.

Разбивъ непріящеля подъ Кобриномъ, Генералъ Тормасовъ въ шопъ же день отдалъ легкіе отряды подъ командою Генералъ-Маюровъ Графа Ламберша и Чаплица, къ преслѣдованию пораженныхъ войскъ. Генералъ Ренье, находившійся съ корпусомъ въ мѣстечкѣ Хомскѣ, поспѣшиль было на помощь Саксонцевъ, и находился въ Антополѣ; но освѣдомившись ошъ бѣгущихъ о нанесенномъ имъ пораженіи, началь немедленно отступиша къ Слониму, и соединившись съ корпусомъ Авсшрійцевъ, ашаковалъ 28 Іюля отрядъ Генералъ-Маюра Чаплица, но былъ имъ отраженъ. На другой день напаль онъ превосходными своими силами на авангардъ Генералъ - Адьюшанша Графа Ламберша, кошорый находился въ Пружанахъ. Видя сіе, Генералъ Тормасовъ приказалъ Графу Ламбершу отступиша къ селенію Городецкѣ, куда въ подкрѣпленіе его отрядилъ корпусъ Генералъ - Лейтенанша Маркова, а 30 Іюля послѣдовалъ шуда и

самъ съ оспальными своими войсками. Непріяшель, будучи вдвое сильнѣе прошивущающихъ ему войскъ, сдѣлалъ на другой день новое нападеніе при мѣстечкѣ *Городецкѣй*; но былъ отраженъ Рускими на всѣхъ пунктахъ. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра, продолжалось съ чрезвычайнымъ упорствомъ чрезъ цѣлый день, и кончилось ночью. Непріяшельскія войска, состоявшія изъ 25,000 Австрійцевъ и 16,000 Саксонцевъ, подъ начальствомъ Генераловъ Князя Шварценберга и Графа Ренье, потеряли болѣе 5000 убитыми и ранеными, и довольноное число пленными, и испошивъ всѣ свои усиленія, должны были остановить мѣсто сраженія Россіянамъ.

Послѣ сей новой победы, Генераль Торесовъ, обратившись къ городу *Ковлю*, занялъ въ продолженіе марша своего отрядами мѣстечки: *Ратно*, *Выжгу*, *Мацеювъ*, *Любомль* и *Туристъ*, какъ для обезпеченія движенія своего, такъ и для наблюденія за направлениемъ силъ непріяшельскихъ; но вскорѣ по прибытии его въ Ковлю, появился непріяшель въ большихъ силахъ на его флангѣ въ мѣстечкѣ *Шацкѣ*, атаковалъ посты, находившіеся въ *Любомлѣ*, и въ шо же время напалъ на Генераль-Майора Чаплица въ

Важеъ. Оба сіи предпріятія не досягли однакоже непріяшлю никакого успѣха, Между тѣмъ Генералъ Тормасовъ узналъ онь пѣнныхъ, что Князь Шварценбергъ со всѣми силами находиша въ *Шацкѣ*, и долженъ дѣйствовашъ на *Ковель*, а Генералъ Ренье, присовокупивъ къ себѣ Польскихъ Конфедераторовъ, онь *Любомля* на лѣвый его флангъ. Не имъ наприренія вспущеннъ въ генеральное сраженіе, но только по возможності удерживашъ спрѣдлеще непріяшеля, дабы чреазъ шо выиграша время къ сближенію і колонны Молдавской арміи къ *Дубно*, выспушила онь 16 Августа со всѣми своими войсками жъ рѣкъ *Стыда*, и перешедъ онуу, расположился лагеремъ при городѣ *Луцкѣ*.

Непріяшель, не могши воспрепѣшивовать сіи движенія, расположилася со всѣми си-
лами Австрійского и Саксонского войска, къ коему присоединилось еще болѣе 10,000 конфедераторовъ, около мѣстечка *Туриска* и города *Владимира*. Между тѣмъ Генералъ Тормасовъ, выжидая соединенія бывшей Дучайской арміи, не преодолевалъ въ продолженіе сего времени сколько возможно обезпокоивашъ противусшоящаго ему непріяшеля партиями легкой кавалеріи. 26 Августа оприядъ казаковъ, переправленный вплавъ

за рѣку *Стырь*, схватилъ Саксонскаго Инженернаго Капишана, снимавшаго шеченіе помянувшей рѣки и окружныя мѣста при *Луцкѣ*, и бывшую при немъ конвойную команду.

5 го Сентября произошло ожидаемое соединеніе южныхъ армій. Генералъ Тормасовъ тошчасъ же сдалъ приугожившися къ обратной переправѣ чрезъ рѣку *Стырь*, для чего началъ дѣлать во многихъ мѣстахъ мости. Непріятель, извѣстившись о семъ, рекогносцировалъ 7 го числа занимаемую имъ позицію и переправу при *Луцкѣ*, со всею своею кавалеріею и нѣсколькими орудіями. При семъ случаѣ произошло кавалерійское дѣло, продолжавшееся съ половины дня до самаго вечера, которое однако же не имѣло важныхъ послѣдствій. На другой день Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбергъ, переправивъ партию козаковъ къ селенію *Нессевиту*, а потомъ перешедъ туда и самъ, разбилъ кавалерійскій отрядъ Австрійскаго Генераль-Цейгмайстера, взяль довольноное число въ плѣнъ и опшиль шри шандарша легкоконнаго Орелли полка. 10 Сентября арміи Генерала Тормасова и Адмирала Чичагова перешли всѣми своими силами чрезъ помянувшую рѣку, и успреми-

Часть I.

19

лись противъ войскъ Князя Шварценберга, кошорый на всѣхъ пунктахъ репировался съ корпусомъ своимъ къ сторонѣ Бреста-Литовскаго. Во время сего преслѣдованія, Генераль опять кавалеріи Тормасовъ не прешавалъ наносить непріятелю возможнѣйшій вредъ, настигая арріегарды его легкою конницею, и поражая ихъ почти при всякомъ случаѣ. Корпусъ Князя Шварценберга былъ такъ стѣсненъ въ описшупленіи своемъ, что не имѣлъ времени присоединить къ себѣ отряды Генераловъ Зигенштада и Мора, кои были совершенно оправданы.

Вскорѣ послѣ сего Главнокомандующій Князь Кутузовъ-Смоленскій отозвалъ Генерала Тормасова въ главную армію, съ кою и слѣдовалъ онъ на пораженіе враговъ, обращившихся въ бѣгство по неудачномъ покушеніи прорвавшися на Калугу, и овладѣвъ плодоносными южными Губерніями, предоставивъ себѣ продовольствіе, въ кошторомъ имѣли они величайшій недоспашокъ. Преслѣдуя неособенно описанующаго непріятеля, онъ не переспавалъ наносить ему возможнѣйшій вредъ, и имѣлъ блестательнѣйшее участіе въ доспопамяшномъ сраженіи при Красномъ, происходившемъ 5го Ноября. Предводительствуя авангар-

доль главныхъ силъ Князя Смоленскаго; онъ имѣлъ назначеніе обойти непріятеля съ лѣвой стороны, не взирая на дефиле, чрезъ деревни: Зуѣково, Сидоровити, Кутѣкову и Сорокино къ деревнѣ Доброї; на большую Оршинскую дорогу, дабы шѣмъ болѣе отрѣзать ревираду непріятельской арміи, состоявшей въ сей день изъ корпусовъ Даву, Вице-Короля Ишаліанского и частіи гвардіи, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона. Распоряженіе сie было выполнено самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Французы, пораженные Генераломъ Милорадовичемъ съ тылу, а Генераломъ Княземъ Голицынымъ съ центра, оставивъ Красный, были мгновенно вспрѣчены храбрымъ Генераломъ Тормасовымъ, который, отрѣзавъ имъ дорогу, наносиль сильное пораженіе. Тщетно спарался непріятель прорвавшися, сформировавшись въ густыя колонны. Рускіе повсюду поражали его штыками. Корпусъ Маршала Даву былъ разбитъ на голову; весьма малое число успѣло спастись лѣсами; самъ Маршалъ, ища спасенія своего въ бѣгствѣ, потерялъ маршалскій свой жезль; который доспался въ руки побѣдителей. За сie сраженіе Генералъ Тормасовъ удостоился получить орденъ Св. Андрѣя первозванного:

19*

Продолжая дальнѣйшее преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля, Генералъ Тормасовъ не преславаль наносиши ему важный вредъ, и по совершенномъ изгнаніи его изъ предѣловъ Россіи, дѣйствовалъ съ такимъ благоразуміемъ и такою дѣятельносцію, каковыхъ только можно ожидать отъ дальновиднѣйшаго и искуснѣйшаго полководца, заслужившаго въ полной мѣрѣ неошъемлемое право на признательносць современниковъ и пошомства. Онъ находился въ арміи до самой кончины Свѣтлѣйшаго, видѣвшаго въ немъ достойнѣйшаго своего сопрудника, и послѣ Люцинскаго дѣла, впавъ въ болѣзнь, былъ уволенъ отъ арміи въ *Санктпeterбургъ*, гдѣ вскорѣ повелѣно ему быть Членомъ Государственнаго Совѣта. Симъ назначеніемъ окончилось военное его поприще.

По окончаніи блестящей кампаніи 1814 года, Генералъ Тормасовъ былъ избранъ отъ первыхъ Государственныхъ словоій въ число Депутатовъ для принесенія Государю Императору отъ лица всей Россіи всеподданнѣйшаго поздравленія съ благополучнымъ и чолико славнымъ окончаніемъ войны, и для поднесенія Его Величеству проименованія: *Благословенный*. Зо Августа шого же года, Государь Императоръ,

намѣреваясь вновь отбыть изъ Россіи, вручилъ ему главное управление споличнымъ городомъ Москвою, едва начавшою ошрятаніе дымящійся еще пепель своихъ развалинъ. Надежды Монарха, основанныя на усердіи его и опытеносши, были въ скоромъ временіи оправданы. По возвращеніи Государя въ концѣ 1815 года въ Санкшпетербургъ, Московскіе граждане принесли Его Величеству за дарованіе имъ такого начальника всеподданійшее благодареніе, свидѣтельствующее въ письмѣ своемъ, что Генералъ Тормасовъ явилъ имъ разительный примѣръ возможностей, сохраняя Высокайшиe Его Императорскаго Величества Законы, быть равно внимательну къ богатому и убогому, къ сильному и слабому, къ существу въ гости и въ нигтожествѣ пребывающему. Въ 1816 году самъ восхищенный Монархъ, при видѣ возникшей съ споле невѣроятною скоростю и споликимъ великолѣпіемъ изъ развалинъ своихъ Москвы, въ ознаменованіе признательности Своей къ заслугамъ Генерала Тормасова предъ очесѣствомъ, возвелъ его до Августа въ Графское Россійской Имперіи достоинство со всемъ исходящимъ ошъ него потомствомъ. Наконецъ въ 1818 году, когда, во время пребыванія въ Москвѣ все-

го Императорского Дома, посыпиль столицу сию Его Величества Король Прусский, сей Монархъ, къ удовольствію Государя Императора, при отбытии своеемъ изъ *Москвы*, пожаловалъ Графу А. П. Тормасову Прусский орденъ Чернаго орла. Сие было уже послѣднимъ воздаяніемъ заслугъ достойнѣйшаго сына Россіи: престарѣлый герой, во браняхъ послѣдній, съ давняго уже времени былъ одержимъ тяжкою болѣзнью, и, къ общему сожалѣнію всѣхъ своихъ соотечесвѣнниковъ, 13 Ноября 1819 года, окончилъ трудное поприще временной своей жизни (*).

(*) Будучи по природѣ крѣпкаго сложенія, Графъ Александръ Петровичъ могъ бы наслаждаться долговременною жизнью, если бы каменная болѣзнь и гемороидальные припадки не расстроили его здравья. Онъ вынесъ двѣ весьма важныя операциіи, вѣроѣтно, наиболѣе сократившія его дни. Еще въ 1817 году лѣтомъ отъ гемороидальной болѣзни онъ былъ близокъ къ дверямъ гроба; но искусное лѣченіе его совершило возстановленіе. Въ 1819 году весною оказалась у него водянная болѣзнь въ ногѣ, отъ коей спрадаль онъ не малое время, и когда нѣсколько облегчился, располагался Ѣхать въ Петербургъ для совѣща съ нѣкошорыми извѣстными врачами. Въ концѣ Октября припадки шой же болѣзни усилились, съ присовокупленіемъ бессонницы. Онъ не могъ иначе покоиться, какъ сидя въ креслахъ; но и въ семъ положеніи, при дремо-

Графъ Александръ Петровичъ принялъ
длѣжишь, по всей справедливости, къ числу
оплічнѣйшихъ сыновъ Россіи и искуснѣй-
шихъ полководцевъ своего времени. Онъ
былъ роста высокаго, и до преклонныхъ лѣтъ
сохранялъ весьма пріятную, величавую и
благородную наружность. Будучи отъ при-
роды нѣсколько вспыльчивъ, онъ умѣрялъ
сію запальчивость своимъ добродушемъ и

щѣ и забывчивости дѣлались ему невольныя всхли-
пыванія, кои его весьма пугали. Однакожъ 10 чи-
сла Ноября, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе,
онъ началъ было заниматься дѣлами, и 11 числа
писалъ еще къ своимъ роднымъ собственноручными
письма; но 12 внезапно болѣзнь оказалась въ немъ
съ шакою жестокоспію, чѣмъ соспавленъ былъ
консиліумъ изъ опытаѣшихъ Медиковъ, кои
предсказали его кончину. Въ 12 часовъ ночи дали
ему лѣкарство, единственно для его усыпленія.
Оно подействовало, но не болѣе какъ на одинъ
часъ. Послѣ сего всю ночь Графъ провелъ въ без-
покойствїи. Съ помощью камердинера всталъ съ
поспѣши, прошелъ разъ семь по комнатѣ и опу-
сшился на кресла. Въ 6 часовъ утра 13 числа при-
казалъ немедленно позвать къ себѣ гувернера сво-
его сына, и лишь только сей явился, Графъ взялъ
его за руку, успѣлъ только сказать: *я тутъ*
умираю; не оставь моего сына, — и вскорѣ
испустилъ духъ. При бальзамированіи нашла вы-
нули изъ груди его при фунша воды, и слѣдовав-
шельно, по заключенію Медиковъ, изліяніе оной
въ грудную полость, было единственою причи-

мягкосердечьемъ, кошорое составляло отличительную чершу его характера. Ежели въ минуту вспыльчивости своей, онъ оскорблялъ кого либо изъ подчиненныхъ своихъ строгимъ и колкимъ выговоромъ, то всегда оканчивалъ весьма снисходительнымъ увѣщаніемъ, и отпускалъ отъ себя съ благосклонностю, такъ что ничего уже похожаго не оставалось на гнѣвъ его. Въ семъ отношении онъ имѣлъ ту примѣчательную особенность, что если ли случилось ему оскорбить кого нибудь выговоромъ несправедливымъ, онъ никогда въ шомъ не сознавался, хотя бы видѣлъ ясно свою несправедливость. Можешь быть, онъ починалъ шаковую признательность неприличною своему сану; за что при первой всрѣчѣ по

иою преждевременной его смерти. — Священный обрядъ погребенія послѣдовалъ съ подобающимъ великолѣпiemъ и воинскою церемоніею, при великомъ спеченіи народа, 22 Ноября. Отпѣваніе происходило въ Чудовѣ монастырѣ, кошорое, равно какъ и Божественную литургию, совершалъ Преосвященнѣйшій Серафимъ, Мишрополитъ Московскій, съ прочими Архіереями и знатѣйшимъ Духовенствомъ. Послѣ сего бренные останки покойного преданы землѣ въ Донскомъ монастырѣ, въ шой самой церкви, въ которой похоронены убіенный Архіепископъ Московскій Амвросій и Князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

дѣламъ службы съ пѣмъ чиновникомъ, онъ спарался всячески его обласкать, и говорилъ уже съ нимъ споль милоспиво, споль привѣшливо и снисходищельно, что невозмож-но было не понять желаніе его дашь пѣмъ разумѣшь, что онъ чувствуешь свою ошиб-ку, и убѣждаешь забыть оскорблениe. Ешь-ли это можетъ почестися недосшапкомъ, то онъ сугубо въ немъ вознаграждался пѣмъ, что онъ вовсе не былъ ни жестокъ, ни злопамяшень, и никогда не унижался до шого, чтобы угнѣшать или пресльдоватъ кого либо по личному неудовольствію, или озлобленію. Ежели случалось, что судъ преданного имъ самимъ сужденію за какой либо просшупокъ чиновника, оправдывалъ и не безъ снисхожденія, то утверждая при-говоръ суда, онъ иногда говоривъ: *я про-тивъ его никого не имѣю; отдавъ его подъ судъ, я поступилъ какъ наставникъ;* но ежели онъ оправдился, *я отенъ радъ.* Есть-ли же преступленіе было особенной важно-сти, какъ на примѣръ корыстолюбіе, тогда онъ разсматривалъ дѣло со всею строгостію, и казался къ снисхожденію непреклоннымъ.

Графъ Александръ Пешровичъ весьма не любиль ни наушниковъ, ни фискаловъ. При-ближенные къ нему слышали ошь него пре-

краснѣйшее сужденіе о семъ дозволенномъ для начальниковъ средствъ узнаванія, что дѣлается въ общесшвѣ. Всякой наушникъ или фискалъ, говорилъ онъ, долженъ быть геловѣкъ съ низкими чувствами, и потому легко становится, что отъ такихъ людей можетъ быть обнесены, и даже пострадать, самый невинный и гестный геловѣкъ; отъ этого я поставилъ себѣ правило лутше многаго вздора не знать, нежели оскорбить по клеветѣ одного гестного геловѣка. Къ сожалѣнію однако же онъ былъ нѣсколько недовѣрчивъ къ подчиненнымъ; можетъ быть, опытъ и встрѣчи съ нѣкоторыми людьми, употребившими во зло его довѣренность, заставили его быть таковымъ. Казалось, что онъ какъ бы сомнѣвался въ возможности найти въ нынѣшнее время испинно чеснаго человѣка, въ кепоромъ могъ бы быть совершенно увѣренъ. Самъ онъ не былъ любоспящимъ и не подавалъ ни малѣйшаго повода къ заключенію, чшобъ его можно было купиши въ какомъ бы то ни было дѣлѣ.

По службѣ Графъ Александръ Петровичъ былъ строгій блюститель всякаго порядка, и любилъ неослабную взыскательность. Въ отношеніи къ чиновникамъ, при немъ служащимъ, имѣлъ также свое прави-

ло; онъ, казалось, никакими прудами, никакими усилиями ихъ въ почномъ и дѣяшельномъ исполненіи должностнаго не былъ доволенъ, и всегда спарался находить что либо еще недоспающее, давая чувствовать, что онъ въ усердіи не видитъ ничего особеннаго, и что, по его мнѣнію, оное ничто иное есть, какъ прямая и настоящая обязанность службы. По сей самой причинѣ онъ не торопился въ наградахъ, и у него не легко было ихъ заслуживать. Самъ онъ къ высшему Правищельству соблюдалъ совершенное уваженіе, и ешьли получалъ отъ особъ, оное составляющихъ, что либо непріятное, то обыкновенно прибѣгалъ къ частнымъ объясненіямъ чрезъ собственно-ручныя письма, и уклонялся отъ официаль-ныхъ въ такихъ случаяхъ возраженій. Многіе опыты въ жизни и знаніи людей сдѣлали его до того оспорожнымъ въ семъ отношеніи, что онъ казался вовсе не твердымъ и не настойчивымъ. За то онъ не былъ никогда искательнымъ, поставля за правило, по собственностямъ его словамъ, *чтобъ по службѣ ни на что не напрашиваться, и ни отъ tego не отрицаться.*

Въ образѣ домашней жизни Графъ Александръ Пешровичъ могъ починившися при-

жърнымъ. Онъ вспавалъ обыкновенно въ пашь часовъ, и послѣ употребленія одной чашки кофе, кошорый любилъ самъ наливать, що часъ одѣвался. Въ одѣждѣ былъ всегда щашеленъ, и не пренебрегалъ своимъ шуалешомъ. Обыкновенно не начидалъ заниматься дѣлами и не принималъ никого по службѣ иначе какъ въ мундирѣ, или по нездоровью шолько въ сершукѣ. Окончивъ утреннее занятіе бумагами, онъ выходилъ лѣтомъ къ разводу, и въ сіе время принималъ лично просьбы, кои всегда самъ прочишивалъ и на каждой своеручно означалъ полную резолюцію. Въ 11 или 12 часовъ онъ выѣзжалъ для личнаго осмотра разныхъ работъ и въ шѣ мѣсца вообще, гдѣ нужно было его присудствіе. Въ 2 часа онъ обыкновенно кушалъ. Споль его всегда былъ умѣренъ, но со вкусомъ. Онъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ иначе, какъ съ величайшею умѣренностію. Послѣ спола отыхалъ съ часъ въ креслахъ, и потомъ опять занимался дѣлами. Ввечеру въ свободные часы онъ иногда любилъ проводить время преимущественно за игрою въ шахматы; въ карты же игралъ шолько для компаніи съ госшами. Временемъ посѣщалъ онъ шеашръ, и принималъ успокоеніе въ 11 или

и в часу. Будучи весьма скроменъ и бережливъ въ домашнемъ содеряніи, онъ однако же любилъ имѣть у себя все лучшее и изящное. Еспыли даваль обѣдъ или баль, то не жалѣлъ ничего, чтобы только гости были угощены наилучшимъ и пріятнѣйшимъ образомъ. Въ обращеніи всегда былъ ласковъ и снисходителъ, но не словоохопливъ, и опь того казался сухъ и непривѣтливъ. Особенно въ публичныхъ аудіенціяхъ и собраніяхъ, равно какъ и въ присущишвіц Высочайшихъ особъ, опь природной застѣнчивости, онъ былъ неловокъ, и, казалось, не находился, чѣмъ говоришь, а если и говорилъ, то съ нѣкоторымъ видомъ смущенія. Недостаточнѣе состояніе въ первыхъ годахъ жизни научило его, конечно, той бережливости, какую соблюдалъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ въ домѣ своемъ; ибо все, чѣмъ онъ ни оставилъ по смерти своей, приобрѣль службою опь щедрошь Монаршихъ и своею экономіею. Не смотря однако же на сіе, онъ не ослабѣвалъ въ благотворительности, и починаль себѣ обязанностію исполнять сію добродѣтель. По смерти супруги остался у него сынъ 13 лѣтъ, которому для компаніи принялъ онъ къ себѣ равнолѣтняго сына одного Полковника, въ сраженіи по-

шерльшаго жизнь, и служившаго нѣкогда подъ его начальствомъ: сего сироту онъ содержаль и воспитывалъ безъ малъйшаго различія съ своимъ сыномъ. Короче, Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ быль вѣрный слуга своего Монарха, усердный сынъ отечества и честный вельможа. Благодарный соотечественникъ, ошдавая полную справедливость оспличнымъ его качествамъ, не преминешь повторить съ однимъ изъ нашихъ поэтовъ:

Конецъ первой части.